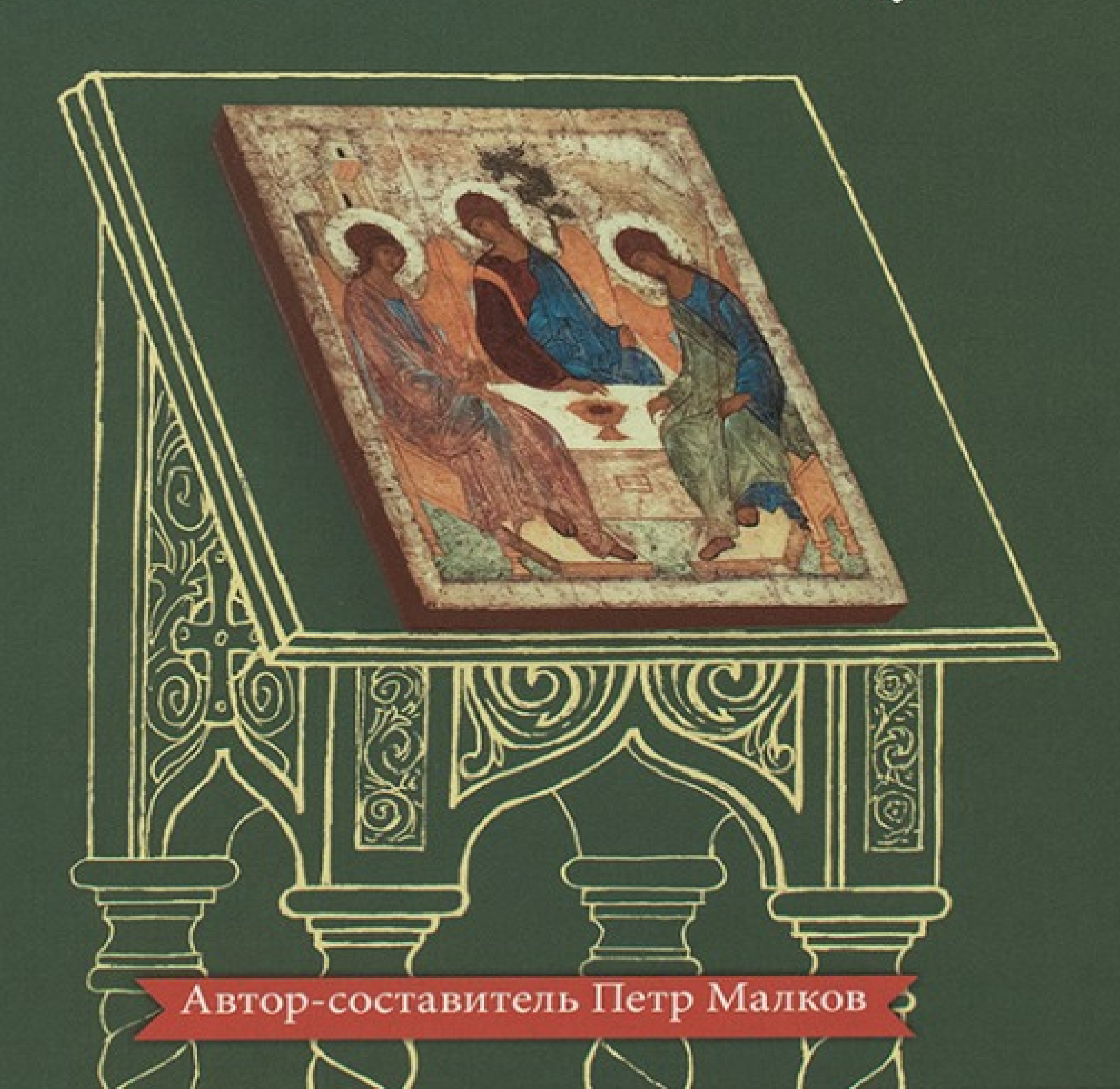
Святые отцы

о церковных праздниках

Пятидесятница (день Святой Троицы) и сошествие Святого Духа

Автор-составитель Петр Малков

Annotation

Антология святоотеческих проповедей на праздник Пятидесятницы (день Святой Троицы) и сошествие Святого Духа, подготовленная патрологом Петром Малковым, включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Григория Нисского до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном значении этих евангельских событий.

Пятидесятница (день Святой Троицы) и сошествие Святого Духа. Антология святоотеческих проповедей

ТД «Никея», 2019

Пётр Малков. «Призывайте же на себя Святого Духа»: святоотеческие проповеди на Пятидесятницу

Пятидесятница — день рождения Церкви

В ряду других годичных православных праздников Пятидесятница, отмечаемая на пятидесятый день после Пасхи, — один из самых значимых, важных. День Святой Троицы, как его еще именуют, — радостное торжество начала лета. Для христиан этот день особый, не похожий ни на один другой в церковном году: и по необычному уставу богослужения, и по включенным в службу удивительным молитвам со всеобщим преклонением коленей, и по неожиданно меняющемуся облику как внутреннего убранства храмов, так и домов верующих. В этот день православные церкви и христианские жилища наполнены зелеными ветвями березок, полы храмов устилаются ярким травяным ковром, иконы украшаются цветами. Кажется, что сама природа — в ее еще свежем июньском великолепии — приходит поклониться своему Творцу и Создателю: Богу Троице.

Некоторые из пребывающих «вне церковных стен» склонны видеть в этом обычае лишь наследие древнеславянских языческих праздников. Однако смысл этой, бесспорно именно народной, традиции куда значительней и глубже, чем просто символическое жертвоприношение Богу Христиане, украшая таким образом свои церкви и дома, вспоминают отнюдь не о языческих славянских корнях, но совсем об ином: по существующему преданию, именно так некогда выглядела иерусалимская горница, в которой собрались на ветхозаветный праздник Пятидесятницы апостолы.

Событие, которое здесь вспоминается, — сошествие Святого Духа в виде огненных языков на находившихся в Иерусалиме, в небольшой горнице, апостолов. В соответствии с рассказом священной истории произошло это на десятый день по Вознесении Господа, когда апостолы сошлись, чтобы исполнить древние иудейские церковные обычаи, пребывая, по словам новозаветного текста, *единодушно вместе* (Деян. 2: 1). И вот весь дом вдруг наполнился странным шумом, похожим на шум сильного ветра, а затем с Небес на каждого из них спустились пламенеющие огненные языки. Тотчас же апостолы почувствовали, что на них сошла благодать Святого Духа, и из их уст

полилась странная, прежде незнакомая даже им самим речь — они вдруг начали говорить на языках тех народов, что населяли в ту пору пределы Римской империи.

О той Сионской горнице, убранной по древнему иудейскому обычаю первыми плодами жатвы, что приносились в жертву Богу в пятидесятый день после ветхозаветной Пасхи, и призваны напомнить нам русские березки под сводами наших церквей. Первоначальная еврейская Пятидесятница была днем, когда праздновалось получение Моисеем на горе Синай скрижалей с десятью заповедями — правилами верности Богу и доброго отношения к ближнему, древними установлениями любви. То был момент рождения древней Церкви Израиля, чтившей Единого и Истинного Создателя. Новозаветная же Пятидесятница стала днем рождения Церкви христианской.

Второе принятое на Руси название этого праздника — день Святой Троицы — свидетельствует о том, что сегодня в наших храмах прославляется Сам Бог, ясно открывшийся миру именно как Троическая полнота любви к Своему творению, любви, являемой нам Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Духом Святым.

Именно в день новозаветной Пятидесятницы человек — в лице апостолов — не только опытно постиг тайну существования Трех Божественных Лиц, но и лично познал преображающую и животворящую благодать сошедшего на него Духа Святого. Ведь если в день Крещения Христова, как Богоявления, как откровения бытия Троичного Бога, человечество узнало о существовании Бога Троицы лишь со стороны, в качестве некоего, внешнего по отношению к этому явлению, зрителя, то в Пятидесятницу Христовы апостолы познали Третье Лицо Пресвятой Троицы лично, благодаря собственному внутреннему духовному опыту: как сошедшего на них Святого Духа. До этого люди лишь слышали о Духе — Его обещал им послать по Своем Вознесении Христос. Теперь же обещание Спасителя оказалось выполнено. Раньше человек видел Духа только издали и вне себя: в образе голубя в момент Крещения Христа на Иордане. Ныне же люди с Духом соединились. В день новозаветной Пятидесятницы подлинно произошло наше личное «знакомство» со Святым Духом, которое осуществилось как теснейшее соединение с Тем, о Чьем приближении так много говорилось прежде. Святой Дух снисшел на христиан и отныне в них непрестанно пребывает, живет и действует.

Святой Дух сошел на апостолов еще и ради дарования христианам полноты боговедения. Святой Дух, Третье Лицо Пресвятой Троицы, — Податель знания о Боге, являющий людям тайны бытия их Создателя. Как раз благодаря Ему человек оказывается способен надлежащим образом познавать Творца, ибо пребывающий в каждом христианине Святой Дух учит его этому, подавая истинное богопознание.

Итак, в день новозаветной Пятидесятницы человеческий род вступил в таинственное соединение со своим Творцом. Каждый из находившихся тогда в Сионской горнице апостолов получил личный дар освящающей Божественной силы — благодати Святого Духа. Так Бог поселился в человеке, сделал его Своей обителью.

Вместе с тем этот дар Святого Духа стал основанием и залогом еще и того общего межличного и сверхличного единства верующих, той полноты совместной жизни в Боге всех христиан, что именуется Православной Церковью. Именно сошествие Святого Духа считается моментом ее основания, и потому вполне естественно, что день Пятидесятницы часто называют «днем рождения» христианской Церкви. Ежегодно прославляя в праздник Пятидесятницы сошествие Святого Духа, Православная Церковь тем самым всякий раз отмечает и свой собственный «юбилей».

Для многих из нас слова «день рождения» связаны с такими сопутствующими этому празднику обычаями, как обильная трапеза, торт со свечами, цветы, подарки, пожелания благополучия виновнику торжества. Но и в Церкви, в день Пятидесятницы, всему этому легко найти немало различных параллелей. Здесь есть и предписанная уставом духовная и священная праздничная трапеза — Евхаристия, и свечи (правда, не на столе, а в храме), и зеленые березки, не менее яркие, чем подарочные букеты, и молитвенные пожелания святой и спасительной жизни, и взаимные поздравления.

Однако следует помнить о том, что любой церковный праздник по своей духовной сути коренным образом отличается от привычных нам праздников светских, житейских. Точно так же и суть «дня рождения» Церкви заметно отличается от юбилеев наших родных и близких.

Если праздник дня рождения — лишь дань памяти минувшему и навсегда оставшемуся в прошлом событию, то церковные праздники, по убеждению самой Церкви, — это не просто некие благочестивые воспоминания о замечательных и великих событиях, некогда

происходивших в религиозной жизни человечества. Церковные праздники подлинно приобщают верующих к той самой событийной реальности, что стоит за христианским торжеством и имеет духовное, вечное, над-временное и непреходящее значение.

Всякий христианин в такие дни призывается к соприсутствию при вспоминаемых Церковью библейских событиях, к личному сопереживанию радостей и скорбей, связанных, казалось бы, с давно минувшими днями священной истории. Церковный праздник — всегда актуализация празднуемого религиозно-исторического факта, вновь являющегося реальностью сегодняшнего дня. На Рождество в Церкви звучит: «Днесь (то есть сегодня) Христос рождается в Вифлееме», в праздник Богоявления: «Днесь освящается вод естество», при Пасхальном торжестве: «Днесь Христос, смерть поправ… воскресе от гроба». Церковь не живет воспоминаниями о вчерашнем дне, но для нее праздничная радость есть всегда радость «днесь», как реальное и непрекращающееся богообщение. И празднуя Пятидесятницу, православные христиане соучаствуют в тех самых новозаветных событиях. Они тоже соприсутствуют и сорадуются с апостолами в Сионской горнице, являясь свидетелями рождения Церкви Христовой.

Но кроме того, всякий православный христианин радуется в этот день еще и потому, что он также в своей жизни опытно пережил сошествие Святого Духа. Как некогда — в день Пятидесятницы — Божественная благодать была дарована апостолам, так и ныне, сегодня, в христианской Церкви существует подающее эту же самую благодать Боговселения особое таинство — Миропомазание, обычно совершаемое непосредственно вслед за таинством Крещения. Ни один человек не может достичь духовного спасения лишь собственными силами. Как новорожденному младенцу для жизни необходима способствующая физическому росту пища, так и человеческой душе необходима подающая ей силы для возрастания и укрепления в Боге благодать Святого Духа. При помазании особым благовонным составом (именуемым «миро») отдельных частей человеческого тела на крещаемого нисходит благодать Святого Духа, абсолютно равная той, что сошла в день Пятидесятницы на учеников Спасителя. Правда, в момент нашего помазания миром мы, в отличие от учеников Господа, не слышим шума ветра и не зрим огненных языков, но то, что нас в этот миг невидимо касается, — это все тот же, пусть и невидимый

глазу, истинный и святой Божественный огонь благодати, дар личного присутствия Третьей Ипостаси Пресвятой Троицы, Святого Духа. Тот же самый духовный дар, что некогда снизошел на апостолов в Сионской горнице, та же полнота Богоприсутствия, подающая ныне нам, христианам, в Церкви Христовой силы возрастать и совершенствоваться в духовной жизни. Именно поэтому таинство Миропомазания называют «личной Пятидесятницей» каждого христианина. Тем самым, празднуя в своих храмах Пятидесятницу, православные христиане вспоминают еще и свое собственное личное духовное соучастие в тех новозаветных событиях — как соучастие, осуществившееся в них при Крещении через дар Миропомазания.

Действие Святого Духа в Ветхом Завете и Его сошествие в Новом Завете: свидетельства Библии

Некогда, еще до грехопадения, обитавшим в раю Адаму и Еве было открыто множество глубочайших тайн Божественной жизни. Среди них, конечно же, было и знание о Боге именно как о Троице. По словам святителя Григория Паламы, размышляющего об этом в «Гомилии 61-й на Богоявление», Господь при создании первых людей и в начале их пребывания в раю «явил» им «вместе с этим и Триипостасность… Божества». Были они исполнены и внутреннего присутствия Третьего Лица Пресвятой Троицы — Святого Духа. Как говорит об этом в своей «Беседе 12-й» преподобный Макарий Египетский, в раю «Адам… был… причастником небесного образа… имел в себе и Духа Святого… имел он все». Однако вместе с отпадением человека от Бога эта Божественная тайна — бытие Бога как Троицы, как и многие другие открытые человеку тогда в раю небесные таинства, оказалась людским родом позабыта.

И в то же время в ветхозаветном откровении, в пророческих книгах, пусть и прикровенно, все же содержатся свидетельства о Боге Троице. Есть здесь свидетельства и о бытии Ее Третьего Лица, именуемого в Ветхом Завете Духом Святым, Духом Божиим, Духом Господним, Духом уст Божиих. Этот Дух для человека таинственен и непостижим: *кто уразумел Дух Господа, и был советником у Него?* (Ис. 40: 13). И в то же время Священное Писание Ветхого Завета открывает нам о Нем многие истины. Так, из библейского рассказа мы узнаем, что при сотворении мира *Дух Божий носился над водою* (Быт. 1: 2). Святой Дух явился Создателем не только неразумного творения, но и человека: *Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь* (Иов 33: 4). Сотворил Он и ангельские миры: *Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его — все воинство их* (Пс. 32: 6).

Святой Дух наполняет Своим присутствием весь мир: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? (*Пс. 138: 7); *Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово*

(Прем. 1: 7). Наполняет и освящает Он Своим присутствием и человека — ветхозаветных праведников и пророков: *я исполнен силы Духа Господня* (Мих. 3: 8), — говорит пророк Михей. Он дарует духовное обновление в Боге: *и найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком* (1 Цар. 10: 6), — говорит пророк Самуил при помазании на царство Саула. Однако ветхозаветные степень и образ присутствия Святого Духа в праведниках еще не могли дать им спасения — как освобождения от власти сатаны, смерти и греха. Вместе с тем, пребывая в ветхозаветных святых, Святой Дух многообразно вел их к исполнению воли Божией, внутренне обновлял, даровал им дерзновение в Боге, мощь творить благие дела, вдохновлял на труды. Главное же — Он рождал и поддерживал в них надежду на скорое пришествие Спасителя-Христа. Ведь именно во Христе Иисусе было возможно спасение человека.

И все же Дух в Ветхом Завете подает древним святым многочисленные преображающие дары. Он научает: *Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством* (Исх. 31: 3); наделяет духовной силой: *я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости* (Мих. 3: 8); утверждает на благие дела: *Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня (*Пс. 50: 14); ведет по Господнему пути: *Дух Твой благий да ведет меня в землю правды (*Пс. 142: 10).

Вместе с тем в ветхозаветных книгах содержатся указания (впрочем, прикровенные) и на то, что Дух Святой — это не просто Божественная сила, но именно Лицо, Бог Личный, Тот, Кому человек может сказать «Ты», к Кому он может обратиться с молитвой, Кто осознанно и властно ведет людской род ко спасению, приготавливая падших к встрече с Их Искупителем: с грядущим воплотиться Сыном Божиим. Так, по свидетельству пророка Исаии, Святой Дух именно как живая и личная Ипостась всякий раз огорчается, зря людской грех, и борется, воюет с этим грехом: ведь ветхозаветные люди часто возмущались против Бога и тем огорчали Святого Духа (ср. Ис. 63: 10).

Однако подлинное и совершенное откровение о Третьем Лице Пресвятой Троицы, о Святом Духе, подается человеческому роду именно в Новом Завете — как плод пришествия в мир нашего ради спасения вочеловечившегося Бога Слова. В Ветхом же Завете эта

полнота Божественного откровения Духа и причастности Его дарам лишь ожидается, чается. Вот как, например, с надеждой говорит об этом пророк Иезекииль: *И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом* (Иез. 36: 26–28). Все это осуществляется именно с пришествием в мир Христа. Однако и теперь, при вхождении Вочеловечившегося Слова во вселенную, чаемое Иезекиилем осуществляется не сразу, но постепенно. Мы знаем: в момент Крещения Господа на Иордане, ставший для человеческого рода мигом познания истины о Боге именно как о Троице, Святой Дух зримо сходит на Господа в образе голубя, тем самым являя очевидцу этого чуда Предтече Свое вечное и неразрывное единство с Сыном, а также со свидетельствующим с Небес о Сыне Отцом: *И Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!* (Лк. 3: 22). Но зримо открыв Божественную славу Христову и явив человеку на Иордане Свое бытие, Святой Дух пока еще не сходит на чающих спасения. Человек о Нем узнает, но с Ним еще не соединяется. Однако через какое-то время Христос твердо пообещает апостолам: очень скоро Святой Дух сойдет и на них.

Что же говорит нам о Святом Духе, о Его сошествии и о Его дарах, Священное Писание Нового Завета?

Подлинным Утешителем людского рода, освободившим человека от власти греха, явился Сын Божий, воплотившийся нашего ради спасения и нас искупивший. Однако есть еще и другой Утешитель, Святой Дух, о Котором ясно свидетельствует апостолам Сам Христос и без участия Которого дело совершенного Господом Искупления не могло бы принести своего спасительного плода — церковного освящения искупленных Богом Словом. Господь говорит Своим ученикам, обещая ниспослать Того *другого Утешителя* от Отца: *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет* (Ин. 14: 16–17).

Христос говорит о грядущем сошествии Святого Духа на учеников как о величайшем из возможных благодатных даров, ожидающих человеческий род. *В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго…* (Ин. 7: 37–39). Причем условием обретения полноты этой приснотекущей жизни, как исполненности присутствием Святого Духа, для верных станет событие Жертвы Христовой — как предельного прославления Господа Иисуса в спасительном уничижении Креста Христова. Об этом говорит евангелист Иоанн, когда поясняет, что тогда, при произнесении Господом слов о *реках воды живой,* на апостолах еще *не было… Духа Святаго,* именно *потому что Иисус еще не был прославлен* (Ин. 7: 39). И лишь слава Креста проложила Святому Духу путь с Небес на землю — для Его схождения на искупленных и дарования им совершенной Богопричастности.

Еще одним важнейшим условием ниспослания апостолам *другого Утешителя* явилось Вознесение Сына Божия на Небо по Его человечеству, как завершение и итог, как «финальная точка» спасительного служения Христа на земле: пути Господа от Вифлеема до Елеона. Святой Дух не был бы к нам ниспослан, если бы Сын не вознесся на Небеса ко Отцу и не воссел бы по Своей человеческой природе одесную Его на Горнем Престоле. Потому-то Господь и говорит ученикам, предрекая Свое скорое Вознесение: *ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16: 7).

Свидетельствуя о том, что Святой Дух снизойдет не только на апостолов, но и на всех верующих, Господь провозглашает, что от Духа призван благодатно родиться каждый христианин: *если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3: 5). При этом благодать Святого Духа даруется человеку в Церкви отнюдь не механически, но в ответ на нашу живую и настойчивую молитву, на искреннюю жажду Его сошествия в наше сердце, на наш упорный и творческий поиск Богообщения и Богопричастности: *Отец Небесный даст Духа Святаго* только *просящим у Него* (Лк. 11: 13).

Святой Дух, посылаемый от Отца Сыном и во имя Сына, снизойдя на христиан, Сам становится — для них и в них — Наставником в деле спасения, Открывателем Божественных тайн, Учителем молитвы и евангельской нравственности, истинным Свидетелем о Богочеловеке Христе, делает для них понятным и близким спасительное учение Сына Божия, подлинно соединяет и роднит верующих с Искупителем, с воплотившимся Богом Словом: *Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14: 26); *Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26); *Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам* (Ин. 16: 13–14). Святой Дух влагает в уста христиан слова истины, учит, что им следует говорить в окружении врагов Церкви, наставляет, как надлежит проповедовать и исповедовать Евангелие, указывает правильный путь жизни: *Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10: 19–20). *Святый Дух научит вас в тот час, что должно говорить* (Лк. 12: 12).

Господь Иисус Христос открывает, что Святой Дух — как Источник и Предел святости, являющий человеку Свою небесную славу и наполняющий верных обоживающим присутствием, — достоин особого, предельного Божественного почитания и поклонения. Всякое недостойное и уничижающее слово о Святом Духе губительно: *Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам* (Мф. 12: 31).

Святой Дух равночестен Отцу и Сыну, единосущен Им. Отец, Сын и Святой Дух — единая и нераздельная Троица, творящая, волящая, промыслительно действующая и спасающая человеческий род общей для Трех Божественных Лиц нетварной благодатью. Потому-то мы и крестимся именно в Нее, в Троицу, — по слову Спасителя, повелевшего Своим апостолам: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28: 19). Тем самым, по дару нашего Крещения во имя Пресвятой Троицы, мы

возводимся из крещальной купели прямо в Общетроичную Божественную жизнь, в ту область Пресвятой Троицы, где все Три Ипостаси сопребывают Друг в Друге, взаимно Друг Друга проницают. Для спасаемых христиан эта область бытия Пресвятой Троицы одновременно и максимально сокровенна и открыта. Ведь Отец, Сын и Святой Дух, будучи непознаваемыми и неприобщимыми для творения по Божественной природе, вместе с тем с готовностью и с любовью принимают в единство с Собой всех входящих в Церковь Христову по дару благодати и усыновления.

Одни лишь Отец, Сын и Святой Дух обладают Божественной природой. Но и верующим святым также сказано: *Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего* (Пс. 81: 6) — как боги по благодати. К этой-то совершенной святости, к подобному предельному благодатному состоянию и приобщает христианских подвижников Святой Дух — «Сокровище благих и жизни Податель». Он соединяется с христианами, пребывая с ними и в них (ср. Ин. 14: 17), ради того, чтобы верующие в совершенстве *исполнились… Духа Святого* (Деян. 4: 31).

Новый Завет повествует о двух различных событиях сошествия Святого Духа на апостолов. Первое произошло еще до Вознесения Господа, когда Христос, войдя сквозь затворенные двери в горницу, где тогда находились Его ученики, *дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20: 22–23). Первый дар Святого Духа подает апостолам непосредственно Сам Христос. Это дарование от Него, как от Первосвященника Новозаветной Церкви, Святого Духа было общим и единым низведением на учеников благодатной Божественной силы, наделившей их возможностью священнодействовать, совершать церковные таинства, прощать грехи, поставлять на служение в Церкви других членов церковной иерархии. Однако для нашего спасения было также необходимо и второе сошествие Святого Духа, которое произошло спустя десять дней по Вознесении Господнем, в праздник Пятидесятницы. Теперь уже Сам Святой Дух, как Личный Бог, как Третье Лицо Пресвятой Троицы, ипостасно сошел с Небес на учеников, поселился в их душевной глубине, начал обитать в них и творить Свою волю. Это сошествие, сопровождавшееся сильным и мощным шумом ветра, осуществилось в образе разделенных языков

пламени, нисшедших на главу каждого из апостолов, как повествует об этом автор книги Деяний апостол и евангелист Лука: *При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих [делах] Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Деян. 2: 1-21; ср. Иоил. 2: 29–32).

В тот день новозаветной Пятидесятницы исполнились надежды и чаяния ветхозаветных праведников и пророков, ожидавших благодатного соединения человека с Богом, жаждавших нового духовного союза Творца со Своим творением. Это событие сошествия Духа сопровождалось обретением апостолами особого дара говорить

на различных языках земли — ради реализации всемирного характера той проповеди, к которой их призвал Христос и на которую сегодня их властно посылало Третье Лицо Пресвятой Троицы — Святой Дух. Ныне, в согласии с пророчеством Иоиля, уже наступило время спасения, когда *Дух* Святой излился *на всякую плоть* — не как безличная Божественная сила, но как Ипостасный Бог, как Владыка, Освятитель спасаемых. С этого дня Он властно и сознательно, деятельно и свободно вел членов рожденной Им Церкви к соединению с Ним — как к исполнению Собой. В этом смысле многие богословы точно называют книгу апостольских Деяний книгой Святого Духа: ведь ни в одной другой библейской книге мы не находим столь ясного и очевидного свидетельства о Святом Духе именно как о личном Боге, как о желающей нашего спасения Ипостаси Пресвятой Троицы. Мы видим, как на страницах книги Деяний Он Сам лично повелевает апостолами, побуждая их начать проповедь среди язычников, направляя учеников в те или иные места и области Римской империи и не допуская их в другие: *Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице* (Деян. 8: 29); *Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их* (Деян. 10: 19–20); *Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их* (Деян. 13: 2); *Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Асии* (Деян. 16: 6); *И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною* (Деян. 20: 22). Тем самым апостолы в деле своей проповеди всегда поступали именно так, как было *угодно Святому Духу* (Деян. 15: 28), исполняя Его волю как свою собственную.

Церковный праздник Пятидесятницы

Праздник Пятидесятницы, также именуемый в русском церковном календаре днем Святой Троицы, отмечается через пятьдесят дней после Пасхи и через десять дней после Вознесения. Он всегда приходится на воскресный день. Пятидесятница относится к числу Господских двунадесятых праздников.

Пятидесятница, или день Святой Троицы, — одно из наиболее значимых православных торжеств богослужебного года.

В Древней Церкви день Пятидесятницы считался посвященным именно Третьему Лицу Троицы — Святому Духу. Однако в Русской Церкви произошло смещение восприятия его духовного значения. В этот день в средневековой Руси стали прославлять всю Пресвятую Троицу.

Как уже упоминалось, праздник имел ветхозаветный прообраз — иудейскую Пятидесятницу, учрежденную на пятидесятый день после освобождения иудеев из египетского рабства и заклания первого в священной истории пасхального агнца и установленную в память о даровании Богом Синайского законодательства.

В древней христианской Церкви под Пятидесятницей подразумевался как сам этот праздничный день, так и промежуток времени, отделявший от него Пасху. Одним из первых упоминаний об особом праздничном значении дня Пятидесятницы является свидетельство священномученика Иринея Лионского (II век) о том, что в Пятидесятницу в среде верующих не принято преклонять колени. Отчасти в III и особенно в IV веке Пятидесятница — это уже повсеместно распространенное торжество, сопровождавшееся различными богослужебными обрядами и обычаями. Так, известный церковный историк первой половины IV столетия Евсевий Кесарийский именует Пятидесятницу «великим праздником» и «праздником праздников». Поначалу (в частности, в Иерусалимской Церкви) праздник Пятидесятницы отмечался в один день вместе с воспоминанием Вознесения. После IV века Вознесение и Пятидесятница стали отмечаться отдельно. В Древней Церкви в день Пятидесятницы совершались массовые крещения. Святитель Иоанн

Златоуст пишет об обычае украшать в Пятидесятницу дома зелеными ветвями. Об особом почитании этого праздника, дни которого считались в Византии священными, свидетельствует запрет императора Феодосия II (398–450) устраивать как на Пасху, так и в Пятидесятницу публичные зрелища и театральные представления.

Первоначально наиболее торжественно праздник Пятидесятницы отмечался в Иерусалимской Церкви. Здесь в различных местах, исторически связанных с теми или иными важнейшими сюжетами Священного Писания, совершались особые краткие богослужения.

В VIII веке преподобными Косьмой Маюмским и Иоанном Дамаскиным были составлены богослужебные каноны праздника. От IX века до нас дошло полное праздничное чинопоследование Пятидесятницы (в его константинопольской редакции); тогда оно было одним из самых торжественных в году.

Тропарь праздника Пятидесятницы: «Благословен еси Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе». Перевод тропаря: «Благословен Ты, Христос Бог наш, явивший рыбаков (большинство из апостолов прежде своего призвания Иисусом были рыбаками. — *П. М.)* премудрыми через ниспослание им Духа Святого и ими уловивший вселенную. Человеколюбец, слава Тебе». Здесь говорится о том удивительном просвещающем действии Святого Духа, которое простых рыбаков превратило в людей, способных привлечь к истине Христова учения всю вселенную.

Кондак праздника: «Егда, снизшед, языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа». Русский перевод кондака: «Когда Ты, сойдя, смешивал языки, Всевышний, Ты разделял народы; когда же Ты раздавал огненные языки, Ты призвал всех к единению. И мы в согласии славим Всесвятого Духа». Этот текст требует специального пояснения. Толкователи Священного Писания весьма часто сопоставляют два описанных здесь события — Вавилонское столпотворение (горделивое строительство древними людьми, обладавшими на тот момент единым языком, огромной башни, которая была призвана достичь престола Всевышнего, «достать», «дотянуться» до Самого Бога; см. Быт. 11: 1–9) и сошествие Святого Духа. По рассказу Книги Бытия, разгневавшийся на дерзких строителей-

вавилонян Бог смешал их языки; после этого они перестали понимать друг друга и, прекратив возведение башни — как символа человеческой гордыни и богопротивления, — рассеялись по всей земле. В событии же Пятидесятницы Бог, напротив, дал апостолам дар говорить на языках других народов, чтобы они могли проповедовать по всей вселенной Его Евангелие. В первом случае происходит обособление людей друг от друга, во втором, наоборот, делается шаг к достижению духовного единения всего человечества — во Христе и силой Святого Духа.

Другие богослужебные тексты и песнопения праздника также содержат прославление Бога за ниспослание людям дара благодати Святого Духа и за обретение ими подлинных богопросвещенности и богопознания: «Видехом свет истинный, прияхом Духа Небесного, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть»[1].

Паремии праздника (читаемые за богослужением приуроченные к празднику отрывки из Ветхого Завета) заключают в себе ветхозаветные прообразы новозаветной Пятидесятницы и пророчества о схождении Святого Духа на апостолов. Первая паремия говорит об исполнении Духом семидесяти еврейских старейшин во времена Моисея (Числ. 11: 16–17, 24–29). Вторая и третья паремии предрекают две стороны благодатного действия Духа, Который некогда снизойдет на людей: обновление физической и духовной людской природы (Иоил. 2: 23–32) и ту нравственную перемену, которая произойдет с христианами (Иез. 36: 24–28).

Евангельское чтение на праздничной утрене (Ин. 20: 19–23) рассказывает о как бы «предварительном» даровании Христом, по Его Воскресении, апостолам Святого Духа — через дуновение. Такое дарование Духа дало ученикам Спасителя духовную силу священнодействовать.

Апостольское чтение на литургии содержит рассказ о самом событии сошествия Святого Духа на апостолов (Деян. 2: 1-11).

Евангельское чтение на литургии (Ин. 7: 37–52; 8: 12) содержит обетование Христа о скором ниспослании всем духовно жаждущим утоляющей их благодати Святого Духа; эта благодать, в свою очередь, должна излиться — через воспринявших ее христиан — и на весь мир.

Устав праздничного богослужения Пятидесятницы довольно своеобразен. Собственно служба Троицына дня строится по вполне привычной схеме праздничного всенощного бдения. Однако к литургии праздника Пятидесятницы сразу же присоединяется вечерня, раскрывающая смысл следующего богослужебного дня — дня Святого Духа, именуемая еще «вечерней коленопреклонения».

Дело в том, что по существующему церковному уставу от четверга Страстной седмицы и до дня Пятидесятницы Церковь не благословляет христианам совершать коленопреклоненные молитвы (за исключением поклонов на Страстной седмице перед плащаницей Христовой). Не преклоняются колени и во время основного праздничного богослужения Пятидесятницы. И лишь в конце службы, фактически после ее завершения, все присутствующие в храме впервые становятся на колени и священник читает длинные коленопреклоненные молитвы.

Почему же именно в такой значимый и радостный праздник устав требует этого от христиан? Неужели Пятидесятница воспринимается еще и как время сугубого покаяния и самоуничижения? Нет, смысл коленопреклоненных молитв совсем в другом. Как известно, пасхальный период в целом — время особой светлой радости, когда христианину, искупленному распятым и воскресшим Господом Иисусом, следует ликовать, а отнюдь не уничижаться. День же сошествия Святого Духа на апостолов — также радостный и святой — есть время, когда радость эта обретает несколько иное звучание, другой оттенок. Пятидесятница — день, когда апостолы, а вслед за ними и все христиане, подлинно научились тому, как им отныне надлежит молиться Богу: в *благодати и истине* (ср. Ин. 1: 14), прославляя Его за ниспосылаемые человеческому роду милости. Именно через преклонение коленей все верующие в православных храмах учатся в этот день, как некогда апостолы, подобной — совсем новой, смиренной и очень личной, тихой и духовно глубокой — благодарности Богу за все Его дары. Ради этого они и становятся теперь на колени: не столько для покаяния и самоуничижения, сколько в знак кроткого и в то же время возвышенного ликования, в знак торжествуемой ими просвещенности Светом Божественной Истины — Светом, некогда видимым образом сошедшим на апостолов и всю Церковь в благодатном пламени Пресвятого Духа.

Итак, на вечерне дня Святого Духа христиане преклоняют колени и выслушивают продолжительные молитвы, произносимые также стоящим на коленях — в царских вратах — священником; эти молитвы обращены к Лицам Пресвятой Троицы.

Святоотеческие проповеди на праздник Пятидесятницы

Празднику Пятидесятницы посвящено большое число замечательных святоотеческих гомилий (проповедей). Повествуя о самом событии сошествия Святого Духа на апостолов, они говорят и о его спасительном значении, причем не только для учеников Господа, но и для всех православных христиан. Ведь и все мы, вместе с Христовыми апостолами, обретаем в Православной Церкви тот же самый дар Святого Духа, что и они. Возникшая в день Пятидесятницы Церковь во все века пребывает в совершенной мере исполненной Святым Духом, непрестанно изливающим Свою освящающую Божественную благодать на всех ее членов.

Многие святоотеческие проповеди на праздник Пятидесятницы по причине того, что он был издревле посвящен прославлению Третьего Лица Пресвятой Троицы, Святого Духа, часто имеют названия «Слово о Святом Духе», «Слово на сошествие Святого Духа». Другие включают в свой заголовок имя самого праздника — Пятидесятницы. Третьи, созданные в русской традиции, где этот праздник именуется днем Пресвятой Троицы, порой так и называются «Слово в день Святой Троицы».

Древнейшие и наиболее значимые по содержанию проповеди на праздник Пятидесятницы принадлежат таким восточным и западным святым отцам, как святитель Григорий Богослов (произнесена в 380 году), святитель Григорий Нисский (произнесена 28 мая 388 года), святитель Иоанн Златоуст (произнесена в 386 году), святитель Максим Туринский (две проповеди, конец IV — первая четверть V века), блаженный Августин (целый ряд проповедей, конец IV — первая треть V столетия), святитель Прокл Константинопольский (несколько проповедей, вторая четверть V столетия), святитель Лев Великий (три беседы, середина V столетия), святитель Григорий Великий (90-е годы VI века), преподобный Феодор Студит (821–826 годы), святитель Григорий Палама (50-е годы XIV столетия). Также ряд важных идей, связанных с духовным значением сошествия Святого Духа на апостолов, мы находим и в тех святоотеческих гомилиях, которые хотя

и не были напрямую посвящены празднику Пятидесятницы, при этом подробно истолковывали смысл совершившегося в Сионской горнице события. Среди них, например, «Огласительное слово 17-е» святителя Кирилла Иерусалимского (350 или 351 год) и гомилии на книгу Деяний апостольских святителя Иоанна Златоуста (произнесены в 400 году).

До нас также дошли древние проповеди на Пятидесятницу, которые приписываются авторству различных святых отцов, но на самом деле им не принадлежат. Так, например, целый ряд праздничных гомилий ошибочно дошел до нас под именами святителя Амвросия Медиоланского и святителя Иоанна Златоуста. Но и эти творения — возвышенные по красоте духовных образов и литературного слога, богословски глубокие по содержанию — также безусловно принадлежат церковному Священному Преданию, приумножая его духовную сокровищницу. Именно поэтому некоторые из них тоже публикуются в этой книге.

Многие замечательные слова на праздник Пятидесятницы, Святой Троицы принадлежат святым нового и новейшего времени — XIX–XX столетий. В книге публикуются проповеди святителя Филарета Московского, святителя Феофана Затворника, святого праведного Иоанна Кронштадтского, святого праведного Алексия Мечёва, святителя Николая Сербского, святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Всех названных святых отцов вдохновил на эти богословски глубокие и прекрасные проповеди Сам Святой Дух: ведь именно Его прославлению прежде всего и посвящена Пятидесятница. Святой Дух Своим присутствием наполнял их, стоявших на церковном амвоне и проповедовавших радость праздника, *ибо не мерою дает Бог Духа* (Ин. 3: 34). Проповедуя в храме, они в тот миг и сами были тем священным храмом, о котором говорит апостол: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3: 16). Святой Дух — наш Утвердитель в истинной вере; и Он тогда даровал им силу свидетельства об истине, дабы они смогли наставить в ней и других — Тем же Самым *Словом*, что *было в начале у Бога* (Ин. 1: 2). Святой Дух — Дарователь надежды; и Он тогда укреплял и проповедующих и их паству в той *надежде, посредством которой мы приближаемся к Богу* (Евр. 7: 19). Святой Дух — Источник любви; и Он тогда щедро изливал

в их сердца этот Свой дар, дабы все *они, ревнуя о дарах духовных*, достигли совершенной любви к Богу и ближнему (ср. 1 Кор. 14: 1).

Однажды Спаситель сказал Своим апостолам: наступят времена, когда *дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10: 19–20). В первую очередь это сказано Господом о временах гонений на Церковь, когда устами мучимых верующих, свидетельствующих об истине перед Христовыми врагами, окажется Сам Святой Дух. Но и в ежедневной жизни нашей святой Церкви ее служители также делаются подлинными устами Духа: на Церковных Соборах, за храмовым богослужением и, конечно, во время проповеди, когда Святой Дух вдохновляет проповедника, исполняет его Своей речью, глаголет в нем, изрекая Божественную истину и пересозидая, претворяя людское слово в священное достоинство.

Все те словеса Духа, что на протяжении столетий в праздник Пятидесятницы изливались с церковного амвона, подлинно наполняли умы и сердца слушающих, утоляли их духовную жажду подобно *воде живой* (ср. Ин. 7: 38). Пребывающие в храме — не только произносившие слово проповеди, но и ему внимавшие — поистине оказывались *напоены одним Духом* (1 Кор. 12: 13): тем даром Его обоживающего присутствия, что властно влечет всех христиан к их общей и главной цели — к грядущему немеркнущему *дню спасения* (2 Кор. 6: 2). *Будучи движимы Духом Святым*, мы все стремимся навстречу этому дню, *как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах* (ср. 2 Пет. 1: 19, 21). День этот пока что еще не наступил. Но если наших сердец действительно коснулась благодать новозаветной Пятидесятницы, животворяще опалила огненная сила Духа Божия, то, значит, рассвет уже близок.

От Ветхого Завета к новозаветной Пятидесятнице: откровение о Пресвятой Троице

Во время пребывания первых людей в раю их наполнял Своим присутствием Святой Дух. Однако вместе с грехопадением Он отступил от согрешившего человека. И тогда Адам — тот, кто прежде был Им исполнен, кто ранее находился с Ним в теснейшем духовном союзе, напрочь забыл о Его существовании. Раньше человек познавал Бога именно как Троицу, имел богооткровенное ведение об Отце, Сыне и Святом Духе. Он видел в Боге Троице Всемогущего, Вездесущего, Всеведущего Господа, от Которого ничто не может скрыться, Который знает любую нашу мысль, всякое потаенное желание, Кто ведает каждый, даже еще не совершенный, людской поступок. Но теперь Адам, потеряв это ведение, наивно пытается спрятаться от Бога за райским кустом: «глядишь, и пройдет мимо, не заметит». *И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая* (Быт. 3: 8). Теряет падший Адам и понимание главнейшей тайны Божественного бытия — Его Троичности. Человек уже не знает, не помнит о том, что Единый Бог обладает Тремя равночестными и единосущными Друг Другу Лицами, Тремя Ипостасями, Каждой из Которых он мог сказать «Ты». Как говорит в «Слове о Святом Духе» святитель Григорий Нисский, падшие люди оказались тогда «неспособными — вследствие приключившейся с ними от душевного глада слабости — к вкушению совершенной пищи, [то есть] к восприятию… истины» о Едином и в то же время Троичном Боге. Более того: такое ведение Троичности Бога могло оказаться теперь для человека — в его падшем состоянии — не только невместимым, но даже и духовно опасным. Низринувшись до уровня языческого и магического взгляда на бытие, Адам, сохрани он ведение о бытии Отца, Сына и Святого Духа, неизбежно начал бы считать Их не Единым Богом Троицей, но тремя отдельными богами и впал бы в идолопоклонническое многобожие. Потому-то Господь, чтобы сберечь людей от такой опасности, стал открываться им с момента

грехопадения лишь как Бог Единый. Так, по мысли святителя Григория Нисского, богоизбранный еврейский народ до момента пришествия в мир Христа был «научен законом взирать» не на Троицу, но только «на единое Божество, и в едином Божестве уразумевать единую силу». Тайна Троицы оставалась в ту эпоху от людей сокрытой. Ветхий Завет даровал верующим лишь прикровенные намеки на Нее — не больше. И только с наступлением Нового Завета, «для тех, кто стал более совершенным, при посредстве закона открылся — уже через Евангелие — и Единородный Сын; после же сего нам для нашей природы предложена и совершенная пища — Дух Святой, в Котором жизнь». Однако этот путь к познанию человечеством Бога как Троицы оказался очень и очень долгим…

Адам, нарушив заповедь Творца и вследствие этого утратив ведение о Боге Троице, тем самым потерял и знание о бытии Святого Духа — как Ее Третьего Лица. Утратил знание о Духе вдвойне: прежде Адам не просто ведал о Его существовании, но и имел опыт благодатного соединения с Ним, знал Духа, как в нем обитавшего и действовавшего. Но теперь тот первоначальный союз оказался разрушен, перечеркнут нарушением райской заповеди — горделивым людским непослушанием. Человек отступил от Бога, и Бог в ответ на это отступил от человека. Как говорит святитель Григорий Нисский, в миг отпадения человека от Творца «Дух… отдалился от нашего естества, потому что человек стал плотью (ср. Быт. 6: 3)».

Но и в последовавшую за грехопадением эпоху богооставленности Святой Дух все же не оставлял человечество Своим Промыслом. Однако промышлял Он о людях именно как о грешных и падших, как о лишенных единства с Ним. Святитель Николай Сербский говорит: Святой Дух «непрерывно действовал на род человеческий и когда тот содержался в оковах греха, с грехопадения Адама до Воскресения Христова; однако тогда Его действие стеснял и мешал Ему грех человеческий. Тесным и претесным путем Он ходил и тогда среди людей, подливая елей в лампаду жизни лишь настолько, чтобы она совсем не угасла. Он действовал и чрез законы природы, и чрез законы человеческие, и чрез пророков и царей, и чрез художников и мудрецов, настолько, насколько те могли и хотели предаться Его действию. Где бы ни капала в прах земной слеза, порожденная жаждой правды Божией, — сие было от

теплоты, которой Он согрел сердце человеческое. Где бы ни блистала светлая мысль мудреца о Едином бессмертном Боге — сие была Его искра, брошенная в душу человеческую». Особое же воздействие и присутствие Духа Святого тогда испытывал на себе богоизбранный народ: ветхозаветные праведники и пророки. Святой Дух творил в них Свою волю, открывая и предуказывая им путь спасения — прежде всего, как спасения в грядущем Христе. Однако ветхозаветный способ откровения Духа древним святым был еще очень смутным и неопределенным, не столько даруя ясные ответы, сколько рождая у них новые вопросы. Как свидетельствует в «Слове 41-м на Пятидесятницу» и святитель Григорий Богослов, «Дух Святой… действовал в отцах и в пророках, из которых одни в образах видели или познавали Бога, другие же и предузнали будущее, поскольку Дух запечатлевал это в уме их, и будущее видели они перед собой, как настоящее, ибо такова сила Духа…» Но вместе с тем это будущее для них «было не ясно».

Особое место в череде ветхозаветных промыслительных действий, явлений и откровений Святого Духа занимает событие ветхозаветной Пятидесятницы, когда, на пятидесятый день после исхода евреев из Египта, Бог даровал Моисею закон на горе Синай. Заповеди этого закона — числом десять — были записаны Им на каменных скрижалях: Бог *дал* Моисею *две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим* (Исх. 31: 18). Обращая внимание на то, что, по библейскому рассказу, эти заповеди были записаны на скрижалях именно *перстом Божиим*, и напоминая нам, что Бог, конечно же, не обладает физическими перстами, блаженный Августин в сочинении «Против Фавста Манихея» поясняет, что этот перст Божий был духовным. Более того: этим перстом Божиим был Сам Дух Святой, Который и записал те священные заповеди на каменных плитах. Блаженный Августин говорит: «на пятидесятый день после празднования закланного агнца Моисей получил на горе написанный перстом Божиим закон… Дух Святой назван [здесь] перстом Божиим». Тем самым и ветхозаветная и новозаветная Пятидесятницы были делом Одного и Того же Святого Духа. Однако на Синае Святой Дух действовал прикровенно, не явив тогда Своего личного бытия ни Моисею, ни его народу. Кроме того, ветхозаветная Пятидесятница была лишь приготовлением по

отношению к новозаветной Пятидесятнице — как ее преддверие и прообраз. Автор «Слова в день Пятидесятницы», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, говорит: «И в древности благодать Святого Духа таинственным образом осеняла патриархов и других праведных мужей; но никогда благодать этого Божественного дара не изливалась в таком обилии, не выразилась в такой осязательной очевидности, не сопровождалась такими чудесными знамениями, как в настоящее время, то есть в десятый день по Вознесении Господа нашего Иисуса Христа». А вот что говорит в «Слове на святую Пятидесятницу» о прообразовательном значении ветхозаветной Пятидесятницы и иных событий священной истории по отношению к грядущей реальности Нового Завета святитель Лев Великий: «Настоящий день» Пятидесятницы «содержит в себе великие таинства Ветхого и Нового Завета: он ясно свидетельствует о том, что благодать была предвозвещена законом, а закон восполнен посредством благодати. Как некогда, по избавлении еврейского народа от египетского рабства, в пятидесятый день после заклания Агнца, на Синайской горе был дан закон, так и после Страданий Христа, после того, как был умерщвлен Сей истинный Агнец Божий, в пятидесятый день по Воскресении Его, Дух Святой сошел на апостолов и на верующий народ, дабы всякий познал, что Ветхий Завет служил приготовлением к Евангелию, и что Завет Новый установлен Тем же Духом, Которым учрежден и Ветхий».

Ветхозаветная история была постепенным, очень долгим и трудным путем возвращения падшего человеческого рода к восстановлению и обновлению утраченного райского единства с Духом Святым. Как подчеркивает святитель Григорий Нисский, в день сошествия на апостолов Святой Дух «снова сообщил Себя людям».

Ни на миг не переставая любить Своей совершенной Божественной любовью падших грехом людей, Он желал, чтобы этот же огонь любви возгорелся и в нас. И вот теперь, с наступлением Завета Нового, тот многовековой Божественный поиск нового союза Творца и Его творения наконец венчается успехом. Утраченное обретается вновь, потерянное Сокровище находится, лишенность обращается в обладание, расставание — во встречу, разрыв — в благодатный союз, расторжение духовного брака — в новое единение любви.

Святитель Николай Сербский характеризует то состояние разрыва между человеком и Богом, в котором пребывал Адам после грехопадения — со времени преступления первых людей и до момента пришествия в мир Христа, — как основание для величайшей скорби, испытываемой Святым Духом от утраты единства с возлюбленным Им творением. А о миге сошествия Его на апостолов в Сионской горнице святитель Николай, напротив, говорит как о мгновениях величайшей радости, испытанной Божественным Духом: «Когда Господь и Бог наш Иисус Христос сокрушил темницу греха и смерти и извел пред Духа Святого двенадцать Своих апостолов, как двенадцать светлых царских чертогов, тогда Бог Дух Святой с радостным шумом и с полнотой Своего действия вселился в них. Бог Дух Святой, скорбевший еще со времен греха Адамова, тогда первый раз с великим дыханием, с великим размахом и с великой радостью снова начал в людях Свое неограниченное действие силы и вдохновения».

Итак, вместе с наступлением Нового Завета Пресвятая Троица вновь открыла Себя позабывшему из-за грехопадения о Ее существовании человеческому роду. Это откровение осуществилось в полноте именно в день Пятидесятницы — при сошествии Духа Святого на апостолов. Как говорит святитель Лука Крымский, «так явно, с такой потрясающей силой никогда не являл Себя миру Святой Дух, Третье Лицо Святой Троицы. Так явно еще никогда не была открыта миру Троичность в Лицах Единого Бога, и потому праздник сошествия Святого Духа на апостолов именуем мы также великим праздником Святой Троицы… Правда, и в день Крещения Христова во Иордане Дух Святой явился в виде голубя, спустившегося с Небес на главу выходившего из воды Иисуса Христа, но это было несравненно менее ясное явление Духа Святого, чем сошествие Его в день Пятидесятницы в виде огненных языков на главы апостолов».

Следует подчеркнуть: для человеческого рода познание Бога Троицы в день Пятидесятницы оказалось не просто выяснением факта Ее существования, но именно обоживающим соединением с Ним. Благодатная сила Духа, сошедшая тогда на апостолов, не только даровала им знание о Боге, но и, будучи подлинно спасительной, ввела лично каждого из них в священное пространство бытия Самой Пресвятой Троицы. Ведь, как говорит святитель Григорий Нисский,

«то, что спасает нас, и есть животворящая Сила, в Которую веруем под именем Отца и Сына и Святого Духа».

Святые отцы подчеркивают, что ведение Троичности Бога, а также причастность этому Троичному бытию всегда подаются верующим через посредство Третьего Лица Пресвятой Троицы, как Подателя откровения и Дарователя освящения. Как подчеркивает святитель Григорий Богослов, именно «через Него [Духа Святого] познается Отец и прославляется Сын (Ин. 16: 14–15), и Сам Он Ими Одними знаем, Единое и Неделимое, Служение и Поклонение, единая Сила, единое Совершенство и Освящение».

Святой Дух, открывая нам бытие Бога как Троицы, вместе с тем учит нас исповедовать Его Троичность верно и православно. Так, по мысли святителя Иоанна Златоуста, провозглашенной в «Беседе первой на Пятидесятницу», «если бы не было Духа Святого, то мы не могли бы назвать Господом Иисуса, потому что *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12: 3). Если бы не было Духа Святого, то мы, верные, не могли бы призывать Бога, а мы говорим: „Отче наш, иже еси на Небесех“. Как не могли бы мы называть Иисуса Господом, так не могли бы называть и Бога Отцом. Откуда это видно? Из слов того же апостола: *как вы — сыны,* говорит он, *то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: „Авва, Отче!“* (Гал. 4: 6). Итак, когда ты называешь [Бога] Отцом, то помни, что ты удостоился так называть Его потому, что Дух движет душу твою». Мы видим: при исповедании христианами Троичного Бога пребывающий в них Святой Дух, наставляющий верующих на всякую истину, Сам делается их устами и языком. Святой Дух входит в сердце, для того чтобы оно, познав Духа, вместе наполнилось и Его любовью и любовью к Нему (ср. Рим. 5: 5). Святой Дух властно движет душой, ради того чтобы эта душа, будучи напоена Духом, и сама бы одухотворилась. Он Сам молится в верующих, по слову апостола, что всякому христианину, утверждаясь в вере, надлежит научиться *молиться Духом Святым* (ср. Иуд. 1: 20).

По убеждению святых отцов, сошествие Святого Духа на апостолов стало началом нашего совершенного союза любви со всей Пресвятой Троицей. Как подчеркивает в связи с этим автор «Слова в день Пятидесятницы», приписываемого святителю Амвросию, если мы живем церковной, благой и подлинно христианской жизнью, то

Святой Дух «осенит и нас», подобно тому как Он некогда осенил апостолов. Причем Он тогда «вселится в нас и будет обитать в нас» не один, ибо Он никогда не отделяется и не обособляется от нераздельного Троического единства. Напротив, Святой Дух станет тогда пребывать в нас именно «вместе со Отцом и Сыном». О том же учит и святитель Лука Крымский, настойчиво утверждающий: «Если всем сердцем веруем мы в Господа нашего Иисуса Христа и исполняем заповеди Его, то любят нас и Отец Его Небесный, и Дух Святой, и вселяется в сердца наши Он Сам со Отцом Своим и Духом Святым, и становимся мы храмами Божьими (ср. Ин. 14: 23)». Итак, Источником Божественного присутствия в спасаемых станет Отец, Подателем им от Отца Духа — Сын, непосредственным же нашим Освятителем — Сам единосущный и равномощный Отцу и Сыну Дух.

Воплощение Сына Божия и сошествие Святого Духа: единое Домостроительство спасения

Событие сошествия Святого Духа на апостолов, совершившееся в Сионской горнице в день Пятидесятницы, теснейшим образом связано с осуществленным Сыном Божиим делом нашего Искупления. Христово Домостроительство спасения, охватывающее все связанные с Боговоплощением события — от безмужного зачатия Господа в день Благовещения и до Вознесения Христа по Его человечеству на Небо, — приготовило людской род к принятию драгоценного дара Духа Святого. В этом смысле Пятидесятница оказывается прямым следствием и плодом всего, что было осуществлено вочеловечившимся Богом Словом в Его земном служении. О неразрывной связи Домостроительства Сына в Его Воплощении и сошествия Святого Духа, как начала нашей благодатной и спасительной жизни в Церкви, святые отцы свидетельствуют неоднократно. Так, святитель Григорий Великий (Двоеслов) в «Беседе 30-й в день святой Пятидесятницы» говорит: «[в Воплощении] Бог, пребывая Богом, принял человечество, а в… [пришествии Духа] люди приняли свыше нисшедшего Бога. В первом Бог по естеству сделался Человеком; во втором же люди по усвоению сделались богами. Итак, если мы не хотим до смерти оставаться плотскими, то возлюбим оживляющего Духа».

Потому-то все празднуемые нами в Церкви события новозаветной священной истории, как единой и целостной истории нашего спасения, и образуют неразрывную и последовательную драгоценную цепь торжеств, золотыми звеньями которой являются Благовещение, Рождество Христово, Крещение Господне (Богоявление), Преображение, Вход Господень в Иерусалим, Пасха, Вознесение, Пятидесятница. И Пятидесятница является среди этих звеньев не только последним по порядку, но также и одним из важнейших; посредством Пятидесятницы, сошествием на нас Святого Духа, оказалось восстановлено прежнее, утраченное вместе с грехопадением, единство Неба и земли, Бога и человека. Эта священная цепь событий Домостроительства нашего спасения влечет

нас ввысь — от земли к Небесам: к тому Горнему Престолу, на котором ныне восседает по Своему человечеству — именно как Один из нас, людей, — Сын Божий. Открывшийся в день Вознесения для Христа путь на Небеса теперь, благодаря Пятидесятнице, отверст и для нас. Ведь сегодня на верующих сошел Святой Дух, окрыляющий человека настолько, что Его сподобившиеся бывают способны взойти на Небеса и совоссесть с Господом — как члены Тела Христова, Его Церкви — одесную Бога Отца.

В Пятидесятнице исполняется, реализуется полнота церковных праздников, которые есть не просто взаимосвязанные друг с другом радостные даты церковного года, а единая, целостная и неразрывная радость о нашем спасении силой Духа Святого во Христе. Как говорит в «Слове на Пятидесятницу» святитель Прокл Константинопольский, «да прославляется Христос, даровавший нам полноту праздников несказанным и спасительным Домостроительством Его, да цветет всегда юностью светозарность праздника Рождества, нестареющее торжество Богоявления, вечная похвала Воскресения, удивительное чудо Вознесения, духовное благодеяние Пятидесятницы. Ведь Утешитель, Дух Святой, Пришедший сегодня к человекам, запечатлевает завершение Христова Домостроительства…».

О теснейшей связи сошествия Святого Духа со всеми важнейшими обстоятельствами совершенного Христом Домостроительства нашего спасения говорят и другие святые отцы. Так, святой праведный Иоанн Кронштадтский подчеркивает, что благодаря теснейшей взаимосвязи неотрывных друг от друга событий Искупительной Жертвы Спасителя и ниспослания Им от Отца Святого Духа в день Пятидесятницы нам открывается важнейшее измерение нашего спасения — как единого и общего дела Всей Пресвятой Троицы. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в «Слове в день Святой Троицы» говорит: со дня Пятидесятницы «вошел Дух Святой в мир, *другой Утешитель* (ср. Ин. 14: 16), кроме Господа Иисуса Христа, равносильный Ему, равнославный и соприсносущный Ему и Богу Отцу. Иисус Христос, совершив дело спасения человеческого рода, — чрез Свое Воплощение и житие на земле, чрез Свою проповедь, бесчисленные чудеса, благодеяния страждущим, чрез Страдания, Смерть и Воскресение из мертвых, — вознесся на Небеса к Отцу и вместо Себя послал от Отца Духа — Бога, да устрояет Он дело

спасения человеческого, ибо Три Лица в Боге единосущных и нераздельных, и Каждое равно участвует в спасении человеческого рода». И блаженный Августин в «Проповеди 182-й» также говорит о том, что дело спасения человеческого рода, осуществленное именно совместно, в соработничестве Сына и Духа, ясно являет истину единства Божества, в Котором всякое действие является общетроичным. Блаженный Августин подчеркивает: и Боговоплощение, и сошествие Святого Духа являются соединением Бога с человеком, впрочем осуществляющимся по-разному В первый раз Бог соединился с человеком в Своем Воплощении, восприняв нашу природу И вот теперь, в день Пятидесятницы, в Своем сошествии на апостолов, начиная в них обитать, «Божество опять соединяется с человеком, дабы особенной силой Святого Духа довершить те благодеяния, которые предначал Искупитель Господь: освятить то, что Он искупил, сохранить, что приобрел, и таким образом единством благодати и дара показать единство Божества».

Многие важнейшие события, связанные с земным служением Господа Иисуса Христа, сопровождались явлениями Святого Духа. Однако все предшествовавшие Пятидесятнице евангельские откровения Духа были лишь приуготовительным залогом той полноты Его действия и присутствия, что затем осуществилась в сошествии Третьего Лица Пресвятой Троицы на апостолов. Так, Святой Дух сошел на Пресвятую Богородицу в миг безмужного зачатия Ее Божественного Сына. Однако, по замечанию святителя Николая Сербского, в Пятидесятницу «Бог Дух сошел на апостолов как на Церковь, как на единодушную общину святых; на Богоматерь же — как на особо избранную Личность». Но вместе с тем, как подчеркивает в «Слове третьем на Пятидесятницу» святитель Прокл Константинопольский, и в самом событии Вочеловечения Сына Божия, в Его безмужном зачатии, уже оказалось заложено основание для грядущего сошествия Святого Духа на всех спасаемых. Приняв нашу людскую природу, Сын Божий ее в Себе очистил, исцелил, освятил и обожил. Тем самым Он приготовил через Свое посредство наше общее человеческое естество к тому, чтобы и все спасаемые, благодаря их людскому единосущию с человечеством Христа, сродству с Ним, оказались способны воспринять вселение — по дару Пятидесятницы, в Церкви Христовой — обоживающей силы Духа. Как

кратко говорит святитель Прокл, «Иисус, восприняв человеческое естество и вид, сродный с нашим, [тем] восставил людей к принятию Духа».

Впервые откровение Святого Духа в явном и зримом образе совершилось во время Крещения Спасителя на Иордане, когда Иоанн Предтеча увидел Его сходящим на Христа в образе голубя. Однако по свидетельству святителя Иоанна Златоуста в его «Гомилии 17-й на Евангелие от Иоанна», в отличие от дара Пятидесятницы, когда Святой Дух излился на всю образуемую Им Церковь, то «сошествие Духа» на Иордане «произошло единственно для возвещения о Христе» Богом Отцом, ради ясного свидетельства о Его Божественном достоинстве. Подобным же образным откровением Третьего Лица Пресвятой Троицы было и Его явление в виде облака во время Преображения Господа на Фаворе, также призванное засвидетельствовать Божественное достоинство Христа. По мысли преподобного Иоанна Дамаскина, выраженной в его «Слове на Преображение», то облако, которое осенило на Фаворе Христа, образно явило апостолам именно «сияние Духа».

Мы знаем, что венцом, осью, центральным событием совершенного Господом Искупления человеческого рода стало Его Распятие. Крестная Жертва Христа, а также последовавшее за ней Его Воскресение из мертвых стали средоточием и исполнением осуществленного Им Домостроительства нашего спасения. Однако и Крест Христов также рассматривается святыми отцами именно как еще один шаг навстречу к ниспосланию и дарованию спасаемым Святого Духа. Ведь плоды Жертвы Христовой, как бы велики и значимы они ни были, попросту не смогли бы оказаться восприняты, усвоены искупленными Сыном, если бы в мире не родилась, не явилась Церковь — с ее благодатными, преображающими и обоживающими таинствами. Говоря о миге Распятия Господа, святитель Прокл Константинопольский в «Слове на Пятидесятницу» образно сравнивает распятого Христа со Светильником, дарующим нам Свой спасительный свет, просвещающий мир; Крест Господень — с основанием, на котором утверждается и с которого нам сияет Этот Светильник; духовным же маслом, Его наполняющим, силой и горением которого свет Христов сияет для всех нас, являются ниспосылаемые верующим дары Святого Духа. Как говорит святитель

Прокл, «Светильник — Христос, свещник — Крест, а елей — раздаяние Святого Духа».

И конечно, все в той же взаимосвязи с Пятидесятницей, нельзя не упомянуть и о Пасхе как начале нашей вечной и бессмертной жизни во Христе. Ведь и ее плоды не были бы нами усвоены, восприняты, если бы не благодать Пятидесятницы, наполнившая нас Божественным присутствием Ипостаси Святого Духа, Который открыл нам путь к этой вечной жизни: на высоту Небес. Святитель Максим Туринский в «Проповеди 40-й на Пятидесятницу» говорит о неразрывной связи Пасхи и Пятидесятницы так: «Радость [Пасхи и Пятидесятницы] схожи, ибо тогда мы приняли воскресшего из ада Спасителя, теперь же ожидаем [принять] с Небес Святого Духа; тогда мы в трепете и с волнением молились о грядущем Христе, ныне же, со страхом и пребывая в посте, жаждем пришествия Утешителя. В этих [двух празднествах] и заключено все то, что Бог предусмотрел ради спасения человека; ибо тогда [на Пасху] Спаситель ради нас отворил [врата] преисподней — чтобы мы смогли взойти, а ныне [в день Пятидесятницы] Утешитель отверз нам Небеса, чтобы мы могли царствовать. И как бы делая шаг за шагом, мы сначала [на Пасху] научились обращаться от смерти к жизни, а затем [в день Пятидесятницы] оказались призваны помышлять и стремиться вознестись от земли на Небо».

Однако путь на Небо, о котором говорит святитель Максим, никогда бы не открылся для верующих, если бы по нему сначала не прошел Первопроходец-Христос. Господь взошел на Небеса в Вознесении, воссел по Своей человеческой природе одесную Бога Отца и, ниспослав затем от Отца Святого Духа, открыл путь на горнюю высоту Небесного Царства всем членам Своего новообразованного Тела-Церкви. Теперь этот путь отверст для всякого христианина. Как говорит в «Проповеди 182-й» блаженный Августин, «для того Святой Дух и нисшел к нам, чтобы мы могли восходить к Господу Иисусу». Святые отцы говорят об этой неразрывной связи между Вознесением и Пятидесятницей постоянно. Так, в «Беседе второй на святую Пятидесятницу» святителя Иоанна Златоуста христиане призываются к особой благодарности за те дары, что были преподаны верующим в тесно друг с другом связанных Вознесении и Пятидесятнице: «Видите ли Его [Христа] попечение? Видите ли

неизреченное человеколюбие? Перед этими днями Он восшел на Небо, воспринял Царский Престол и воссел одесную Отца, а сегодня дарует нам пришествие Святого Духа, и чрез Него ниспосылает нам с Небес бесчисленные блага». А вот как проповедует о том же святитель Григорий Палама: «Итак, мы недавно узрели Христа, возносящегося от земли вместе с плотью, а теперь через Святого Духа, посланного от Него ученикам, мы узнаем, чего достиг вознесшийся Христос и в какое достоинство Он возвел наше естество, которое принял: ибо Он взошел именно туда, откуда сошел Дух, посланный от Него». Святой праведный Алексий Мечёв в «Слове на день Пятидесятницы» также замечает: «Совершив дело нашего Искупления на земле и вознесшись на Небо, Он [Христос] ниспослал нам Духа Божия, чтобы Он оживотворил, восстановил, возродил нас».

И Сам Господь часто говорит апостолам в Евангелии о той тесной связи, что существует между Его Вознесением, без которого они бы не сподобились Святого Духа, и Пятидесятницей, как самим событием, схождением *другого Утешителя* (Ин. 14: 16). Христос открывает апостолам, что *другой Утешитель* будет ниспослан только в том случае, если Иисус вознесется, взойдет на Небеса к Отцу: *если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16: 7). Как говорит в «Проповеди 267-й» блаженный Августин, «нынешним торжеством [Пятидесятницы], братья, мы прославляем пришествие Святого Духа, Которого Господь по Своему обетованию послал на землю; это обетование Он изрек Своим ученикам следующим образом: *если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16: 7). И вот, после того как Господь пострадал, умер, воскрес и вознесся на Небо, оставалось исполниться Его обетованию».

Святые отцы отмечают, что Господь, обещая ниспослать апостолам Святого Духа, настойчиво подчеркивает, что этот *другой Утешитель* будет равен Богу Сыну по Его Божественному достоинству и что Он, как истинный и совершенный Бог, продолжит здесь, на земле, Христово дело спасения человеческого рода. Святитель Григорий Богослов говорит: «Для того приходит Дух после Христа, чтобы не остаться нам без Утешителя; и для того именуется *иным*, чтобы дать тебе понятие о равночестности, ибо слово *иной* поставлено [здесь] вместо „другой Я“; это же именование означает

одно — владычество, а не унижение. Ибо слово *иной*, насколько мне известно, употребляется не об инородных, но об единосущных…» А вот что говорит об этом в «Оглашении 9-м. О сошествии Святого Духа» преподобный Феодор Студит: «Единородный Сын Божий, исполнив Отеческое дело, восходит на Небеса, а Дух Святой нисходит: не иной Бог — да не будет! — но *другой Утешитель* (ср. Ин. 14: 16), как написано. О, неизреченное человеколюбие! Сам Бог соделался Утешителем нашим». О том же свидетельствует в «Беседе первой на святую Пятидесятницу» и святитель Иоанн Златоуст: «За десять дней пред этим наше естество [в Вознесении] взошло на Царский Престол, а сегодня Дух Святой нисшел на наше естество; Господь вознес наш *начаток* (ср. Кол. 1: 18), и низвел Духа Святого. *Другой* Господь наделяет этими дарами, так как и Дух есть Господь…» А вот святитель Прокл в «Слове третьем на Пятидесятницу» сначала приводит известные евангельские слова Христа, в которых содержится обетование ученикам Духа Истины, а затем поясняет их как бы от Лица Самого Спасителя: *«Еще многое имею сказать вам,* — говорит Господь, — *но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину* (Ин. 16: 12–13). После Меня придет Тот, Кто одинаковой со Мной сущности. Явится к вам Тот, Кто от Отца и Кто равен Отцу по Своему существу».

Итак, если бы Христос не вознесся, то Святой Дух не был бы нам дарован. И напротив, восхождение Спасителя на Небо стало твердым и надежным основанием сошествия Святого Духа на апостолов. Как говорит в «Слове третьем на Пятидесятницу» святитель Прокл, «извещая Своих учеников об этой благодати, Христос говорил: *Не оставлю вас сиротами: Отец* посылает *вам… другого Утешителя* (Ин. 14: 18, 16). Восшествие Господне на Небо служит ручательством сошествия оттуда Духа. Надлежало принявшим Иисуса получить также и Духа, для того чтобы дело Боговедения в них достигало все более и более совершенной степени».

После Вознесения Господня и сошествия Святого Духа на Церковь в земной истории начал осуществляется новый этап Домостроительства спасения. Прежде, в евангельскую эпоху, в дни пребывания на земле Сына Божьего, дело нашего спасения совершал ипостасно именно Бог Слово. Теперь же наступает время «двойного» Домостроительства нашего спасения — Ипостасями Сына и Духа.

Преподобный Феодор Студит, говоря об этом, спрашивает нас: «Видишь непостижимое снисхождение? Видишь дар несравненный? Горé — на Небесах, Единородный Сын ходатайствует о нас пред Отцом, как написано: *Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас* (Рим. 8: 34). Долу — на земле Дух Святой утешает нас многообразно». И Сын Божий, и Святой Дух, как Третье Лицо Пресвятой Троицы, ныне совместно спасительно пребывают с нами и в нас.

Мы видим: ныне в мире уже совершилось то спасительное дело Сына, ради которого Он и пришел на землю как наш Искупитель — ведь Христос силой Крестной Жертвы и Воскресения из мертвых одержал подлинную и окончательную победу над сатаной, адом, грехом и смертью. И теперь, после Его Вознесения и вместе с событием Пятидесятницы, в мире открылся новый этап Домостроительства нашего спасения — то, что святитель Григорий Богослов называет «делами Духа». Он учит: «Мы празднуем Пятидесятницу, пришествие Духа, окончательное совершение обетования, исполнение надежды, таинство, и притом сколь великое и досточтимое! Оканчиваются дела Христовы телесные или, лучше сказать, дела, относившиеся к телесному пребыванию Его на земле…; а начинаются дела Духа…» О том же учит в «Гомилии 24-й» и святитель Григорий Палама: «Чудесные [земные] деяния Единородного Сына Божия, совершившего их ипостасно при посредстве Своей плоти и пребывавшего с ними [с апостолами] до последних дней [перед Вознесением], пришли к концу; с этого дня уже начинают совершаться явления Святого Духа, свойственные [именно] Его Ипостаси — ради того, чтобы мы познали и уразумели великую и поклоняемую тайну Святой Троицы. Святой Дух действовал и прежде: Он глаголал через пророков и предрекал будущее, действовал потом и через учеников, изгоняя бесов и исцеляя болезни; но вслед за этим Он [теперь уже] ипостасно явился всем в виде огненных языков и, почив на учениках Христовых и взойдя [на них] так, как бы на престол, соделал их орудиями Своей силы».

Но в то же время завершение этого прежнего этапа нашего спасения, конечно же, не означает прекращения самого спасительного дела Христова. Как говорит в «Слове втором на Пятидесятницу» святитель Прокл, «Бог Слово вознесся, как Человек, и, однако, присутствует на земле; сошел Утешитель и, тем не менее, не покинул

Небес, но царствует с Отцом и озаряет землю; совершил Домостроительство и ниспослал апостолам дар языков». Ведь Христос, твердо пообещав апостолам *и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20), исполнил это обетование: Он отнюдь не отдалился от них и от нас в Вознесении, не покинул, не оставил человеческий род, но, напротив, соединился с нами еще теснее — образовав через ниспослание Святого Духа Свою Церковь и тем соделав всех нас Своими членами. В этом смысле все мы живем в век непрекращающегося Вознесения — которое есть вместе и Господне Вознесение и наше собственное совознесение на Небо с Ним и в Нем. Такое «двуединое» Вознесение отнюдь не удаляет от нас Христа, но, наоборот, возводит с Ним на Небеса и всех верующих, образуя новое, особое, горнее единство христиан с их Господом. И точно так же все мы живем не только в век не имеющего конца Вознесения, но и в век непрекращающейся и всегда преизобилующей Пятидесятницы, как сошествия в реальном бытии Церкви Христовой на всякого христианина Ипостаси Святого Духа, созидающего верных Своим храмом и подлинно небесной обителью. Вот что говорит в «Беседе первой на святую Пятидесятницу» святитель Иоанн Златоуст: «…Дух нисшел к нам… Как Единородный Сын Божий находится с людьми верными, так и Дух Божий. Откуда это известно? *Если любите Меня,* — говорит [Спаситель], — *соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины* (Ин. 14: 15–17). Посему, как Христос сказал о Себе: *Се, Я с вами во все дни до скончания века,* и мы можем всегда праздновать Богоявление, так и о Духе Он сказал: *пребудет с вами вовек,* и мы можем всегда праздновать Пятидесятницу».

Пятидесятница — основание нашего спасения и начало бытия Церкви: святоотеческое понимание

Святые отцы не устают подчеркивать особое спасительное значение события сошествия Святого Духа на апостолов как для всего людского рода в целом, так и для каждого отдельного христианина. Как утверждает в «Слове в день Пятидесятницы» святитель Филарет Московский, «мы должны взирать на сошествие Святого Духа не токмо как на чудо, прославившее Апостольскую Церковь, но и как на событие, существенно сопряженное с делом нашего спасения».

Святые отцы говорят, что в этот праздничный день все мы, молясь за богослужением Пятидесятницы в наших храмах и вместе с тем превосходя всемогущей силой нисходящего на нас Святого Духа любые законы и ограничения времени и пространства, подлинно присутствуем вместе с Христовыми апостолами в той Сионской горнице, где они сподобились дара Божественных огненных языков. Эти языки ныне нисходят и на всех нас. Святитель Филарет в «Слове в день Пятидесятницы» говорит: «Настоящее торжество не есть простое воспоминание прошедшего, но продолжение апостольского приготовления к приятию оного *Духа*, непрестанно *дышащего, где хочет* (ср. Ин. 3: 8). Апостолы, как повествует книга их Деяний, после постоянных и единодушных молитв, *исполнились… Духа Святаго* (Деян. 2: 4); и не только апостолы, но… и нас ныне Церковь, как и в Иерусалимской *горнице* (Деян. 1: 13), во храме сем совокупляет, дабы призвать Утешителя Духа истины, да приидет и вселится в нас».

Мы все, находящиеся в этот церковный праздник в храме, вместе с учениками Христовыми являемся причастниками одной и той же благодати Святого Духа. Эта благодать изливается на нас сегодня за богослужением, в нашем участии в совершающейся Евхаристии, которая и есть важнейшее мистическое основание единения всех верующих — независимо от стран и от эпох — друг с другом во Христе. Святитель Феофан Затворник в «Слове на Пятидесятницу» учит: «Дух Святой, сошедши на апостолов, не пребыл в них одних; но чрез них, как чрез каналы, излился на всех верующих, и с того времени

живет и действует в Церкви, чрез Божественные таинства возрождая к духовной жизни, воспитывая и сохраняя в ней всякого, вступающего в нее. Мы все, по благодати Божией, духоносцы или должны быть таковыми. Ибо в Крещении — *все напоены одним Духом* (1 Кор. 12: 13), в Миропомазании — знаменуемся Духом обетования Святым, в Покаянии — *обновляемся* Духом (ср. Еф. 4: 23), в Причащении — принимаем *Духа усыновления* (ср. Рим. 8: 15) и становимся *один дух с Господом* (1 Кор. 6: 17). Имея такие обетования и удостоверения, мы легко поймем вопрос апостола Павла к Коринфянам: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3: 16)…»

В этот праздник Пятидесятницы церковных проповедников охватывает особая, величайшая радость. Так, автор «Слова в день Пятидесятницы», приписываемого святителю Амвросию, подчеркивая предельную спасительную значимость ниспослания Святого Духа для Церкви, восклицает: «Ныне мы воспоминаем то важнейшее и утешительнейшее событие в Церкви Христовой, когда на апостолов сошел Дух Святой, единосущный Отцу и Сыну: Тот Дух Истины, Который предвечно исходит от Отца, Та Любовь благодатная, Которая даром дается нам, Тот Божественный Утешитель, Которого обещал послать и послал верующим Единородный Сын Божий по неложному обетованию Своему: *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек* (Ин. 14: 16)».

Святитель Иоанн Златоуст, свидетельствуя в «Беседе второй на святую Пятидесятницу» о той благодатной перемене, что производит сила Духа Святого в каждом из нас, провозглашает: «Через Него [Духа Святого] мы получили отпущение грехов; через Него мы смыли всякую нечистоту; по Его дару мы, притекшие к благодати, стали из людей ангелами, не переменившись по естеству, но, что гораздо удивительнее, оставаясь в естестве человеческом, проявляем жизнь ангельскую. Такова сила Святого Духа».

В день Пятидесятницы для человеческого рода, благодаря ниспосланию Святого Духа, открылась возможность войти в немеркнущий свет Господней славы, вступить в область Царства Божия. Это сошествие Духа является началом и источником Божественного дара, что подается Творцом тем христианам, которые твердо и настойчиво идут по пути спасения, восходя на вершины богопознания и богообщения: дара, именуемого в святоотеческой

аскетической традиции обожением. *Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы* (Пс. 81: 6), — провозглашает Господь через псалмопевца Давида, говоря о той высоте божественной жизни, богоподобных свойств и совершенств, что призваны стяжать верующие. Человек, достигающий состояния святости, но при этом остающийся все тем же сотворенным из земной персти, обретает, силой свободно подаваемой ему от Духа Святого благодати, поистине божественные свойства и начинает жить совершенной, небесной и святой жизнью. Он делается богом по благодати, мистически соединяясь с исполняющим его Своими нетварными энергиями Творцом. Этот путь открывается для нас через Церковь, через участие в таинствах, посредством молитвенного подвига, аскетических усилий, в исполнении заповедей, благодаря чистоте веры, в непобедимости и непреодолимой мощи нашей надежды на Божественный Промысл, в являемой всей нашей жизнью чистой и святой любви к Богу и к ближнему. Тем самым на каждом христианине, достигающем славы обожения силой нетварной Божественной благодати, духовно пересозидающей спасаемых в *причастников Божеского естества* (ср. 2 Пет. 1: 4), исполняются слова Давида, некогда свидетельствовавшего о том теснейшем духовном единстве человека со своим Господом, к которому призваны все мы: о реальности, в которой *Бог* пребывает *в сонме богов (*Пс. 81: 1). Началом пути для христиан к этому состоянию обожения как раз и было событие сошествия Святого Духа. Именно тогда, по свидетельству святителя Филарета, и «…явился… Дух Святой в знамении огненных языков», Который «проникнул в апостолах естество человеческое, дабы усвоить ему благоволение Отца и заслуги Сына и соделать, да будем *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4)» («Слово в день Пятидесятницы»).

Достижение состояния обожения, как ясно из сказанного, возможно лишь в Церкви Христовой. А она, Церковь, возникла, явилась в мире в день Пятидесятницы, родилась тогда нетварной силой Божественной благодати Духа, сошедшего на учеников Господа и тем соделавшего Церковью их самих — в единстве новообразованного Тела Христова. По словам святого праведного Иоанна Кронштадтского, «этот день — день действительного основания христианской Церкви». По выражению автора «Слова на Пятидесятницу», приписываемого святителю Иоанну Златоусту, при

сошествии Святого Духа на апостолов «благодать Духа возделала Церковь» — как новую землю, в которую оказались всеяны спасительные семена вечной жизни, вложена животворящая сила и мощь взращивающей нас во Христе церковной благодати. А как говорит об этом святитель Николай Сербский, «Господь наш Иисус Христос посеял на ниве этого мира самое отборное семя. Должна была сойти сила Духа Святого, да согреет и да осветит семя сие, чтобы оно росло успешно». Именно поэтому церковная традиция именует день новозаветной Пятидесятницы днем рождения Церкви.

Благодаря неотступно пребывающей в Церкви Божественной силе Святого Духа, всеянной в церковную почву и взращивающей — из глубины крещальной купели ввысь, навстречу Небу — всех нас, составляющих ее тело, Церковь, по выражению автора «Слова на Пятидесятницу», приписываемого Златоусту, пребывает «неразрушимой». Сам Бог, Сам Дух Святой — ее Хранитель, и потому ничто в этом мире не в силах поколебать бытие Церкви. Как настойчиво утверждает в «Слове в день Пятидесятницы» святитель Филарет Московский, «доколе Бог сохраняет бытие наше, христиане, и благоденствие Церкви Своей, дотоле мы не можем сомневаться, что Дух Божий в ней пребывает».

Тем самым Пятидесятница — это торжество возникновения и вечного бытия Церкви, и, конечно же, именно как Церкви (в соответствии с определением «Символа веры») Единой, Святой, Соборной и Апостольской.

Благодать Божия непобедима, непреодолима никакой силой. Волны этого мира, ереси, расколы, нестроения, вражда, ненависть, зависть, любой грех и всякая страсть в бессилии разбиваются, подобно набегающим темным волнам, о твердыню Церкви, как о непоколебимый камень, о монолитную и крепкую скалу. Сила Святого Духа, непрестанно созидающая и хранящая Церковь, всегда неизменно побеждала возникавшие в церковной истории лжеучения, вдохновляла православных богословов на защиту догматической истины, влагала в уста отцов Вселенских Соборов точные аргументы против еретических заблуждений, верные слова и точные формулировки. Как говорит святой праведный Алексий Мечёв, «кто руководил пастырями и учителями Церкви на Вселенских соборах при решении разных

вопросов христианской веры и доброй жизни? Все Тот же животворящий Дух Святой».

Святитель Иоанн Златоуст, размышляя в «Беседе второй на святую Пятидесятницу» о тех многочисленных дарах, которые мы обретаем в Церкви Христовой, сначала задается обращенным к каждому христианину вопросом: «И что, скажи мне, из относящегося к нашему спасению не Духом устроено для нас?», — а затем на него и отвечает: «Через» Святого Духа «мы освобождаемся от рабства, призываемся в свободу, вводимся в усыновление, вновь, так сказать, созидаемся, слагаем с себя тяжкое и смрадное бремя грехов; через Духа Святого мы видим лики священников, имеем полки учителей; от этого Источника и дары откровений, и дарования исцелений; и все прочее, что обыкновенно украшает ее, Церковь получает отсюда».

Итак, мы верим: эта спасающая и освящающая благодать Святого Духа в Церкви никогда не умаляется, не ослабевает, не оскудевает. Как говорит в «Беседе второй на святую Пятидесятницу» святитель Иоанн Златоуст, «если бы не было Духа, то в Церкви не было бы слова премудрости и ведения: *Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом* (1 Кор. 12: 8). Если бы не было Святого Духа, то не было бы в Церкви пастырей и учителей, потому что и они поставляются Духом, как и Павел говорит: *Дух Святый поставил вас* пастырями и *блюстителями* [то есть — *епископами]* (ср. Деян. 20: 28). Видишь ли, что и это — от Духа?…Если бы не присутствовал Дух, то не существовала бы и Церковь; если же Церковь существует, то очевидно, что и Дух присутствует».

Непрестанно и неизменно, все в той же полноте, что и в апостольский век, эта благодать Святого Духа передается в Церкви от поколения к поколению священнослужителей, посредством епископского рукоположения, посредством того, что принято называть «апостольским преемством» благодатных даров Святого Духа, — для осуществления иерархического служения епископов, священников и диаконов, ради совершения ими церковных таинств. Вот как говорит об этой дарованной апостолам Божественной благодати, пребывающей в Церкви и передаваемой через рукоположение на протяжении столетий ее существования, святитель Григорий Палама, использующий здесь яркий образ преемственно зажигаемых друг от друга духовных светильников: «Святой Дух… сошел. Учеников осиял

свет, который Божественно возжег [их как] светильники, а лучше сказать, явил [их] сверхмирными и всемирными светилами, имеющими *глаголы вечной жизни* (ср. Ин. 6: 68), и через их посредство осветил всю вселенную. Если кто возжигает от светоносного светильника другой и от этого третий и последовательной сменой поддерживает [огонь], то свет остается всегда; подобно этому и благодать Божественного Духа — будучи передаваемой через рукоположение апостолов их преемникам и [переходя] от этих опять к другим и так далее — пребывает во всех родах и освещает всех тех, кто повинуются духовным пастырям и учителям».

Итак, Пятидесятница, прославляющая сошествие Святого Духа, — это праздник самой Христовой Церкви: как собственный день ее рождения, а также как день нашего общего духовного рождения и начала жизни в ней. Мы верим: вне стен Церкви не может быть спасительной, духовной и благодатной жизни. Без Церкви все мы духовно мертвы, ибо в ней-то и заключена сама жизнь — как животворящее присутствие Святого Духа. Святитель Феофан Затворник в «Слове в день Пятидесятницы» говорит: «Сошествие Святого Духа есть первый вздох человечества Божественным Духом… Вот Господь воскрес, вознесся во славе на Небеса, Божественный Дух сошел, и человечество ожило, дохнув Божественным Духом, — это в первый раз, как новорожденное дитя, выходя на свет, в первый раз вдыхает в себя воздух. Апостолы, или вся первая собравшаяся в Сионской горнице Церковь, были… устами, коими приняло человечество сие первое вдыхание Духа… Дохнувши однажды Божественным Духом, род человеческий дышит Им с тех пор непрестанно. Легкие, в коих сие совершается, есть Святая Церковь… Так дышит Христова Церковь, или все повсюду верующие христиане. И как христианство — в человечестве, то все человечество дышит в нем, хотя не все оно причастно животворных действий сего Божественного дыхания… Без дыхания Божественным Духом нет жизни. Как Церковь дышит Духом, так Им должны дышать все мы. Уста, коими приемлется Божественный Дух или отверзается сердце для приятия Его, есть живая вера; соприкосновение с Ним есть участвование в Таинствах и священнодействиях по уставу Святой Церкви; усвоение Его есть действование по Его внушению,

выражаемому в требованиях совести и заповедях евангельских. Кто живет так, тот дышит Духом и оживляется Им. Верное же свидетельство одуховления есть молитва, которую справедливо называют дыханием Духа. Кто хорошо, собранно и тепло молится дома или в церкви, тот дышит Духом…» Святитель Филарет в «Слове в день сошествия Святого Духа», так же как и святитель Феофан, сравнивает образ пребывания христианина в Церкви с человеческим дыханием. Он призывает нас еще во время пребывания на земле, «в течении еще настоящего века, *принять… Духа от Бога* (1 Кор. 2: 12), начать на земле дышать небесным воздухом».

Пятидесятница является праздником и торжеством самой Церкви. И потому святые отцы призывают христиан совершать этот праздник именно с присущими Церкви, в качестве ее собственных природных свойств, предельным духовным единением любви, общим и соборным ликованием. Пятидесятница — это именно торжество соборного единства верующих, причем единства во Христе, как в церковном Теле Христовом. Ведь Пятидесятница — как раз и есть праздник создания и явления в мире нашего общего Тела — Церкви: Тела Христова, члены которого — мы все. Потому-то блаженный Августин в «Проповеди 183-й» и обращается ко всем нам: «Итак, возлюбленные, празднуйте сей день, как члены единого Тела Христова. Не тщетно вы празднуете тогда, когда сами входите в состав того единства Церкви, которое есть предмет вашего празднования, когда вы держитесь той Церкви, которую Господь, исполняя Святым Духом, признает Своей во всем мире, где она возрастает, которой и [Он] Сам познается, как Невестой Жених». Ведь верующие, «находящиеся во всех народах… и есть Церковь Христова, члены Христовы, Тело Христово, Невеста Христова…». Этот образ Церкви как Невесты Христовой, уневестившейся Господу именно тогда, в миг сошествия Святого Духа на апостолов, очень близок и духовно дорог многим святым отцам. Например, святитель Николай Сербский говорит о мистическом значении события сошествия Святого Духа на апостолов так: «Божественный Жених избрал Себе Невесту, Церковь чистых душ, и Дух вечной радости должен был сойти, да обручит Небо с землей и да облечет Невесту в одежду брачную».

Сошествие Святого Духа: единодушие апостолов, Сионская горница, дом, шум ветра

Как мы знаем из новозаветного рассказа, вернувшиеся с Елеонской горы в Иерусалим после Вознесения Спасителя апостолы, следуя Его повелению, в течение десяти дней *единодушно пребывали в молитве и молении* (Деян. 1: 14) и так ожидали обещанного им Христом Святого Духа: *Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше* (Лк. 24: 49). *Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня… вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым… вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый…* (Деян. 1: 4–5, 8).

Святые отцы в проповедях на Пятидесятницу часто подчеркивают то особое внутреннее состояние, в котором, по новозаветному свидетельству, находились тогда апостолы, — их единодушие и общую непрестанную молитву. *Все они единодушно пребывали в молитве и молении* (Деян. 1: 14). *При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе* (Деян. 2: 1). Говоря о таком особом и совершенном единодушии апостолов, святитель Николай Сербский учит: «Все они *вместе* и *единодушно* пребывали в молитве, все, как один человек, как одна душа. Содержание душ делает души человеческие непохожими или схожими; а содержание душ всех апостолов в то время было одно и то же: их души были наполнены прославлением Бога за то, что было, и чаянием того, что будет». Такая единодушная молитва учеников Спасителя, как образец и идеал заповеданной Господом апостолам совершенной молитвы, была, по мысли святителя Иоанна Златоуста, выраженной им в «Беседе четвертой на Деяния апостольские», проявлением их особой и совершенной любви друг к другу во Христе; именно такая молитва и стала основанием и залогом ниспослания им Сыном Божиим от Отца Святого Духа. Мы знаем: Церкви Христовой после Вознесения Господа предстояло возникнуть как молитвенному и благодатному единству многих в любви. И поэтому святитель Иоанн говорит,

обращаясь к каждому из нас: «заметь, прошу тебя, как Дух приходит именно тогда, когда они пребывают в молитве, когда имеют любовь».

Тем самым, по словам святого праведного Иоанна Кронштадтского, сошествие Святого Духа на апостолов явилось плодом того, что «они пребывали в единодушной усердной молитве. Бог Дух Святой, животворящий, от Бога Отца исходящий, и с Ним и Сыном спокланяемый и всегда вместе сславимый, сошел на апостолов и прочих в виде огненных языков; от чего они внезапно возродились, озарились, просветились, умудрились и начали говорить на разных языках, коих прежде не знали, — о великих делах Божиих…».

Святитель Григорий Нисский отмечает, что апостолы в миг сошествия Святого Духа находились — так же как и во все предшествующие дни их совместной единодушной молитвы — именно *в горнице* (Деян. 1: 13), то есть на верхнем этаже дома. По убеждению святителя Григория, то, что ниспослание Святого Духа ученикам Христовым совершилось во время их нахождения на некой земной высоте, является образом и символом духовной небесной высоты, на которой они пребывали в те дни — в своих горних помышлениях о Боге и на вершинах молитвенного делания. Ведь Божественного Духа может сподобиться лишь тот, кто сам стремится пребывать на высотах духа — в небесной устремленности к соединению с Богом. Святитель Григорий говорит: «…тогда снисшествием Духа в виде огня исполнились Божественной силой… все пребывавшие в доме, в *горнице* (ср. Деян. 2: 2–3); ибо невозможно иначе сделаться причастником Святого Духа, как только обитая на горней высоте этой жизни. Святого Духа приобщаются лишь те, которые мудрствуют горняя, преставив свое жилище от земли на Небо, и которые живут в *горнице* высокого образа жизни».

Для святых отцов символически важно и то, что сошествие Святого Духа произошло именно в доме. Вот что говорится в книге Деяний: *И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились* (Деян. 2: 2).

По мысли святителя Иоанна Златоуста, этот «дом служил символом мира» («Беседа четвертая на Деяния апостольские») — как полноты всего нашего мироздания, вселенной. Любой дом — всегда некая полнота, единое и самодостаточное пространство, ограниченное и замкнутое стенами, увенчанное крышей. Но ведь и наш мир,

вселенная — это тоже полнота бытия, причем созданная Богом в начале времен именно как некий огромный дом, предназначенный для человеческого рода, жилище, в котором Он поселил всех нас. Такая символическая параллель и связь между людским домом и окружающей нас вселенной оказывается для греческих святых отцов вполне очевидной и естественной еще и потому, что в греческом языке понятия «дом» и «вселенная» обозначаются двумя созвучными словами: «ойкон» и «ойкумена». В чем же заключается значение этой символики дома как образа мира в приложении к Пятидесятнице? Конечно же, в том, что в день Пятидесятницы не только тот иерусалимский дом, где находились апостолы, но и весь наш огромный дом-мир, в который в этот день снизошла Ипостась Святого Духа, образовав здесь вселенскую Христову Церковь, силой этого сошествия точно так же оказался преисполнен Его животворящим пребыванием и освящающим присутствием.

А вот святителю Григорию Паламе дом, где совершилось сошествие Святого Духа, видится еще и символом крещальной купели, погружаясь в которую начинает жить жизнью Христовой в Духе Святом всякий вступающий в Церковь человек. Ведь и Сам Спаситель, совсем недавно, обещая апостолам скорое схождение на них Святого Духа, прямо соотнес близящееся сошествие Третьего Лица Пресвятой Троицы с Крещением. Святитель Григорий говорит: Святой Дух *«наполнил весь дом,* где пребывали апостолы, соделав его духовной купелью, во исполнение обетования Спасителя, которое Он изрек им перед Вознесением: *Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым* (Деян. 1: 5)». Святитель Кирилл Иерусалимский в «Огласительном слове семнадцатом» также прямо соотносит сошествие Святого Духа на апостолов с Крещением. Он говорит о том, что наполнивший *дом шум с неба* был символом шума тех преисполненных силой Святого Духа вод Крещения, в которые вскоре, уже после возникновения Церкви, будут погружаться все принимающие это церковное таинство верующие. Таким образом, тот дом в Иерусалиме явился символом, образом нашей общей крещальной христианской купели. Но уже не в символическом значении, а в подлинном смысле он действительно стал крещальной купелью для всего мироздания: как вместивший духовные воды благодати сошедшего в его стенах Духа. Ведь в этом скромном и

неприметном иерусалимском жилище в день новозаветной Пятидесятницы начал бить — с радостным и звучащим по всей вселенной духовным шумом — *источник воды, текущей в жизнь вечную* (ср. Ин. 4: 14); именно сквозь его стены излились в мир *реки воды живой* (Ин. 7: 38). Святитель Кирилл говорит об этих духовных смыслах и обстоятельствах чуда Пятидесятницы так: «Чтобы величие такой сходящей благодати не было сокровенно, она как небесная труба восшумела — и *внезапно сделался шум с неба,* как бы от несущегося сильного ветра… и наполнил весь дом, где они находились. Дом этот сделался вместилищем духовной воды. Ученики находились внутри, и дом весь наполнился. Итак, по обетованию они крестились всем существом, облеклись душою и телом в Божественную и спасительную одежду».

Размышляют святые отцы и о духовном значении сопровождавших сошествие Третьего Лица Троицы явлений шума и ветра: *И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились* (Деян. 2: 2). Так, святитель Прокл Константинопольский в «Слове третьем на Пятидесятницу» соотносит их с обстоятельствами дарования богоизбранному еврейскому народу ветхозаветного закона на горе Синай. Ведь и тогда, на Синае, как и ныне, в день новозаветной Пятидесятницы, то древнее дарование закона сопровождалось грозными небесными знамениями: *Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась* (Исх. 19: 18). И здесь и там — грозный шум, и в древности и сегодня — небесное пламя. Тем самым, являя в Иерусалиме чудесные явления, подобные синайским, приведшие в трепет учеников Христовых, Творец напоминает им и утверждает их в мысли о том, что и Дарователь закона Моисею, и Податель Святого Духа апостолам — есть Один и Тот же Истинный Бог, общий и Единый Господь Ветхого и Нового Заветов. Святитель Прокл говорит: «Итак, звук грома, огонь с Неба и Божественная сила удостоверяли явление Духа. Таким же некогда образом колебалось пламя и на Синайской горе, и Моисей среди огня выслушивал от Бога законы. Теперь устремлялось иное — от высшего огня — пламя, спускавшееся на головы апостолов. Тот, Кто тогда воздвиг Моисея для сообщения евреям закона, теперь совершил сказанное для спасения

народов. Поэтому к нынешним чудесам и присоединено воспоминание о чудесах древнего времени. И снова посредствующим началом служит огонь, сходством созерцаемого доказывающий, что Тот же Самый Бог свидетельствует о Себе и настоящими чудесами».

Святитель Григорий Палама, отмечая особую грозную мощь и силу ветра, сопровождавшего чудо Пятидесятницы, учит, что они знаменовали Божественное всесилие, Его непобедимое и непреодолимое могущество, которому не может противостоять ничто: ни сатана, ни людской грех. Именно эта нетварная всемогущая сила Божия и стала в деле нашего спасения непобедимым оружием против зла. Святитель Григорий говорит: «*Шум ветра* был *сильным,* потому что он все побеждает: разрушает стены лукавого, истребляет города и всякое укрепление противника, смиряет гордых и возносит смиренных сердцем, связывает неправо разрешенное, разрывает оковы греха и освобождает плененное». Кроме того, по убеждению святителя Григория, шум ветра, подобный громовым раскатам, намекал и на значение того прозвища, что дал Христос в дни земного служения двум ученикам — братьям Зеведеевым Иакову и Иоанну: *Воанергес, то есть «сыны громовы»* (Мк. 3: 17). Палама говорит: «*Шум сильного ветра* также доказал и истинность наименования, которое Сам Спаситель дал апостолам, ибо чрез этот *шум с неба* они, поистине, стали *сынами громовыми* (ср. Мк. 3: 17)». В день Пятидесятницы на Иакове и Иоанне — как на двух из самых близких ко Господу апостолов — осуществилось слово Спасителя: ныне они сделались *сынами громовыми,* наполнившись победоносным и радостным, поистине громовым, шумом тех духовных вод, *рек воды живой,* что отныне устремились, *потекли из* их *чрева… в жизнь вечную* (Ин. 7: 38; 4: 14).

А вот святитель Филарет в «Слове в день Пятидесятницы» утверждает, что этот *сильный ветер, бурное дыхание* знаменует собой страх Божий, который призван стать в деле спасения благим наставником всякого христианина на начальном этапе его духовного пути: страх, рождающий смирение и покорность Богу, побуждающий благодарно принимать попускаемые Творцом испытания, страдание, болезни, учащий христианина полностью и абсолютно предаваться воле Божией. Однако если мы все это исполним, то этот грозный шум смиряющего страха Божия удивительным образом изменится,

преложится в совсем иное небесное звучание: кроткие и *неизреченные воздыхания*, которыми в тишине христианского сердца прикровенно, но в то же время ясно ощутимо, непрестанно молится Сам Святой Дух. Святитель Филарет спрашивает: что такое это «…бурное дыхание, этот… *сильный ветер*, который предвещает сошествие Святого Духа (Деян. 2: 2)? Что, как не тот страх Твой, Господи, среди коего мы во чреве приемлем Дух спасения Твоего (ср. Ис. 26: 18)? Блажен, кто с покорностью дает влечь и себя сему стремлению Духа Божия! Оно поведет его *тесным путем* (ср. Мф. 7: 14) самоотвержения; заставит его самого исторгать то, что прежде посеял, и разрушать то, что созидал; научит его страдать и *радоваться в страданиях* (ср. Кол. 1: 24), *распять плоть со страстями и похотями* (ср. Гал. 5: 24), дабы совершенно предать дух в руце Божии. Мало-помалу бурное дыхание превратится в те кроткие, *неизреченные воздыхания*, коими *Сам Дух ходатайствует за нас* (ср. Рим. 8: 26), — в тот живой глас, коим *вопиет* Он *в сердцах* наших: *„Авва Отче“ (ср.* Гал. 4: 6); и тогда человек исполняет Христову заповедь о непрестанной молитве (см. Лк. 18: 1)».

Сошествие Святого Духа: огненные языки

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них (Деян. 2: 3). Почему Святой Дух сошел на апостолов именно в образе огненных, пламенеющих языков? Задавшись этим вопросом, святые отцы прежде всего подчеркивают, что по своей природе языки не были огненными, они не являлись физическими, материальными, а именно нетварными и духовными. Эти языки не были единосущны нашему обычному огню. Ведь и в книге Деяний говорится: как бы *огненные*. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе первой на святую Пятидесятницу» замечает: «не „огненные“, но *как бы огненные*, чтобы ты не подозревал в Духе ничего чувственного. Как на струи иорданские Он сошел не голубем, но *в виде голубя* (ср. Лук. 3: 22), так и здесь не огнем, но в виде огня». О том же свидетельствует и святитель Григорий Палама: «*Языки* же, говорится, были не „огненные“, но *как бы огненные*, — чтобы кто-нибудь не подумал, что тот огонь был чувственным и вещественным; так сказано ради того, чтобы мы получили на основании этого выражения верное представление о явлении Духа». Святые отцы подчеркивают: на апостолов снизошел отнюдь не огонь, но излилась Божественная благодать. Как замечает в «Слове третьем на Пятидесятницу» святитель Прокл, «сегодня излились при посредстве огня источники благодати».

Этот святой огневидный дар вновь восстанавливает некогда разрушенный грехом Адама союз человека с Богом, наполняет нас тем благодатным *дыханием жизни* (ср. Быт. 2: 7), которым были одарены первые люди в раю. Некогда, после грехопадения, люди лишились внутреннего пламенеющего присутствия Святого Духа, и тот древний рай для них оказался закрыт именно через посредство огненного духовного меча, держимого херувимом (см. Быт. 3: 24). Однако теперь, через посредство сошедшей на апостолов горней силы Духа, которая так же, как херувимский меч, имела огненный вид, образ, для падшего человеческого рода вновь открылся путь к Богу — на Небеса. Как говорит об этом святитель Кирилл Иерусалимский, «пламенный меч

ограждал прежде врата рая, спасительный огненный язык возвратил благодать».

По убеждению святых отцов, огненный образ сходящих на апостолов языков указывает и на то, что воцарившийся ныне в их сердечной глубине Святой Дух — истинный Бог, что Он как Ипостась обладает той же полнотой Божественной природы и силы, что и Два Других Лица Пресвятой Троицы, что Он единосущен Отцу и Сыну. При этом они отмечают: когда в Священном Писании говорится о Боге, и при этом у авторов библейского текста возникает необходимость засвидетельствовать Его абсолютные всесилие, мощь и всемогущество, ими, в приложении к Богу, зачастую используется образ огня. *Господь, Бог твой, есть огнь поядающий, Бог ревнитель* (Втор. 4: 24), — говорит о Нем еврейскому народу пророк Моисей. *Бог наш есть огнь поядающий* (Евр. 12: 29), — свидетельствует апостол Павел. Бог есть Пламя, Которое очищает внутреннего человека от наполняющих его ум терний греховных помыслов, сорняков злых страстей. И Он же Своим пламенеющим Божественным присутствием возжигает в человеке святое горение мысли, чувств, жар веры и огонь любви к Истине. Это же в полной мере относится и к огненному присутствию в спасаемых Святого Духа, Который, как истинный и совершенный Бог, равночестный и равномощный Отцу и Сыну, есть подлинный Источник, Носитель и Дарователь такого одновременно и очистительного и освящающего Божественного пламени. И вот, чтобы явить эту истину о Своей Божественности, Третье Лицо Пресвятой Троицы сходит в день Пятидесятницы на апостолов именно в образе огненных языков. Кроме того, здесь также исполняется еще и недавнее обетование Спасителя о Святом Духе: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!* (Лк. 12: 49). И теперь, в Сионской горнице, этот огонь уже пылает — как Огонь поистине небесный. Вот что говорит святитель Григорий Великий: «Дух, совечный Отцу и Сыну, является в огне потому, что Бог есть бестелесный, неизреченный и невидимый Огонь, по свидетельству Павла: *Бог наш есть огнь поядающий* (Евр. 12: 29). Бог называется Огнем потому, что Им уничтожается ржавчина грехов. Об этом Огне Истина говорит: *огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!* (Лк. 12: 49). Ибо землей названы земные сердца: которые, постоянно скопляя в себе низшие помыслы,

попираются злыми духами. Но Господь посылает на землю огонь, когда дуновением Святого Духа воспламеняет сердца плотских людей. А земля возгорается, когда плотское сердце, холодное в своих нечестивых наслаждениях, оставляет пожелания настоящего века и воспламеняется любовью к Богу. Итак, Духу подобало явиться в огне, потому что Он от всякого сердца, которое исполняет, отгоняет оцепенение холода и воспламеняет его к желанию Своей Вечности». А вот как излагает эту же истину о поистине огненном Божественном достоинстве Святого Духа в «Слове в день Пятидесятницы» святитель Филарет Московский: «Что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих, сие изъясняет Сам Он Своими *огненными языками* (Деян. 2: 3). Он есть Невещественный Огонь, Который действует двумя силами: светом и теплотой — светом веры, теплотой любви».

Святитель Феофан Затворник, размышляя о причинах того, почему Святой Дух сошел на апостолов именно в виде огненных языков, а также свидетельствуя о Его пламенной мощи, применяет весьма яркий образ. По мысли святителя Феофана, человек до своего грехопадения являлся как бы неким чистым, совершенным и незамутненным зеркалом, в котором сиял небесный Божественный свет, отражалось немеркнущее сияние Божественной благодати. И прежде всего этот небесный отсвет блистал в природном духе человека — как высшей и главнейшей составляющей нашего тварного естества. Однако то, отражавшее Божественную реальность, чистое и совершенное изначальное духовное зеркало, каковым некогда являлся людской природный дух, было нами уничтожено, оказавшись разбитым на мелкие — духовные же — осколки, при грехопадении Адамом. И теперь эти жалкие осколки прежнего духовного людского величия могут отражать в себе Божественную реальность лишь изредка, неясно, криво, косо и в ничтожно малой степени; точно так же, как не способен отразить в себе всю полноту окружающего нас мира, не исказив и не обеднив ее, физический, земной зеркальный осколок. Однако сила Святого Духа есть именно огненная Божественная мощь, и потому она может Своим небесным пламенем переплавить и сплавить эти осколки нашего разбитого зеркала-духа в обновленную — гладкую и совершенную — поверхность, в новое целостное духовное зеркальное полотно, которое отобразит в себе Божественную реальность, как и прежде, засияв ее отраженным

светом. Подобным же образом поступают люди с самым обычным материальным стеклом: разбитое, оно вновь отправляется в раскаленную печь и переплавляется, силой земного огня, в новую — прекрасную и целостную — вещь. Однако святитель Феофан ведет речь об ином Огне — о небесном Огне Святого Духа; и местом, где может произойти такая духовная переплавка, оказывается отнюдь не обычная стекольная мастерская, но мастерская духовная — Христова Церковь. Как говорит о таком возрождающем огненном воздействии Духа Святого на человеческий дух святитель Феофан, «дух человека падший или греху работающий все же есть дух. Что-то неземное отражает он в себе, хотя определить нельзя, что такое, как разбитое на мелкие части зеркало отражает что-то, но ничего целого… Чтоб сия жизнь целостно проявилась, надобно, чтоб Дух Божий пришел и, как огнь, разварил раздробленные частицы человеческого духа и слил из них целого *сокровенного сердца человека* (1 Пет. 3: 4) так же, как из раздробленных частиц стекла, вновь разваренных, образуется потом цельное стекло, способное отражать целые вещи. Детелище [мастерская], где сие совершает над нашим духом Дух Божий, есть Святая Церковь со всеми своими учреждениями. Се, она пред нами!»

Итак, Небесный Огонь Святого Духа одновременно и попаляет и возжигает. Он попаляет грех: как говорит в «Беседе второй на святую Пятидесятницу» святитель Иоанн Златоуст, «языки были как огненные, потому что в нас разрослось терние греха». Возжигает же Он в человеке начало и силу христианской жизни. Это некогда случилось в Сионской горнице с апостолами, и это же сегодня происходит со всеми членами Церкви Христовой. Святитель Николай Сербский восклицает: «О, братия, как радуется Дух Святой радостью неизглаголанной, когда обретет чистые и открытые души, жаждущие Его! С радостным шумом Он вселяется в них и одаряет их Своими богатыми дарами. Как Огонь, входит Он в них, дабы попалить и последние ростки греха; как Свет — дабы осиять их незаходимым светом небесным; как Теплота — дабы согреть их Божественной теплотой любви, которой согреваются бессмертные воинства ангельские во Царствии Божием». Но в первую очередь, по убеждению святителя Григория Великого, Святой Дух возжигает Своим пламенеющим присутствием — и в апостолах, и во всех сподобляющихся Его небесного дара верующих — огонь

Божественной любви: как святую жажду и устремленность соединиться с Богом. Святитель Григорий свидетельствует: «сегодня Дух Святой с внезапным шумом нисшел на апостолов и сердца плотских людей изменил в любовь к Нему, а от совне явившихся огненных языков внутри воспламенились сердца; потому что когда принимают Бога в видении огненном, тогда приятно воспламеняются любовью. Ибо Сам Дух Святой есть любовь, почему и Иоанн говорит: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4: 8, 16). Итак, кто чистым сердцем стремится к Богу, тот подлинно уже имеет Того, Кого любит. Ибо никто не мог бы любить Бога, если бы не имел Того, Кого любит».

Исполняя апостолов в Сионской горнице Своей силой — именно как Божественной огненной мощью, Святой Дух делает пламенеющими и их самих. Их ум начинает гореть жаром Божественных мыслей, небесной мудрости и неземного слова. Говоря об этом, автор «Слова на Пятидесятницу», приписываемого Златоусту, задается вопросом: «Почему Святой Дух нисходит в огне?» — и отвечает: «По причине пылкости ума тех, которые приняли Его». А святитель Прокл в «Слове втором на Пятидесятницу», усваивая горнюю силу языку самих апостолов, как обретенному ими при сошествии Духа словесному дару, как полученной ими в тот день новой, поистине огненной, мощи свидетельства о Христе, проповеди Истины, способности совершенного понимания, истолкования и изъяснения Его учения, обличения неправды и наставления в Боге, учит: *«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные.* Языки апостолов должны были действовать наподобие огня и обнаруживать двоякое их употребление: попалять дьявола и просвещать сидящих во тьме. Обрати внимание на то, что для верных огонь — нежнее елея; заметь, что для дьявола язык — страшнее всякого огня; посмотри, как язык сжигает терние нечестия и орошает нивы благочестия…» О том же самом возвышенно рассуждает и святитель Григорий Великий, свидетельствуя, что именно благодаря возжженному Святым Духом во времена апостолов, но действующему в Церкви и поныне огненному жару проповеди людские сердца возгораются огнем Божественной любви и пламенеют ненавистью ко греху: «В огненных языках Дух явился потому, что Он всех, которых исполняет, соделывает пламенными и говорящими. Огненные языки имеют учители, потому что, проповедуя, что следует любить Бога, они воспламеняют сердца

слушающих. Ибо праздно слово учащего, если оно не может воспламенить любви. Это воспламенение учения приняли из самых уст Истины те, которые говорили: *не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24: 32). Потому что от слышанного слова воспламеняется дух, холод цепенения удаляется, душа соделывается жадной в горнем желании, чуждом пожеланий земных. Истинная любовь, которая наполнит ее, мучит ее рыданьями; но когда она мучится от такого пламени, тогда питается этими самыми своими мучениями. Ей приятно слышать небесные заповеди; и сколько наставлений получает от заповедей, настолько, как бы от факелов, воспламеняется; и та, которая прежде коснела в желаниях, после воспламеняется словами».

Святой Дух сошел на апостолов в образе огненных языков в том числе и для того, чтобы ученики вечно и непрестанно пламенели тем же самым огнем Божественной силы и любви, которую Он явил и даровал им в тот праздничный день. По выражению святителя Прокла («Слово третье на Пятидесятницу»), Бог тем самым соделал апостолов как бы «шествующими в огне… наставниками вселенной». Он вложил в них силу Своего Божественного огня, чтобы и они сами преложились в пламя Божественной жизни, явив в себе, посредством достигаемого ими состояния богоподобия, подлинную икону и святыню Духа. Через пламенение Божественной любовью — открыли ту Любовь, Которая есть Бог (ср. 1 Ин. 4: 18). Через блистание небесным светом — зримо проповедали Того, Кто есть Свет Истины. Через шествие путями апостольской проповеди — Того, Кто есть Путь. Через горнюю устремленность — Того, Кто есть Небесный Царь и Сам вмещает в Себе Небо. Через горение духовной полнотой богопричастности — Того, Кто Сам есть Дух: их Огненный и Пламенеющий *другой Утешитель.* Сегодня тот исторический век апостольской проповеди уже миновал. Но в благодатных мистических глубинах церковной жизни горит все то же пламя Святого Духа, ибо Он — Один и Тот же на все времена. И точно так же, как и тогда, властно звучит во всем мире огненное слово апостольской проповеди о Христе, но уже не из уст самих апостолов, а по дару и Божественному вдохновению апостольского преемства передачи священнической благодати от поколения к поколению христиан. Преподобный Беда Достопочтенный в «Изложении Деяний апостольских» учит: «Дух Святой явился в виде

огненных языков, потому что Он делает всех, исполнившихся Им, в равной степени и пламенеющими, и говорящими: пламенеющими, конечно же, Им Самим и говорящими о Нем Самом. В то же самое время Он указывает, что Святая Церковь, распространяясь до крайних пределов мира, будет громогласно говорить со всеми народами».

Говоря о даре богодухновенного свидетельства об истине, полученном апостолами в день Пятидесятницы, святые отцы тесно сближают друг с другом по смыслу два внешне схожих между собой еще и по звучанию понятия: языки пламени и язык человеческий — как орган нашей речи. По убеждению церковных проповедников, Святой Дух сошел в день Пятидесятницы на апостолов в виде языков еще и ради того, чтобы освятить, преобразить и исполнить Божественной мощью, небесным вдохновением человеческий, плотской язык: с этого дня он получил силу богодухновенно изрекать истинное и совершенное слово о Том *Слове*, Которое *было в начале у Бога* (Ин. 1: 1–2). Отныне языком апостолов водительствовал Сам Святой Дух. Как учит святитель Григорий Великий, «поскольку слово произносится языком, то Дух явился в языках потому, что кто прикасается к Святому Духу, тот исповедует Слово Божие, то есть Единородного Сына; и не может отвергать Слова Божия, потому что имеет уже язык Духа Святого».

Святые отцы замечают, что сошедшие на апостолов огненные языки были многочисленны и что они *разделились* и *почили* по одному на каждом из учеников: *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них* (Деян. 2: 3).

Святитель Иоанн Златоуст полагает, что огненные языки *разделились* для того, чтобы апостолы поняли, что каждому из них надлежит избрать свой особый и уникальный путь проповеди истины, отправиться к определенным народам, в ту или иную конкретную страну. Святитель Николай Сербский также полагает, что многочисленность *разделившихся* огненных языков указывает на множественность народов и стран, в которых ученикам Христовым надлежало вскоре проповедовать. А вот блаженный Августин в «Проповеди 267-й» высказывает мысль о том, что такое *разделение* огненных языков, как личного дара Святого Духа каждому отдельному человеку, указывает на уникальность церковного пути и жизни в Боге конкретного христианина: «Каждый член Церкви имеет свойственную

себе деятельность». В каждом из нас Святой Дух действует Своим особым, уникальным образом, осуществляя дело нашего спасения неким неповторимым путем. Святой Дух в Церкви «через одних святых совершает чудеса, чрез других изрекает истину, в одних святых хранит девство, в других блюдет супружеское целомудрие, в одних творит то, в других — иное». Потому-то, в ознаменование такой личной ипостасной уникальности отношений между Богом и каждым конкретным человеком, Святой Дух и сходит в день Пятидесятницы на учеников Христовых в образе многочисленных огненных языков, каждый из которых почиет на главе того или иного апостола. Святитель Григорий Богослов также полагает, что раздаяние огненных языков в день Пятидесятницы каждому отдельному ученику Христову знаменовало и то, что всякий христианин на путях спасения сподобляется от Бога своих особых уникальных личных дарований — в той мере и степени, в какой это будет угодно Господу, и в согласии с его личными способностями. Как говорит святитель Григорий, Святой Дух «является в виде *разделенных* языков, по причине разных дарований», которых каждый сподобляется в жизни от Бога.

В свою очередь святитель Григорий Палама, задаваясь вопросом, почему огненные языки явились *разделившимися* и в то же время *почили… на каждом из апостолов*, придает этой теме вероучительное, догматическое измерение. Мы знаем, что, по свидетельству Самого Христа, *Бог* Отец *дает Духа* Иисусу Христу как Своему Сыну *не мерою* (ср. Ин. 3: 34), но во всей полноте. И это потому, что Сын и Дух — Два единосущных Друг Другу Лица Пресвятой Троицы, а значит, вместе обладают абсолютным и совершенным единством Божественной жизни. Сила Святого Духа в совершенной мере проницает Собой также и Человеческую природу Христа, соединившуюся в Нем при Воплощении с Его природой Божественной и достигшую в Сыне предельной меры обожения. Это обожение человечества Христа совершается в Нем с максимальной полнотой, в отличие от прочих, пусть даже достигших особого духовного совершенства, людей, которые хотя и стяжают христианскую святость, однако все равно оказываются неспособны достичь меры Христовой. Сын обладает полнотой Духа, а усыновленные Богу святые стяжают лишь от меры Его полноты. Потому-то языки и являются апостолам *разделяющимися*, ведь каждому из учеников подается лишь некая мера

от полноты дара Божественной благодати. Святитель Григорий говорит: «Почему же *языки* явились им *разделяющиеся?* Потому что Дух подается от Отца в полноте [по человечеству] лишь Одному пришедшему свыше Христу — ибо Он и во плоти имеет всецелую Божественную силу и действие — а из прочих вся благодать Духа не даруется никому; но каждому [она подается] только отчасти, и всякий достигает лишь какого-нибудь одного из [Его] дарований…» И в то же время, как подчеркивает святитель Григорий, эти разделенные огненные языки, наделив каждого из учеников Христовых теми или иными, ограниченными мерой их людских тварных сил, Божественными дарами Пятидесятницы, в полной мере приобщают каждого из апостолов к единому, общему и универсальному дару Боговселения: *И исполнились все Духа Святаго* (Деян. 2: 4). Ведь Сам Святой Дух в подаваемых Им благодатных дарах отнюдь не разделяется на части, но всегда пребывает и действует в целостности в каждой из Своих Божественных сил, энергий. Святитель Григорий образно сравнивает такое совершенное благодатное присутствие Духа Святого в каждой из Своих сил, энергий с действием солнечных лучей: во всяком из них нераздельно разделяется и в то же время действует во всей полноте свет одного и того же небесного светила — солнца. Также и на апостолов Святой Дух нисходит в день Пятидесятницы Своими нетварными силами именно в Своей полноте, то есть Сам, ипостасно — как Единое и Нераздельное Третье Лицо Пресвятой Троицы. Палама говорит: «Речение же *почили* указывает не только на достоинство Владыки, но и на единство Божественного Духа. *Почили,* говорится, *на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго:* то есть Святой Дух, разделяясь на различные силы и действия, [в то же время] в каждом [Своем] действии присутствует всецело и действует в полноте, разделяясь неразделенно и подаваясь через причастие совершенно — наподобие солнечного луча».

Два новозаветных образа явления Святого Духа: голубь и огненные языки

Размышляя об образе явления Святого Духа апостолам в день Пятидесятницы в виде огненных языков, святые отцы обращаются к сравнению этого откровения Третьего Лица Пресвятой Троицы с другим Его евангельским явлением — в образе голубя во время Крещения Спасителя на Иордане. Тогда *Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!* (Лк. 3: 22).

Святые отцы подчеркивают, что Бог по Своему всесилию может являться человеку в любом угодном Ему образе. Как говорит святитель Николай Сербский, Святой «Дух бесплотен и не воплощается ни в каком теле, но при необходимости Он является в том телесном виде, который лучше всего символизирует значение данного момента». При этом Третья Божественная Ипостась, Святой Дух в Своих Богоявлениях никогда не воспринимает человеческого образа, так как Он, в отличие от Сына, никогда не воплощался. Святитель Прокл в «Слове третьем на Пятидесятницу» говорит: Святой Дух «не воспринял плоти, как Сын; явился не в образе человека; и не вид голубя указал на пришествие Духа, как, например, в струях иорданских, — потому что Владычня сущность является так, как хочет; но с Неба загремел гром, как бы труба, своим звуком препобеждая всякую силу слуха, и прилетевшее пламя произвело огненные языки… Разделяясь, языки садились на темя учеников. Таков, следовательно, был образ пришествия Духа».

Вместе с тем церковные толкователи видят в этих двух образах явления Третьего Лица Троицы — как разделенных огненных языков и как голубя — глубокий духовный смысл. Вот, например, какое толкование значения двух этих явлений предлагает святитель Николай Сербский: «Дух не есть огонь, как не есть Он и голубь. Но Он явился на Иордане *как голубь* (Мф. 3: 16), а ныне является как огонь. Там — чтобы знаменовать невинность и чистоту Господа нашего Иисуса Христа, на Коего Он и сошел; здесь же — чтобы знаменовать огненную силу, теплоту и свет: силу, попаляющую грехи, теплоту,

согревающую сердца, свет, просвещающий умы». Многие святые отцы отмечают, что оба этих образа явления Святого Духа как бы дополняют друг друга: значение одного оказывается тесно взаимосвязано со значением второго. Так, блаженный Августин в «Трактате на Евангелие от Иоанна» подчеркивает, что множественность являемых в Пятидесятницу разделяющихся огненных языков, благодатных даров Святого Духа, подаваемых каждой конкретной человеческой личности, может невольно привести к ошибочному мнению о том, что Единый и Нераздельный в Своей высшей простоте Божественного бытия Святой Дух якобы может разделиться, как бы расколоться. Но такая мысль недопустима. И потому, за некоторое время до этого, на Иордане, Святой Дух является, открывается не во множественности, но именно в единстве: как голубь. Как говорит блаженный Августин, огненные «языки разделены друг от друга, но расстояние языков не является расколом. Не бойся нарушения [единства] в разделяющихся языках, познай это единство [Святого Духа] в голубе».

Особенно разнообразные толкования взаимодополняющего значения двух этих образов явления Святого Духа — как огненных языков и как голубя — предлагает святитель Григорий Великий (Двоеслов). Так, он говорит, что посредством двух этих явлений Святой Дух указывает верующим на то, что всем христианам надлежит стяжать два важнейших плода Боговселения: огненное горение духа к исполнению воли Божией и, в то же время, чистую и кроткую сердечную простоту. Святитель Григорий учит: «Святой Дух являлся и в виде голубя, и в огне, потому что Он всех, которых исполняет, соделывает и простыми, и огненными — простыми по чистоте, огненными по ревностному подражанию. Ибо Богу не может быть благоугодна ни простота без ревности, ни ревность без простоты… Итак, поскольку Сей Дух научает и праведности, и простоте, то Он и должен был явиться и в огне, и в виде голубя, для того чтобы всякое сердце, которого касается благодать Его, было и спокойно, по свойству кротости, и пламенно, по ревности к правде». Кроме того, по убеждению святителя Григория, Святой Дух в этих двух явлениях открывает нам две неотделимые друг от друга стороны Промысла Божия: с одной стороны — Божественную кротость любви, жаждущей спасения всякого грешника, с другой же — судящую каждое людское прегрешение Божественную ревность о правде, зовущую всех нас к

исправлению и побуждающую нас попалить наш грех огнем покаяния. Святитель Григорий говорит: «почему Он [Дух Святой] над Самим Искупителем нашим, Посредником Бога и человеков, явился в виде голубя, а над учениками — в огне? Известно, что Единородный Сын Божий есть Судья рода человеческого. Но кто устоял бы перед Его правосудием, если бы Он, прежде нежели собрал нас кротостью, захотел судить грехи наши по ревности к правде? Итак, Он, соделавшись Человеком ради человеков, явил Себя кротким для человеков. Он не хотел поражать грешников, но хотел собрать их. Он прежде хотел исправлять кротостью, чтобы иметь тех, которых после можно было бы спасти на суде. Поэтому Дух должен был явиться в виде голубя над Тем, Кто пришел не затем, чтобы по ревности сразу же поразить грехи, но затем, чтобы по кротости еще терпеть их. Напротив, над учениками Дух Святой должен был явиться в огне, чтобы те, которые были простыми людьми, а потому и грешниками, воспламеняли духом других рабов против них самих и покаянием сами в себе очищали те грехи, которые Бог щадил по кротости… Итак, Он [Дух Святой] сошел в огне на людей, а в виде голубя явился над Господом, потому что мы, по ревности к правде, должны тщательно замечать и огнем всегдашнего покаяния сожигать те наши грехи, которые Господь снисходительно терпел по Своей кротости. Следовательно, Дух в виде голубя явился над Искупителем, а в огне над людьми потому, что чем более умерена для нас строгость нашего Судии, тем более должна быть воспламеняема против себя самой наша слабость».

Сошествие Святого Духа: внутренняя перемена в апостолах

Итак, Святой Дух сходит в Сионской горнице на апостолов и делает их Своей обителью. *И исполнились все Духа Святаго* (Деян. 2: 4).

Какие же дары получают они в тот миг? Какие изменения происходят с ними благодаря тому Божественному схождению?

Размышляя об этом, мы чаще всего вспоминаем о полученном тогда апостолами даре говорения на языках: …*И начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2: 4). Однако силой сошествия Святого Духа помимо дара языков — самого явного и внешне очевидного дара Пятидесятницы — в апостолах происходит и множество иных духовных, внутренних, глубоких изменений, куда более значимых, чем внешне «эффектная» способность говорить на прежде незнакомых наречиях.

Так, именно силой сошествия Святого Духа Господь, по выражению святителя Григория Паламы, явил учеников Христовых «участниками, отцами и дарователями света и вечной жизни, возрождающими в вечную жизнь, являющимися для всех достойных отцами просвещения и делающими их чадами света, чтобы таким образом и Самому [Христу] пребывать с нами *до скончания века* (ср. Мф. 28: 20)…».

В миг сошествия Святого Духа с апостолами происходит и коренная нравственная перемена. Каковы они были прежде? Они испытывали непреодолимый ужас перед угрозой ареста, в испуге разбежались в миг взятия Господа под стражу и, даже собираясь вместе по Воскресении Спасителя, крепко-накрепко запирали входную дверь дома из страха перед иудеями (см. Ин. 20: 19). Апостол Петр, опасаясь за собственную жизнь, предал Христа, отрекся от Него. Но теперь, уже после сошествия Святого Духа, те, что прежде трепетали от одной мысли о возможном аресте, ныне открыто и безбоязненно выходят на проповедь Божественной истины, с радостью готовы идти на любые мучения и даже на смерть за имя Христово. Тот же апостол Петр, который раньше во дворе первосвященника в ужасе лгал

служанке: *я не знаю Его* (Лк. 22: 57), теперь жаждет пострадать за Христа, призывая к этому и всех христиан. При этом апостол говорит о такой жертвенной готовности принести в дар Богу свою жизнь именно как о плодах действия Святого Духа: *Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас… прославляй Бога за такую участь* (1 Пет. 4: 12–14, 16). Об этой перемене и в Петре, и во всех прочих апостолах именно как о следствии сошествия Святого Духа говорит святитель Григорий Великий: «Вот в побоях радуется тот Петр, который прежде страшился слов. И тот, кто прежде пугался вопроса служанки, после сошествия Святого Духа, под ударами презирает силы властей… Поразмыслим о наших святых проповедниках [апостолах], каковыми их застал нынешний день и какими соделал. Они были собраны от страха иудеев в одной комнате… и… не решались открыто говорить о Христе. Пришел Дух и… в сердце их вложил силу дерзновения. И те, которые прежде боялись даже на своем языке говорить о Христе, начали говорить о Нем на чужом. Ибо воспламененное сердце презрело те телесные мучения, которых они страшилось прежде, препобедило силу плотской боли любовью к Создателю. И те, которые прежде по боязни стояли ниже своих противников, стали выше их по дерзновению. Итак, что совершил Тот, Кто возвысил их на степень такой высоты, если не то, что души земных людей соделал Небесами?»

Итак, в миг сошествия Святого Духа, как говорит в «Слове в день Святой Троицы» святой праведный Иоанн Кронштадтский, «Бог Дух Святой, животворящий, от Бога Отца исходящий, и с Ним и Сыном спокланяемый и всегда вместе сславимый, сошел на апостолов и прочих в виде огненных языков; от чего они внезапно возродились, озарились, просветились, умудрились и начали говорить на разных языках, коих прежде не знали, — о великих делах Божиих…». Святой Дух пожег в них Своей Божественной силой их прежние несовершенство в познании, страхи, сомнения. Как говорит святитель Лука Крымский в «Слове втором в день сошествия Святого Духа», Его «огненные языки сожгли в их душах и сердцах все нечистое, всякий

страх и боязнь, совершенно переродили их. Дух Святой напомнил им все, что когда-либо слышали они от Господа Иисуса Христа, и дал им неслыханную миром мудрость…».

Полученные учениками Господа во время сошествия на них Святого Духа благодатные дары были многообразны, высоки и удивительны. И прежде всего они явились теми дарованиями, которые изменили собственный внутренний мир апостолов, принесли им максимальное духовное совершенство, предельную высоту мысли, целомудренную чистоту, святость жизни. Апостолы в тот день распахнули свою душу навстречу Богу, а затем радостно и свободно восприняли ту благодатную перемену, что произвел в них Своей огненной мощью Святой Дух, переплавившую их прежнюю греховную ветхость в обретенную ныне юность новой твари во Христе.

Затем через посредство апостолов эти дары, как полученные учениками Господа полнота и совершенство жизни в Боге, излились и на всех нас: на ту Церковь, которую они устроили и приумножили в мире словом проповеди, деятельным подвигом и благодатным сакральным служением. Святитель Николай Сербский перечисляет некоторые из тех даров, что и доныне изливаются на христиан — силой Того же Святого Духа, неотступно действующего в Церкви во все времена: «дар чудотворения, дар пророчества, дар рассуждения, дар слова, дар терпения, дар внутреннего мира, дар непоколебимой веры и надежды, дар боголюбия и человеколюбия. Обильно и радостно раздавал Дух Святой дары сии не только апостолам, но и их преемникам, и всем святым Церкви Христовой доныне, в соответствии с потребностями и чистотой человеческой».

Созидая и распространяя по всей вселенной Церковь Христову, ученики Господа по дару обитавшего и действовавшего в них Святого Духа, руководившего и направлявшего их в апостольском служении, навеки сделались Его живыми храмами. Отныне Он всегда неотступно пребывал в их сердечной глубине, в их мысли, в живом и дерзновенном слове, действовал в совершаемых ими таинственных священнодействиях. Как свидетельствует в «Проповеди 182-й» блаженный Августин, «Дух Святой снисшел в уготованные Себе храмы — святых апостолов, но не как временный посетитель, а как постоянный Утешитель и вечный Сожитель. Ибо, как о Себе Иисус Христос говорил апостолам: *се, Я с вами во все дни до скончания века*

(Мф. 28: 20), так и о Святом Духе*: И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек* (Ин. 14: 16)».

Сошествие Святого Духа: дар говорения на языках

Одним из полученных апостолами в день Пятидесятницы даров был дар языков: способность говорить на наречиях всех тех народов, которым надлежало проповедать евангельскую истину. По слову блаженного Августина («Проповедь 267-я»), «…когда излилась благодать Духа Святого, излились разноязычные глаголы». *И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих [делах] Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?* (Деян. 2: 4-12).

Как говорит о последствиях этого совершившегося чуда автор «Слова в день Пятидесятницы», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, «множество бывшего в то время в Иерусалиме народа от разных мест и стран услышали их глаголющих — каждый на своем языке…». Святитель Прокл Константинопольский в «Слове третьем на Пятидесятницу» истолковывает этот дар языков именно как полученную апостолами способность говорить на существовавших тогда наречиях народов земли: «Присутствовавшие при чуде были зрителями; множество слушателей, различающихся друг от друга по своей народности, ясно понимало апостольскую речь, убеждавшую их родными для каждого словами… Благодать соединила уста, разделенные языками, в язык, понимаемый каждым в отдельности, расширяя через это границы наставления и прокладывая многие пути веры. О, необыкновенные чудеса! Говорил апостол — и

получал наставление индиец. Говорил еврей — и поучался варвар. Прозвучала благодать — и слух воспринимал слово. Готы понимали речь и ефиопы — язык… Сколь много племен замечалось в человеческом роде, столь же многими языками изобиловала и благодать».

Святые отцы задаются тем же вопросом, что задавали друг другу в день новозаветной Пятидесятницы собравшиеся на праздник в Иерусалиме, — *что это значит?* Что означает этот дар? Каково его духовное значение для Церкви — как для древней, существовавшей во времена апостолов, так и для нынешней, сегодняшней, современной нам?

Конечно же, дар языков был в первую очередь необходим ради того, чтобы апостольская проповедь, преодолев любые возможные ограничения, в том числе и языковой барьер, беспрепятственно распространилась по всей вселенной. Как говорит в «Проповеди 56-й. В день Пятидесятницы» святитель Максим Туринский, «среди прочих даров, апостолы *начали говорить на иных языках* (Деян. 2: 4), и таким образом люди из еврейского народа возвестили имя Христово красноречием римского языка; [благодаря этому] иноплеменники, не понимавшие по-еврейски, познали Искупителя рода человеческого при помощи собственного языка. В проповедании Иисуса Христа уместен всякий язык, чтобы Его величество исповедал всякий глас, как говорит святой Давид: *Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их* (Пс. 18: 4)». Как учит в «Слове втором на Пятидесятницу» святитель Прокл, апостолы получили «этот дар для пользы ближних. Надлежало ведь наставникам вселенной знать и языки ее. Бессилен тот учитель, которого не понимают ученики. Лица, которым были вверены столь великие таинства, по необходимости прежде всего получили дар знания языков. Никто не может посвящать в таинства того, кто предварительно не уверовал во Христа. Но никто не уверует, если прежде не поймет того, что ему говорится. С этого и начала благодать Духа и поэтому прежде всего совершила чудо, касающееся языков. *Во всю землю вышло вещание их и в концы вселенной — слова их* (Пс. 18: 5 по LXX[2]). Надлежало овладеть вселенной, надлежало распространиться *вещанию их* по всем пределам земли, надлежало им никого не оставить без научения и без наставления». А вот как просто и доступно излагает эту же мысль о значении дара языков святитель

Николай Сербский: «Как же апостолы Христовы пошли бы ко всем народам и научили бы все народы, если бы не знали языков тех народов? Таким образом, первой силой, потребной этим первым миссионерам Евангелия, дабы они могли начать свою миссию, была возможность понимать иностранные языки и говорить на них. Люди простые, они знали лишь свой родной язык, еврейский, и больше никаких. Если бы они стали учить многие иные языки обычным путем и способом, то когда бы они их выучили? И за всю свою жизнь они не выучили бы того, чему научил их Дух Святой в одно мгновение».

Ныне, в день Пятидесятницы, апостолы сделались — безраздельно и полностью — орудием Духа: в том числе и в отношении проповеди. Они получили от Него сегодня и все для этой проповеди необходимое, включая способность донести слово истины до любых народов, причем — на родном языке этих людей. Как говорит святитель Григорий Палама, апостолы отныне *«начали говорить на иных языках*, то есть наречиях, к собравшимся отовсюду народам, *как Дух давал им провещевать*, ибо они сделались орудиями Божественного Духа, действующими и движущимися по Его воле и силе». Как совершенные проповедники Совершенного Бога, апостолы должны были обладать даром универсального и всеохватного слова, которое могла бы услышать, понять и принять вся вселенная и для которого не было бы преград и препятствий, — слова всецело проникающего и обнимающего собой все страны и полноту времен, устрояющего и созидающего во всем мире единую Церковь Христову. Святитель Лев Великий в «Слове на святую Пятидесятницу» говорит: «О, сколь скоротекуще было слово мудрости! Как быстро познают все преподаваемое там, где Наставник — Сам Господь! Когда *Дух* истины *дышит, где хочет* (Ин. 3: 8), тогда не нужно истолкования, не нужно навыка, не нужно времени для научения. Действием Этого Духа отдельные языки различных народов теперь сделались в Церкви общими для всех. С настоящего дня мир стал оглашаться проповедью Евангельской; с настоящего дня реки чудесных дарований и потоки благословений начали орошать пустынную и бесплодную вселенную, потому что для обновления лица земли Дух Божий стал носиться вверху воды (ср. Быт 1: 2), и для прогнания древней тьмы возблистали молнии нового света. При сиянии огненных языков сделались ясными и слово Господа господ (ср. Втор. 10: 17 по LXX) и Его повеления,

имеющие силу просветить и научить ум и разрушить владычество греха».

Как уже упоминалось ранее, церковная традиция, касаясь темы Пятидесятницы, противопоставляет друг другу два известных события священной истории — ветхозаветной и новозаветной. Это, с одной стороны, история вавилонского столпотворения, когда язычники-вавилоняне начали строить башню до Небес, до самого Престола Божия, горделиво стремясь потеснить там Господа, стать богами без Бога, и, с другой — сошествие Святого Духа на апостолов, когда Сам Бог сошел на людей и с ними соединился, духовно их возвысив, по дару Своей благодати, до поистине богоподобного состояния. В первом случае — горделивое и греховное самопревозношение человека, во втором — смиренное и освящающее снисхождение к нам Самого Бога, Третьего Лица Пресвятой Троицы.

Эти два события оказались тесно связанными друг с другом по смыслу еще и потому, что в обоих случаях совершились чудеса, дарующие человеку способность говорить на различных языках, наречиях. Однако между ними есть очень существенная духовная разница.

Вот как повествует о строительстве Вавилонской башни Книга Бытия: *На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле* (Быт. 11: 1–9). Мы видим: при вавилонском столпотворении Бог, разгневавшись на строителей башни, прежде разговаривавших на общем и едином наречии, смешал их языки так, что они перестали друг друга понимать. Теперь каждый, изъясняясь лишь на своем,

особом, чужом для прочих языке, не мог быть понят другими. Именно благодаря этому чуду и прекратилось, остановилось — вместе с лишением способности вавилонян общаться между собой — горделивое строительство Вавилонской башни. И произошло это из-за того, что, по выражению святителя Прокла из его «Слова третьего на Пятидесятницу», «разделение языков повлекло за собой разделение и мыслей; расстроенный язык сковал руки строителей».

О той древней вавилонской гордыне, разрушившей в век после всемирного потопа прежнее людское единомыслие, и о последовавшем вразумлении Божием через смешение языков ярко говорит в «Слове втором на Пятидесятницу» святитель Прокл: «При построении [Вавилонской] башни языки народов были разделены, и люди не понимали языка друг друга. Надлежало, чтоб единомыслие, проявлявшееся в богопротивном замысле, расстроилось вследствие непонимания одними слов других, чтобы люди, соединившиеся между собой на порочное дело, разошлись в силу изменения их языка, и чтобы в безрассудстве своих намерений они убедились из их речи, когда говорящий в сущности ничего не говорил, а слушающий не понимал, так что напрасно тратилось время. [Сам Господь как бы говорит, обращаясь к ним]: „Какая для тебя выгода в высокомерии? Какой конец горделивого дела? Зачем силишься схватить неуловимое? К чему стараешься похитить Небо, когда ты не достоин пользоваться даже и землей? Зачем говоришь о том, что вверху — на Небе, когда не понимаешь речи даже своего соседа? Разделяю у тебя языки, полагаю конец делу, не потому, что боюсь твоего восхождения, и не потому, что опасаюсь за Свое царство, но потому, что Я озабочен твоим напрасным трудом и таким же утомлением“. Обыкновенно [человека] возвышают к Небу не здание из камней и не башня, сооружаемая множеством рук, но колесницы боговедения, кони правды, жизнь, которая чище света, и крылья добродетели — вот что возводит на тот путь. Благодаря мудрому и вместе с тем человеколюбивому управлению Божию разделение языков положило конец дерзости тех строителей».

Но и при сошествии Святого Духа люди — теперь уже апостолы — также получили способность говорить на различных языках. Однако этот дар, подаваемый им Третьим Лицом Пресвятой Троицы, теперь уже не разделил человеческий род, но, напротив, его соединил, слил в церковном единстве Тела Христова. По выражению святителя

Григория Богослова, здесь в день Пятидесятницы Святым Духом совершается «достохвальное разделение» языков, приводящее к «единому согласию». И пусть даже дар Пятидесятницы — это так же, как и тогда, в древности, способность говорить на различных языках; на самом деле Святой Дух здесь по большому счету не столько научил апостолов разговаривать на многочисленных земных наречиях, сколько даровал им единое и универсальное наречие действующей в них Божественной благодати, общий для всех христиан — где бы они ни жили, ни спасались — неразрывный и священный язык всемирной и вселенской Церкви. Здесь происходит уже не разделение, но именно соединение. Как говорит святитель Григорий Великий, «Дух Святой явился над учениками в огненных языках и научил ведению всех языков. Что именно означается этим чудом, если не то, что Святая Церковь, исполненная Тем же Духом, должна будет говорить языками всех народов? Те, которые, вопреки Богу, усиливались построить башню, потеряли общение единого языка (см. Быт. 11: 7–8), а в этих, которые смиренно боялись Бога, все языки приведены в соединение. Итак, здесь смирение заслужило помощь, а там гордость — смешение». Мы видим: гордыня одних — вавилонян, побеждается и преодолевается смирением других — апостолов, а вместе с ними и всех истинных христиан. По яркой формулировке преподобного Беды Достопочтенного, содержащейся в его «Изложении Деяний апостольских», ныне «единство языков, уничтоженное гордостью Вавилона, было восстановлено смирением Церкви…».

Прежнее вавилонское разделение уврачевывается, исцеляется в день новозаветной Пятидесятницы. Былое богопротивное разномыслие, по выражению святителя Кирилла Иерусалимского, претворяется в апостолах «в общее единство и соединение их мыслей».

Главнейшим же и важнейшим плодом этого полученного апостолами в день Пятидесятницы дара языков, по убеждению блаженного Августина, выраженному им в «Проповеди 271-й», стало соединение верующих друг с другом в Церкви Христовой в единстве любви. Блаженный Августин говорит: плодом сошествия Святого Духа и ниспослания Им апостолам дара языков явилось то, что «смиренное благочестие верных обратило различие языков к единству Церкви, да рассеянное раздором соберет любовь, да расточенные члены

человеческого рода соединятся, как члены одного Тела, под единой Главой — Христом, и сплавятся огнем любви в единое святое Тело [Церкви]».

Святые отцы задаются и еще одним важным вопросом: а почему дара языков нет в сегодняшней Церкви? Фактически просуществовав всего лишь несколько десятилетий, он окончательно исчез из церковной жизни в конце II столетия. Последнее упоминание о нем мы находим у священномученика Иринея Лионского в его книге «Против ересей»: «Мы слышали многих братьев в Церкви, которые имели пророческие дарования и чрез Духа говорили разными языками, и для общей пользы выводили наружу сокровенные [тайны] людей и изъясняли таинства Божии». Во времена же апостолов этим весьма распространенным тогда в Церкви даром обладали не только они сами, но также и многие другие из христиан, на которых сошел Святой Дух. В книге Деяний говорится: *Когда Петр еще продолжал… речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога* (Деян. 10: 44–46). О даре языков, как принадлежавшем в апостольский век многим христианам, говорит в «Проповеди 267-й» блаженный Августин: «Нисходит Дух Святой, и, исполнившись Его, они стали говорить разными языками всех народов, дотоле для них непонятными и незнакомыми. Учителем их был Тот, Кто пришел с Неба: Он вселился в них и преисполнил их. В то время не для одних только… учеников, собравшихся в одной горнице, но и для каждого, кто принимал Духа Святого, знамением этого служило то, что всякий, внезапно исполнившись Духа, говорил разными языками. Спустя немного времени, по свидетельству Писания, начали веровать и язычники, крестясь, принимая Духа Святого и — говоря разными языками…»

Так почему же дар языков исчез в Церкви Христовой спустя всего несколько десятилетий после Пятидесятницы? Неужели потому, что в Церкви начала оскудевать благодать, ослабели духовные дары? Подобную ошибочную мысль в отношении Православной Церкви сегодня высказывают некоторые современные сектанты. Однако этот вопрос возникал и в древности — у христиан первых веков. Ясный

ответ на него мы находим в святоотеческих проповедях на праздник Пятидесятницы.

Прежде всего, святые отцы подчеркивают, что в Церкви в каждую конкретную эпоху присутствует и существует — как даруемое Богом — именно то, что бывает для нее сегодня полезно и спасительно. Некоторые из ее благодатных даров — например, такие, как благодать церковных таинств, — одинаково необходимы и актуальны для христианского спасения во все времена, и потому подаются Создателем непрерывно. Иные же дары подаются верующим лишь на время, в зависимости от определенной исторической эпохи, от тех или иных обстоятельств земного бытия Церкви. Это особенно верно в отношении дара языков. Так, по мысли святителя Григория Нисского, некогда, во времена апостольские, «было полезно говорить на одном языке с иноязычными; иначе проповедь, встретив препятствие в языке проповедующих, оказалась бы бездейственной для несведущих», однако теперь, когда проповедь и вера уже распространилась среди всех народов, нам не следует искать такого дара. Теперь нам необходимо совсем иное, гораздо более высокое, чем то, прежнее, дарование: «нам следует отыскивать лишь один огненный язык Духа…»

А вот святитель Иоанн Златоуст в «Беседе первой на святую Пятидесятницу» неожиданно утверждает, что отнятие у Церкви Богом дара языков является для нас, христиан, отнюдь не лишением, но напротив — знаком особой Божественной любви и даже, как это ни парадоксально звучит, проявлением некоего, возросшего со временем, «уважения» Господа к Своим чадам. И связано это с тем, что за минувшие с апостольского века столетия члены Церкви в своей основной массе значительно повзрослели и возмужали в вере. В апостольские времена чудеса и знамения — такие, как, например, дар языков, — в первую очередь подавались Богом ради тех, кто еще не был тверд в вере, кто нуждался в удивительном и чудесном, дабы утвердиться в христианском уповании при помощи поражавших воображение сверхъестественных знамений. Слова Христа *блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20: 29) являлись для людей той эпохи еще слишком твердой пищей. Большинству из них не было достаточно одного слова проповеди: их могло убедить в Истине лишь зримое чудо. Ради таких людей (а ведь в Церковь следовало привести и их) Бог

подавал в первые века христианства удивительные и многочисленные знамения, в том числе — и чудо говорения на языках. Однако на протяжении столетий последователи евангельской истины постепенно научились внимать не только зримому, но и невидимому, не только чувственному, но и умопостигаемому, не только явственным чудесам, но и сокровенным таинствам. Этот рост христианской веры, конечно же, не остался незамеченным для Бога. И вот Господь, наблюдая возмужание христиан в вере, постепенно начал ослаблять прежнюю «чудотворную» составляющую церковной жизни. Он открыл путь к стяжанию духовного совершенства, прежде казавшегося недостижимым: *блаженны невидевшие и уверовавшие*. Итак, христиане обрели новую возможность духовного совершенствования благодаря тому, что вокруг них сегодня происходит гораздо меньше, чем прежде, видимых, зримых, ощутимых чудес. Однако чудеса в Церкви, конечно же, не исчезли. Просто они перестали быть видимы. Главнейшие происходящие в Церкви чудеса ныне оказываются незримыми. В них благодать Божия не является нашему глазу, но напротив — от него скрывается, прячется, ибо и сами эти чудеса исключительно духовны. Святитель Иоанн здесь имеет в виду церковные священнодействия, таинства, которые подают нам куда большие чудотворные духовные дары, чем, например, древний дар языков: они освобождают нас от власти греха и духовно соединяют с Богом. Святитель Иоанн говорит: «Почему же ныне прекращена и отъята от людей эта благодать» дара языков? «Не потому, чтобы Бог хотел унизить нас, но потому, напротив, что оказывает нам великую честь. Как? Я скажу. В то время люди, недавно отставшие от идолов, были более несмысленны;…у них еще не было никакого понятия о дарах бестелесных, и они не знали даже, что такое благодать духовная и созерцаемая одной верой: поэтому тогда и были знамения. Одни из духовных дарований невидимы и постигаются одной только верой, а другие обнаруживаются и в чувственном знамении для удостоверения неверующих. Например: отпущение грехов есть дело духовное, есть дар невидимый, потому что мы не видим телесными глазами, как очищаются грехи наши. Почему? Потому, что очищается душа, а душа не бывает видима телесными очами. Итак, очищение грехов есть дар духовный, который не может быть заметен для телесных очей; а способность говорить разными языками, хотя также происходит от

духовного действия Духа, однако представляет знамение чувственное и удобозримое для неверующих… Итак, я не имею ныне нужды в знамениях. Почему? Потому, что и без дарования знамения я научился веровать во Владыку. Неверующий имеет нужду в залоге, а я, верующий, не нуждаюсь ни в залоге, ни в знамении… Так и Павел говорит: *знамения не для верующих, а для неверующих* (ср. 1 Кор. 14: 22). Видите ли, что прекращение знамений служит доказательством не того, что Бог унижает нас, но того, что Он оказывает нам честь? Он сделал это, желая показать веру нашу, — что мы веруем в Него без залогов и знамений. Те, если бы наперед не получили знамения и залога, то не поверили бы Ему в невидимом; а я и без этого показываю всю веру. Вот причина, почему ныне не бывает знамений» — таких, как дар языков.

А вот блаженный Августин, в отличие от остальных святых отцов, высказывает в отношении дара языков неожиданную и парадоксальную мысль: он утверждает, что дар языков в Церкви существует по-прежнему, действует в ней до сих пор. Просто этот дар открывается нам и осуществляется в церковной жизни совсем иным образом, чем в древности — в начальный апостольский век. Блаженный Августин подчеркивает: в первый день существования Церкви, в день новозаветной Пятидесятницы, Церковь сразу и изначально духовно обладала теми же, что и сегодня, всеми своими существенными свойствами и дарами: в том числе она уже тогда являлась вселенской, всемирной, охватывала собой, своей благодатной силой, все тварное мироздание. В этом смысле «собственными» и «родными» для Церкви — с самого первого мига ее бытия — были и все присущие народам земли языки и наречия, хотя ее вера, в тот первый миг ее бытия в мире, среди этих народов еще даже не начала распространяться. Потому-то даже тогда, в самом тесном апостольском кругу, Церковь — как вселенская и всеохватная — уже начала чудесным образом разговаривать устами ранее не ведавших иных наречий учеников Христовых, на всех существующих языках мира. Именно так впервые и был зримо явлен, открыт — силой дара языков — всемирный и универсальный, вселенский характер Церкви. Но затем, в последующие века, Церковь распространилась по миру и теперь уже естественным, обыденным, а не чудесным образом начала говорить на всех языках вселенной, просвещенной светом Христова

учения. Ведь Церковь приобрела в качестве своих членов представителей всех без исключения населяющих ойкумену народов. Все эти люди сделались христианами и, значит, говорили на своих родных языках не просто как представители отдельных народов и культур, но как члены единого Тела Христова, члены Церкви. В этом смысле и тогда, в апостольский век, и теперь, спустя многие столетия после Пятидесятницы, Церковь в одинаковой мере говорила и говорит на всех языках: в древности — силой чудесного дара, устами избранных учеников, а ныне — природным и будничным образом, устами рассеянных по лицу земли ее многочисленных членов, представляющих разнообразнейшие народы и цивилизации. Формулируя эту мысль в «Проповеди 267-й», блаженный Августин сначала вопрошает своих слушателей: «Почему же ныне никто не говорит на всех языках, как в то время говорили исполнившиеся Духа Святого? От чего это зависит? От того, что прообразуемое этим даром языков ныне пришло в исполнение. Хотя Господь и отвечал ученикам Своим, вопрошавшим о времени устроения Царства Его — *не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1: 7), однако Он тогда… обещал то, что ныне исполнил: *но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли* (Деян. 1: 8). Вскоре потом Церковь, заключавшаяся тогда в одном доме, приняла Святого Духа. Церковь эта состояла из малого числа членов, а по языкам она уже и тогда была всемирной. Это служило прообразом будущего состояния Церкви. Ибо на что указывалось тем, что первенствующая Церковь, будучи малочисленна, говорила, однако, всемирными языками? Не на то ли, что нынешняя Церковь, многочисленная и распространившаяся от восток солнца до запада, говорит языками всех народов? Так исполняется ныне то, что тогда было обетовано». В «Проповеди 183-й» блаженный Августин продолжает эту же мысль, ярко ее развивая: «Рассмотрим, почему в те времена было такое знамение присутствия Святого Духа, когда получившие этого Духа могли говорить на всех языках? Ибо ныне, когда подается Святой Дух, получившие Его не говорят на всех языках; Святой Дух не являет Себя [сегодня] столь же очевидным чудом, как в те времена. Уразумеем здесь, возлюбленные братья, что [и теперь, и тогда] это есть Один и Тот же Святой Дух, Которым в наши сердца

изливается любовь Божия. Но тогда, [в апостольский век] любовь [Божия] еще лишь намеревалась собрать по всей вселенной Церковь Божию. Причем в те времена это дело было выполнимо и для каждого отдельного человека — ведь он, получив Святого Духа, говорил сразу на всех языках. Однако и сегодня, [точно так же, как и тогда], теперь уже собранное Святым Духом единство Церкви тоже говорит на всех языках». Тем самым, по блаженному Августину, сегодняшняя Церковь, так же как и апостолы в день Пятидесятницы, неизменно обладает этим даром языков. Ведь ныне вся Церковь в ее соборной полноте, так же как некогда и ученики Христовы, говорит на всех языках мира. Слова христианской молитвы и евангельской истины произносятся на различных языках их природными носителями, верующими различных континентов и стран; однако можно смело утверждать, что их произносим и все мы, что они также исходят и из наших уст. Ведь мы, как христиане, будучи членами мистического Тела единой Церкви, не отделены друг от друга ничем: ни пространством, ни временем, ни национальностью, ни языком. Все мы — часть одного и того же единого соборного духовного организма, нераздельного Тела Христова: как соединенные со Своим главой — Им и в Нем — в Его Евхаристии и как исполненные и *напоенные одним* и тем *же Духом* (ср. 1 Кор. 12: 13) — Духом Святым. В этом смысле, пусть и только в духовном плане, в Церкви всегда и неизменно действует один и тот же непреходящий принцип, который был установлен апостолами в раннехристианских общинах: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян. 4: 32). Да, у христиан сегодня нет, как когда-то в древности, общего материального имущества. Но ведь у нас ныне есть те духовные сокровища, что равно и неизменно принадлежат всем без исключения христианам: совместная вера, единая Церковь, одна благодать, Нераздельный Христос. Потому-то у нас, христиан, не только *одни сердце* и *душа*, но также общие мысли, уста, слова — и не важно, на каком языке земли. Именно поэтому блаженный Августин в «Проповеди 183-й» и дает нам весьма неожиданный, но очень важный и верный совет: «Если кто спросит кого-либо из нас: „ты получил Святого Духа, почему же не говоришь всеми языками?“, то следует ответить: „я говорю всеми языками,

потому что состою в Церкви, в том Теле Христовом, которое говорит всеми языками“».

Сошествие Святого Духа: молодое, новое и сладкое вино

Неподалеку от дома, где находились апостолы в момент сошествия Святого Духа, были не только чужеземцы, которые с радостью услышали родную речь и новое слово истины, но и те, кто воспринял происходящее с насмешкой: *А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина* (Деян. 2: 13). В ответ на этот упрек апостол Петр сказал: *мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть* (Деян. 2: 14–17).

Мы видим: противники и недоброжелатели апостолов ошибочно посчитали причиной шума, громких возгласов, доносившихся из Сионской горницы вслед за сошествием Святого Духа, опьянение учеников Христа *сладким,* или же (как можно перевести соответствующее место из греческого и латинского новозаветных текстов на русский язык) *молодым, новым вином.*

Святые отцы, авторы праздничных гомилий на Пятидесятницу, говорят, что эти обвинения в пьянстве апостолов, конечно же, несправедливы. Как решительно утверждает в «Слове втором на Пятидесятницу» святитель Прокл, «трезвые казались иудеям пьяными». Да и где в ту пору можно было найти молодое вино? Ведь Святой Дух сошел на апостолов весной, когда, как подмечает тот же святитель Прокл, новое вино еще созреть не могло. И вместе с тем, по мысли святых отцов, эти исполненные неприязни насмешки врагов только что возникшей в мире Церкви, неожиданным образом, конечно же, помимо их собственной воли, содержали в себе и некую духовную правду, оказались верными, истинными — разумеется, если их понимать в особом, таинственном и пророческом смысле. Святой Дух сошел на апостолов, наполнив их Собой, Своим присутствием, как благодатной полнотой радости, ликования, веселья. И в этом смысле вселение Святого Духа в апостолов можно образно сравнить с духовным опьянением: как вкушением ими дарующего отраду жизни в

Боге молодого вина духовной благодати. Сегодня апостолы сделались для этого молодого, нового вина *новыми* же сосудами, *мехами*. Именно о таком их духовном призвании ранее говорил им Христос: *Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое* (Мф. 9: 17). Мы видим в ходе евангельской истории, как пребывавшие рядом со Христом во время Его земного служения апостолы, внимавшие Его Божественному учению, постигавшие смысл Его Божественного откровения, постепенно перешли из прежнего состояния *ветхих мехов,* вмещавших лишь традиции и установления ветхозаветного иудейского благочестия, в образ бытия *новых мехов,* призванных наполниться новозаветной благодатью Святого Духа. Здесь особо важны дни между Воскресением и Вознесением Господа, когда Христос *в продолжение сорока дней являлся им и говорил о Царствии Божием* (ср. Деян. 1: 3). Значимы и дни после Его Вознесения, когда апостолы обрели высокий духовный опыт совместного *единодушного пребывания в молитве и молении* (ср. Деян. 1: 14). И именно благодаря совершившейся с ними внутренней перемене — преображению из *ветхих* в *новые мехи* — на них теперь излился Святой Дух, наполнивший Собой учеников Господа как новозаветное, духовное, молодое, новое вино: сладчайшее, чем прежнее, ветхозаветное. Как говорит в «Проповеди 267-й» блаженный Августин, апостолы, с особой силой чаявшие в дни, предшествовавшие Пятидесятнице, исполнения Христова обетования о Святом Духе, «самой верой и молитвой, самым духовным ожиданием соделали себя *новыми мехами* (ср. Мф. 9: 17), способными вмещать в себя новое, небесное *вино.* И вот оно излилось!». По мысли блаженного Августина, и Лозой, и Духовной Гроздью, созревшей на этой Лозе и даровавшей из Себя апостолам новое вино благодати Святого Духа, был именно Господь Иисус Христос. Здесь следует припомнить Его Собственные слова: *Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь* (Ин. 15: 1). Потому блаженный Августин в «Проповеди 267-й» и добавляет к сказанному, подразумевая, что Святой Дух ниспосылается ради нашего спасения от Отца именно через посредство Сына и что именно в Сыне созрело, подобно молодому вину, наше спасение, излившееся затем на христиан как плод Искупительного Христова подвига: «Небесное *вино…*

излилось [тогда на апостолов]… ибо Господь Иисус Христос, этот многоплодный Виноградный Грозд, уже созрел и был прославлен». В «Проповеди 183-й» блаженный Августин также учит: *«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие… но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое* (Мф. 9: 17). Справедливо (в известном отношении) некоторые, слыша вещающих на всех языках, говорили: *они напились сладкого* нового *вина* (Деян. 2: 13), то есть они исполнены вином. Апостолы действительно стали *мехами новыми,* как обновленные благодатью святости, исполнились *новым вином,* то есть благодатью Святого Духа, воскипели даром глаголания на всех языках, и этим очевиднейшим чудом предызобразили вселенскую Церковь, имевшую быть во всех народах». С этой мыслью блаженного Августина согласны и другие святые отцы. Так, например, преподобный Беда Достопочтенный в «Изложении Деяний апостольских» учит: громкими возгласами в день Пятидесятницы «свидетельствуют об истине» Христовы ученики, «те, кто напился не старого вина… а *молодого вина* духовной благодати. Ведь *молодое вино* уже было налито в *новые мехи,* когда апостолы воспевали великие дела Божии не по ветхой букве, но *в обновлении духа* (Рим. 7: 6)».

Вместе с тем, по мысли некоторых святых отцов, ту совершенную радость, что охватила апостолов при сошествии на них Святого Духа, все же возможно — конечно, в таинственном и образном смысле — уподобить некоему опьянению. Разумеется, это лишь мистический, духовный образ. Однако святые отцы, рассуждая не только об апостолах в день Пятидесятницы, но и об иных, пребывающих на высотах молитвы, христианах, зачастую говорят о достижении молящимися предельной меры богопознания и богопричастности именно как о духовном «опьянении». При этом церковные писатели ведут речь о так называемом «трезвом», «трезвенном опьянении». Такое трезвое опьянение Святым Духом случается с молящимся тогда, когда он возвышается в духовное состояние, именуемое православной аскетической традицией экстасисом, исступлением.

Состояние экстасиса дарует подвижнику, силой Святого Духа, непосредственно Сам Господь — предельно и совершенно соединяясь с ним. Тогда молящийся оказывается на грани двух реальностей — бытия тварного и бытия нетварного, — принадлежа по природе одному, а по благодати — другому В состоянии исступления, как

превосхождения самого себя, собственной природной ограниченности, человек, оставаясь по-прежнему тварным, силой нетварных Божественных энергий возвышается над тварностью. Молящийся отрешается от всех чувственных представлений и впечатлений, от всего, что может ощутить вокруг себя, в эти мгновения он уже не мыслит рационально и логически, перестает ощущать ход времени — он соприкасается с вечностью как с той реальностью, где не действуют законы времени. При этом для окружающих внешнее состояние этого человека может казаться странным, его могут счесть безумным.

Святитель Григорий Нисский прямо сравнивает это высокое духовное состояние исступления, экстасиса с «опьянением»: он говорит об опьянении человеческого духа Духом Божиим, Духом Святым, в чем-то подобном опьянению вином. Так, в «Беседе 10-й на Песнь песней» святитель Григорий свидетельствует: «…бывает опьянение от вина, предлагаемого Господом сопиршественникам, от которого происходит душевное исступление в Божественном». Однако оно — именно «трезвое опьянение». В «Беседе 5-й на Песнь песней» святитель Григорий поясняет, что такое состояние исступления, экстасиса есть «…доброе и трезвенное опьянение: подразумеваю то опьянение, в котором человек от вещественного возводится к Божественному».

Как раз в состоянии исступления христианин оказывается способен — в максимально возможной степени — соприкоснуться с Божественным, соединиться с Богом. Как описывают это состояние православные аскеты, человек отсекается, отграничивается Самим Богом от всего чувственного и, возносимый Им в таком самопревосхождении над тварным, вступает в пресветлую тьму Божественного мрака, как в тайну надмирного Божественного пребывания.

Это исступление, это трезвое духовное опьянение характеризуется святыми отцами как действие в христианском подвижнике Святого Духа, как Его максимально возможное и совершенное присутствие в аскете. Экстасис — именно трезвое опьянение Самим Святым Духом. Говоря об этом, святитель Амвросий в «Гимне на восход солнца» призывает христиан: «Вкусим с радостной душой трезвенное опьянение Святого Духа…» В книге «О Таинствах» он развивает эту мысль более подробно, обращаясь к каждому

христианину: приобщаясь Божественной благодати, «ты пьешь, ты получаешь отпущение грехов и пьянеешь в Духе. Об этом говорит и апостол: *Не упивайтесь вином… но исполняйтесь Духом* (Еф. 5: 18). Ведь тот, кто опьянен вином, качается и шатается, тот же, кто опьянен Духом, укоренен в Христе. И это опьянение прекрасно, потому что производит трезвость ума».

Именно поэтому святые отцы в ответ на те издевки, что услышали апостолы в день Пятидесятницы от иудеев, неожиданным образом говорят, что в этой клевете противников Церкви все же содержалась пусть и прикровенная, но поистине пророческая духовная правда. Конечно же, осыпая учеников Господа градом насмешек, их противники имели в виду совсем не ее. Однако, хотя и не желая того, иудеи изрекли истину: апостолы были действительно опьянены, но не в физическом, а в духовном смысле — молодым, новым и сладким вином Святого Духа, приведшим их в состояние молитвенного исступления, трезвого опьянения Самим Богом. Святитель Прокл в «Слове втором на Пятидесятницу» говорит: «Впрочем, и я сам признаю, что апостолы были пьяны, но не в том смысле, в каком именно ты называешь их такими; их опьянение было божественнейшее и духовное, испытавший которое преисполняется мудрости, укрепляется умом, бодрствует и трезвится в деле добродетели, учится любить Бога, не почувствует жажды вовек, неистовствует вместе с Павлом, проявляет отважность в отношении ко всякому огню и железу, ввергает себя в опасности, всякое несчастие приветствует как радостное событие; злословия приводят его в восхищение, как если бы то были приветствия; обидами гордится, как похвалами, а узами за Спасителя, как царскими венцами. Такая чаша сделала апостолов пьяными. Из этого сосуда пили ученики Спасителя — и впали в состояние прекраснейшего опьянения, вполне насытились святой трапезой и говорят вместе с блаженным Давидом: *Ты приготовил для меня трапезу против притеснителей моих, умастил елеем голову мою, и чаша Твоя, напоевающая меня, как (она) сильна! И милость Твоя последует за мною во все дни жизни моей* (Пс. 22: 5–6 по LXX). Тот, кто пьет из этой чаши, трезвен бывает во Христе, неразумным же людям кажется пьяным, так как он думает о том, что Спасителево. Эту чашу и нам из Своей Крови растворил Господь

Христос, и многих вместе с нами призвал в качестве участников Своего пира…»

А вот святитель Григорий Нисский в «Слове о Святом Духе» соотносит образ опьянения новым вином Святого Духа с бытием современной ему Церкви. Как некогда апостолы слышали враждебные насмешки от иудеев, так и ныне мы, христиане, испытываем ненависть со стороны еретиков, насмехающихся над истиной православного исповедания. Они считают нас заблуждающимися, утратившими трезвость веры и мысли, опьяненными заблуждениями. Но на самом деле мы опьянены не ложью, а Истиной, мы пьяны тем Духом, тем новым, молодым и добрым Вином, в Котором и содержится истина. Мы вмещаем Его в себя как *новые мехи*, а наши противники-еретики к этому не способны, так как в своем заблуждении они есть *мехи ветхие*, и потому не могут воспринять, вместить и выдержать кипящую мощь пьянящей в Боге истины, как благодати Святого Духа. Святитель Григорий говорит: «Итак, согласны ли враги славы Духа увидеть огненный язык божественных словес, освещающий сокровенное, или же будут смеяться [над нами], как над напившимися сладкого молодого вина (ср. Деян. 2: 13)? Я же, хотя бы они и говорили это о нас, советую вам, братья, не бояться порицания таковых и не падать духом из-за их насмешек. О, если бы и у них когда-либо оказалось [такое же] сладкое вино, [как и у нас] — это нововыжатое вино, излившееся из точила, которое через Евангелие истоптал Господь, чтобы напоить тебя Кровью собственной грозди (ср. Ис. 63: 2–3)! О, если бы и они исполнились этим новым вином, названным ими сладким вином! Тогда и они, конечно же, исполнились бы Святым Духом, при помощи Которого все кипящие Духом сбрасывают с себя, подобно пене, грубость и нечистоту неверия. Но таковые не могут принять в себя этого сладкого вина, потому что носят ветхие мехи, которые, будучи не в состоянии удержать подобного вина, еретически расторгаются. Мы же, братья, *придя, возрадуемся Господу*, как говорит Пророк, *испивая сладкое* питие благочестия, как повелевает Ездра (ср. 2 Езд. 9: 51), и светло празднуя с ликами апостолов и пророков: *придите, возрадуемся и возвеселимся* — по дару Святого Духа — в *сей день, который сотворил Господь* (Пс. 117: 24 по LXX)…»

Дар личной Пятидесятницы: вселение Святого Духа в христианина

Всякий христианин призван сподобиться того же самого дара, которого сподобились апостолы в день Пятидесятницы. На такой мысли решительно настаивают все святые отцы, авторы проповедей на этот церковный праздник. Ведь без жизни в Духе Святом, без причастия Ему спасения быть не может. Без этого дара, не принадлежа Церкви, в которую вводит нас через Миропомазание благодать Святого Духа, никто из нас попросту не может считаться христианином. Какое возрождение в Боге может быть для тех, которые остаются непричастны Богу? Дух есть Источник нашей жизни в Господе, Дарователь спасения, Освятитель в таинствах. Как говорит о многосторонней деятельности Духа Святого во всяком христианине святитель Григорий Богослов, «Он [Святой Дух] — Жизнь и животворящ; Он — Свет и света Податель; Он — источная Благость и Источник благости; Он — *Дух правый владычественный (*Пс. 50: 12, 14), *Господь* (2 Кор. 3: 17), посылающий (Деян. 13: 4), отделяющий (Деян. 13: 2), созидающий Себе храм (ср. 1 Кор. 3: 16), наставляющий (Ин. 16: 13), действующий *как Ему угодно* (1 Кор. 12: 11), разделяющий дарования, *Дух усыновления* (Рим. 8: 15), *истины* (Ин. 14: 17), премудрости, разума, ведения и благочестия, совета, крепости, страха, по исчисленному (ср. Ис. 11: 2–3)». Как подчеркивает святитель Григорий, с момента Пятидесятницы Святой Дух действует в нас, в христианах, именно как Третье Божественное Лицо, как Ипостась Пресвятой Троицы. Святой Дух является Совершителем нашего спасения именно Сам, лично. По словам святителя Григория Богослова, ныне Сам Святой Дух «существенно присутствует… сопребывает и сожительствует» в каждом, кто удостоился Его дара. Он действует в каждом из нас как в христианской личности, ибо Им и в Нем «воссозидается в отдельности каждый» христианин.

Святой Дух, нисходя на христианина, вселяясь и действуя в нем, коренным образом его преображает, меняет, возводя на новую ступень личного совершенства в Боге. Как говорит святитель Григорий Богослов, «Этот Дух, как премудрый и человеколюбивый… обретет ли

рыбаков — ловит в Христову сеть целый мир объемлющих сетью слова. Возьми в пример Петра и Андрея и сынов громовых, возгремевших о духовном. Обретет ли мытарей — приобретает в ученики и творит купцами душ. Свидетель Матфей, вчера мытарь, а ныне евангелист. Обретет ли пламенных гонителей — изменяет стремление и Савлов делает Павлами, настолько же усердствующими в благочестии, насколько [прежде] нашел их защищающими зло». Об удивительной, спасительной и благодатной перемене, сопровождающей Боговселение и действие Святого Духа в каждой человеческой личности, возвышенно свидетельствует в «Слове на Пятидесятницу» и автор гомилии, приписываемой святителю Иоанну Златоусту: «Сегодня у нас земля сделалась Небом не потому, что звезды сошли с неба на землю, но потому, что апостолы взошли превыше небес, так как излилась благодать Духа. Господь сделал Небом вселенную, не изменив естества, но восстановив человеческую волю. Он нашел мытаря — и из него сделал евангелиста; нашел богохульника — и изменил в апостола; нашел разбойника — и ввел в Рай; нашел блудницу — и сделал ее честнее девы; нашел волхвов — и превратил в евангелистов; изгнал порок — и ввел добродетель; принес Божию благодать. Земля сделалась Небом. И что такое звезды по сравнению с апостолами? Звезды — на небе, апостолы — превыше неба».

Итак, с сошествием Святого Духа на апостолов огненное схождение Святого Духа на Церковь не завершилось, а лишь началось. И доныне оно совершается в ее таинствах, в которых Божественная благодать касается и наполняет всякого идущего путем спасения христианина. По слову святителя Льва Великого, именно Святым Духом ныне «освящается вся Вселенская Церковь, и научается всякая разумная душа. Он — Виновник веры, Учитель мудрости, Источник любви, Знамение чистоты, Причина всякой добродетели. Да возрадуются же сердца верующих при мысли, что во всем мире, на всех языках, исповедуется и славится Единый Бог, Отец и Сын и Святой Дух, и что знамение, явившееся [некогда] в огненном виде, и ныне продолжается в действии и в служении: поскольку Сам Дух Истины освещает жилища Своей славы Своим светом…». Святой Дух, обитая в Церкви, живет и действует через ее посредство и во всех нас, ибо именно мы являемся ее плотью — членами Церкви как Тела

Христова. Святой Дух обитает и святит Свою Церковь не только в алтарях и иконописных изображениях, не в одних лишь священных реликвиях и благодатном присутствии за богослужением, но в первую очередь в самих людях, ради которых Он и ниспослан в мир Христом от Бога Отца. Святой Дух утешает и исполняет во Христе неизреченной радостью всех тех, для кого сделался здесь, на земле, *иным Утешителем.* Святой Дух дарует жизнь тем, для кого Он есть «жизни Податель» — как вечной жизни в Боге по дару усыновления Ему. Святой Дух подает неизмеримые духовные сокровища тем, для кого есть Сам «Сокровище благих» — величайшее Небесное Сокровище среди всех мыслимых горних и небесных благ. И потому-то, по слову святителя Иоанна Златоуста из его «Беседы 51-й на Евангелие от Иоанна», все мы, христиане, «которые получили Духа, ожидаем царствия, любомудрствуем о Небесах, не боимся геенны, имеем повеление быть ангелами, пользуемся таинствами», как подлинно принадлежащим всем нам нашим достоянием — животворящим, драгоценным и небесным, наполняющим собой святую Церковь и дарующим ее членам единение с их Творцом, Промыслителем и Освятителем.

Без Духа же Святого — мы ничто! Праведный Иоанн Кронштадтский восклицает: «Братия мои! Без Духа Святого нет истинной жизни в человеке, нет мира в душе, нет света Божия, нет правды, святости, истинной радости и блаженства. Без Духа Божия не может быть в нас и нет истинной веры, упования и любви; святой простоты, чистоты сердца, никакой истинной добродетели — и нет спасения».

Тем самым нашей важнейшей целью в церковной христианской жизни является, по выражению преподобного Серафима Саровского, «стяжание Духа Святого Божьего». К такому стяжанию Святого Духа и должен, по убеждению святых отцов, стремиться всякий христианин. Как говорит, обращаясь к пастве, святитель Лука Крымский в «Слове втором в день сошествия Святого Духа», «это тихое общение с Духом Святым да будет для всех вас, духовные дети мои, целью жизни вашей, да будет глубокой и тихой радостью… Заслужите великое счастье быть храмами Божьими и обителью Святого Духа, и защитит Он вас от всех зол и соблазнов мира, и даст вам вечную радость и вечный покой». Такое Боговселение возносит христианина на огромную духовную

высоту, приносит ему удивительные дары и плоды поистине Божественной жизни. Как восклицает в «Слове в день Пятидесятницы» святитель Филарет, «о, несравненное счастье быть сосудом, жилищем, орудием Духа Божия! О, блаженство на земли небесное! О, таинство, в котором сокрывается все, чего ищет дух человеческий!..» И обретается этот благодатный дар Святого Духа именно в Церкви: в ее таинствах, а также в усердной и соединяющей нас с Господом христианской молитве. Как говорит святой праведный Алексий Мечёв, «действию животворящей благости Святого Духа бываем причастны и все мы, други, в разных опытах нашего духовного возрождения, обновления и освящения. Средства, по которым нам сообщается Дух Святой, — усердная молитва и таинства Церкви. Вся наша жизнь, други, от начала до конца сопутствуется великими дарами Святого Духа, и вся же во всех своих действиях должна состоять и совершаться под влиянием благословляющей, освящающей и животворящей благодати Святого Духа».

Однако зачастую, даже бывая на храмовых богослужениях, участвуя в таинствах, совершая каждодневные молитвенные правила, соблюдая посты, стремясь исполнять заповеди Христовы, мы тем не менее остаемся лишены этого ощутимого и радостного Божественного присутствия. Причем речь здесь идет не о неких высоких богооткровенных духовных состояниях, видениях и озарениях, к которым готов далеко не каждый и которые бывают полезны не всем, почему Господь и не дарует их всякому верующему. Речь идет о том горестном чувстве лишенности благодати, незнакомства с ней и чуждости по отношению к ее Источнику, которое зачастую сопровождает нас при, казалось бы, нашем вполне аккуратном исполнении всех внешних норм и установлений церковной жизни, при «корректном» соблюдении православной традиции. Почему же это происходит? Святитель Филарет в «Слове в день сошествия Святого Духа» отвечает: это случается с нами потому, что мы пока еще принадлежим более самим себе и миру с его преходящим и изменчивым духом, а не Духу Божию. «Если мы не *исполняемся Духом* (ср. Еф. 5: 18), то не даров Его не достает для нас, а нас не достает для даров Его… Можно ли нам *исполняться Духом* Божиим, если мы сами одушевляем себя токмо духом сего мира?.. Можно ли нам *исполняться Духом* Святым, если мы еще преисполнены сами собой?.. Несмотря на

некое самостоятельное бытие и свободу человека, он не только может находиться, но и находится обыкновенно под правлением одного из двух начал, или *духа мира сего,* или *Духа от Бога,* смотря по тому, которого из них действие на себя свободно *принимает* (ср. 1 Кор. 2: 12)».

Чтобы Дух Святой действительно и действенно начал в нас обитать, нужно устремиться к подлинной духовной жизни, к горению нашего духа Духом Божиим, а не ограничиваться теплохладным и по сути формальным следованием тем или иным обычаям и установлениям православной традиции. Нам следует, преодолевая прежние самость и привязанность к миру, упорно и настойчиво устремляться в горняя, к небесному единству с Богом. Как учит в «Слове на Пятидесятницу» святитель Феофан Затворник, Святой Дух в христианине «живет и действует, когда есть в нас действия духовные, или жизнь духовная… В ком качествует богосозерцание, кто обладает ведением тайн Божиих чрез непосредственное озарение или чрез посредствующее откровение, кто в познании самых видимых тварей не на них одних останавливается, а в них ищет узреть отражение тайн боговедения, миротворения и мироправления, в том есть жизнь духовная, тот имеет и Духа Святого». Однако это, конечно же, не отменяет и всего того, что нам надлежит исполнять, следуя, условно говоря, «обыденным», каждодневным установлениям церковной жизни, стремясь соблюсти ее «стандартные» нравственные идеалы и нормы. Одно здесь должно органично соединяться и сочетаться с другим. И все же для достижения подлинного духовного единения с Богом, к которому и призван всякий христианин, этого нашего «формального» и «корректного» христианского образа существования оказывается недостаточно. Ведь мы должны стремиться жить не только право, но и свято, подлинная же святость подразумевает не только соблюдение ряда канонических и уставных православных норм, но также и непрекращающийся поиск, непрестанное призывание Божественной Святыни Духа. Именно такую жизнь как постоянную устремленность нашей любви к Богу и как поиск Его ответной любви к нам подразумевает святитель Лука Крымский, когда говорит, что христианам «надо жить так, чтобы и в наши сердца сошел Дух Святой».

Чтобы сподобиться Святого Духа, христианину — постепенно обретающему сердечную чистоту от страстей и греховных привязанностей, от прежде порабощавшей сердце привычки к мирским наслаждениям — следует этого Божественного дара настойчиво и последовательно искать, к нему стремиться, молить Господа о нем, призывая Святого Духа к себе и в себя. Святой праведный Алексий Мечёв учит: «Призывайте же на себя Святого Духа — всегда сохраняйте сердце свое в чистоте, чтобы не изгонять из него Святого Духа, а привлекать». Ведь без присутствия Святого Духа в нас остается лишь одно — духовная пустота. Как говорит в «Слове в день Святой Троицы» святитель Димитрий Ростовский, «поэтому мы и ежедневно молим Духа Святого: „прииди и вселися в ны“, ибо с Ним приходит к нам все благое, а без Него в нас бывает пусто». А вот слова молитвы, с которой нам предлагает обращаться к Святому Духу святитель Николай Сербский. Эти прекрасные слова святителя Николая являются расширенным парафразом известной каждодневной молитвы христианина, обращенной к Святому Духу, — «Царю Небесный»: «О, Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, приди и к нам, и вселись в нас, и пребывай в нас как Сила, Свет и Теплота; как Жизнь наша и Радость наша! И очисти нас от всякой скверны, и спаси, Блаже, души наши!»

Итак, в состояние богопричастности и богообщения в Духе христианина вводит именно молитва. Она, призывающая к нам и в нас Святого Духа, является тем зовом веры, надежды и любви, на который Он всегда радостно откликается, готовый сойти к нам и в нас вселиться. Как говорит об этом святитель Феофан Затворник, «устремление [человеческого] духа к Богу есть молитва… Есть молитва, есть и Дух Божий. Нет молитвы, нет Духа Божия».

Говоря о теснейшей взаимосвязи личного пребывания в христианине Третьей Ипостаси Пресвятой Троицы, Святого Духа, с темой христианской молитвы, святые отцы постоянно обращаются к отрывку из Послания апостола Павла к Римлянам, где говорится о нашей молитве именно как о плоде и даре действующего в нас Святого Духа, Который, по мысли апостола, не только побуждает к ней, но и, как это ни парадоксально звучит, Сам молится в верных. Вот эти слова апостола: *Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас*

воздыханиями неизреченными (Рим. 8: 26). Тем самым, по слову святителя Феофана Затворника, «действие молитвы в нас есть плод Духа Божия».

С одной стороны, Святой Дух внушает нам, как следует молиться, о чем просить у Бога, и тем создает в нашей душе, в глубине человеческого сердца, ту плодотворную и благую «атмосферу», «среду», которая помогает правильно настроиться на эту молитву, православно и внутренне целомудренно ее совершить, произнести ее не в состоянии равнодушной теплохладности, но в подлинном горении человеческого духа, с покаянными слезами; именно так Он и учит стремиться посредством молитвы к нашему Творцу — с искренней и горячей жаждой богопричастности и боговселения. Святитель Лев Великий говорит: Святой Дух «внушает нам молитвы ко Отцу Он дарует слезы покаяния. Он возбуждает воздыхания в молящихся: *и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12: 3), всемогущество Которого, равное всемогуществу Отца и Сына, ясно проповедует апостол, говоря: *Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех* (1 Кор. 12: 4–6)».

Однако Дух Святой, по убеждению святых отцов, не только помогает нам найти правильные слова молитвы и создает в нашей сердечной глубине благую и плодотворную среду для ее совершения. Он Сам молится в нас нашими же устами. Ведь кто, как не Он, ведает все для нас духовно необходимое и потребное. Кто, как не Он, верно знает те пути христианской жизни, по которым нам надлежит устремляться к вечному блаженству в Боге. Кто, как не Он, ясно видит все для нас спасительное и все для нас опасное. Именно поэтому преподобный Исаак Сирин в «Подвижническом слове 21-м» говорит: «Достигший непрестанного пребывания в молитве достиг высшего предела всех добродетелей и отселе делается жилищем Святого Духа. Если кто не приял действительно благодати Утешителя, тот не может со свободой и радостью совершать этого пребывания в молитве. Дух, как сказано, когда вселится в человека, не престает от молитвы: ибо Сам Дух непрестанно молится…» Итак, Сам Дух Святой внутренне направляет наши сердечные стремления, движет нашими молящимися устами. Святитель Феофан Затворник в «Толковании на Послание к

Римлянам» говорит об образе и характере этой молитвы, совершаемой в нас Самим Святым Духом: «…Дух за нас молится, Дух, в нас сущий. Как же это бывает? Дух молится, а мы и не знаем того? Или молится Дух, проводя молитву Свою чрез наше сознание и чувство? Нельзя, чтобы не знал человек молитвы своей. Он только знает, что она не его, хотя в нем есть; она сложилась помимо его, но он ведает ее и ведает, откуда она. Дух Божий влагает в сердце молитву истинную, а человек, восприявший ее, возносит ее к Богу, в том смысле и в той силе, как она вложена». Молитва оказывается по своей сути соработничеством двух — Святого Духа и христианина.

Святой Дух, проницая Своим Божественным действием и присутствием весь мир, находится рядом с нами всегда и потому постоянно готов ответить на наш призыв и в нас вселиться. Однако мы сами зачастую стремимся поставить себя как можно дальше от Него: грехами, равнодушием к небесному и привязанностью к земному. Как говорит в «Слове в день сошествия Святого Духа» святитель Филарет Московский, «только мы можем быть далеки от Духа Божия, а Дух Божий не может быть далек от нас».

Но как только Дух Святой сходит на христианина, Он тотчас же бывает готов очистить его от прежде властвовавшей в нем смертной тени греха. Как говорит в «Беседе первой на святую Пятидесятницу» святитель Иоанн Златоуст, «без действия Духа не может быть и отпущения грехов». И затем, очистив прежнего грешника, Святой Дух наполняет Его жизнью Божественной. По словам святителя Феофана Затворника, «Божественный Дух затем сошел, затем обитает в Церкви и сообщается всем верующим, чтоб восстановлять падших, возвращать им первобытное совершенство, воссоединять с Богом и утверждать в них жизнь по Боге».

Каждый христианин, по убеждению святых отцов, призван лично достичь того благодатного духовного состояния, о котором говорит Сам Христос: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой* (Ин. 7: 38). И осуществится оно в христианине именно как дар, как плод пребывания в нем Святого Духа. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 51-й на Евангелие от Иоанна» говорит: «благодать Духа, когда войдет в душу и утвердится в ней, течет сильнее всякого источника, не прекращается, не истощается и не останавливается». По мысли святителя Филарета, выраженной им

в «Слове в день сошествия Святого Духа», нисходя по дару Христову в человека и начиная действовать, обитать в нем, благодать Святого Духа «в самом сердце ветхого человека отверзает источник новой жизни». А вот как размышляет о духовном содержании этих евангельских слов Спасителя святитель Николай Сербский: «Вне Его [Святого Духа] тщетна вера, тщетна надежда, невозможна любовь. А что правая вера в Него спасительна, убедится тот, кто право верует. Как убедится? У него из чрева *потекут реки воды живой*. Под *водою живой* здесь подразумевается Дух Святой, как объясняет сам Евангелист: *Сие сказал Он о Духе*. Итак, Дух Святой вселится в того, кто верует в Сына Божия, и духовные живоносные реки потекут из чрева его. Но почему *из чрева*? Потому что тело в жизни сей у святых является обителью Духа Святого, как и апостол говорит: *Не знаете ли, что тела ваши — суть храм живущего в вас Святаго Духа* (1 Кор. 6: 19)? Так говорит апостол Павел верным, на коих Дух Святой уже сошел чрез веру в Сына Божия. В более узком смысле под *чревом* подразумевается сердце человеческое, как средоточие жизни и телесной, и духовной. Тот же апостол Павел глаголет: *Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего* (Гал. 4: 6). И, таким образом, из сердца как из главного святилища Духа Святого разольются духовные живоносные струи по всему человеку, телесному и духовному. Последствием сего будет то, что у верующего тело станет орудием духа человеческого, а дух человеческий — орудием Духа Святого. Весь человек будет очищен, просвещен, утвержден и обессмерчен теми струями Бога Духа, так что все его помышления, вся любовь и все делание будут устремлены в жизнь вечную. Потоки его жизни будут переливаться в вечность, и потоки вечности будут переливаться в его жизнь».

Наполняя христианина Своим Божественным присутствием, Святой Дух подает ему удивительные небесные дары, плоды и совершенства. Как говорит в «Слове в день Пятидесятницы» святитель Филарет, при вселении в христианина Святого Духа в нем «будет просиявать *новый человек, созданный по Богу, в праведности и святости истины* (ср. Кол. 3: 9; Еф. 4: 24); и Дух Святыни дышать будет во всех его способностях и действиях». Главнейший же из этих плодов Духа, по убеждению святителя Иоанна Златоуста, есть любовь. В «Беседе второй на святую Пятидесятницу» он свидетельствует:

«Какие же плоды Духа? Послушаем Павла, который говорит: *Плод же духа: любовь, радость, мир* (Гал. 5: 22). Посмотри на точность его выражений, на последовательность учения: сначала он поставил любовь, и потом упомянул о том, что следует далее; положил корень, и потом показал плод; утвердил основание, и потом возвел здание, начал с источника, и потом перешел к потокам… Любовь есть корень, источник и матерь всего доброго. Подлинно она, как корень, произращает бесчисленные ветви добродетелей; как источник, производит множество потоков; как мать, объемлет в лоне своем прибегающих к ней. Зная это, блаженный Павел и назвал ее плодом Духа; а в другом месте он усвоил ей такое преимущество, что назвал ее даже исполнением закона: *исполнение закона*, говорит он, *есть любовь* (ср. Рим. 13: 10)».

Вселяясь в христианина и действуя в нем, Святой Дух не только его преображает, освящает, но также делается и его Наставником, Учителем в деле спасения, в понимании Христовой истины, в верном нравственном устроении, в исполнении Божественных заповедей, в восприятии и верном истолковании сокровенных смыслов Священного Писания и православного вероучения. Здесь-то как раз и исполняются слова Господа, Его важнейшее обещание апостолам, а через них — и всем христианам: Святой Дух при Своем сошествии *научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14: 26).

У христиан есть два Божественных Наставника, Учителя: Сын Божий и Святой Дух. Слово Учителя-Сына открывается нам в Его Евангелии. Но со дня Пятидесятницы у нас есть еще и внутренний Учитель, Наставник, Который, обитая в нашей сердечной глубине, изъясняет здесь евангельские слова Спасителя, — Святой Дух. Святитель Григорий Великий говорит о Святом Духе: «правильно дается обетование: *научит вас всему*. Потому что если в сердце слушающего нет Того же Духа, то напрасно слово Учителя[-Христа]. Итак, никто не должен приписывать самому учащемуся человеку того, что он разумеет из уст Учащего, потому что если нет внутри Того, Кто учит, то напрасно трудится извне язык Учителя… [Святой Дух] есть еще и Наставник внутренний, Который особо и отдельно учит каждого уразумению этого слова… Об этом помазании Духа опять через Иоанна говорится: *но как самое сие помазание учит вас всему* (1 Ин. 2: 27). Итак, нет наставления от слова, когда ум не имеет помазания от

Духа… О, какой Художник этот Дух! Нет для Него никакого замедления к научению во всем, чего Он захочет. Как только Он прикоснется к уму, тотчас научает, и прикоснуться у Него — значит научить. Ибо Он тотчас же изменяет озарением дух человеческий: внезапно заставляет его не быть тем, чем он был, вдруг располагает быть тем, чем он не был».

Обретающий причастность Святому Духу христианин пребывает одновременно и на земле и на Небесах, и в теле и выше тела. Как свидетельствует преподобный Феодор Студит, сподобившийся такого состояния христианин «живет в плоти и выше плоти, в мире и выше мира, в настоящей жизни и выше видимого, в нем волны благодати, движимые тихими веяниями Духа, умиротворяют, насколько возможно, его душу». Однако если человек, пребывающий в подобном высочайшем состоянии, вдруг вновь обращается ко греху, ниспадая с высоты обретенного им дара богопричастности, то Дух Святой тогда делается в нем силой судящей и пожигающей. Соприкосновение со святыней бывает опасно и даже губительно для того, кто оказывается к этому не готов, не достоин. Потому-то святитель Григорий Богослов и учит, что Святой Дух — «вместе и Дух кротости, и гневается на согрешающих». И призывает: «Итак, изведаем Его кротость, а не гнев, исповедуя Его достоинство и избегая хулы, не пожелаем увидеть Его без помилования гневающимся».

Тот, в ком начинает обитать Святой Дух, тем самым получает начало и дар жизни Божественной. Главное — затем Его от себя не оттолкнуть, избегая осквернения грехом, злым делом, — всего того, что делает нас недостойными Его Божественного присутствия. Но если мы себя от этого убережем, тогда, благодаря таинственному вселению и пребыванию в нас Святого Духа, мы получим надежный залог того грядущего поистине небесного состояния, в котором в Грядущем веке будут находиться сподобившиеся войти во врата Горнего Иерусалима спасаемые. Как говорит святитель Григорий Палама, «Святой Дух пребывает не только везде, но и над всем, не только во всяком веке и времени, но и прежде всякого века и времени; Он пребудет с нами — по обетованию — не только до скончания века, но станет пребывать с достойными и в Будущем веке, делая их бессмертными и наполняя вечной славой их тела, как и Господь ясно сказал Своим ученикам: *Я умолю Отца, и даст вам другого*

Утешителя, да пребудет с вами вовек (Ин. 14: 16)». Вот что ожидает христиан в Будущем веке — в грядущей Небесной Вечности Горнего Иерусалима. Однако, как следует из приведенной мысли святителя Григория Паламы, Святой Дух пребывает и действует «во всяком веке и времени». И это означает, что Святой Дух пребывает с нами также и в нынешнем веке бытия Церкви — именно как Сокровищница вечных благ и Полнота небесных даров, уже сейчас открытая и доступная для всех жаждущих Его *воды живой* (Ин. 7: 38). Тем самым пусть и лишь отчасти, но то состояние эсхатологической причастности «вечной славе Святого Духа», о котором говорит Палама, уже принадлежит членам Церкви Христовой сегодня. Ведь дарующий эту «вечную славу» Святой Дух со дня Пятидесятницы постоянно и неизменно наполняет Собой Церковь: как Начало и Источник Божественной Жизни и как Сама Вечная Жизнь. Потому-то чаемая нами Вечность отчасти принадлежит христианам уже теперь, ибо неотступно пребывает с ними и в них, обоживая нетварной Божественной славой Своих причастников. И христиане, в свою очередь, также отчасти уже принадлежат этой Божественной Вечности — как *люди, взятые в удел* (1 Пет. 2: 9), как воспринятые Церковью в Божие достояние, как сделавшиеся храмом и жилищем ипостасно пребывающего в их сердечной глубине Третьего Лица Пресвятой Троицы, Святого Духа.

Святоотеческие проповеди о пятидесятнице и сошествии Святого Духа

Святитель Григорий Нисский

Слово о Святом Духе

Святитель Григорий Нисский (335, Кесария Каппадокийская — около 394, Нисса) — епископ города Нисса, великий отец и учитель Церкви, систематизатор православного догматического учения о Пресвятой Троице, полемист с арианской ересью, выдающийся экзегет, замечательный нравственно-аскетический писатель.

Святитель Григорий родился в Кесарии Каппадокийской (однако возможно, местом его рождения была Неокесария Понтийская) в христианской аристократической семье; старшим братом Григория был святитель Василий Великий. Вероятно, Григорий был крещен в младенчестве. Учился в Кесарии Каппадокийской, причем одним из его наставников был святитель Василий. Около 357 года возведен в сан чтеца. По окончании обучения избрал светскую карьеру и сделался преподавателем риторики, женился. Однако уже в 370 году святитель Григорий был рукоположен в епископский сан на кафедру Ниссы — небольшого городка Каппадокийской митрополии.

В годы царствования поддерживавшего ариан императора Валента святитель Григорий подвергся гонениям (с 375 года) со стороны еретиков, был изгнан со своей кафедры, вел скитальческий образ жизни. В 378 году он наконец смог вернуться в Ниссу, где был радостно встречен любившей и почитавшей его паствой.

Вскоре святитель Григорий Нисский сделался одним из авторитетнейших епископов православного Востока. Он активно участвовал во II Вселенском Соборе, на одном из заседаний которого произнес знаменитое «Слово о Божестве Святого Духа». По указу императора Феодосия I святитель Григорий был назначен одним из так называемых хранителей православия в Понте.

В последующие годы святитель Григорий путешествовал в Аравию и в Иерусалим, а затем вернулся в Ниссу, где занимался богословской деятельностью, вел полемику с еретиками. В 385 году он посетил Константинополь, где по поручению императора Феодосия произнес речь над гробом его почившей малолетней дочери

Пульхерии. Также святитель Григорий произнес речь над гробом скончавшейся императрицы Плакиллы.

После 385 года он возвратился в Ниссу, где продолжил посильно заниматься делами епархии, в основном же посвятил себя аскетическим подвигам. Последнее, что известно о святителе Григории, — факт его приезда в 394 году в Константинополь для участия в Поместном Соборе, посвященном проблеме канонических нестроений в Аравийской Церкви.

Святитель Григорий почил около 394 года.

Важнейшие сочинения святителя Григория Нисского — цикл трактатов «Против Евномия», посвященных опровержению крайнего арианства, экзегетические произведения «Об устроении человека», «О жизни Моисея Законодателя», «Толкование Песни песней», а также «Большое огласительное слово», представляющее собой систематическое изложение православного вероучения.

«Слово о Святом Духе» было произнесено 28 мая 388 года, в Ниссе, на праздник Пятидесятницы. Текст «Слова» печатается по изданию: *Святитель Григорий Нисский.* Избранные творения. М., 2007.

[Псалмопевец] Давид всегда де лает более светлым предмет всяк ого праздника, настраивая — соответственно необходимости — свою многостройную цитру. Итак, пусть этот пророк озарит нам и великий праздник Пятидесятницы, ударяя бряцалом духа по струнам мудрости и возглашая песнь. Пусть изречет эти приличные настоящей благодати слова из божественного песнопения: *приидите, возрадуемся Господу* (Пс. 94: 1 по LXX). Но прежде [нам] следует познать, в чем же состоит благодать, а уже затем приложить к ней соответствующие слова из пророчества; позвольте же мне, насколько возможно, изъяснить по порядку все, что касается сего предмета.

Человечество от начала впало в заблуждение относительно познания Бога. И одни, обольстившись и оставив Господа твари, стали служить стихиям мира, другие же начали почитать естество демонов, а многим показались божеством даже рукотворные изображения идолов. И потому-то, для служения этим лжеименным богам, устраивались ими и жертвенники, и храмы, и посвящения, и жертвы, и священные рощи, и капища. Но Владыка твари воззрел на повреждение человеческого естества оком человеколюбия и постепенно начал вновь

возводить человеческую жизнь от заблуждения к познанию истины. Ибо как те, которые при некотором знании врачебного искусства, восстанавливая силы истощенных долговременным голодом, не вдруг позволяют им насыщаться, щадя их слабость, но лишь тогда позволяют сколь угодно наполнять себя пищей, когда посредством соразмерного употребления пищи прибудет у них сил, таким же образом и Домостроительством [Божиим], когда человеческое естество было истощено страшным [духовным] гладом, была установлена постепенность в приобщении к таинственной пище: так чтобы люди, всегда в некотором последовательном порядке восходя к совершенству, достигли таким образом до пределов совершенства. Ибо то, что спасает нас, есть животворящая Сила, в Которую веруем под именем Отца и Сына и Святого Духа. Но [ветхозаветные люди], хотя и отвлекаясь пророками от [лжи] многобожия, но, в то же время, будучи неспособными — вследствие приключившейся с ними от душевного глада слабости — к вкушению совершенной пищи, [то есть] к восприятию этой истины [о Едином и Троичном Боге] в полноте, были [поначалу] научены законом взирать [еще не на Троицу, но только] на единое Божество, и в едином Божестве уразумевать единую силу [одного] лишь Отца. Затем, для тех, кто стал более совершенным, при посредстве закона открылся — уже через Евангелие — и Единородный Сын; после же сего нам для нашей природы предложена и совершенная пища — Дух Святой, в Котором жизнь. Вот предмет праздника. Посему нам, собравшимся для празднования Духу, прилично явить послушание предводителю этого духовного ликостояния, Давиду, который говорит: *приидите, возрадуемся Господу. Господь* же *есть Дух,* — как говорит апостол (2 Кор. 3: 17).

Ибо сегодня, при окончании (по годичному обращению времени) Пятидесятницы, в самый этот час (если теперь третий час дня) дарована неизглаголанная благодать. Снова сообщил Себя людям Дух, Который прежде отдалился от нашего естества, потому что человек стал *плотью* (ср. Быт. 6: 3). И когда духовные силы злобы и все скверные демоны были изгнаны из воздуха и рассеяны этим бурным дыханием, тогда снисшествием Духа в виде огня исполнились Божественной силой и все пребывавшие в доме, в *горнице* (ср. Деян. 2: 2–3); ибо невозможно иначе сделаться причастником Святого Духа, как только обитая на горней высоте этой жизни. Святого Духа

приобщаются лишь те, которые мудрствуют горняя, преставив свое жилище от земли на Небо, и которые живут в *горнице* высокого образа жизни. Ибо так говорит книга Деяний, что, когда [апостолы] собрались именно в горнице, тогда этот чистый и невещественный огонь разделился в виде языков по числу учеников. Однако они [тогда] беседовали с парфянами, мидянами и еламитянами и прочими народами, свободно приспособляя свою речь к каждому народному наречию; а я же [ныне, в отличие от них], как говорит апостол, *в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на [незнакомом] языке* (1 Кор. 14: 19). Тогда было полезно говорить на одном языке с иноязычными; иначе проповедь, встретив препятствие в языке проповедующих, оказалась бы бездейственной для несведущих; теперь же, когда мы все говорим на одном языке, нам следует отыскивать лишь один огненный язык Духа — ради просвещения помраченных ложью и обманом. Итак, и в этом да руководит нами Давид, взяв себе в спутники апостола. Ибо сей псалом, начало которого посредством слов *приидите, возрадуемся Господу* дарует нам радость о Господе, не только направляет нас к славословию Святого Духа, но и в гораздо большей степени, как говорится в нем далее, поучает нас о Его Божестве. Приведу же вам и сами слова пророка, с которыми согласен и великий апостол; изречение его таково: *Ныне, если голос Его услышите, не ожесточайте сердец ваших, как (было) тогда, когда прогневляли в день искушения в пустыне, «где» (говорит Господь) «искушали Меня отцы ваши»* (Пс. 94: 7–9 по LXX). Упоминая об этих словах, божественный апостол говорит так: *Почему, как говорит Дух Святый* (Евр. 3: 7), и сказав это, затем приводит и сами слова пророка, относя их Лицу Духа *[ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши* (Евр. 3: 7–9)]. Итак, Кто есть Тот, Которого *искушали отцы* их в пустыне? Кто Тот, Которого *прогневляли?* Узнай это от самого пророка, который говорит, что *искушали… Бога Всевышнего* (Пс. 77: 56). И апостол, также указав на [Божественное] Лицо Святого Духа, приписывает Ему эти же самые речения: *Почему, как говорит Дух Святый… в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши* (Евр. 3: 7–9). Итак, поскольку Дух Святой говорит: *искушали Меня отцы ваши в пустыне,* а пророк свидетельствует, что

Тот, Кого искусили в пустыне, есть Вышний Бог, то да заградятся уста духоборцев, говорящих неправду о Боге[3], когда и апостол, и пророк сказанным ясно возвещают Божество Святого Духа. Ибо пророк говорит: *искушали… Бога Всевышнего* и как бы от Лица Божия произносит к израильтянам эти слова: *в пустыне… искушали Меня отцы ваши*; а великий Павел эти же слова приписывает Святому Духу, так что через это доказывается, что Дух Святой есть Вышний Бог. Итак, согласны ли враги славы Духа увидеть огненный язык божественных словес, освещающий сокровенное, или же будут смеяться [над нами], как над напившимися сладкого молодого вина (ср. Деян. 2: 13)? Я же, хотя бы они и говорили это о нас, советую вам, братья, не бояться порицания таковых и не падать духом из-за их насмешек. О, если бы и у них когда-либо оказалось [такое же] сладкое вино, [как и у нас] — это нововыжатое вино, излившееся из точила, которое через Евангелие истоптал Господь, чтобы напоить тебя Кровью собственной грозди (ср. Ис. 63: 2–3)! О, если бы и они исполнились этим новым вином, названным ими сладким, вином, еще не испорченным торгашами примесью еретической воды! Тогда и они, конечно же, исполнились бы Святым Духом, при помощи Которого все кипящие Духом сбрасывают с себя, подобно пене, грубость и нечистоту неверия. Но таковые не могут принять в себя этого сладкого вина, потому что носят ветхие мехи, которые, будучи не в состоянии удержать подобного вина, еретически расторгаются. Мы же, братья, *придя, возрадуемся Господу,* как говорит пророк, *испивая сладкое* питие благочестия, как повелевает Ездра (ср. 2 Езд. 9: 51), и светло празднуя с ликами апостолов и пророков: *придите, возрадуемся и возвеселимся* — по дару Святого Духа — в *сей день, который сотворил Господь* (Пс. 117: 24 по LXX) во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

Святитель Амвросий Медиоланский

Слово в день Пятидесятницы (spuria)

Святитель Амвросий Медиоланский (около 339, Августа Треверов, ныне Трир — 4 апреля 397, Медиолан, ныне Милан) — епископ города Медиолан, один из великих отцов Церкви, выдающийся богослов, защитник православного учения о Троице, знаменитый экзегет, учитель нравственности, блестящий проповедник.

Святитель Амвросий родился в городе Августа Треверов в аристократической христианской семье. Его отец был префектом Галлий. После смерти отца (340 год) мать будущего святителя вместе с детьми перебралась в Рим. Амвросий получил здесь блестящее образование: изучил античную философию, грамматику, риторику и юриспруденцию, в совершенстве овладел ораторским искусством. В качестве профессии он избрал юриспруденцию, однако вскоре сделался губернатором одной из римских провинций с центром в Медиолане.

Осенью 374 года в Медиолане разгорелся конфликт между православными и арианами, связанный с выборами нового епископа на место недавно почившего арианствующего епископа Авксентия. Святой Амвросий в ту пору еще не был крещен; тем не менее он посчитал необходимым лично явиться на собор, где выбирали нового епископа, чтобы своим авторитетным присутствием — в качестве представителя власти — успокоить враждующих. Вдруг, в самый разгар горячих и ожесточенных споров о возможном кандидате, громко прозвучал детский голос: «Амвросий — епископ!» И тотчас же представители обеих партий согласно избрали его на Медиоланскую кафедру Святой Амвросий не желал становиться епископом и в дальнейшем всячески пытался избежать рукоположения, однако граждане Медиолана все же настояли на своем выборе. Амвросий принял Крещение и через неделю (в декабре 374 года) был рукоположен в епископский сан.

Святитель Амвросий начал активно изучать Священное Писание, которое прежде знал плохо, и вскоре стал одним из самых блестящих

экзегетов на христианском Западе.

Святитель тратил много сил на борьбу с арианской ересью. В этом он добился существенной поддержки со стороны императора Грациана. Когда власть в империи сменилась и на престол взошел симпатизировавший арианам Валентиниан II, святитель Амвросий еще более решительно противостал арианам. Так, во время приезда в Медиолан Валентиниана II, потребовавшего передать еретикам одну из городских базилик, святитель Амвросий заперся в ней вместе с верующими и выдержал трехдневную осаду. Наконец император был вынужден уступить, сохранив базилику за православными.

Святитель Амвросий особенно сблизился с императором Феодосием I Великим, фактически стал его духовным наставником. Вместе с тем он порой очень резко критиковал императора за недостойную христианина жестокость: например, когда в Фессалониках в результате городских волнений и с согласия Феодосия были убиты готами около 7 тысяч человек. Император был лишен святителем Причастия и не мог посещать богослужения, пока не принес достаточного покаяния: сняв с себя знаки царского достоинства, он смиренно вымаливал прощение у Миланского епископа.

В последние годы жизни (после 395 года) святитель Амвросий много болел, фактически отошел от дел по управлению епархией и по преимуществу занимался литературными трудами. Скончался 4 апреля 397 года.

Среди его важнейших сочинений — 5 книг «О вере», 3 книги «О Святом Духе», 2 книги «О покаянии», 3 книги «Об обязанностях священнослужителей», многочисленные толкования на Священное Писание.

Публикуемое «Слово в день Пятидесятницы» относится к разряду spuria, то есть приписывается святителю Амвросию, но ему на самом деле не принадлежит. Тем не менее эта гомилия является прекрасным образцом краткой, но преисполненной глубиной богословских смыслов проповеди, ярко раскрывающей перед нами духовное значение торжествуемого празднества.

Печатается по изданию: Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви

и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Великое и знаменательное, возлюбленные братья, настоящее празднество! Ныне мы воспоминаем то важнейшее и утешительнейшее событие в Церкви Христовой, когда на апостолов сошел Дух Святой, единосущный Отцу и Сыну: Тот Дух Истины, Который предвечно исходит от Отца, Та Любовь благодатная, Которая даром дается нам, Тот Божественный Утешитель, Которого обещал послать и послал верующим Единородный Сын Божий по неложному обетованию Своему: *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек* (Ин. 14: 16). И в древности благодать Святого Духа таинственным образом осеняла патриархов и других праведных мужей; но никогда благодать этого Божественного дара не изливалась в таком обилии, не выразилась в такой осязательной очевидности, не сопровождалась такими чудесными знамениями, как в настоящее время, то есть в десятый день по Вознесении Господа нашего Иисуса Христа. *И будет,* сказано было еще древним, *излию от Духа Моего на всякую плоть* (Иоил. 2: 28). *И внезапно,* говорится в Деяниях апостольских, *сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2: 2–4).

Обратите же внимание ваше, братья, на то, как различны и противоположны плоды гордости и смирения: что некогда соделала надменная кичливость потомков Ноя, и чего удостоились простые рыбаки и смиренномудрые жены и бывшие с ними истинные последователи Небесного Учителя. Гордость первых была причиной смешения языков, когда они замыслили построить *город и башню до небес* (см. Быт. 11: 4), как бы вооружаясь против Господа, наказавшего их предков за нечестие Всемирным потопом. Господь *смешал языки их* (ср. Быт. 11: 9) так, что они не могли понимать друг друга и должны были *рассеяться по лицу всей земли* (Быт. 11: 9 по старолатинскому переводу Библии[4]); до того же времени *уста у всех были одни*, едины (ср. Быт. 11: 4–9 по старолатинскому переводу). Смирение последних, пребывавших *единодушно в молитве и молении во ожидании*

обетованного им Утешителя (Деян. 1: 4, 14; 2: 1), *облекло* их *силою свыше* (ср. Лк. 24: 49): они исполнились Святого Духа, так что вдруг стали говорить на разных языках. Множество бывшего в то время в Иерусалиме народа от разных мест и стран услышали их глаголющих — каждый на своем языке, и этой сверхъестественной проповедью первые по Христе проповедники христианства приобрели Церкви Христовой *душ около трех тысяч* (Деян. 2: 41), пребывавших с того времени не в рассеянии поднебесном, подобном временам столпотворения, но в теснейшем между собой единении: *Все… верующие были вместе и имели все общее* (Деян. 2: 44).

Отринем же, братья, и мы всякую гордость, изгоним из своей среды этого исконного врага: ибо гордость есть от дьявола; напротив тому, пребудем кроткими и смиренномудрыми, дабы и нам удостоиться принять благодать Святого Духа и пребыть сынами Божиими. Да пребудут чистыми наши сердца и телеса от всяких греховных скверн: ибо Святой Дух не осеняет Своей благодатью тех, кто осквернен грехами — *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху* (Прем. 1: 4).

Если многие из нас столь заботливо выбирают наилучшие и чистейшие из сосудцев, в которых хотят хранить благовонные мази или подобные тому драгоценности; если мы заблаговременно и очищаем, и украшаем, и вообще приводим в стройный порядок свои дома, когда ожидаем к себе или дорогого гостя, или знаменитого вельможу, а тем более посещения земного царя: то с какой заботливостью, с какой предупредительностью, с какой готовностью каждому из нас надлежит встречать Царя Небесного, Утешителя Божественного, Духа Истины и Сокровище благих, Того благодатного Гостя, Который желает прийти и вселиться в нас навсегда?! В какой чистоте нам надлежит содержать палаты и жилища своих душ и сколь чистыми соблюдать сами души, чтобы Дух Святой сошел и на нас и осенил нас Своими Божественными дарами? И земной гость, при всех несовершенствах своих, гнушается нечистым и скверным помещением: насколько же более этому Гостю Небесному, Духу Святому, Источнику всякого совершенства, не свойственно обитать в жилищах грешников. Постараемся же, братья, с пришествием к нам Царя Небесного, этого Утешителя Божественного, Подателя всех благ, очистить палаты наших душ от всякой нечистоты, сами же души — от

всякой греховности; постараемся преукрасить себя чистотой и непорочностью боголюбезных добродетелей. Тогда Дух Святой, сошествие Которого на апостолов воспоминает и празднует ныне святая Церковь, осенит и нас, живущих на земле, вселится в нас и будет обитать в нас, вместе со Отцом и Сыном, во все веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст. Три беседы на Пятидесятницу

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (344/354, Антиохия — 407, Понтийские Команы) — один из величайших отцов Древней Церкви, учитель христианской нравственности, выдающийся проповедник.

Святитель Иоанн родился в аристократической христианской семье в городе Антиохия, получил прекрасное богословское и светское образование, глубоко изучил как Священное Писание, так и разнообразнейшие мирские науки. В 367 году принял Крещение. В течение четырех лет нес тяжелейший иноческий подвиг на горе Сильпий близ Антиохии. На рубеже 380–381 годов был рукоположен во диакона, а в 386 году — во пресвитера. Вскоре стал самым известным церковным проповедником Антиохии, истолкователем библейских книг, добрым наставником для своей паствы. Занимался благотворительностью, многое сделал для помощи нуждающимся в Антиохии и ее окрестностях.

В декабре 397 года Златоуст был рукоположен во архиепископа Константинополя. Здесь святитель Иоанн способствовал благоустроению церквей, непрестанно заботился о нищих и вдовах, строил больницы. В константинопольский период жизни Златоуст продолжал постоянно проповедовать за богослужением. Вскоре, однако, он подвергся гонениям со стороны своих недоброжелателей — прежде всего епископа Феофила Александрийского и императрицы Евдоксии. Над святителем Иоанном был устроен несправедливый суд во время так называемого «собора под Дубом», созванного его врагами в 403 году. Святитель был осужден за якобы совершенные им преступления против клира епархии, обвинен в растрате церковных денег — и это при том, что он вел аскетический образ жизни… Клевета повлекла за собой указ императора Аркадия об отправке Златоуста в ссылку. Из той первой ссылки он вскоре был возвращен по императорскому же решению. Тем не менее уже через несколько месяцев произошел новый конфликт между святителем Иоанном и императрицей Евдоксией (ноябрь 403 года), в результате которого

последовали низложение Златоуста и вторая ссылка (июнь 404 года). Несколько лет святитель Иоанн находился в удаленных от столицы городах Кукус и Арабисс (в провинции Вторая Армения), затем было принято решение о его переводе в город Питиунт (современная Пицунда). Однако по дороге — путешествие проходило в крайне тяжелых условиях, намеренно создаваемых для Златоуста конвоем по тайному приказу из Константинополя, — святитель Иоанн скончался. Произошло это 14 сентября 407 года в Понтийских Команах, близ мартирия святого мученика Василиска. Последние слова святителя Иоанна перед смертью были: «Слава Богу за все!»

Первая из трех публикуемых гомилий посвящена истолкованию богословского смысла и спасительного значения для человеческого рода праздника Пятидесятницы и события сошествия Святого Духа на апостолов. В ней святитель Иоанн также говорит о значении чудес в жизни христианина и о спасительной роли покаяния. Гомилия была произнесена святителем Иоанном в антиохийский период его пастырской деятельности, в 386 году в день Пятидесятницы.

Печатается по изданию: Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

Авторство второй публикуемой гомилии на Пятидесятницу подвергается сомнению рядом ученых-патрологов, так как «Беседа вторая» содержит фрагмент из сочинения другого автора — епископа Севериана Габальского. Однако, несмотря на это, значительное число исследователей все же продолжает считать основной текст проповеди принадлежащим именно святителю Иоанну и полагает, что она могла быть произнесена им в антиохийский период его творчества.

Печатается по изданию: Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

Еще одно публикуемое в книге «Слово на Пятидесятницу» по своему стилю заметно отличается от подлинных творений Златоуста и потому относится исследователями к разряду spuria, то есть творений, приписываемых авторству святителя Иоанна, но на самом деле ему не принадлежащих. Вместе с тем следует отметить, что эта проповедь была произнесена при жизни Златоуста, в день Пятидесятницы 401

года, что прямо следует из упоминания в гомилии события рождения императора Феодосия II.

Печатается по изданию: Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 3. Кн. 2. СПб., 1897.

Беседа первая на святую Пятидесятницу, и о том, почему ныне не бывает знамений, и что дела и слова наши записываются

Опять праздник, опять торжество и опять многочадная и чадолюбивая Церковь украшается множеством чад. Но какая ей польза от чадолюбия, если она только в праздники, а не постоянно видит вожделенные лица своих детей, подобно тому, как если бы кто, имея прекрасную одежду, не имел дозволения пользоваться ею постоянно? Многочисленность приходящих есть одежда Церкви, как и пророк в древности сказал, говоря о Церкви: *всеми ими, как украшением, оденешься, и нарядишься ими, как невеста убором* (Ис. 49: 18 по LXX). Как целомудренная и благородная женщина, облекшись в одежду, простирающуюся до пят, кажется благообразнейшей и лучшей, так и Церковь, покрываясь множеством тел ваших, как бы длинной одеждой, является сегодня более блистательной. Не видно у нее сегодня ни одной части обнаженной, как в предшествующие дни; виновники же тогдашнего ее обнажения те, которые только сегодня пришли, а не всегда прикрывают мать свою. А что немалая опасность видеть мать свою обнаженной, вспомним древнюю историю, вспомним о том, кто видел отца своего обнаженным и за этот взгляд потерпел наказание. Хотя не он сам обнажил отца, но только увидел отца обнаженным, однако он не избавился от наказания, за то только, что увидел (см. Быт. 9: 20–25); те же, которые пришли сегодня, а прежде не приходили, не только видят мать свою обнаженной, но и делают ее обнаженной. Если же видевший наготу не избег наказания, то как могут удостоиться прощения те, которые причиняют наготу? Это я говорю, желая не устрашить вас, но для того, чтобы нам избежать наказания, чтобы избежать проклятия Хама, чтобы заслужить благоволение, подражая Симу и Иафету, и чтобы и нам всегда прикрывать мать свою. Это иудеям свойственно было являться пред

Богом только трижды в год, им было сказано: *Три раза в год да является всякий… пред Господом Богом твоим* (Исх. 23: 17 по LXX); а от нас Бог желает, чтобы мы являлись пред Ним непрестанно. У них причиной столь немногих собраний были расстояния мест; тогда богослужение ограничено было одним местом; времена их собрания и присутствия при нем были немногочисленны, так как необходимо было поклоняться в Иерусалиме, а в другом месте — нигде. Поэтому им повелено являться пред Богом трижды в год, — расстояние пути служило им оправданием; а для нас не может быть никакого способа оправдания. Они были рассеяны по всей земле: *В Иерусалиме же,* — говорится [в Писании], — *находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом* (Деян. 2: 5). А мы все живем в одном городе, обитаем в одних и тех же стенах, часто не отделяемся от церкви даже одним переулком и однако так редко заходим в это священное собрание, как будто мы отделены широкими морями. Им повелено было праздновать только в три времени, а нам повелено делать это непрестанно, так как у нас всегда праздник. А дабы вам удостовериться, что у нас всегда праздник, я скажу вам о причинах праздников, и вы узнаете, что у нас в каждый день праздник. Итак, первый праздник у нас Богоявление. Какая же причина этого праздника? Та, что *Бог… явился на земле и обращался между людьми* (Вар. 3: 36, 38), та, что Бог, Единородный Сын Божий, был с нами; а это бывает всегда. *Се,* — говорит Он, — *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20); посему Богоявление можно праздновать во все дни. Что значит праздник Пасхи? Какая его причина? Мы тогда возвещаем Смерть Господа, — это и есть Пасха; но и это мы делаем не в одно определенное время. Павел, желая доставить нам независимость от времен и показать, что можно всегда совершать Пасху, говорит: *Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете* (1 Кор. 11: 26). Итак, если мы всегда можем возвещать Смерть Господню, то можем всегда совершать и Пасху. Хотите ли знать, что и сегодняшний праздник может быть совершаем ежедневно, или — лучше, что он бывает ежедневно? Посмотрим, какая причина настоящего праздника и почему мы празднуем его? Это потому, что Дух нисшел к нам, — как Единородный Сын Божий находится с людьми верными, так и Дух Божий. Откуда это известно? *Если любите Меня,* — говорит

[Спаситель], — *соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины* (Ин. 14: 15–17). Посему, как Христос сказал о Себе: *Се, Я с вами во все дни до скончания века,* и мы можем всегда праздновать Богоявление, так и о Духе Он сказал: *пребудет с вами вовек,* и мы можем всегда праздновать Пятидесятницу. Дабы вам убедиться, что нам можно праздновать постоянно, что нет для этого определенного времени, и мы не связаны зависимостью от времени, послушайте, что говорит Павел: *Посему станем праздновать* (1 Кор. 5: 8). Тогда, когда он писал это, не было праздников, не было ни Пасхи, ни Богоявления, ни Пятидесятницы; но он желает показать, что не время составляет праздник, а чистая совесть, что праздник есть не что иное, как радость, радость же духовную и разумную производит не что иное, как сознание добрых дел, — посему, кто имеет добрую совесть и такие же дела, тот может постоянно праздновать. Итак, желая показать это самое, Павел сказал: *Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины* (1 Кор. 5: 8). Видишь ли, как он не связывает тебя зависимостью от времен, но увещевает иметь чистую совесть? Я хотел бы употребить на это всю беседу: захватившие кого-нибудь в свои руки после долгого времени, не легко выпускают его, и так как мы вас, приходящих сюда чрез год, захватили в свои сети, то не хотим отпустить сегодня. Но чтобы вам не удалиться без наставления касательно праздника, надобно от этого увещания обратить речь к причине праздника.

Многие блага многократно нисходили с Неба для всего рода человеческого; но такие, какие ниспосланы сегодня, не были ниспосылаемы никогда прежде. Узнайте же, какие блага были прежде и какие сегодня, чтобы вам видеть различие между теми и другими. Бог *одождил на них манну в пищу, и хлеб небесный дал им. Хлеб ангельский ел человек (*Пс. 77: 24–25): дело, поистине, великое и достойное человеколюбия Божия! После того ниспослан был огонь для исправления заблудшего народа иудейского и пожрал жертву с жертвенника (см. 3 Цар. 18: 38). Потом, когда все были истощены голодом, был ниспослан дождь и произвел великое плодородие (см. 3 Цар. 18: 41–45). Велики эти блага и удивительны; но настоящие гораздо больше, потому что не манна, огонь и дождь ниспосланы

сегодня, но поток духовных дарований, ниспосланы свыше обильные дожди, не землю возбуждающие к плодородию, но располагающие человеческое естество воздавать плоды добродетели Возделывателю людей. И те, которые приняли каплю оттуда, тотчас забывали свое естество, и внезапно вся земля наполнилась ангелами, ангелами не небесными, но такими, которые в человеческом теле показывают добродетель, свойственную бесплотным силам. Не ангелы низошли долу, но, что удивительнее, дольние возвысились до их добродетели; они не свергли плоти и не одними душами восходили, но, пребывая в своем естестве, сделались ангелами по произволению. А дабы ты знал, что и прежнее наказание, когда было сказано: *ты — земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по LXX), не было наказанием, Бог благоволил оставить тебя на земле, чтобы еще более открылась сила Духа, совершающая такие дела чрез бренное тело. В самом деле, можно было видеть, как бренный язык повелевал бесами; можно было видеть, как бренная рука исцеляла болезни; или — лучше — можно было видеть, как не рука только бренная, но, что гораздо удивительнее, тени бренных тел преодолевали и смерть, и бесплотные силы, то есть бесов. Как при появлении солнца тьма рассевается, дикие звери удаляются в свои логовища, убийцы, разбойники и раскапыватели могил убегают на вершины гор, так и тогда, когда являлся Петр и возвышал свой голос, — тьма заблуждения рассеивалась, дьявол удалялся, бесы обращались в бегство, плотские страсти подавлялись, душевные болезни исцелялись, всякий порок изгонялся и добродетель водворялась на земле. Как если бы кто-нибудь из царской сокровищницы, заключающей в себе золото и драгоценные камни, мог взять хотя малую часть того, что с почетом охраняется в ней, хотя бы один только камень, то сделался бы обладателем великого богатства, так — и от уст апостольских: уста их были царскими сокровищницами, заключавшими в себе сокровище исцелений, и каждое слово, исходящее из них, доставляло великое богатство духовное. Тогда поистине можно было видеть, что *слова… вожделеннее золота и драгоценных камней многих* (Пс. 18: 11, 15 по LXX), так как чего не могли сделать ни золото, ни драгоценные камни, то делали слова Петра. Какое количество талантов золота могло бы исцелить хромого от рождения? А слово Петра в состоянии было исправить этот природный недостаток. Он сказал: *во имя Иисуса*

Христа… встань и ходи (Деян. 3: 6), и слово стало делом. Видишь ли, как слова их *вожделеннее золота и драгоценных камней многих?* Видишь ли, что уста их были царскими сокровищницами? Поистине они были и врачами вселенной, и земледельцами, и кормчими: врачами, потому что исцеляли болезни; земледельцами, потому что сеяли слово благочестия; кормчими, потому что укрощали бурю заблуждений. Посему и Христос иногда говорил им, как врачам: *ходя… больных исцеляйте* (Мф. 10: 7–8); иногда говорил, как земледельцам: *Я послал вас жать то, над чем вы не трудились* (Ин. 4: 38); а иногда беседовал с ними, как с кормчими и рыбарями, и говорил в одном месте: *Я сделаю вас ловцами человеков* (Мф. 4: 19), и Петру: *не бойся; отныне будешь ловить человеков* (Лк. 5: 10). И можно было видеть чудеса за чудесами. За десять дней пред этим наше естество [в Вознесении] взошло на Царский Престол, а сегодня Дух Святой нисшел на наше естество; Господь вознес наш *начаток* (ср. Кол. 1: 18), и низвел Духа Святого. *Другой* Господь наделяет этими дарами, так как и Дух есть Господь, Домостроительство же о нас разделили между Собою Отец, Сын и Святой Дух. Еще не прошло десяти дней, как вознесся Христос, и уже ниспослал Он нам духовные дарования, дары примирения. Дабы никто не сомневался и не недоумевал, сделал ли что-нибудь Христос по Вознесении, примирил ли с нами Отца, умилостивил ли Его, дабы показать нам, что Он [действительно] примирил Его с нашим естеством, Он тотчас послал нам дары *примирения* (ср. Рим. 5: 11). Так, когда враги соединяются и примиряются между собой, то за примирением тотчас следуют обмен приветствиями, дружеские приемы и дары. Вот и мы послали веру — и получили оттуда дарования, послали послушание — и получили *оправдание* (ср. Рим. 3: 24).

А чтобы вы знали, что дарование Святого Духа есть дар Божия *примирения,* я постараюсь убедить вас в этом из Писаний, сначала объяснив слова свои от противного и показав, что Бог удерживает благодать Духа, когда гневается на нас, дабы ты, убедившись, что отсутствие Святого Духа есть знак Его гнева, и увидев, что Дух опять ниспосылается, познал, что если бы Он не примирился, то и не послал бы Духа Святого. Откуда же мы узнаем это? Престарелый Илий был человек в других отношениях почтенный и благоразумный, но не умевший исправлять порочность детей своих, по чрезмерной к ним

любви (см. 1 Цар. 2: 22–25). Послушайте вы, которые имеете детей, как вы должны умерять свою к ним любовь и ласковость. Илий огорчил этим Бога и привел Его в такой гнев, что Он отвратился от всего народа. Посему, написавший об этом, желая показать, что Бог совершенно отвратился от них, говорит: *слово Господне было драгоценно… и видения не посылались* (1 Цар. 3: 1 по LXX), называя здесь *драгоценным* редкое; этим он выразил, что дары пророчества тогда были редки. Также другой, плача и рыдая о гневе Божием, говорит: *нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка* (Дан. 3: 38). И евангелист говорит: *еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен* (Ин. 7: 39). Так как Он еще не был распят, то, говорит, и Дух Святой не был дарован людям: *прославлен* — значит распят. Хотя это событие по природе своей позорно, но так как оно было совершено за любимых, то Христос называет его славой. А почему, скажи мне, Дух не был дарован прежде Распятия? Потому, что вселенная была еще во грехах, в злобе, во вражде и бесчестии, так как еще не был принесен в Жертву Агнец, взявший на Себя грехи мира. Итак, доколе Христос еще не был распят, дотоле не было и примирения; а доколе не было примирения, дотоле по справедливости не был ниспослан и Дух. Таким образом ниспослание Духа есть знак примирения. Посему и Христос говорит: *лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16: 7). «Если я не пойду, — говорит Он, — и не примирю с Отцом, то не пошлю вам Утешителя». Видите ли, сколько доказательств мы представили вам на то, что отсутствие Духа Святого в людях есть знак гнева Божия? *Слово Господне было драгоценно… и видения не посылались* (1 Цар. 3: 1). *Нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка* (Дан. 3: 38). *Еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен* (Ин. 7: 39). *Если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16: 7). Итак, отсутствие Духа Святого есть знак гнева Божия. А когда ты видишь, что Дух Святой ниспосылается обильно, то уже нисколько не сомневайся в примирении. Но где же, скажешь, ныне Дух Святой? Тогда действительно можно было говорить это, когда были знамения: мертвые воскресали и все прокаженные очищались; а ныне чем мы докажем, что Дух Святой с нами? Не бойтесь; я покажу, что Дух Святой пребывает у нас и ныне. Как и каким образом? Так: если бы не было у нас Духа Святого, то как

эти, просвещенные в эту священную ночь, избавились бы от грехов? Без действия Духа не может быть и отпущения грехов. Послушайте Павла, который говорит: *и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей… различных:…Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом* (Тит. 3: 3–5). И еще в другом месте: *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6: 9-10). Видишь ли все виды пороков? *И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались* (1 Кор. 6: 11). Каким образом? Вопрос в том, чрез Духа ли Святого мы освободились от пороков. Послушай же: *но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6: 11). Видишь ли, что Дух Святой изгладил все те пороки? Где теперь хулящие достоинство Духа? Если Он не отпускает грехов, то напрасно принимается в Крещении; если же Он отпускает грехи, то напрасно хулится еретиками. Если бы не было Духа Святого, то мы не могли бы назвать Господом Иисуса, потому что *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12: 3). Если бы не было Духа Святого, то мы верные не могли бы призывать Бога, а мы говорим: «Отче наш, Иже еси на Небесех». Как не могли бы мы называть Иисуса Господом, так не могли бы называть и Бога Отцом. Откуда это видно? Из слов того же апостола: *как вы — сыны,* говорит он, *то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4: 6). Итак, когда ты называешь [Бога] Отцом, то помни, что ты удостоился так называть Его потому, что Дух движет душу твою. Если бы не было Духа, то в Церкви не было бы слова премудрости и ведения: *Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом* (1 Кор. 12: 8). Если бы не было Святого Духа, то не было бы в Церкви пастырей и учителей, потому что и они поставляются Духом, как и Павел говорит: *Дух Святый поставил вас* пастырями и *блюстителями* [то есть — *епископами]* (ср. Деян. 20: 28). Видишь ли, что и это — от Духа? Если бы не было Духа Святого в нашем общем отце и учителе, то, когда незадолго пред сим он входил на это священное возвышение и преподал всем вам мир, вы

не ответствовали бы ему все вместе: «и духови твоему». Посему не только тогда, когда он восходит [сюда], и беседует с вами, или молится за вас, вы произносите эти слова, но и тогда, когда он предстоит пред этой священной Трапезой, когда намеревается принести страшную Жертву, — посвященные в тайны знают, о чем я говорю, — он не касается предлежащего прежде, нежели испросит вам благодать от Господа, и вы ответите ему: «и духови твоему», напоминая себе этим ответом, что сам присутствующий ничего не совершает и что предлежащие Дары совершаются не человеческим естеством, но благодать Духа, присущая и на все нисходящая, уготовляет эту таинственную Жертву Хотя присутствует человек, но действует через него Бог. Итак, не смотри на природу видимого; но представляй благодать невидимую. На этом священном Престоле не совершается ничего человеческого. Если бы не присутствовал Дух, то не существовала бы и Церковь; если же Церковь существует, то очевидно, что и Дух присутствует.

Почему же, скажешь, не бывает ныне знамений? Здесь слушайте меня со вниманием; я от многих слышу этот непрестанный и всегдашний вопрос: почему тогда все крещаемые говорили языками, а ныне уже нет? Наперед узнаем, что значит говорить языками, а потом скажем и причину. Что же значит говорить языками? Крещаемый тотчас начинал говорить на языке индийцев, египтян, персов, скифов, фракиян, и один человек получал многие языки; и если бы эти, крещенные ныне, крещены были тогда, то ты тотчас услышал бы их говорящими разными языками. Павел, говорится [в Писании], нашедши некоторых крещенных крещением Иоанновым, *сказал им: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святый* (Деян. 19: 2). Он тотчас повелел им креститься, *и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святый, и они стали говорить [иными] языками* (Деян. 19: 6). Почему же ныне прекращена и отъята от людей эта благодать? Не потому, чтобы Бог хотел унизить нас, но потому, напротив, что оказывает нам великую честь. Как? Я скажу В то время люди, недавно отставшие от идолов, были более несмысленны; ум их был еще очень туп и груб; они были преданы и изумлялись всему вещественному; у них еще не было никакого понятия о дарах бестелесных, и они не знали даже, что такое благодать духовная и созерцаемая одной верой: поэтому тогда и

были знамения. Одни из духовных дарований невидимы и постигаются одной только верой, а другие обнаруживаются и в чувственном знамении для удостоверения неверующих. Например: отпущение грехов есть дело духовное, есть дар невидимый, потому что мы не видим телесными глазами, как очищаются грехи наши. Почему? Потому, что очищается душа, а душа не бывает видима телесными очами. Итак, очищение грехов есть дар духовный, который не может быть заметен для телесных очей; а способность говорить разными языками, хотя также происходит от духовного действия Духа, однако представляет знамение чувственное и удобозримое для неверующих. Язык, слышимый вне, есть обнаружение и показатель действия, происходящего внутри души, то есть невидимого. Посему и Павел говорит: *каждому дается проявление Духа на пользу* (1 Кор. 12: 7). Итак, я не имею ныне нужды в знамениях. Почему? Потому, что и без дарования знамения я научился веровать во Владыку Неверующий имеет нужду в залоге, а я, верующий, не нуждаюсь ни в залоге, ни в знамении, но, хотя я и не говорю языками, однако знаю, что я очищен от грехов. Те тогда не поверили бы, если бы не получили знамения: поэтому им и давались знамения, как залог веры, которой они веровали, так что знамения давались им, не как верным, но как еще неверным, чтобы они сделались верными. Так и Павел говорит: *знамения не для верующих, а для неверующих* (ср. 1 Кор. 14: 22). Видите ли, что прекращение знамений служит доказательством не того, что Бог унижает нас, но того, что Он оказывает нам честь? Он сделал это, желая показать веру нашу, — что мы веруем в Него без залогов и знамений. Те, если бы наперед не получили знамения и залога, то не поверили бы Ему в невидимом; а я и без этого показываю всю веру. Вот причина, почему ныне не бывает знамений.

Хотел бы я сказать и о причине праздника и показать, что такое Пятидесятница, почему в этот праздник подан дар, почему в огненных языках и почему чрез десять дней; но вижу, что поучение слишком затянулось. Поэтому, прибавив немногое, окончу речь. *При наступлении дня Пятидесятницы… явились им разделяющиеся языки, как бы огненные* (Деян. 2: 1, 3) — не «огненные», но *как бы огненные*, чтобы ты не подозревал в Духе ничего чувственного. Как на струи иорданские Он сошел не голубем, но *в виде голубя* (ср. Лк. 3: 22), так и здесь не огнем, но в виде огня. Также и выше сказано: *как бы от*

несущегося сильного ветра (Деян. 2: 2): не «сильного ветра», но *как бы от несущегося сильного ветра.* Почему же Иезекииль получил дар пророчества не посредством подобия огня, но посредством книги, а апостолы получают дары посредством огня? О нем [пророке] говорится, что [Бог] дал в уста его *свиток книжный….и в нем исписано было спереди и сзади и вписано: «рыдание, и жалость, и горе»* (Иез. 2: 9-10 по LXX), и он съел его, *и он был в устах* его *сладок, как мед* (Иез. 3: 3 по LXX). А об апостолах не так, но: *явились им… языки, как бы огненные.* Итак, почему там свиток и письмена, а здесь языки и огонь? Потому, что тот [пророк] шел обличать грехи и оплакивать иудейские бедствия, а эти [апостолы] шли истреблять грехи вселенной; посему тот получил свиток для памятования о грядущих бедствиях, а эти получили огонь, чтобы попалить и истребить все грехи вселенной. Как огонь, упав в терние, легко истребляет его всецело, так и благодать Духа истребляет грехи людей. Но при этом событии бесчувственные иудеи, вместо того, чтобы изумляться, трепетать и поклоняться Подателю дара, опять показывают свое собственное безумие, обвиняя апостолов, исполненных Духа, в опьянении. Они говорят: *они напились сладкого* свежего *вина* (ср. Деян. 2: 13). Представь неблагодарность людей и посмотри на благодарность ангелов. Ангелы, увидев начаток наш возводимым [на Небо], радовались и говорили: *Князья, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы* (Пс. 23: 7 по LXX); а люди, увидев нисшедшую к нам благодать Духа, говорят, что принявшие благодать пьяны, и не смутились даже временем года: ведь во время весны невозможно было найти свежего вина, а тогда была весна. Впрочем, оставим их и посмотрим на воздаяние человеколюбивого Бога. Христос взял *начаток* нашего естества и воздал нам благодать Духа; и как бывает после продолжительной войны, когда кончено сражение и заключается мир, так что бывшие между собой во вражде дают друг другу поруку и заложников, так произошло и между Богом и человеческим естеством; оно послало Ему в поруку и заложником свой *начаток*, который вознес Христос, а Он взамен послал нам в поруку и как бы Заложником Духа Святого. А что мы имеем Поруку и Заложника, это видно из следующего: порука и заложники должны быть царского рода, поэтому и ниспослан нам Дух Святой, как царственный по естеству, равно как и Вознесшийся от нас был царского рода, потому

что Он был от семени Давидова. Поэтому я уже больше не страшусь, так как *начаток* наш восседает горе́; поэтому, хотя бы кто говорил мне о черве не умирающем, или об огне не угасающем, или о других наказаниях и мучениях, я уже не боюсь, или лучше, хотя и боюсь, но не отчаиваюсь в своем спасении. В самом деле, если бы Бог не желал даровать великие блага роду нашему, то не взял бы *начатка* нашего горе́. Прежде мы, взирая на Небо и представляя бесплотные силы, яснее усматривали свое ничтожество чрез сравнение с вышними силами, а теперь, когда мы хотим видеть свое благородство, то взираем горе́, на Небо, на самый Престол Царский — там восседает *начаток* от нас. Так и придет Сын Божий с Неба судить нас. Поэтому будем приготовляться, чтобы не лишиться той славы, — а непременно придет и не замедлит общий наш Владыка, придет ведя с Собою воинства, полки ангелов, соборы архангелов, строи мучеников, лики праведников, сонмы пророков и апостолов, и среди этих невещественных воинств явится Сам, как Царь, в невыразимой и неизреченной славе.

Итак, будем делать все, чтобы не лишиться той славы. Хотите ли, я скажу и страшное? Это не для того, чтобы опечалить [вас], но чтобы исправить. Тогда перед тем Престолом будет течь река огненная; тогда раскроются книги; суд будет страшный и ужасный; как в судилище, будут читаны записи о нашей жизни. Об этих книгах много говорят и пророки. Так, Моисей говорит: *И теперь если простишь им грех… прости, если же нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (Исх. 32: 32 по LXX). Также и Христос говорил ученикам: *тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10: 20). И пророк Давид: *в книге Твоей все (люди) будут записаны: в течении дней они образуются, но никто из них (не останется не записанным)* (Пс. 138: 16 по LXX), и еще: *да изгладятся они из книги живых и с праведниками да не напишутся* (Пс. 68: 29). Видишь ли, что одни изглаживаются и другие вписываются? Хочешь ли знать, что не только праведные вписываются в тех книгах, но вписаны там и грехи наши? Теперь время праздника: будем поучаться тому, чем мы можем избавиться от наказания. Страшно это слово, но вместе полезно и прибыльно, потому что избавляет нас от необходимости испытать [наказание] на самом деле. Итак, будем знать, что грехи записываются, и что мы здесь ни скажем,

тотчас вносится туда и записывается. А откуда это известно? О таких предметах нельзя изъясняться просто. Малахия возвещает иудеям: *Вы прогневляете Бога словами вашими и говорите: «чем мы прогневляем Его?» Тем, что говорите: «всякий, делающий зло, хорош пред Господом»;* это — слова рабов неблагодарных; и то что [они утверждают, что Бог] *«и к таким… благоволит»,* то есть [благоволит] к развращенным, не служившим Ему (Мал. 2: 17 по LXX). Вот, [утверждают таковые,] *«мы соблюдали постановления Его… и… считаем блаженными чужеземцев»;* «мы, — говорят они, — ежедневно служим, а другие наслаждаются благами» (Мал. 3: 14–15 по LXX). Это часто говорят и рабы о господах. Впрочем, человеку говорить это о человеке не столь опасно, хотя и опасно; но говорить это об общем Владыке вселенной, Владыке милостивом и человеколюбивом, достойно всякого осуждения и крайнего наказания. А дабы тебе убедиться, что такие слова записываются, послушай, что говорит пророк: вот это *записано в книге* живущих *в память* пред лицем Бога (Мал. 3: 16 по LXX). Записываются не потому, чтобы Богу вспомнить день, но чтобы представить книгу, как некоторую улику и обвинение. Может быть, я потряс душу вашу страхом; но не вашу, а наперед свою.

Итак, прекращу речь, или — лучше — страх, а еще лучше, не прекращу, но смягчу; пусть он остается и очищает душу вашу, но суровость его мы уменьшим. Как же мы можем уменьшить ее? Если покажем, что грехи не только записываются, но и изглаживаются. В судилище все, что подсудимый ни скажет при записывании, непременно записывается навсегда и уже не может быть изглажено; а в той книге, хотя бы ты и сказал что-нибудь худое, потом, если захочешь, опять изгладится. Откуда это известно? Из Писания: *отврати лицо Твое*, говорит псалмопевец, *от грехов моих, и вся беззакония мои очисть* [буквально с греческого: *изгладь, сотри] (*Пс. 50: 11 по LXX). Никто не изглаживает того, что не написано; и так как грехи записаны, то он и молится об их изглаживании. А некто другой научает и тому, как они изглаживаются: *милостынями и верой*, говорит он, *очищаются грехи* (Притч. 15: 27 по LXX), — не только изглаживаются, но и очищаются, так что не остается и следа. Притом изглаживается не только то, что вписано после Крещения, но и то, что вписано прежде этого омовения, — все то очищается водой Крещения и Крестом

Христовым, как говорит Павел: *истребив… бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту* (Кол. 2: 14). Видишь ли, как изглажено это рукописание? И не только изглажено, но и разорвано; гвозди крестные так разорвали его, что оно сделалось непригодным. Впрочем, это все изглажено благодатью и человеколюбивой силой распятого Христа; и сделанное после Крещения требует великого старания, чтобы оно опять было изглажено. Так как уже нет второго омовения, а нужны наши слезы, покаяние, исповедь, милостыня, молитва и всякое другое благочестивое занятие, то и очищаются сделанные после Крещения грехи с великим трудом и усилием. Итак, будем прилагать всякое старание, чтобы изгладить их здесь и избавиться от тамошнего стыда и наказания. И хотя бы мы сделали бесчисленное множество грехов, мы можем, если захотим, сложить все это бремя грехов. Будем же иметь такое желание, потому что гораздо лучше немного потрудиться здесь и избавиться от неизбежного наказания, нежели, проведя это краткое время в нерадении, впасть в те нескончаемые мучения.

Впрочем, уже время обозреть сказанное. Мы сделали укор приходящим сюда только чрез год, что они оставляют мать свою обнаженной, напомнили им древнее событие, и проклятие, и благословение; беседовали о праздниках иудейских и о том, почему Бог повелел иудеям являться пред Ним трижды в год; сказали, что у нас праздник бывает во всякое время, и Пятидесятница, и Пасха, и Богоявление; сказали, что праздник производится чистой совестью, а не определенным кругом дней и времен; потом мы перешли к дарам, ниспосланным свыше, — сказали, что они суть знак примирения; доказали присутствие Духа Святого отпущением грехов, ответом пастырю, словом премудрости и ведения, рукоположениями, Таинственной Жертвой; сказали, что мы имеем взаимных заложников и поруку; присовокупили причину, по которой ныне уже не видны знамения; после того напомнили о Страшном суде, о книгах, которые тогда раскроются, и о том, что все наши грехи записываются; объяснили, что они опять изглаживаются, если мы захотим. Помните все это; если же невозможно помнить все, то из всего удержите в памяти сказанное о книгах, и все, что бы вы ни говорили, говорите с осторожностью, точно имея при себе Записывающего; всегда сохраняйте эти слова в свежей памяти, чтобы тем из вас, которые

вписаны в книге праведных, умножать добродетели, а тем из нас, которые имеют записанными много грехов, изгладить их здесь, когда никто не видит, и избавиться от будущего их обнаружения. А возможно, как мы показали, изгладить все записанные грехи старанием, молитвой и усиленным благочестием. Итак, будем стараться об этом во всякое время, чтобы, по отшествии туда, нам получить прощение и всем избежать неминуемых наказаний, чтобы, избавившись от них, всем нам удостоиться Царствия Небесного, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Беседа вторая на святую Пятидесятницу (dubia)

Велики, возлюбленные, и выше всякого слова человеческого дары, ниспосланные нам сегодня от человеколюбивого Бога, — будем поэтому все мы вместе радоваться и с восторгом прославлять нашего Владыку. И подлинно, нынешний день для нас праздник и торжество. Как в преемстве дней и времен года одна перемена следует за другой, так точно и в Церкви праздник следует за праздником и один отсылает нас к другому. Недавно мы праздновали Кресту, Страданию, Воскресению, потом Вознесению на Небо Господа нашего Иисуса Христа; а сегодня наконец достигли до самой вершины благ, вступили в самую столицу праздников, пришли к самому плоду обетования Господня. Если *Я… пойду,* — сказал Он, — *другого Утешителя… пошлю… к вам,* и *не оставлю вас сиротами* (Ин. 16: 7; 14: 16, 18). Видите ли Его попечение? Видите ли неизреченное человеколюбие? Перед этими днями Он восшел на Небо, воспринял Царский Престол и воссел одесную Отца, а сегодня дарует нам пришествие Святого Духа и чрез Него ниспосылает нам с Небес бесчисленные блага. И что, скажи мне, из относящегося к нашему спасению не Духом устроено для нас? Через Него мы освобождаемся от рабства, призываемся в свободу, вводимся в усыновление, вновь, так сказать, созидаемся, слагаем с себя тяжкое и смрадное бремя грехов; через Духа Святого мы видим лики священников, имеем полки учителей; от этого Источника и дары откровений, и дарования исцелений; и всем прочим, что обыкновенно украшает ее, Церковь получает отсюда. И Павел

взывает так: *Все… сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12: 11). *Как Ему угодно,* говорит он, а не «как Ему повелевается»; *разделяя,* а не «подвергаясь разделению»: Он властвует Сам, а не подлежит власти. Таким образом, Павел приписывает и Духу Святому такую же власть, какую, по свидетельству его, имеет Отец. Как об Отце он говорит: *Бог… производящий все во всех* (1 Кор. 12: 6), так и о Святом Духе: *Все… сие,* — говорит, — *производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.* Видишь ли совершенную власть? У Кого одна сущность, у Тех, очевидно, одна и самобытийность; у Кого равночестно достоинство, у Тех одна и сила и власть. Через Него [Духа Святого] мы получили отпущение грехов; через Него мы смыли всякую нечистоту; по Его дару мы, притекшие к благодати, стали из людей ангелами, не переменившись по естеству, но, что гораздо удивительнее, оставаясь в естестве человеческом, проявляем жизнь ангельскую. Такова сила Святого Духа. Как чувственный огонь, приняв мягкую глину, делает ее твердой черепицей, так точно и огонь Духа, объяв благомыслящую душу, хотя бы нашел ее мягче глины, делает ее тверже железа, и того, кто незадолго до этого был осквернен нечистотой греховной, вдруг являет светлейшим солнца. Этому научая нас, блаженный Павел взывал так: *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6: 9-10). Исчислив, так сказать, все виды нечестия и научив, что виновные в таких грехах чужды Царствия, он тотчас прибавил: *И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались* (1 Кор. 6: 11). Как и каким образом? Скажи — в этом и вопрос. *Именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6: 11). Видишь ли, что Дух Святой истребил все это нечестие, и тех, которые прежде погибали от собственных грехов, вдруг возвел до высочайших почестей.

Кто же достойно пожалеет и оплачет тех, которые решаются хулить достоинство Духа, которые, как бы умоисступленные, даже величием благодеяний не могут быть удержаны от своего безумия; но осмеливаются делать все ко вреду своего спасения, отнимая у Него, сколько это возможно для них, достоинство Владыки, и стараются низвести Его в ряд тварей?[5] Я хотел бы спросить их: для чего вы

объявляете такую войну против достоинства Духа, или, лучше, против собственного спасения, и не хотите взять в рассуждение сказанное Спасителем ученикам: *идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28: 19)? Видишь ли равночестное достоинство? Видишь ли точно выраженное согласие? Видишь ли нераздельность Троицы? Разве есть здесь различие, или изменение, или уменьшение? К чему вы осмеливаетесь прибавлять к словам Господа новое повеление? Или вы не знаете, что и в человеческих делах, если бы кто покусился или дошел до такой дерзости, что прибавил бы что-нибудь или убавил в грамоте царя, который одного с нами рода и причастен одному и тому же естеству, то подвергся бы крайнему наказанию и ничто не могло бы избавить его от этого наказания? Если же столь велика опасность из-за человека, то какое может быть прощение тем, которые оказывают столь великое безумие, покушаются искажать слова общего нашего Спасителя и не хотят слушать и Павла, который имел в себе Христа и который громким голосом взывал и говорил так: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2: 9)? Итак, если ни око не видало, ни ухо не слыхало, ни сердце не могло вместить познания о том, что уготовано любящим Его, то откуда мы, блаженный Павел, можем получить познание об этом? Подожди немного, и услышишь, как он объясняет и это. Он прибавляет: *нам Бог открыл [это] Духом Своим* (1 Кор. 2: 10); и на этом не останавливается, но чтобы показать и величие силы и единосущие Духа с Отцом и Сыном, говорит: *ибо Дух все проницает, и глубины Божии* (1 Кор. 2: 10). Потом, желая из примера человеческого преподать нам точнейшее наставление, присовокупляет: *Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2: 11). Видишь ли совершенное наставление? Как того, что находится в уме человека, говорит он, не может знать никто другой, а только сам он один знает свое, так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия, — а это весьма важно и вполне достаточно показывает достоинство Духа. Приводя этот пример, он как бы так говорит: «невозможно, чтобы кто-нибудь из людей когда-нибудь не знал того, что находится в уме его; и как это невозможно, так и Божие, говорит он, с такой же точностью знает Дух Святой». Недоумеваю: неужели и эти слова блаженного

Павла не повлияют на людей, которые по собственному предубеждению, ко вреду своего спасения, объявляют такую войну против достоинства Духа, отнимают у Него, сколько это возможно для них, достоинство Владыки и низводят Его в ничтожество тварей? Но если они расположены спорить, восставая против сказанного в Божественном Писании, то мы, принимая Божественные наставления, как свыше принесенные прорицания, станем воссылать подобающее славословие, являя вместе с правой верой и правильное разумение истины.

Итак, против тех, которые решаются учить противно изреченному Духом, сказано довольно; но вашей любви необходимо сказать, почему Господь не тотчас после Своего Вознесения даровал нам Виновника таких благ, а попустил, чтобы ученики прежде провели несколько дней и пробыли одни с самими собой, и тогда ниспослал благодать Духа. Не напрасно и не без причины было и это. Он знал, что род человеческий недостаточно ценит те блага, которые у него в руках, и не чтит по достоинству того, что является приятным и великим, если не случится что-нибудь и из противоположного. Например, скажем об этом яснее: здоровый и сильный телом не чувствует и не может в точности знать, сколько благ доставляло ему здоровье, если он не испытает болезни, когда его постигнет немощь; также и тот, кто видит днем, не так ценил бы свет, если бы его не сменяла темнота ночи. Подлинно, испытание противоположного всегда бывает ясным учителем относительно того, чем мы прежде наслаждались. Посему и тогда, так как ученики в присутствии [Христа] наслаждались бесчисленными благами и во время обращения с Ним были в великом благоденствии, — все ведь жители Палестины взирали на лица их, как на некоторые светильники, потому что они и воскрешали мертвых, и очищали прокаженных, и изгоняли бесов, и исцеляли болезни, и много других являли чудес, — посему, так как они были столь известны и славны, то Он и попустил им на малое время лишиться силы Содействовавшего им, дабы они, оставшись без нее, узнали, как много Его присутствие доставляло им благости, и, восчувствовав важность прежних благ, с большей готовностью приняли и дар Утешителя. Дух Святой и утешил их в скорби и светом Своим озарил их, сетовавших по причине разлуки с Учителем и исполненных уныния, и воздвиг почти лежащих, и разогнал облако печали, и разрешил недоумение. Так как они слышали

повеление Господа: *идите, научите все народы* (Мф. 28: 19), но еще недоумевали и не знали, куда каждому из них должно направиться и в какой стране вселенной нужно проповедовать учение, то приходит Дух Святой в виде языков, отделяя каждому из них страны учительства во вселенной, и данным языком как бы на некоторой скрижали обозначая каждому предел вверенного ему начальства и учительства.

Вот почему Дух сошел в виде языков; и не только поэтому, но и для того, чтобы напомнить нам о древнем событии. Так как в древности люди, впав в безумие, вздумали построить башню, которая достигала бы до Неба, а Бог через разделение языков разрушил их злое согласие, то ныне Дух Святой нисходит на апостолов в виде огненных языков, чтобы чрез это соединить разделенную вселенную. И совершилось дело новое и дивное: как тогда, в древности, языки разделили вселенную и расторгли злое согласие, так ныне языки соединили вселенную и бывшее разделенным привели в единомыслие. Итак, для этого Он сошел в виде языков, а языки были как огненные, потому что в нас разрослось терние греха. Как земля тучная и плодородная, если остается невозделываемой, произращает великое множество терний, так точно и наше естество, вышедши из рук Создателя прекрасным и способным к произведению плодов добродетели, но не принимая в себя плуга благочестия и семени богопознания, породило нечестие, как бы некоторое терние и другое бесполезное растение. И как часто бывает не видно лица земли от множества терний и дурных трав, так и благородства и чистоты души нашей не видно было, пока Возделыватель человеческого естества, пришедши и ниспославши огонь Духа, не очистил ее и не сделал способной к принятию небесного семени.

Такие и еще большие блага дарованы нам в настоящий день. Поэтому я увещеваю, — станем и мы праздновать сообразно с достоинством дарованных нам благ, не венки возлагая на ворота, но украшая души, не площадь убирая покровами, но просветляя душу одеждами добродетелей, дабы таким образом мы могли и принять благодать Духа, и собрать происходящие от Него плоды.

Какие же плоды Духа? Послушаем Павла, который говорит: *Плод же духа: любовь, радость, мир* (Гал. 5: 22). Посмотри на точность его выражений, на последовательность учения: сначала он поставил любовь, и потом упомянул о том, что следует далее; положил корень, и

потом показал плод; утвердил основание, и потом возвел здание, начал с источника, и потом перешел к потокам. Не прежде может быть положено основание радости, как если наперед мы станем считать благоденствие других своим собственным и блага ближнего принимая за свои собственные; а это может произойти не иначе, как если возобладает в нас сила любви. Любовь есть корень, источник и матерь всего доброго. Подлинно она, как корень, произращает бесчисленные ветви добродетелей; как источник, производит множество потоков; как мать, объемлет в лоне своем прибегающих к ней. Зная это, блаженный Павел и назвал ее плодом Духа; а в другом месте он усвоил ей такое преимущество, что назвал ее даже исполнением закона: *исполнение закона*, говорит он, *есть любовь* (ср. Рим. 13: 10). И Владыка всех, в качестве надежного признака и достоверного отличия Своих учеников, предложил нам не иное что, но любовь, сказав: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13: 35). Поэтому, увещеваю, к ней все мы прибегнем, к ней прилепимся и с ней встретим этот праздник, так как где любовь, там перестают проявлять себя душевные недостатки, где любовь, там утихают неразумные порывы души. *Любовь*, сказано, *не превозносится, не гордится, не бесчинствует (1* Кор. 13: 4–5). Любовь не делает зла ближнему; где господствует любовь, там не бывает Каина, убивающего брата. Уничтожь источник зависти, уничтожишь и поток всех зол; отрежь корень, уничтожишь вместе и плод. Это я говорю, заботясь более о тех, которые завидуют, так как первые особенно и причиняют себе величайший вред и навлекают на себя великую гибель; а для тех, которым завидуют, зависть служит, если они захотят, даже поводом к получению венцов. Посмотри, как праведного Авеля воспевают и прославляют каждый день, и причина убиения сделалась для него поводом к прославлению. Он и после смерти смело вещает своей кровью и громким голосом обвиняет убийцу; тот, оставшись в живых, в воздаяние за дела, получил плод дел своих, и проводил жизнь *стоная и трясясь на земле* (Быт. 4: 12 по LXX), тогда как убитый и лежащий на земле [Авель], после смерти, показывал еще большее дерзновение. И как тому [— Каину] и живому грех приготовил жизнь несчастнее мертвых, так этого [— Авеля] и по смерти добродетель еще более прославила. Поэтому и мы, дабы приобрести нам и здесь и там большее дерзновение, дабы получить нам большую радость от

праздника, снимем с души все нечистые одежды, особенно же сбросим одежду зависти, потому что хотя бы мы внешне и зримо совершили бесчисленное множество добрых дел, но лишимся всего, если на нас лежит бременем эта ужасная и жестокая зараза; и дай Бог избежать ее всем нам, особенно же тем, которые сегодня, благодатью Крещения, совлекли с себя ветхую одежду грехов и могут блистать подобно лучам солнечным. Итак, убеждаю вас, вписанных сегодня в сыновство и облекшихся в эту светлую одежду: соблюдайте ту светлость, в какой вы теперь находитесь, всячески охраняя ее, со всех сторон заграждая вход дьяволу, дабы, получив обильнейшую благодать Духа, вы могли принести плоды — иной в тридцать крат, иной в шестьдесят, а иной во сто, и удостоились с дерзновением встретить Царя Небесного, когда Он благоволит прийти и распределять неизреченные блага между проведшими настоящую жизнь добродетельно, во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово на Пятидесятницу (spuria)

Сегодня у нас земля сделалась Небом не потому, что звезды сошли с неба на землю, но потому, что апостолы взошли превыше небес, так как излилась благодать Духа. Господь сделал Небом вселенную, не изменив естества, но восстановив человеческую волю. Он нашел мытаря — и из него сделал евангелиста; нашел богохульника — и изменил в апостола; нашел разбойника — и ввел в Рай; нашел блудницу — и сделал ее честнее девы; нашел волхвов — и превратил в евангелистов; изгнал порок — и ввел добродетель; принес Божию благодать. Земля сделалась Небом. И что такое звезды по сравнению с апостолами? Звезды — на небе, апостолы — превыше неба. Помышляйте о *горнем, где Христос сидит одесную Бога* (Кол. 3: 1). Звезды — от чувственного огня; апостолы — от огня духовного. Звезды сияют ночью, а днем не видны; апостолы же посылают лучи своего света и днем, и ночью. Когда появляется солнце, звезды скрываются; апостолы же блещут своими лучами и в то время, когда сияет Солнце Правды. Звезды при воскресении упадут, как листья; апостолы же тогда будут восхищены на облаках. Среди звезд одна — вечерняя, а другая — утренняя; среди же апостолов — ни одного

«вечернего», но все «утренние». Поэтому апостолы блистательнее самых звезд; и не ошибся бы тот, кто назвал бы их светилами вселенной, светилами не тогда только, пока они жили, но даже и теперь, когда они уже умерли. Благодать святых мужей не исчезает с их смертью, не слабеет с их кончиной, не разрешается в землю. Об этом свидетельствуют самые дела. Они [— апостолы] были рыбарями, рыбарями они и умерли; но сети их действуют и ныне, о чем свидетельствует множество ежедневно получающих спасение. Они были виноградарями, и по их смерти виноградные лозы доселе зеленеют своими листьями и обременены плодом. Они — и виноградари, и рыбари, и столпы, и врачи, и военачальники, и учители. Столпы — потому что поддерживали крышу веры; гавани — потому что они уняли волны нечестия; кормчие — потому что руководили вселенную на пути от земли к Небу; пастыри — потому что прогнали волков и сохранили овец; виноградари — потому что вырвали терние и посеяли семена благочестия; врачи — потому что исцелили наши раны.

А чтобы ты узнал, что такие слова — не звук только, я приведу в пример Павла, который совершил все это. Хочешь видеть его сеятелем? *Я насадил, Аполлос поливал* (1 Кор. 3: 6). Желаешь видеть его зодчим? *Как мудрый строитель, положил основание* (1 Кор. 3: 10). Желаешь видеть его борцом? *Бьюсь не так, чтобы только бить воздух* (1 Кор. 9: 26). Хочешь видеть его воителем? *Наша брань не против крови и плоти* (Еф. 6: 12). Хочешь видеть его скороходом? *Благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика* (Рим. 15: 19). Желаешь видеть вождем? *Облекшись в броню веры* (1 Фес. 5: 8). Желаешь видеть его подвижником? *Подвигом добрым я подвизался* (2 Тим. 4: 7). Хочешь видеть его увенчанным победителем? *А теперь готовится мне венец правды* (2 Тим. 4: 8). Хотя он был и один, но стал всем (то есть и сеятелем, и зодчим и прочее), подражая своему Господу.

И Господь наш, будучи единым по Своей сущности, принимал всевозможные образы. Зачем всевозможные? Ради нашего спасения. Ты был ветвью, а Он сделался Корнем: *Я есмь лоза, а вы ветви* (Ин. 15: 5). Ты восхотел идти; Он стал для тебя Путем: *Кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет* (Ин. 10: 9). Ты сделался овцой; Он стал для тебя Пастырем: *Я есмь пастырь добрый:*

пастырь добрый полагает жизнь свою за овец (Ин. 10: 11). Ты сделался грешником; Он стал для тебя *Агнцем Божиим, Который берет [на Себя] грех мира* (ср. Ин. 1: 29). Ты захотел есть; Он сделался для тебя Трапезой. Ты пожелал пить; Он сделался для тебя Чашей: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6: 56). Ты захотел одеться; Он стал для тебя Одеждой: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3: 27). Ты восхотел стать невестой; Он сделался для тебя Женихом: *Имеющий невесту есть жених* (Ин. 3: 29). Ты пожелал выйти замуж; Он стал для тебя Мужем: *я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11: 2). Ты был блудницей и сделался девой. О, неслыханные и необыкновенные дела! В мирской жизни брак нарушает девство; в духовной же области Муж взял блудницу и соделал ее честнее девы. Объясни, еретик, каким образом блудница сделалась девой? Я не могу подробно исследовать это, но твердо верю.

Все же это совершила благодать Духа. Излилась благодать — *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные* (Деян. 2: 3). Не «огненные», но *как бы огненные.* «Если — огонь, то почему [они] не горели?» — спрашивает иудей. Лучше же я спрошу иудея: почему огонь не сжигал купину [куст] — сухое и удобосожигаемое вещество? Что сильнее огня? Что ничтожнее купины? Однако, и дерево не сгорало, и огонь не угасал (см. Исх. 3: 2). И опять, каким образом огонь не сжег тела трех отроков (см. Дан. 3: 21–94), но пламя превратилось в росу и угли оказались как бы розовым кустом? Было состязание между огнем и телами, и победа осталась на стороне тел. То, что было мягче воска, оказалось более твердым, нежели железо. Объясни мне эти древние события. Но те предшествовали нынешним, чтобы люди теперь поверили истине. Почему Святой Дух нисходит в огне? По причине пылкости ума тех, которые приняли Его. И не по этой только причине, но и по той, что Дух так же уничтожает грехи, как огонь истребляет терновник. Святой муж был ввержен в ров, и *заградил уста львов* (ср. Дан. 6: 22; Евр. 11: 33). Рыбари обошли вселенную, нашли ее больной и восстановили ее здоровье; нашли мятежной — и привели в состояние благочиния, не потрясая копьями, не бросая стрел, не пуская в дело пращи, не прибегая к помощи денежной силы и ораторских речей; но они не имели даже одежд и были облечены только во Христа; они были бедными и в то же время

богатыми: лишенные денег, они владели царством; они были одиноки и в то же время не одиноки: одиноки — потому что с ними не было людей, не одиноки же — потому что с ними был их Господь. *Я с вами,* — говорит Господь, — *во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20).

Они обошли всю вселенную, как овцы среди волков. Кто видел, кто слышал подобное? Господь говорит: *Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков* (Мф. 10: 16). Какой пастырь посылает *овец среди волков?* Напротив, когда пастырь видит волка, то собирает овец. Христос же сделал обратное по сравнению с этим: послал овец к волкам, и овцы не были пойманы дикими зверями, но сами волки стали кроткими, как овцы. И чтобы те не говорили: «Мы — овцы, а Ты посылаешь нас на съедение волкам и в пищу диким зверям», Он одним словом устранил такую их мысль. Не сказал: «отправьтесь», потому что, посылая их, Он не имел в виду их собственной силы; но сказал: *Вот, Я посылаю вас* (Мф. 10: 16). Вы немощны; зато силен Посылающий вас. Кто — Ты? Я — Тот, Который утвердил небо, основал землю, излил море, Который пригвоздил ко Кресту направленное против вас рукописание, отменил ветхий закон, возвратил вас в древнее отечество; Тот, Который сокрушает сильное и укрепляет слабое. Что могущественнее моря? А между тем малый песок сдерживает его невыносимую силу. *Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков.* Дикие звери служат как бы стеной для овец, чтобы последние не стяжали себе спасения бегством. О, сила Пославшего! В середине — овцы, а кругом — волки; но волки переменились и сделались овцами, потому что они были волками не по природе своей, а по своему произволению. *Вот, Я посылаю вас.* Что же Ты повелеваешь? *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10: 16). Что значит: *мудры, как змии*? Змий, хотя бы получивший и бесчисленные раны, но сохранивший невредимой свою голову, здоров весь. Так и ты, если враг пожелает взять у тебя деньги, отдай ему; отдай, хотя бы он отнимал у тебя твои сокровища и даже самую жизнь; только сохрани свою веру *Будьте мудры.* Пока сохраняется вера, все весьма легко. Ты нагим вышел из чрева своей матери, нагим и уйдешь из этой жизни. Но если кто-нибудь отправит тебя в ссылку? *Господня земля и что наполняет ее* (Пс. 23: 1). Быть может, ты умираешь? Но смерть для тебя — путешествие. Только не потеряй своей веры, этого неубывающего сокровища — веры, которая неистощима.

Свидетелями [всего этого] являются вот эти мученики. Так как они не потеряли своей веры, то и по смерти они могущественнее живых людей.

[Господь наставляет:] Для того Я стал человеком и воспринял плоть, чтобы соделать вселенную Церковью. Для Бога весьма вожделенна Церковь, не стенами охраняемая, но ограждаемая верой. Ради этой Церкви утверждено небо, излилось море, распростерт воздух, основана земля, насажден рай, дан закон, посылались пророки, совершались чудеса, разделялось и соединялось море, расторгалась и снова принимала прежний вид скала, падала манна и внезапно приготовлялась трапеза. Ради Церкви являлись пророки, ради нее же — апостолы. И к чему мне говорить многое? Ради Церкви сделался Человеком Единородный Сын Божий, как об этом говорит Павел: *Который Сына Своего не пощадил* (Рим. 8: 32). Бог не пощадил Своего Сына, чтобы пощадить Церковь. Ради нее Он излил Кровь Своего Сына. Эта Кровь орошает Церковь; поэтому произрастения последней не могут засохнуть и не теряют своих листьев. Они не подлежат неизбежным условиям времен года и не находятся в зависимости от времени вообще, так чтобы летом их листья зеленели, а зимой отпадали. Не естественные условия годовых времен здесь имеют значение, но благодать Духа возделывает Церковь; поэтому последняя неразрушима. Однако не то удивительно, что она неразрушима, но то, что неразрушима, несмотря на множество нападающих на нее врагов. Сколь многие искони враждовали против Церкви? Когда она была только что насаждена, многое было против нее приведено в движение. Теперь, конечно, по благодати Божией и силе Духа цари благочестивы, так же и вожди, и вся вселенная исполнена веры; но вначале и в первую пору существования Церкви цари были преданы нечестию, полководцы также; в этом смысле издавались повеления правителей; горели жертвенники; всюду — дым и запах от сжигавшихся [языческих] жертвенных животных; воздух осквернялся, земля делалась нечистой, демоны неистовствовали, дьявол ликовал, отец умерщвлял сына, сын бесчестил отца. Узы естественного родства распадались, но не благочестие. Где теперь дерзнувшие враждовать с Церковью? Когда она была только что насаждена, и в то время не повредили ей; а когда коснулась Неба, ужели ты надеешься преодолеть ее? Когда было одиннадцать

апостолов, никто не победил их; но эти одиннадцать уловили столь много мириад людей как бы сетями; теперь, когда преисполнены благочестия море, вселенная, пустыня, города и все пределы земли, ужели ты питаешь надежду преодолеть Церковь? Конечно, ты не в силах сделать этого. Христос объявил: *врата ада не одолеют ее* (Мф. 16: 18). Легче уничтожить небо и погубить землю, нежели достигнуть того, чтобы в каком-либо отношении пострадала Церковь. Сам Христос говорит: *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24: 35). И естественно, потому что слово Божие могущественнее самого неба; ведь небо — дело слова. Бог сказал: «Да произойдет небо», — и Его слово стало делом. Жизнь природы потекла, и ничто не препятствовало ей, так как Бог был Владыкой природы, Который мог и создать ее таковой, и созданную изменить: «Я, Утвердивший небеса, создал ее. Но не ради небес Я воспринял тело, а чтобы ты понял, что Церковь драгоценнее и неба, и ангелов, и всякой твари. Поэтому *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*». Пусть предстанет иудей, пусть явится и эллин. Если Господни слова — пустой звук, пусть они опровергнут их. Если же сказанное — истина, то да преклонятся перед Божиим могуществом. Христос сказал: *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*. О каких Его словах здесь речь? Приведем их и посмотрим, не остались ли они праздными? Говорю это не потому, что одержим сомнением, но заграждая уста еретику.

Итак, *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*. Какие слова *[не прейдут]? Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16: 18). *На сем камне*. Не сказал: «на Петре», потому что он создал Свою Церковь не на человеке, но на вере. Что же это была за вера? *Ты — Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16: 16). Церковь назвал скалой, подвергающеюся действию волн, но не колеблющеюся. Церковь испытывает искушение, но не побеждается ими. Итак, что значит: *на камне?* Исповедание состоит в словах. Ведь ты не камни бросаешь? Не дерево? Не железо? «Нет, — говоришь, — здесь речь не о такого рода здании, которое, из чего бы оно ни состояло, подлежит разрушению от руки времени. Исповедание же не могут преодолеть и демоны». Об этом свидетельствуют мученики, которые не потеряли своей веры, хотя их ребра скоблились мечами. О, невиданные и чудесные дела! Стена подкапывается — и, однако, сокровище не похищается. Тело

истощается — и, однако, вера не умерщвляется. Таково могущество мучеников. *На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее.* Обратите внимание на точный смысл слов: *врата ада не одолеют ее.* «Почему же, — говорят, — Он не препятствует искушениям нападать на Церковь?» — «Да, не препятствую, но не для того ли, чтобы показать Свою силу?» Если б никто не обнаруживал в отношении к Церкви неприязненных действий, то [противники Церкви] могли бы сказать: «если бы она подвергалась вражеским нападением, то была бы побеждаема». Поэтому-то Он и дозволяет врагам делать на нее нападение, чтобы победа достигалась ею не при полном отсутствии ее неприятелей. И не сказал: «врата ада не нападут на нее», но: *не одолеют ее.* Она будет подвергаться вражеским нападениям, но не будет побеждена. Церковь носится бурей по волнам, но не утопает; обуревается, но не скрывается под водой; в нее попадают стрелы, но не причиняют ей ран; против нее действуют осадные орудия, но башня остается непоколебимой. Но зачем мне говорить о Церкви? Рыбарь произнес одно только слово — и оно стоит, как непоколебимая башня. Сколько тиранов делали попытку лишить это слово всей его силы, но не преуспели в своих намерениях, потому что оно основано *на камне.* Вникни в дело! Тираны, цари, диадемы, изощренные мечи, зубы диких зверей, ужасы угрожающей смерти, раскаленные решетки, огненные печи! И хотя дьявол опустошил свой колчан, но Церкви вреда не принес. Почему? *Врата ада не одолеют ее.*

Сколь много с самого начала было врагов у Церкви? Но где враждовавшие против нее? Скрылись и преданы забвению. А Церковь процветает. Где Клавдий? Где Август? Где Нерон? Где Тиверий? Это — одни голые имена. Никто о них не помнит. Так как они враждовали против Церкви, то через то исчезла и память о них. Церковь же сияет больше, нежели солнце. Куда бы ты ни пошел: к индийцам, к маврам, к британцам, во всю вселенную, везде найдешь: *В начале было Слово* (Ин. 1: 1), и добродетельную жизнь. Прежде этого времени даже города были преисполнены нечестия, а теперь и пустыня всецело проникнута благочестием. Раньше и царицы плясали: когда праздновался день рождения Ирода, *дочь Иродиады плясала* (Мф. 14: 6); теперь же и служанка не желает этого делать. До этого персы брали своих матерей себе в жены, а теперь блюдут девство. До этого времени

готы умерщвляли своих отцов, теперь же они ревностно проливают свою кровь за благочестие. Раньше были нечестивы и частные лица, а теперь благочестивы и цари, и народы. Нынешний царь, сняв с себя диадему и взяв крест, в столь раннем возрасте обнаружил мудрость, достойную седин, и в церкви забывает о своем царском достоинстве. Вне церкви — копья, а здесь — таинства; вне ее — щиты, а внутри — посвящение в таинства: Феодосия сын и отец Феодосия[6]. За все это возблагодарим Бога: Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Святитель Максим Туринский. Две проповеди на Пятидесятницу

Святитель Максим Туринский (вторая половина IV столетия — между 408 и 423 годом) — епископ города Турина, выдающийся проповедник. О его житии известно крайне мало. Существует версия, что он родился не позднее 380 года в провинции Реция. Занял епископскую кафедру Турина не ранее 90-х годов IV столетия. Деятельно боролся с пережитками язычества и обращал местное население в христианство, что нашло яркое отражение в его проповедях. В них также формулируется и его непримиримая позиция в отношении арианской ереси. Возможно, святитель Максим был лично знаком с Амвросием Медиоланским. Год кончины святителя Максима может быть назван лишь приблизительно: он скончался между 408 и 423 годом.

Первая из двух публикуемых в книге проповедей святителя Максима переведена на русский язык впервые. Вторая проповедь, ранее ошибочно приписывавшаяся в некоторых рукописях авторству святителя Амвросия Медиоланского, публиковалась в русском переводе в издании: Избранные поучительные слова св. Амвросия Медиоланского. Киев, 1853. Однако для этой книги подготовлен новый перевод. Оригинальный текст проповедей опубликован в издании: *Maximi episcopi Taurinensis.* Sermones. Ed. Mutzenbecher A. // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 23. Turnhout, 1962.

Проповедь 40-я. На Пятидесятницу и на слова Псалма: Сказал Господь Господу моему (Пс. 109: 1)

Я уверен, братья, что вы знаете причину того, почему мы сегодня празднуем этот почитаемый нами день Пятидесятницы с не меньшей радостью, чем недавно отмечали святую Пасху, и почему мы ныне придерживаемся особой торжественности с тем благоговением, которого достоин этот праздник. Ибо и теперь, так же, как и тогда [на Пасху], мы постимся в субботу, бодрствуем и усердно молимся на протяжении всей ночи. И надлежит, чтобы за этим соблюдаемым нами

ныне [церковным] обычаем [Пятидесятницы] следовала и радость, подобная [пасхальной]. Радость [Пасхи и Пятидесятницы] схожа, ибо тогда мы приняли воскресшего из ада Спасителя, теперь же ожидаем [принять] с Небес Святого Духа; тогда мы в трепете и с волнением молились о грядущем Христе, ныне же, со страхом и пребывая в посте, жаждем пришествия Утешителя. В этих [двух празднествах] и заключено все то, что Бог предусмотрел ради спасения человека; ибо тогда [на Пасху] Спаситель ради нас отворил [врата] преисподней — чтобы мы смогли взойти, а ныне [в день Пятидесятницы] Утешитель отверз нам Небеса, чтобы мы могли царствовать. И как бы делая шаг за шагом, мы сначала [на Пасху] научились обращаться от смерти к жизни, а затем [в день Пятидесятницы] оказались призваны помышлять и стремиться вознестись от земли на Небо.

Все это осуществляется в нас Господом Христом, Который, прежде чем возвратиться на Небеса, дал Своим ученикам обетование: «Когда Я вознесусь, то *умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек*» (Ин. 14: 16). Таким образом, когда мы видим, что Утешитель действительно сошел на апостолов, нам надлежит веровать и в то, что Христос [на самом деле] вознесся к Отцу. Я говорю вам: нам следует верить, что Он сидит одесную Бога, как говорит о Спасителе и Давид, ибо ныне, как обещал и Сам Господь, мы зрим Святого Духа, ликующего в учениках. Поэтому и пророческий псалом свидетельствует: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня* (Пс. 109: 1). В согласии с нашим [земным] обычаем, право сидеть одесную даруется лишь тому, кто поистине достоин подобного почета: например, победителю, вернувшемуся после совершения им великого подвига. И вот Человек Иисус Христос, победивший Своими страданиями дьявола и отверзший преисподнюю в Своем Воскресении, вернувшись на Небеса как совершивший величайший подвиг Победитель, слышит от Бога Отца: *седи одесную Меня*. И не следует дивиться, что Отец призывает Сына совоссесть вместе с Ним, так как Он [Сын] имеет ту же сущность и природу, что и Отец. Но возможно, кто-то все же будет озадачен тем, что Сын, как сказано, пребывает *одесную?* Ибо когда идет речь о полноте и совершенстве Божества, мы не можем говорить о степенях Божественного достоинства; и тем не менее Сын сидит одесную Отца — не потому что Он более Отца, но чтобы Его не сочли низшим

[Отца]. И Сын пребывает одесную, ибо, согласно Евангелию, овцы будут собраны справа, а козлы слева (см. Мф. 25: 33). Поэтому надлежит, чтобы Первый Агнец занял место среди овец и чтобы Непорочный встал во главе незапятнанного стада, которое будет следовать за Ним, как говорит и Иоанн в Апокалипсисе: *это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел… те, которые не осквернились с женами* (Откр. 14: 4). Потому-то пророк Давид и говорит: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня*. Сказать иначе: Господь, Который есть Отец, призывает на высоту Своего Престола Собственного Сына — Христа Бога, и тем воздав Ему [Божественную] честь, определяет Ему вовеки *сидеть одесную* [Себя].

Мы читаем в Деяниях апостолов, что благословенный Стефан, когда его побивали камнями иудеи, говорил: *вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога* (Деян. 7: 56). Давайте же теперь выясним, почему Господь, по пророчеству Давида, именуется *сидящим*, а в проповеди Стефана — *стоящим*. И во-первых, следует спросить: как может Бог всего сущего, Который бестелесен и невидим (ибо Он — есть Дух, как говорит и Господь: *Бог есть дух* (Ин. 4: 24), вообще может сидеть или стоять? И на каком [определенном] месте восседает Бог — Тот, Который бесконечен и неизмерим и Кто содержит в Себе все сотворенное? Я думаю, что святые говорят о Боге [Сыне] подобное не ради того, чтобы впасть друг с другом в противоречие, но дабы описать, с одной стороны — Его силу, а с другой — Его милосердие. Ведь, подлинно, когда говорят о седении, они тем самым подразумевают Его царственную власть, когда же о предстоянии — Его милосердие и сострадание. Ибо блаженный апостол говорит: *мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа* (1 Ин. 2: 1). Потому Христос — Судия, когда Он сидит, и Ходатай, когда Он встает. Ясно, что Он — Судья над иудеями и Ходатай за христиан. И с одной стороны, предстоя пред Отцом всех христиан, пусть они и грешники, Он молит о них [Отца], а с другой — сидит вместе с Отцом [перед лицом] фарисеев, [Его] гонителей, осуждая их грехи. Гневаясь на одних, Он сурово воздает им [за совершенное ими], в то время как Он снисходительно милует других, ходатайствуя за них. И с одной стороны, он *стоит* ради того, чтобы принять дух мученика Стефана, а с другой — *сидит*, чтобы осудить соделанную вину предателя Иуды.

Проповедь 56-я. В день Пятидесятницы

Братья! Вы помните, что несколько дней назад — в связи [с пасхальным] временем — мы проповедовали и рассказывали вам о том, как воскресшая плоть Господа прозябла и восстала из могилы, будто прекрасный расцветший цветок. Ведь, по свидетельству евангелиста, она восстала из гроба, устроенного именно в саду — в области разнообразнейшего произрастания. Надлежало, чтобы этот драгоценнейший цветок — [воскресшая плоть Господа] — возрос в саду и чтобы вверженное в землю семя благополезнейшего плода взошло именно здесь. И оно здесь произросло, посреди прочих многочисленных домашних и приятнейших растений, во спасение всем рожденным на земле: ибо Воскресение Иисуса Христа есть Искупление всех народов.

Потому-то, братья, Спаситель, когда Его тело пребывало мертвым, и воскрес именно в саду, приняв здесь — среди цветущих деревьев и благоухающих лилий — Свою восстающую [из гроба] обновленную плоть. Тут-то Он и процвел из могилы, при этом получив такую произращающую мощь, что все происшедшие от Него побеги тотчас же зацвели, дали благоухающие цветы, и все стихии немедленно, после Его хладного в зимнем морозе погребения, также поспешили обновиться вместе с воскресшим Господом: и они воскресли. Подлинно, при Воскресении Христовом воздух сделался здоровее, солнце теплотворнее, земля плодоноснее: тогда ветвь произросла в древо, молодые ростки претворились в жатву, виноград дал новую лозу Итак, в тот самый миг, когда плоть Христова процвела из гроба, вместе с ней облеклось цветением и все вокруг; следовательно, надлежало, чтобы и когда для нее [плоти Христовой] настало время произвести свой плод, тогда вместе с ней начало бы плодоносить и все [сущее], как и Сам Он говорит: *Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12: 24). Христос процвел, когда воскрес из гроба, а принес плод, когда вознесся на Небо. Он — Цветок, когда рождается из недр Девических; Он — Плод, когда восседает на превознесенном Престоле; Он — Зерно, как Сам говорит (ср. Ин. 12: 24), когда Один претерпевает Крест; Он — Плод, когда окружается многочисленным сонмом учеников. Являясь сорок дней по Своем Воскресении апостолам, Он

наставлял их во всякой премудрости и просвещал всякого рода плодотворящим познанием, так обращая и их самих в добрый плод — к спасительному благу [учеников]. Потом же, всеяв в учеников семена истины, Он вознесся на Небо, принеся плод Своей телесности в дар Отцу.

Итак, Господь наш взошел ко Отцу. Ваша святость помнит, что я сравнивал Спасителя нашего с тем *орлом*, о котором говорит Псалмопевец, *обновляющем юность свою (*Пс. 102: 5). Подлинно, между ними есть немалое подобие. Как орел, оставляя дольняя, устремляется в горняя и возносится до высоты небес, так и Спаситель мира, оставив долу преисподний ад, взошел в горняя и, пройдя сквозь небеса, вознесся в Небесный Рай. И как орел, презирая земную нечистоту и взлетая вверх, наслаждается чистейшим и здоровейшим воздухом, так и Господь наш, гнушаясь скверной земных пороков и почивая во святых, услаждается чистотой непорочнейшей жизни.

Итак, подобие орла по всему приличествует Спасителю мира: но что сказать о том, что орел нередко отнимает чужое, когда похищает добычу? И в этом наш Господь не подобен ли орлу? Ибо и Христос тоже похитил добычу, когда, восприняв на Себя человеческое [естество] и тем исторгнув [нашу природу] из челюстей ада, возвел человека на Небо и, освободив [его, как прежнего] слугу [дьявола] от чуждого, то есть дьявольского рабства, переселил в горняя — [теперь уже] как [Своего Собственного] пленника, о чем написано и у пророка: *восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам* (Пс. 67: 19; Еф. 4: 8). Это пророчество, конечно же, следует понимать таким образом, что наш Господь взял в Собственный плен некогда плененного дьявольским обманом человека, похитив его из прежнего плена: вот это-то совершившееся [новое] пленение, как говорит пророк, и возвело [людей] *на высоту* Небес. И тот и другой плен называются одним [и тем же] именем, но их состояние не одинаково: дьявольский плен подвергал всех рабству, а плен Христов возвратил свободу.

Восшед, говорится, *на высоту, пленил плен*. О, как живо описывает пророк триумф Господа! Известно, что колеснице царя-победителя во время его триумфа обычно предшествует множество пленников. Но, посмотрите! Восходящему на Небеса Господу [пленники] не предшествуют, но Его [свободно] сопровождают; эти торжествующие пленники ведутся не перед колесницей, а сами

следуют за Спасителем мира. Ибо когда, по таинственному союзу, Сын Божий вознесся на Небеса как Сын Человеческий, тогда был вознесен — в Нем и с Ним — и Его плен.

А то что говорит пророк: *дал дары человекам*, означает особенный знак Победителя. Обычно всякий победитель, по получении победы, в дни триумфа разделяет свои дары и, восседая на престоле, награждает торжествующих воинов: так и Иисус Христос, победив дьявольскую власть и восседая одесную Отца, разделяет Божественные дарования Своим ученикам, состоящие, однако, не в драгоценных золоте или серебре, но в небесных дарах Святого Духа. Так, среди прочих даров, апостолы *начали говорить на иных языках* (Деян. 2: 4), и таким образом люди из еврейского народа возвестили имя Христово красноречием римского языка; [благодаря этому] иноплеменники, не понимавшие по-еврейски, познали Искупителя рода человеческого при помощи собственного языка. В проповедании Иисуса Христа уместен всякий язык, чтобы Его величество исповедал всякий глас, как говорит святой Давид: *Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их* (Пс. 18: 4).

Не удивляйтесь, братья мои, тому, что Сын сидит одесную Отца: Он сидит одесную не как больший Отца и не как меньший Его, как развращенные ересеначальники привыкли кощунствовать[7]. Что в Божестве нет степени чести — в отношении этого Священное Писание имеет надежные орудия защиты против подобных еретических заблуждений. Аминь.

Блаженный Августин. Три проповеди на Пятидесятницу

Блаженный Августин, епископ Гиппонский (354, Тагаста, Нумидия — 430, Гиппон Регий, Нумидия) — великий западный святой отец, богослов, проповедник.

Родился в христианской семье, получил прекрасное образование в Карфагене. В юные годы вел, по его собственному выражению, «разгульную жизнь», принадлежал к секте манихеев, затем увлекался философскими учениями скептицизма, неоплатонизма. В 386 году в Милане произошло его чудесное обращение ко Христу — не без влияния святителя Амвросия Медиоланского (около 339–397). На Пасху 387 года он принял Крещение; в 391 году в городе Гиппоне Регии был рукоположен в сан пресвитера. В 395 году блаженный Августин стал викарием, в 396-м — епископом Гиппонским. Сделался замечательным наставником своей паствы, много проповедовал, занимался благоустроением храмов, боролся с ересями и расколами (с манихейством, донатизмом, пелагианством, арианством). Почил в 430 году.

Блаженный Августин был великим учителем христианской жизни, однако в то же время допускал в своих сочинениях и спорные — с точки зрения православных догматов — суждения. Важнейшими творениями блаженного Августина являются книги «Исповедь» и «О Граде Божием».

Проповедь 267-я печатается по журналу «Воскресное чтение». Год IX. 1845–1846; проповедь 183-я (по отдельной нумерации дополнительного собрания различных проповедей блаженного Августина) — Там же. Год XVII. 1853–1854; проповедь 271-я — Там же. Год VIII. 1844–1845. Переводы публикуются с небольшими уточнениями.

Проповедь 267-я. На день Пятидесятницы

Нынешним торжеством, братья, мы прославляем пришествие Святого Духа, Которого Господь по Своему обетованию послал на

землю; это обетование Он изрек Своим ученикам следующим образом: *если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16: 7). И вот, после того как Господь пострадал, умер, воскрес и вознесся на Небо, оставалось исполниться Его обетованию. Ожидая исполнения этого обетования, Его ученики, числом, как сказано, *человек около ста двадцати* (Деян. 1: 16), то есть десятикратно увеличившимся в сравнении с числом апостолов (ибо апостолов Господь избрал двенадцать, а Духа послал ста двадцати), находились в одном доме, *единодушно пребывая в молитве и молении* (ср. Деян. 1: 14). Проводя так время, они самой верой и молитвой, самым духовным ожиданием соделали себя *новыми мехами* (ср. Мф. 9: 17), способными вмещать в себя новое, небесное *вино*. И вот оно излилось! Ибо Господь Иисус Христос, этот многоплодный Виноградный Грозд, уже созрел и был прославлен. Вы, братья, уже слышали, каким великим чудом было ознаменовано это событие. Все, присутствовавшие в горнице, знали только один язык. Нисходит Дух Святой, и, исполнившись Его, они стали говорить разными языками всех народов, дотоле для них непонятными и незнакомыми. Учителем их был Тот, Кто пришел с Неба: Он вселился в них и преисполнил их. В то время не для одних только ста двадцати учеников, собравшихся в одной горнице, но и для каждого, кто принимал Духа Святого, знамением этого служило то, что всякий, внезапно исполнившись Духа, говорил разными языками. Спустя немного времени, по свидетельству Писания, начали веровать и язычники, крестясь, принимая Духа Святого и — говоря разными языками (см. Деян. 10: 44–48). Тогда *изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого нового вина* (ср. Деян. 2: 12–13 по старолатинскому переводу). Видящие насмехались и однако же отчасти говорили правду, потому что *новые меха* наполнены были *новым вином*. Вам же известно из евангельского повествования, что *никто не вливает вина молодого в мехи ветхие* (Мк. 2: 22), ибо *душевный человек не принимает того, что от Духа Божия* (1 Кор. 2: 14). Плоть есть ветхое, а благодать — новое; и чем более человек обновляется благодатью, тем успешнее он может умудряться в истине. И вот, когда излилась благодать Духа Святого, излились разноязычные глаголы!

Но, братья, неужели ныне не даруется Дух Святой? Кто думает так, тот не достоин общения с Духом Святым, ибо Он даруется и ныне. Почему же ныне никто не говорит на всех языках, как в то время говорили исполнившиеся Духа Святого? От чего это зависит? От того, что прообразуемое этим даром языков ныне пришло в исполнение. Хотя Господь и отвечал ученикам Своим, вопрошавшим о времени устроения Царства Его — *не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1: 7), однако Он тогда снова обещал то, что ныне исполнил: *но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли* (Деян. 1: 8). Вскоре потом Церковь, заключавшаяся тогда в одном доме, приняла Святого Духа. Церковь эта состояла из малого числа членов, а по языкам она уже и тогда была всемирной. Это служило прообразом будущего состояния Церкви. Ибо на что указывалось тем, что первенствующая Церковь, будучи малочисленна, говорила, однако, всемирными языками? Не на то ли, что нынешняя Церковь, многочисленная и распространившаяся от восток солнца до запада, говорит языками всех народов? Так исполняется ныне то, что тогда было обетовано. Мы это видим и слышим. *Слыши, дщерь, и смотри (Пс.* 44: 11), сказано было самой [Церкви как] царице, то есть *слыши* обетование и *смотри* на его исполнение: верен тебе Бог твой, верен Жених твой, верен тебе Искупитель твой, стяжавший тебя кровью Своею, верен тебе Тот, Кто сотворил тебя из неимеющей вида и образа — Прекрасной Невестой, из нечистой — Чистой Девой. Ты сама получила о себе обетование, но получила его в чадах немногих, а исполнение обетования — в чадах бесчисленных. Итак, пусть никто не говорит: если я получил Духа Святого, то почему не говорю разными языками?

Послушайте о сем и еще, братья мои, желающие иметь общение Святого Духа. Наш [человеческий природный] дух, которым мы живем, называется душой; и смотрите, что́ душа творит в теле. Она оживляет все члены его: очами видит, ушами слышит, ноздрями обоняет, языком говорит, руками делает, ногами ходит. Она присуща всем членам и все их оживляет; она разливает по всем членам одну жизнь, а чрез каждый член совершает свое особое дело. Не слышит глаз, не смотрит ухо, не видит язык, не говорит ни глаз, ни ухо; но все они живут: живет ухо, живет язык; занятия у них различны, а жизнь у

всех общая. Так и Церковь Божия — через одних святых совершает чудеса, чрез других изрекает истину, в одних святых хранит девство, в других блюдет супружеское целомудрие, в одних творит то, в других — иное. Каждый член Церкви имеет свойственную себе деятельность, и все в равной мере живут. Но что душа в отношении к телу человеческому, то же Дух Святой в отношении к Церкви, которая есть *тело Христово* (1 Кор. 12: 27). Дух Святой так же действует во всей Церкви, как душа действует во всех членах одного тела. Но смотрите, чего вам должно опасаться, смотрите, за чем вам должно следить и чего следует страшиться. Случается, что от живого тела отсекается какой-нибудь член, например, рука, перст или нога: остается ли душа в отсеченном члене? Доколе он в теле, дотоле и живет, а будучи отделен от тела, лишается жизни. Так и человек — до тех пор остается христианином, пока еще живет в теле Христовом в Церкви, а находясь в отлучении от нее, он [тотчас] духовно умирает: отлученного [от Церкви] оставляет Дух Божий. Итак, если желаете жить в Духе Святом, храните любовь, возлюбите истину, ревнуйте о единении, и так достигнете блаженной вечности. Аминь.

Проповедь 183-я. На Пятидесятницу

Возлюбленные братья! Мы совершаем ныне годичное торжество в воспоминание того дня, когда Господь наш Иисус Христос послал Святого Духа, Которого обещал прежде Своим ученикам и о Котором сказал: *если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16: 7). В сороковой день по Своем Воскресении, который перед этим за десять дней мы праздновали, Господь вознесся на Небо и, исполняя Свое обещание, в нынешний день послал Святого Духа, Которого и исполнились первоначально сто двадцать душ, собранных вместе и ожидавших с верой Обетованного. *И внезапно,* пишется, *сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2: 2–4). Итак, во-первых, рассмотрим кратко, почему Господь сказал, обещая Святого Духа: «не может Он прийти, если Я не отойду» (ср. Ин. 16: 7). Почему [сказано именно] это, когда

Дух Святой, будучи неотлучен от Сына Божия, мог, вероятно, прийти и в присутствии Его? Заметим, что Господь [до Своего Вознесения] являл ученикам, как еще немощным, образ раба, в котором *Слово стало плотию, и обитало с нами* (Ин. 1: 14); [такую] плоть Господа могли видеть и плотские люди, между тем как тот *образ Божий,* в котором [Он] *не почитал хищением быть равным Богу,* могли созерцать только духовные. Посему-то [Господь] и сказал: «не может Он прийти, если Я не отойду», то есть: «доколе ваше плотское чувство будет созерцать Мою плоть, дотоле ваш духовный взор не воспримет Моего Божества». Ибо Он обещал их ввести во всякую истину дарованием Святого Духа, но, [перед этим], как сказано, *верою очистил сердца их* (ср. Деян. 15: 9); ведь *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5: 8). Итак, Господь телесным образом удалился от их плотских очей, чтобы открыть Святым Духом их сердцам Свое Божество.

Вслед за этим рассмотрим, почему в те времена было такое знамение присутствия Святого Духа, когда получившие этого Духа могли говорить на всех языках? Ибо ныне, когда подается Святой Дух, получившие Его не говорят на всех языках; Святой Дух не являет Себя [сегодня] столь же очевидным чудом, как в те времена. Уразумеем здесь, возлюбленные братья, что [и теперь, и тогда] это есть Один и Тот же Святой Дух, Которым в наши сердца изливается любовь Божия. Но тогда, [в апостольский век] любовь [Божия] еще лишь намеревалась собрать по всей вселенной Церковь Божию. Причем в те времена это дело было выполнимо и для каждого отдельного человека — ведь он, получив Святого Духа, говорил сразу на всех языках. Однако и сегодня, [точно так же, как и тогда], теперь уже собранное Святым Духом единство Церкви тоже говорит на всех языках. Поэтому, если кто спросит кого-либо из нас: «ты получил Святого Духа, почему же не говоришь всеми языками?», то следует ответить: «я говорю всеми языками, потому что состою в Церкви, в том Теле Христовом, которое говорит всеми языками». И подлинно, что другое назнаменовал тогда Бог, как не то, что, имея Святого Духа, Его Церковь будет говорить всеми языками? Так исполнилось то, что обетовал Господь, когда сказал: *Не вливают также вина молодого в мехи ветхие… но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое* (Мф. 9: 17). Справедливо (в известном отношении)

некоторые, слыша вещающих на всех языках, говорили: *они напились сладкого нового вина* (Деян. 2: 13), то есть они исполнены вином. Апостолы действительно стали *мехами новыми*, как обновленные благодатью святости, исполнились *новым вином*, то есть благодатью Святого Духа, воскипели даром глаголания на всех языках, и этим очевиднейшим чудом предызобразили вселенскую Церковь, имевшую быть во всех народах. Поэтому мы правильно признаем не имеющими Святого Духа еретиков, так как они отделяют себя от Тела, которому дано вещать всеми языками во всех народах.

Итак, возлюбленные, празднуйте сей день, как члены единого Тела Христова. Не тщетно вы празднуете тогда, когда сами входите в состав того единства Церкви, которое есть предмет вашего празднования, когда вы держитесь той Церкви, которую Господь, исполняя Святым Духом, признает Своей во всем мире, где она возрастает, которой и [Он] Сам познается, как Невестой Жених. К вам-то, находящимся во всех народах, к вам, которые есть Церковь Христова, члены Христовы, Тело Христово, Невеста Христова, и обращается апостол: *умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4: 1–3). Заметьте, как, заповедуя нам терпеть друг друга, [апостол] внушает любовь, а упоминая о единении духа, указывает на союз мира. Таков — дом Божий, созданный из живых камней, в котором благоволит обитать Великий Домовладыка и Отец; да не оскорбим взора Сего Отца зрелищем разрушения и разделения! Аминь.

Проповедь 271-я. В день Пятидесятницы

Братья, нам воссиял вожделенный день: ныне Святая Церковь блистает во взорах и пламенеет в сердцах верующих. Мы празднуем тот день, когда Господь Иисус Христос, прославленный по Воскресении Вознесением, послал Святого Духа. Ибо об этом читаем в Евангелии, когда Господь сказал: *кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что*

Иисус еще не был прославлен (Ин. 7: 37–39). Поэтому надлежало, чтобы уже по прославлении Иисуса, и после того, как Он воскрес из мертвых и вознесся на Небеса, был дарован Святой Дух, и чтобы Его послал Тот же, Кто обещал. Это и исполнилось.

Господь, спустя сорок дней по Воскресении, находясь среди Своих учеников, вознесся на Небо, и в день пятидесятый, который ныне мы празднуем, послал Святого Духа, как написано: *И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2: 2–4). То дыхание очищало сердца от плотских плевел; тот огонь пожигал сено ветхой похоти; те языки, которыми глаголали исполненные Святого Духа, предозначали собой Церковь, имевшую говорить языками всех народов. Ибо как после потопа гордое нечестие людей создало высокую башню против Господа, и род человеческий тогда заслужил разделение на разные языки, чтобы каждый народ, говоря своим языком, не был понимаем другими, так смиренное благочестие верных обратило различие языков к единству Церкви, да рассеянное раздором соберет любовь, да расточенные члены человеческого рода соединятся, как члены одного Тела, под единой Главой — Христом, и сплавятся огнем любви в единое святое Тело [Церкви].

Итак, этого дара Святого Духа совсем чужды те, которые ненавидят благодать мира [между христианами], не сохраняют единства [церковного] общения. Пусть они даже и собираются ныне торжественно, пусть и слышат чтения, повествующие о том, как обещан и послан Дух Святой: они слушают это не на пользу себе, а лишь в осуждение. В самом деле, что пользы им воспринимать слухом то, что они отвергают сердцем, и праздновать тот день, свет которого им ненавистен? Но вы, братья мои, члены Христова Тела, отрасли единства, сыны мира, проводите этот день радостно, празднуйте с благой надеждой. В вас исполняется то, что предызображалось в те дни, когда пришел Святой Дух. Как тогда каждый, принявший Святого Духа, говорил на всех языках, так и ныне [церковное] единство во всех народах говорит на всех языках. Пребывая в этом единстве, вы

подлинно имеете Святого Духа, ибо никаким расколом не отделяетесь от Церкви Христовой, говорящей на всех языках. Аминь.

Святитель Прокл Константинопольский. Три слова на Пятидесятницу

Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (90-е годы IV века — 446) — выдающийся богослов, защитник православного учения о Господе Иисусе Христе перед лицом еретического учения Нестория, замечательный проповедник.

Святитель Прокл получил хорошее образование; учился он, вероятно, в Константинополе. Существует предание, что в юные годы будущий святитель был секретарем и учеником святителя Иоанна Златоуста. С ранних лет он исполнял служение чтеца, довольно скоро стал диаконом, а затем и пресвитером. В 426 году сделался епископом Кизическим, но, по не зависящим от него причинам, фактически епархией не управлял и продолжал жить в Константинополе.

Святитель Прокл сыграл огромную роль в утверждении православного почитания Пресвятой Богородицы. Он выступил решительным обличителем ереси Нестория, осужденной затем на III Вселенском Соборе в Ефесе. Святитель сделал очень многое и для догматического формулирования православного учения об образе соединения Божественной и человеческой природ во Христе.

В 434 году святитель Прокл стал архиепископом Константинопольским, отстаивал единство Церкви перед лицом грозивших ей расколов и разделений, продолжал бороться с несторианством. Скончался он 12 июля 446 года.

Святитель Прокл — выдающийся проповедник, произнесший целый ряд прекрасных гомилий — в том числе и на главные церковные праздники.

Текст «Слова на Пятидесятницу» святителя Прокла — первой из трех публикуемых в книге проповедей — печатается с любезного согласия переводчика — А. Г. Пернбаума. Ранее она приписывалась авторству епископа Василия Селевкийского, однако, как теперь выяснилось, гомилия принадлежит святителю Проклу.

Публикуется по изданию: «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии». Екатеринбург, 2014. № 1 (7).

Две другие публикуемые в книге гомилии на Пятидесятницу ранее ошибочно приписывались авторству святителя Иоанна Златоуста; однако, как выяснилось, они также принадлежат святителю Проклу.

Текст двух этих слов печатается по изданию: Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 3. Кн. 2. СПб., 1897.

Слово на Пятидесятницу

Хотя и часты у нас духовные зрелища церковные, но [всем бывают] полезны. Ведь более частое и постоянное учение возделывает как язык говорящего, так и ум слушающих, подобно и когда земледелец часто пашет землю и возделывает всякое растение, то поля очищаются от всякого терния. Итак, да прославляется Христос, даровавший нам полноту праздников несказанным и спасительным Домостроительством Его, да цветет всегда юностью светозарность праздника Рождества, нестареющее торжество Богоявления, вечная похвала Воскресения, удивительное чудо Вознесения, духовное благодеяние Пятидесятницы. Ведь Утешитель, Дух Святой, Пришедший сегодня к человекам, запечатлевает завершение Христова Домостроительства, апостольский лик освящает, оказывает дарования, доставляет дерзновение, дарует чудеса, словом позволяя изгонять болезни.

И что я говорю — словом, когда и тень святых действовала к исцелению. Ведь скорбящие искали тень Петра, от одного мимохождения которого похищали спасение. Павловы же платки и опоясания (Деян. 19: 12) удерживали залог здоровья. Настолько же постигла благодать Духа, что и посредством ничтожных вещей болящим подавались исцеления. Но праздник представляет некое удивительное таинство. К чуду же действия Духа присоединилось и разрешение древнего приговора. Разделенные же ныне Духом языки исцелили слитые некогда языки людей при столпе. И доказательство этого — свидетельство язычников. *Парфяне, и Мидяне, и Еламиты* и других многих *слышим*, говорит [Писание], *их нашими языками говорящих о великих [делах] Божиих* (Деян. 2: 9-11). Где Божии возвещаются глаголы, там варварский слух исполняется разумения, а

где же предмет заботы составляет злое строение, там обычно раздаются варварские языки. Потому прекрасно Писание сообщает о разделении при исправлении языков; [как прежде глас] — *сойдем и смешаем* (Быт. 11: 7), был нужен разделенным.

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные (Деян. 2: 3). О, удивительная забота Духа, которая доставила апостолам краткую премудрость!

Заметь, что двенадцать учеников наставлены одним Учителем, что двенадцать блестящих светил воссиявают из одной Главы, что двенадцать чистых лучей исходят из одного Солнца, что двенадцать светильников зажигаются от одной Искры, что двенадцать ветвей произрастают от истинной Виноградной Лозы, что двенадцать корзин наполняются с одной Трапезы, что двенадцать рек вытекают из одного Источника, что двенадцать языков говорят с помощью одной благодати.

И поклонись Духу Святому как единосущному Отцу и Сыну; ведь не из поучения и научения слов неученых [рыбарей] соделал Дух премудрыми [апостолами], но из их же языков сотворил воссоздание. Но и более удивительное дело, что не только подал им, чтобы они учили величествия Божия, но и к каждому языку язычников образовал сродное их гласу Ведь уста рыбаков стали сетью спасения, которыми мы, спасшись, благодарно возопиим:

Радуйтесь, цари Христовы, апостолы, ибо вам подаянием Духа и горе и долу Христос вверил Царство.

Радуйтесь, вы — соль земли, которая никогда не может обуять [потерять силу].

Радуйтесь, вы — свет миру, пребывающий на востоке и повсюду просвещающий слепых, горящий без вжигаемого вещества. Светильник — Христос, свещник — Крест, а елей — раздаяние Святого Духа.

Радуйтесь, вы — свет миру, которому уступает всякая ночь.

Радуйтесь, вы, печатлеющие иереев, образователи учителей, ловцы языков, проповедники народов, наставники праведников, убелители грешников, истребители греха, просветители неверных, неодолимые риторы, добровольные проповедники, бодрственные стражи.

Радуйтесь, вы, не имеющие у себя сумы — и целую вселенную наполнившие богатством. У вас не было лишнего жезла — и отовсюду изгнали вы волков. Вы не имели у себя другого хитона, но цари искали себе у вас одеяния.

Море пешешествующих вас носило на себе, подобно кораблям, идущим на полных ветрилах.

У вас не было серебра при поясе, и золота не вмещал в себе ваш мешец, но многое из сумы своей ссужали вы хромым, а слепой, коснувшись вашего пояса, начал счислять течение дня и перстом указывать звезды, о которых прежде не знал.

Радуйтесь, вы, обложившие узами диавола, запинатели бесов, истребители заблуждения, очистившие души наши от обольщения. Ваши опоясания (Деян. 19: 12) уподобляются краю ризы Господней (Мф. 9: 20).

Радуйтесь, вы, обретшие сокровище, скрытое на поле (ср. Мф. 13: 44), указавшие жене потерянную ею драхму (ср. Лк. 15: 8).

Радуйтесь, вы, в глубину вселенной свой невод распростершие, от всякого рода собравший (ср. Мф. 13: 47), уловившие рыб, которыми и доныне увеселяется Царь, вечеряя на Небесах.

Радуйтесь, вы, краеугольный Камень везде на плечах обносившие и дома верных просвещающие и утверждающие силой Распятого и Погребенного и Воскресшего Христа, Которому подобает слава и держава ныне и во веки веков. Аминь.

Слово второе на Пятидесятницу

Явилась благодать Духа, потому что истинен Тот, Кто обещал дар Духа. Возвещавшийся Господом Христом Утешитель уже пришел, потому что не лжив Тот, Который заранее открыл нам о Его пришествии; не раб предсказывал о явлении раба, но Господь возвещал о Господе, обладающем равной с Ним честью, и благий Учитель уступает место такому же Учителю; лучше же сказать: с Соприсутствующим Он присутствует, с Восходящим восходит и с Нисходящим нисходит. Благодать Троицы неразделима: как не отсутствовал Восшедший, так присутствовал и Грядущий. Бог Слово вознесся, как Человек и, однако, присутствует на земле; сошел Утешитель и, тем не менее, не покинул Небес, но царствует с Отцом и

озаряет землю; совершил Домостроительство и ниспослал апостолам дар языков. Внезапно услышали сильный шум, раздался звук бурного ветра, и явление Духа было подобно громовому удару, потому что Дух сошел на *сынов грома* (ср. Мк. 3: 17). *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные* (Деян. 2: 3). То, что было видно глазам, производило страх; а то, что совершилось, было вожделенно; пламя приближалось, но не жгло; огонь прикасался, но не воспламенял — тот огонь, который даровал небесную мудрость, который разделялся на бесчисленное множество языков, который заключал в себе бесчисленные виды слов, тот огонь, который научал рыбарей мудрости, который делал кожевника оратором. Лучше же сказать: мудрецы не могут быть даже с ними и сравниваемы. Первые были учителями одного только какого-либо народа, а последние [— апостолы] сделались наставниками вселенной.

Муж-галилеянин говорил языком мидян, знал по-парфянски и не несведущ был в языке еламитском; в своих устах он имел образы всякого языка. Ни один из слушателей не считал его варваром; никто из них не уклонился от слушания его речей, как непонятных; напротив, его слушали, как гражданина всякого народа, как человека, знакомого с языком всей вселенной. В этом случае мы получили первый плод благочестия. При построении [Вавилонской] башни языки народов были разделены, и люди не понимали языка друг друга. Надлежало, чтоб единомыслие, проявлявшееся в богопротивном замысле, расстроилось вследствие непонимания одними слов других, чтобы люди, соединившиеся между собой на порочное дело, разошлись в силу изменения их языка, и чтобы в безрассудстве своих намерений они убедились из их речи, когда говорящий в сущности ничего не говорил, а слушающий не понимал, так что напрасно тратилось время. [Сам Господь как бы говорит, обращаясь к ним]: «Какая для тебя выгода в высокомерии? Какой конец горделивого дела? Зачем силишься схватить неуловимое? К чему стараешься похитить Небо, когда ты не достоин пользоваться даже и землей? Зачем говоришь о том, что вверху — на Небе, когда не понимаешь речи даже своего соседа? Разделяю у тебя языки, полагаю конец делу, не потому, что боюсь твоего восхождения, и не потому, что опасаюсь за Свое царство, но потому, что Я озабочен твоим напрасным трудом и таким же утомлением». Обыкновенно [человека] возвышают к Небу не

здание из камней и не башня, сооружаемая множеством рук, но колесницы боговедения, кони правды, жизнь, которая чище света, и крылья добродетели — вот что возводит на тот путь. Благодаря мудрому и вместе с тем человеколюбивому управлению Божию разделение языков положило конец дерзости тех строителей. Что Бог взял от тех, как дурных людей, то даровал апостолам, как людям добродетельным. Через посредство языка наказав нечестивых, при помощи того же орудия прославил святых.

Служители Слова принимают образы Его, имея пользоваться благодатью не в горделивых целях, но получая этот дар для пользы ближних. Надлежало ведь наставникам вселенной знать и языки ее. Бессилен тот учитель, которого не понимают ученики. Лица, которым были вверены столь великие таинства, по необходимости прежде всего получили дар знания языков. Никто не может посвящать в таинства того, кто предварительно не уверовал во Христа. Но никто не уверует, если прежде не поймет того, что ему говорится. С этого и начала благодать Духа и поэтому прежде всего совершила чудо, касающееся языков. *Во всю землю вышло вещание их и в концы вселенной — слова их* (Пс. 18: 5 по LXX). Надлежало овладеть вселенной, надлежало распространиться *вещанию их* по всем пределам земли, надлежало им никого не оставить без научения и без наставления.

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные. Языки апостолов должны были действовать наподобие огня и обнаруживать двоякое их употребление: попалять дьявола и просвещать сидящих во тьме. Обрати внимание на то, что для верных огонь — нежнее елея; заметь, что для дьявола язык — страшнее всякого огня; посмотри, как язык сжигает терние нечестия и орошает нивы благочестия; заметь, что двенадцать учеников наставлены одним Учителем, что двенадцать военачальников поставлены одним Царем, что двенадцать блестящих светил воссиявают из одной Вершины, что двенадцать чистых лучей исходят из одного Солнца, что двенадцать светильников зажигаются от одной Искры, что двенадцать ветвей произрастают от истинной Виноградной Лозы, что двенадцать корзин наполняются с одной Трапезы, что двенадцать рек вытекают из одного Источника, что двенадцать языков говорят с помощью одной благодати. Не подумай, что апостолы были пьяны, что они упились вином; своим неверием не оскорби дара, не подражай достойным проклятия людям и не называй

действия Духа опьянением. Опьянение не может даровать многих языков; напротив, оно связывает у каждого и тот, какой у кого есть, делает человека безумным, прерывает течение речи; пьяный, подобно идущему во тьме среди камней, спотыкается и ударяется своими зубами о землю. И хотя у него есть мыслительная способность, однако он пользуется ей беспорядочно, создает несуществующие образы, сокращает слоги произносимых им слов. Опьянение — сновидение бодрствующего, сон, видимый не спящим, бешенство, снедаемое жаждой, алчущий демон; дьявол, сидящий в вине, — разбойник, устраивающий на пирушках засады, попаляющий неразбавленным вином рассудок и из лекарства для одержимой унынием души делающий яд. Вот что обыкновенно производится опьянением. В последнем злочестивые несправедливо обвинили апостолов. И нет ничего удивительного, если трезвые казались иудеям пьяными. Некогда от них терпели оскорбления святые мужи, и над пророками иудеи насмехались, как над пьяными. Хотя бы они и вздумали отрицать это, однако скажем им: *Ужели не было сего, сыны Израилевы? говорит Господь. А вы поили освященных* Моих *вином, пророкам приказывали, говоря: «не пророчествуйте»!* (Ам. 2: 11–12 по LXX).

Впрочем, и я сам признаю, что апостолы были пьяны, но не в том смысле, в каком именно ты называешь их такими; их опьянение было божественнейшее и духовное, испытавший которое преисполняется мудрости, укрепляется умом, бодрствует и трезвится в деле добродетели, учится любить Бога, не почувствует жажды вовек, неистовствует вместе с Павлом, проявляет отважность в отношении ко всякому огню и железу, ввергает себя в опасности, всякое несчастие приветствует как радостное событие; злословия приводят его в восхищение, как если бы то были приветствия; обидами гордится, как похвалами, а узами за Спасителя, как царскими венцами. Такая чаша сделала апостолов пьяными. Из этого сосуда пили ученики Спасителя — и впали в состояние прекраснейшего опьянения, вполне насытились святой трапезой и говорят вместе с блаженным Давидом: *Ты приготовил для меня трапезу против притеснителей моих, умастил елеем голову мою, и чаша Твоя, напоевающая меня, как (она) сильна! И милость Твоя последует за мною во все дни жизни моей (*Пс. 22: 5–6 по LXX). Тот, кто пьет из этой чаши, трезвен бывает во Христе,

неразумным же людям кажется пьяным, так как он думает о том, что Спасителево. Эту чашу и нам из Своей Крови растворил Господь Христос и многих вместе с нами призвал в качестве участников Своего пира, собрал бесчисленных евангельских рыб, наполнил сеть Петра, и произошло необыкновенное для последнего зрелище: буря сделала его рыбную ловлю более блистательной. И кого не уловил убеждениями, тех поймал страхом, так как его ловле содействовало сияние молнии. Однако никто да не вменит этого новому стаду в бесчестие, если овцы его были уловлены при помощи молнии, так как Христос обыкновенно через посредство последней обуздывает непокорных молодых «коней». И кто знает о призвании блаженного Павла, тот радуется, призванный вместе с ним, и, в молнии узрев Владыку Христа, становится Христовым учеником. Ему слава во веки веков. Аминь.

Слово третье на Пятидесятницу

Не позволяет мне бояться бедности своего языка та благодать, которая сегодня раздала языки, которая поставила необразованных людей учителями мира, которая избрала рыбарей в ораторы, а мудрецов мира посрамила в их поверхностной мудрости. И по какой другой причине толпы людей, зараженные идолослужением, устремились к благочестию? Почему они забыли о рабстве демонам — этим многочисленным их господам? Почему незначительное число учеников могло состязаться против полчищ людей, а вместе с ними и демонов, если б оно не было вооружено огнем Божества? Сегодня излились при посредстве огня источники благодати, и пламя, устремляющееся при дуновении ветра, сообщает дар Духа. Извещая Своих учеников об этой благодати, Христос говорил: *Не оставлю вас сиротами: Отец* посылает *вам… другого Утешителя* (Ин. 14: 18, 16). Восшествие Господне на Небо служит ручательством сошествия оттуда Духа. Надлежало принявшим Иисуса получить также и Духа, для того чтобы дело боговедения в них достигало все более и более совершенной степени. Итак, Иисус, восприняв человеческое естество и вид, сродный с нашим, [тем] восставил людей к принятию Духа. *«Еще многое имею сказать вам,* — говорит Господь, — *но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину* (Ин. 16: 12–13). После Меня придет

Тот, Кто одинаковой со Мной сущности. Явится к вам Тот, Кто от Отца и Кто равен Отцу по Своему существу».

Итак, то, что было возвещено им словами, они увидели исполнившимся на деле. Касательно чего получили обещание, исполнения того твердо ожидали. *При наступлении дня Пятидесятницы* (Деян. 2: 1). Между Вознесением Господним и сошествием Духа прошел короткий промежуток времени. Обещание Спасителя исполнилось самым делом. Сонм апостолов, крепко держась за Господне обетование, как бы за некоторый якорь, ожидал явления Духа. Когда течение дней достигло до числа пятидесяти, в пределах которого круг семи седмиц, обращаясь по законному порядку, ограничивается праздниками, тогда происходит сошествие Духа. Но Он не воспринял плоти, как Сын; явился не в образе человека; и не вид голубя указал на пришествие Духа, как, например, в струях иорданских, — потому что Владычня сущность является так, как хочет; но с Неба загремел гром, как бы труба, своим звуком препобеждая всякую силу слуха, и прилетевшее пламя произвело огненные языки. Разделение огня было матерью языков. Разделяясь, языки садились на темя учеников. Таков, следовательно, был образ пришествия Духа.

Господом избирается настоящий день предпочтительно перед другими. Он пользуется этим праздником не без основания и не из торопливости; и не по прошествии праздничного дня низводит Духа. Почему? Только следующие три праздника у иудеев всенародны. Первый — Пасха, в который, принося в жертву агнца, они не узнали истинного Агнца и, почитая образ, противозаконно поступили с Виновником образа. Чьей тени покланялись, к явлению Того отнеслись с пренебрежением. Второй праздник, следующий за первым, назван Пятидесятницей, как совершаемый спустя семь седмиц после того. В эти праздники воспоминались тени, подобие пустыни. Данные праздники необходимо собирали в один город всех вместе иудеев. Так как во время первого праздника был водружен Крест и было вознесено на него Страдание, причем зрителем дотоле являлся весь иудейский народ, члены которого по своей воле не ведали чуда Воскресения, проявляли неверие, скрывали это чудо, клеветали, то в следующий затем праздник, когда по предписанию закона опять все иудейские колена собрались в одно и то же место, благодать, улучив надлежащее

время, изливается на учеников и обращает к себе очи и уши всех для того, чтобы изливаемый на Христовых учеников дар свидетельствовал о Воскресшем — для того, чтобы те, которые не поверили Христову Воскресению, видели ниспосылаемые с Небес дары, и для того, чтобы посылавшиеся запечатать гроб сделались зрителями небесных чудес.

Итак, звук грома, огонь с Неба и Божественная сила удостоверяли явление Духа. Таким же некогда образом колебалось пламя и на Синайской горе, и Моисей среди огня выслушивал от Бога законы. Теперь устремлялось иное — от высшего огня — пламя, спускавшееся на головы апостолов. Тот, Кто тогда воздвиг Моисея для сообщения евреям закона, теперь совершил сказанное для спасения народов. Поэтому к нынешним чудесам и присоединено воспоминание о чудесах древнего времени. И снова посредствующим началом служит огонь, сходством созерцаемого доказывающий, что Тот же Самый Бог свидетельствует о Себе и настоящими чудесами. В виде разделенных языков сообщается благодать для того, чтобы сделать принимающих ее учителями, чтобы, шествуя в огне, они стали наставниками вселенной. Некогда дерзновенное столпотворение было причиной разделения дотоле одной у всех речи и одного языка, и разногласие языков положило конец предпринятой против Небес войне. Бесчисленные языки произносили бесчисленные же звуки, не встречали одинакового у всех слуха, который понимал бы все говоримое. Разделение языков повлекло за собой разделение и мыслей; расстроенный язык сковал руки строителей. Теперь же благодать соединила уста, разделенные языками, в язык, понимаемый каждым в отдельности, расширяя через это границы наставления и прокладывая многие пути веры. О, необыкновенные чудеса! Говорил апостол — и получал наставление индиец. Говорил еврей — и поучался варвар. Прозвучала благодать — и слух воспринимал слово. Готы понимали речь и ефиопы — язык. Персы удивлялись говорившему, и варварские народы были укрепляемы одним языком. Сколь много племен замечалось в человеческом роде, столь же многими языками изобиловала и благодать. Разделяемое естество огня умножает деятельность. Богатство благодати служит источником света. Опять, естество огня, возгораясь, не уменьшается от этого; напротив, сообщение огня все новым и новым предметам лишь усиливает его; так и излияние благодати увеличивает ее волны. Один светильник возжигает

бесчисленное множество факелов, и все они светят ярко, однако, сияние света его не ослабевает: так и благодать Духа, переходя с одних на других, наполняет собой и последних, и тех, с кого на этих переходит. Итак, прежде всего благодать сошла на апостолов и овладела ими, как бы крепостью; через них разливаясь на верующих, все наполняет, и однако, волны благодати не уменьшаются. Спустился огненный язык; каждый ученик был вместилищем бесчисленных языков; ученики обращались с речью к присутствующим, выступая на подвиги учения.

Присутствовавшие при чуде были зрителями; множество слушателей, различающихся друг от друга по своей народности, ясно понимало апостольскую речь, убеждавшую их родными для каждого словами. Через прикосновение огня, как бы путем окрашивания, получая дар речи, апостолы воспринимали знание, имеющее не временное происхождение. И вера была предметом наставления, и благодать — предметом удивления, и Бог — предметом познания. Однако иудей насмехался, клеветнически объяснял чудо как состояние опьянения, и таинство благодати называл делом свежего вина. *Они напились,* — говорит Писание, — *сладкого* свежего *вина* (ср. Деян. 2: 13). О, столь обычная иудеям неблагодарность! Прими в соображение время, иудей, и сдержи свой клеветнический язык. Где свежее вино, когда уже наступает время жатвы? Когда недавно наступила весна, где может иметь место мысль о свежем вине? Принимай в соображение время года и обуздывай свой язык. Что же Петр, первенствовавший в отношении к дарам Духа, изобиловавший благодатью, преисполненный огня? Он пользуется своим языком для защиты языков. *Они не пьяны, как вы думаете,* — говорит он, — *ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем:…излию от Духа Моего* (Деян. 2: 15–17; Иоил. 2: 28). Пророк проповедует о море благодатных дарований. *Излию,* — говорит, — *от Духа Моего.* Но не сокращено ли затем русло? Не для иудеев ли только назначается этот дар? Никоим образом. *Излию…* — говорит, — *на всякую плоть* (Иоил. 2: 28). Познакомившись с пророчеством, обратите внимание и на его исполнение. Язык Духа предшествовал пророческому языку. Будем просить о том, чтоб излилась на нас хотя капля той благодати, дабы, сохраняя воспоминание о тех чудесах, мы вкусили доставляемую ею пользу. А если есть соответствующее расположение

сердца, то дар ниспосылается быстро, потому что Один и Тот же Бог, Который *производящий все во всех* (1 Кор. 12: 6). Ему сила и держава в бесконечные веки веков. Аминь.

Святитель Лев Великий. Слово на святую Пятидесятницу

Святитель Лев Великий, папа Римский (конец IV века, Тоскана или Рим — 10 ноября 461 года, Рим) — великий отец и учитель Церкви, выдающийся проповедник, борец с ересями, чье богословское учение оказало существенное влияние на решения и догматические формулировки IV Вселенского Халкидонского Собора.

О детстве и юности святителя Льва известно крайне мало. Родился он в конце IV столетия в Тоскане или в Риме. Отца его звали Квинтиан. Ничего не известно и о полученном им образовании; скорее всего, оно носило по преимуществу церковный характер.

К 418 году будущий святитель был довольно влиятельным лицом в Римской Церкви. В годы понтификата папы Келестина I (422–432) он стал архидиаконом. Известно, что в этот период Лев активно боролся с пелагианской и несторианской ересями. Кончина папы Сикста III (440 год) случилась, когда будущий святитель был в отъезде, в Галлии. Однако его вес в Римской Церкви уже тогда был столь высок, что Лев оказался заочно избран на папский престол и 29 сентября 440 года, приняв рукоположение в епископский сан, возглавил Римскую Церковь.

В начальный период своего понтификата святитель Лев трудился над укреплением позиций Рима на христианском Западе, решительно и жестко боролся с заблуждениями религиозного течения манихейства, организовывал в Риме регулярные церковные соборы, занимался унификацией богослужения, решал непростые канонические вопросы, активизировал практику благотворительности. В период богословской полемики с ересью монофизитства, ложно утверждавшей, что в Господе Иисусе Христе по Его Воплощении существуют не две — Божественная и человеческая, но лишь одна — Божественная природа, святитель Лев встал на защиту православия. Так, незадолго до созыва IV Вселенского Собора он создал авторитетнейший богословский текст — «Томос» к святителю Флавиану, архиепископу Константинопольскому. В нем святитель осудил ересь Евтихия, одного из основоположников монофизитства, и дал православное изложение

учения об образе соединения Божества и человечества во Христе. Несмотря на то что святитель Лев не присутствовал на IV Вселенском Соборе, состоявшемся в Халкидоне в 451 году, текст его «Томоса» был включен в корпус итоговых соборных вероопределений. В то же время святитель Лев выразил недовольство — по результатам работы Собора — тем, что в соответствии с его 28-м правилом Константинопольский престол провозглашался вторым по значению после Римского. Тем самым, целиком согласившись с догматическими решениями Халкидонского Собора, святитель Лев поставил под сомнение обоснованность его канонических решений. Это еще более обострило и без того непростые отношения между Константинополем и Римом.

В период папства святителя Льва Италия и ее столица страдали от нашествий гуннов, а также вандалов, взявших Рим. От нашествия варваров сильно пострадала и христианская Церковь. Святитель Лев много потрудился для уврачевания ее ран.

В последние годы жизни святитель не прекращал контактов с восточными Православными Церквами, в то же время продолжая решительно противостоять монофизитству Святитель Лев Великий почил 10 ноября 461 года и стал первым папой, погребенным в знаменитой римской базилике святого апостола Петра.

В корпусе творений святителя Льва, помимо известного «Томоса к Флавиану», особенно значимы многочисленные проповеди на церковные праздники. Публикуемое «Слово на Пятидесятницу» — хотя и краткая, но в то же время одна из наиболее богословски глубоких праздничных гомилий святителя Льва.

Печатается по изданию: Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Всякому истинному христианину известно, возлюбленные, что нынешний праздник следует проводить с особой торжественностью. И в самом деле, какое уважение и честь должны приличествовать дню, который Сам Святой Дух освятил высочайшим чудом Своего сошествия?! Настоящий день (десятый с того времени, когда Господь вознесся превыше всех небес и воссел одесную Бога Отца, и пятидесятый от Воскресения Его) содержит в себе великие таинства Ветхого и Нового Завета: он ясно свидетельствует о том, что благодать

была предвозвещена законом, а закон восполнен посредством благодати. Как некогда по избавлении еврейского народа от египетского рабства, в пятидесятый день после заклания Агнца, на Синайской горе был дан закон, так и после Страданий Христа, после того, как был умерщвлен Сей истинный Агнец Божий, в пятидесятый день по Воскресении Его, Дух Святой сошел на апостолов и на верующий народ, дабы всякий познал, что Ветхий Завет служил приготовлением к Евангелию, и что Завет Новый установлен Тем же Духом, Которым учрежден и Ветхий.

Апостольская история повествует, что *при наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2: 1–4). О, сколь скоротекуще было слово мудрости! Как быстро познают все преподаваемое там, где Наставник — Сам Господь! Когда *Дух* истины *дышит, где хочет* (Ин. 3: 8), тогда не нужно истолкования, не нужно навыка, не нужно времени для научения. Действием Этого Духа отдельные языки различных народов теперь сделались в Церкви общими для всех. С настоящего дня мир стал оглашаться проповедью Евангельской; с настоящего дня реки чудесных дарований и потоки благословений начали орошать пустынную и бесплодную вселенную, потому что для обновления лица земли Дух Божий стал носиться вверху воды (ср. Быт 1: 2), и для прогнания древней тьмы возблистали молнии нового света. При сиянии огненных языков сделались ясными и слово Господа господ (ср. Втор. 10: 17 по Вульгате[8]) и Его повеления, имеющие силу просветить и научить ум и разрушить владычество греха.

Но, возлюбленные, хотя все случившееся в нынешний день весьма чудно, и хотя, без сомнения, в этом согласном слиянии всех человеческих языков открылось величие Святого Духа, однако же да не подумает кто-либо, что в том, что было видимо телесными очами, явилась Сама Божественная сущность Святого Духа. По естеству Своему, будучи невидим, подобно Отцу и Сыну, Он явил только свойство Своего служения и действия в таких знамениях, в каких Сам восхотел; а то, что собственно принадлежит к Его сущности, сокрыто в

Его Божестве, поскольку взор человеческий, как не может зреть Отца и Сына, так не может видеть и Святого Духа. В Божественной Троице нет ничего неподобного или неравного, и все, что мы представляем себе в Ней, не различается ни силой, ни славой, ни вечностью: хотя по различным свойствам Иной есть Отец, Иной есть Сын, Иной Святой Дух: но не иное Божество, не иное естество[9]. И хотя Сын есть Единородный от Отца, а Дух Святой именуется Духом Отца и Сына[10]; но Он не есть творение Их, а имеет и жизнь и равное могущество со Отцом и Сыном, совечен Им, и существует так же, как существуют Отец и Сын. Посему Господь, перед Своим страданием, обещая послать ученикам Своим Святого Духа, изрек: *Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам… Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам* (Ин. 16: 12–13, 15).

Следовательно, в Троице не так, чтобы иное имел Отец, иное — Сын и иное — Святой Дух: но все, что имеет Отец, имеет и Сын, имеет и Святой Дух, — и не было времени, в которое бы не существовало между Ними этой общности: ибо в вечном бытии заключается все: нельзя там представить никакого времени, никакой постепенности, никаких различий. И если никто не может изъяснить того, что Бог есть, то никто не дерзай утверждать о Нем и того, что Он не есть: поскольку [человеку] гораздо извинительнее быть не в состоянии сказать что-либо достойное о неизглаголанном Божеском естестве, чем утверждать о Нем что-либо Его недостойное. Итак, все, что благочестивая душа может представить себе о вечной и неизменной славе Отца, — все это до́лжно относить нераздельно и к Сыну и к Святому Духу; потому-то мы на этом основании и исповедуем Святую Троицу Единым Богом и утверждаем, что у Трех Лиц та же сущность, то же могущество, та же воля, то же действие. Поэтому мы отвращаемся как ариан, которые допускают неравенство между Отцом и Сыном[11], так и последователей Македония, которые хотя и признают равенство Отца и Сына, но Святого Духа считают низшим по естеству[12], не представляя себе, что через это они впадают в такое богохульство, которое не будет прощено им *ни в сем веке, ни в будущем,* по словам Господа: *если кто скажет слово на*

Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12: 32). И те, которые остаются в этом нечестии, не могут надеяться на помилование, поскольку они удалили от себя Того, по содействию Которого могли бы исповедать свой грех; они никогда не получат прощения, ибо лишились Защитника и Покровителя. Он-то внушает нам молитвы ко Отцу Он дарует слезы покаяния. Он возбуждает воздыхания в молящихся: *и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12: 3), всемогущество Которого, равное всемогуществу Отца и Сына, ясно проповедует апостол, говоря: *Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех* (1 Кор. 12: 4–6).

Эти и другие бесчисленные доказательства, выражаемые священными изречениями, побуждают нас, возлюбленные, к единодушному празднованию Пятидесятницы и торжеству в честь Святого Духа, Которым освящается вся Вселенская Церковь и научается всякая разумная душа. Он — Виновник веры, Учитель мудрости, Источник любви, Знамение чистоты, Причина всякой добродетели. Да возрадуются же сердца верующих при мысли, что во всем мире, на всех языках, исповедуется и славится Единый Бог, Отец и Сын и Святой Дух, и что знамение, явившееся [некогда] в огненном виде, и ныне продолжается в действии и в служении: поскольку Сам Дух Истины освещает жилища Своей славы Своим светом, и не допускает в них ничего мрачного и такого, что и ни горячо, и ни холодно (ср. Откр. 3: 15). Для этой самой цели нам дано учение об очищении себя постом и милостыней. И вот почему за этими торжественными днями [Пятидесятницы] обыкновенно следует спасительный пост, пользу которого всегда испытывали все святые, и к тщательному провождению которого убеждаю вас с пастырской заботливостью [и я]! Пусть всякий, если кто, по своей небрежности и невнимательности, осквернил себя в настоящие дни, очистится и исправит свою жизнь, посредством благочестивых упражнений и строгости поста. Аминь.

Святитель Григорий Великий (Двоеслов). Беседа 30-я. Сказанная к народу в храме святого апостола Петра в день святой Пятидесятницы

Святитель Григорий Великий (Двоеслов) (около 540, Рим — 604, Рим) — папа Римский, выдающийся богослов, толкователь Священного Писания, аскетический писатель, проповедник. Именование «Двоеслов» (то есть «Собеседник») усвоено святителю Григорию благодаря принадлежавшему ему сочинению «Собеседования» («Диалоги»).

Святитель Григорий родился в Риме в аристократической христианской семье, знаменитой своим благочестием. Получил прекрасное светское юридическое образование и к 573 году сделался одним из высших должностных лиц Рима. Однако после смерти отца будущий святитель потерял интерес к светской карьере и принял монашество. Он основал на Сицилии шесть монастырей и собственный дом в Риме превратил в монастырь во имя святого апостола Андрея. Святитель распродал имущество, раздал деньги нищим и стал вести строгую аскетическую жизнь.

В 577 или 578 году, против воли, Григорий был рукоположен в пресвитера и затем, спустя год, отправлен в качестве апокрисиария, то есть папского представителя, с политической миссией в Константинополь, к императорскому двору — с прошением о военной помощи Риму, подвергшемуся в те десятилетия разорительным нападениям лангобардов. Здесь, в Константинополе, занимаясь политическими переговорами, он параллельно вел экзегетические и духовные беседы со своими единомышленниками — латиноязычными монашествующими; из этих бесед затем родились знаменитые «Моралии» святителя Григория — его замечательные и обширные толкования на библейскую Книгу Иова. В 586 году был отозван в Рим, так и не добившись от императора необходимой военной помощи.

В Риме Григорий продолжал жить в монастыре, являясь его настоятелем, а также будучи советником римского папы Пелагия II.

После кончины Пелагия (590 год) Григорий был избран на его место и, получив епископское рукоположение, занял папский престол.

В период папства святитель Григорий постоянно сталкивался с тяжелейшими политическими трудностями, связанными с нападениями на Италию лангобардов, не раз вступал в конфликт с интересами Константинополя — и политическими, и церковными. В то же время ему удалось спасти от разорения Рим, а также сделать ряд успешных шагов по направлению к созданию «папского государства». Святитель Григорий боролся с нестроениями и каноническими нарушениями в Римской Церкви, активно занимался благотворительностью. В 595 году под его председательством в Риме прошел большой Поместный Собор, посвященный различным вопросам церковной дисциплины и богослужебного устава, а также монашеской реформе. Святитель приложил огромные усилия в деле проповеди православия среди лангобардов и на Британских островах.

Вместе с тем святитель Григорий постоянно сожалел, что более не может вести затворнический и уединенный монашеский образ жизни. Он писал, что «хотел бы с Марией сидеть у ног Господа, слушать слова уст Его, и вот с Марфой приходится заниматься внешними делами и заботиться о многом».

Святитель Григорий и в молодости не отличался крепким здоровьем, в последние же годы жизни почти не поднимался с постели. Почил 12 марта 604 года.

Помимо иных сочинений, авторству святителя Григория принадлежат «40 бесед на Евангелия», одна из которых, посвященная теме сошествия Святого Духа, публикуется в этой книге.

Текст проповеди печатается по изданию: Беседы на Евангелия иже во святых отца нашего Григория Двоеслова в двух книгах. Переведенные с латинского языка на русский архимандритом Климентом. СПб., 1860.

Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца. Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир

дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня. И вот, Я сказал вам [о том], прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда (Ин. 14: 23–31).

1. Слова Евангельского чтения можно, возлюбленнейшие братья, проследить кратко, чтобы после можно было долее заняться созерцанием столь великого торжества. Ибо сегодня Дух Святой с внезапным шумом нисшел на апостолов и сердца плотских людей изменил в любовь к Нему, а от совне явившихся огненных языков внутри воспламенились сердца; потому что когда принимают Бога в видении огненном, тогда приятно воспламеняются любовью. Ибо Сам Дух Святой есть любовь, почему и Иоанн говорит: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4: 8, 16). Итак, кто чистым сердцем стремится к Богу, тот подлинно уже имеет Того, Кого любит. Ибо никто не мог бы любить Бога, если бы не имел Того, Кого любит. Но вот если кого-либо из вас спросят: «любит ли он Бога?» — то он с уверенностью и решительностью ума отвечает: «люблю». Но вы слышали в самом начале чтения, что говорит Истина: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое.* Следовательно, доказательство любви состоит в выражении ее на деле. Поэтому тот же Иоанн в послании своем говорит: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1* Ин. 4: 20). Ибо истинно мы любим Бога тогда, когда от своих удовольствий стремимся к исполнению Его заповедей. Ибо кто еще влечется непозволенными пожеланиями, тот подлинно не любит Бога, потому что противоречит Ему своей волей.

2. *И Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.* Представьте, возлюбленнейшие братья, какое должно быть торжество — принимать в палате сердца посетившего [ее] Бога. Если бы в ваш дом входил какой-либо богатый и сильный друг, то весь дом со всей поспешностью был бы вычищен, чтобы не было в нем ничего, что оскорбляло бы взор входящего друга. Итак, пусть выбросит нечистоты недобрых дел тот, кто приготовляет для Бога дом

своей души. Но слышите, что говорит Истина: *придем к нему и обитель у него сотворим.* Ибо в сердца некоторых Он приходит, но обители в них не творит, потому что они, хотя и принимают Бога сердечным сокрушением, но во время искушения забывают то самое, что они сокрушались; и таким образом опять возвращаются к совершению грехов, как будто бы никогда о них не сокрушались. Итак, кто истинно любит Бога, кто соблюдает Его заповеди, в сердце того и приходит Господь и обитель в нем творит, потому что любовь к Божеству проникает его так, что и во время искушения он не отступает от этой любви. Следовательно, истинно любит тот, чей ум не препобеждается нечестивой любовью. Ибо каждый тем дальше отлучается от Верховной Любви, чем ниже простирается любовь его. Поэтому и еще присовокупляется: *Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих.* Итак, возлюбленнейшие братья, взойдите внутрь себя самих, исследуйте, истинно ли вы любите Бога; впрочем, пусть каждый не верит себе, что будет отвечать ему разум — без засвидетельствования делом. Для любви Создателя потребны: язык, разум и жизнь. Любовь к Богу никогда не бывает праздной. Ибо если она есть, то совершает великие дела; а если отказывается от их совершения, то она не есть любовь.

Слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца. Вы, возлюбленнейшие братья, знаете, что Сам Тот, Кто говорит, Единородный Сын, есть Слово Отчее, а потому слово, произносимое Сыном, не Сыновнее, но Отчее, потому что Сам Сын есть Слово Отчее. *Сие сказал Я вам, находясь с вами.* Когда же не было среди них Того, Кто, имея вознестись на Небо, дает обетование, говоря: *се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28: 20)? Но Слово Воплощенное и пребывает, и отходит; отходит телом, пребывает Божеством. Итак, Он представляется в то время пребывающим среди них потому, что Тот, Кто всегда пребывает невидимой властью, уже отходил от телесного видения [в Своем Вознесении].

3. *Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.* Многие из вас, братья мои, знают, что греческое слово Параклит (Утешитель) на латинском языке означает Ходатая, или Утешителя. Ходатаем он называется потому, что ходатайствует перед правосудием Отца по делу

согрешающих. Будучи единой сущности со Отцом и Сыном, Он представляется молящимся за согрешающих, потому что соделывает молящимися тех, которых наполняет. Поэтому и Павел говорит: *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8: 26). Но кто просит, тот менее того, кого просит; каким же образом называется ходатайствующим, просящим Дух, Который не менее [Отца]? Но Сам Дух просит потому, что воспламеняет к прошению тех, которых Он наполняет. Утешителем же называется Тот же Дух потому, что, приготовляя надежду прощения плачущим о содеянии греха, Он облегчает душу от терзания скорби. О Нем правильно дается обетование: *научит вас всему.* Потому что если в сердце слушающего нет Того же Духа, то напрасно слово Учителя. Итак, никто не должен приписывать самому учащемуся человеку того, что он разумеет из уст Учащего, потому что если нет внутри Того, Кто учит, то напрасно трудится извне язык Учителя. Вот вы все в равной мере слышите [сегодня в церкви] один голос говорящего, однако же не все одинаково понимаете смысл [одного и того же] слышимого слова. Итак, если слово неразлично, то почему же тогда в ваших сердцах различно разумение этого слова, если не потому, что слово говорящего увещевает вообще, но есть еще и Наставник внутренний, Который особо и отдельно учит каждого уразумению этого слова? Об этом помазании Духа опять через Иоанна говорится: *но как самое сие помазание учит вас всему* (1 Ин. 2: 27). Итак, нет наставления от слова, когда ум не имеет помазания от Духа. Но почему мы говорим это об учении человеческом, когда и Сам Создатель говорит не в научение человека, если этому же самому человеку не говорит Дух через помазание? Известно, что Каин, прежде нежели он совершил на деле братоубийство, слышал: *если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним* (Быт. 4: 7). Но поскольку, по действию виновности его, он был увещеваем словом, а не помазанием Духа, то мог слышать слова Божии, но презрел их неисполнением.

Но нам нужно исследовать, почему о том же Самом Духе говорится: *напомнит вам все,* тогда как напоминать обыкновенно есть дело меньшего? Но поскольку «напоминать» на нашем разговорном языке иногда значит «сообщить», то невидимый Дух называется

«напоминающим» не потому, будто Он сообщает нам значение снизу, но [потому что делает это] тайно.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам. Здесь оставляю, оттуда даю. Прежним оставляю, будущим даю.

4. Вот мы, возлюбленнейшие братья, кратко разъяснили слова святого чтения; теперь перенесем ум в созерцание столь великого торжества. Но поскольку, вместе с чтением Евангельским, вам предложено еще чтение из Деяний Апостольских (Деян. 2: 1 и далее), то мы из этого — последнего — извлечем нечто в пользу нашего созерцания. Ибо вы слышали, что Дух Святой явился над учениками в огненных языках и научил ведению всех языков. Что именно означается этим чудом, если не то, что Святая Церковь, исполненная Тем же Духом, должна будет говорить языками всех народов? Те, которые, вопреки Богу, усиливались построить башню, потеряли общение единого языка (см. Быт. 11: 7–8), а в этих, которые смиренно боялись Бога, все языки приведены в соединение. Итак, здесь смирение заслужило помощь, а там гордость — смешение.

5. Но нам надобно решить, почему Святой Дух, совечный Отцу и Сыну, явился в огне? Почему и в огне и вместе в языках? Почему Он является иногда в виде голубя, а иногда в огне? Почему над Единородным Сыном Он явился в виде голубя, а над учениками в огне, так что ни над Сыном не явился в огне, ни над учениками в виде голубя?

Итак, мы возвратимся к решению четырех, предложенных нами, вопросов. Ибо Дух, совечный Отцу и Сыну, является в огне потому, что Бог есть бестелесный, неизреченный и невидимый Огонь, по свидетельству Павла: *Бог наш есть огнь поядающий* (Евр. 12: 29). Бог называется Огнем потому, что Им уничтожается ржавчина грехов. Об этом Огне Истина говорит: *огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!* (Лк. 12: 49). Ибо землей названы земные сердца, которые, постоянно скопляя в себе низшие помыслы, попираются злыми духами. Но Господь посылает на землю огонь, когда дуновением Святого Духа воспламеняет сердца плотских людей. А земля возгорается, когда плотское сердце, холодное в своих нечестивых наслаждениях, оставляет пожелания настоящего века и воспламеняется любовью к Богу. Итак, Духу подобало явиться в огне, потому что Он от всякого сердца, которое исполняет, отгоняет

оцепенение холода и воспламеняет его к желанию Своей Вечности. А в огненных языках явился Он потому, что этот Дух совечен Сыну, а язык имеет особенную близость к слову. Потому что Слово Отчее есть Сын. А поскольку одно существо Духа и Слова, то Сей Дух должен был явиться в языке. Или яснее: поскольку слово произносится языком, то Дух явился в языках потому, что кто прикасается к Святому Духу, тот исповедует Слово Божие, то есть Единородного Сына; и не может отвергать Слова Божия, потому что имеет уже язык Духа Святого. Или еще: в огненных языках Дух явился потому, что Он всех, которых исполняет, соделывает пламенными и говорящими. Огненные языки имеют учители, потому что, проповедуя, что следует любить Бога, они воспламеняют сердца слушающих. Ибо праздно слово учащего, если оно не может воспламенить любви. Это воспламенение учения приняли из самых уст Истины те, которые говорили: *не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24: 32). Потому что от слышанного слова воспламеняется дух, холод цепенения удаляется, душа соделывается жадной в горнем желании, чуждом пожеланий земных. Истинная любовь, которая наполнит ее, мучит ее рыданьями; но когда она мучится от такого пламени, тогда питается этими самыми своими мучениями. Ей приятно слышать небесные заповеди; и сколько наставлений получает от заповедей, настолько, как бы от факелов, воспламеняется; и та, которая прежде коснела в желаниях, после воспламеняется словами. Поэтому хорошо говорится через Моисея: *одесную Его огненный закон* (Втор. 33: 2 по Вульгате). Потому что «шуйцей», «левой рукой» называются нечестивые, которые будут поставлены «ошуюю», а «десницей», «правой рукой» — избранные Божии. Итак, в деснице Божией *огненный закон,* потому что избранные никогда не слушают небесных заповедей с холодным сердцем, но всегда воспламеняются огнем внутренней любви к ним. Слово касается слуха, а душа их, гневаясь на саму себя, горит пламенем внутренней сладости. Но Святой Дух являлся и в виде голубя, и в огне, потому что Он всех, которых исполняет, соделывает и простыми, и огненными — простыми по чистоте, огненными по ревностному подражанию. Ибо Богу не может быть благоугодна ни простота без ревности, ни ревность без простоты. Поэтому Сама Истина говорит: *будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10: 16). Здесь

надобно заметить, что Господь не хотел дать наставления ученикам Своим, ни от голубя без змия, ни от змия без голубя, дабы и простоту голубя умеряла хитрость змия, и хитрость змия умерялась простотой голубя. Поэтому Павел говорит: *не будьте дети умом (1* Кор. 14: 20). Вот мы выслушали о благоразумии змия; теперь выслушаем наставление о простоте голубя: *на злое будьте младенцы* (1 Кор. 14: 20). Поэтому о блаженном Иове говорится: *и был человек этот прост, праведен* (Иов 1: 1 по Вульгате). Но что за праведность без простоты, и что за простота без праведности? Итак, поскольку Сей Дух научает и праведности, и простоте, то Он и должен был явиться и в огне, и в виде голубя, для того чтобы всякое сердце, которого касается благодать Его, было и спокойно, по свойству кротости, и пламенно, по ревности к правде.

6. Но наконец, надобно спросить: почему Он [Дух Святой] над Самим Искупителем нашим, Посредником Бога и человеков, явился в виде голубя, а над учениками — в огне? Известно, что Единородный Сын Божий есть Судья рода человеческого. Но кто устоял бы перед Его правосудием, если бы Он, прежде нежели собрал нас кротостью, захотел судить грехи наши по ревности к правде? Итак, Он, соделавшись Человеком ради человеков, явил Себя кротким для человеков. Он не хотел поражать грешников, но хотел собрать их. Он прежде хотел исправлять кротостью, чтобы иметь тех, которых после можно было бы спасти на суде. Поэтому Дух должен был явиться в виде голубя над Тем, Кто пришел не затем, чтобы по ревности сразу же поразить грехи, но затем, чтобы по кротости еще терпеть их. Напротив, над учениками Дух Святой должен был явиться в огне, чтобы те, которые были простыми людьми, а потому и грешниками, воспламеняли духом других рабов против них самих и покаянием сами в себе очищали те грехи, которые Бог щадил по кротости. Потому что даже те самые, которые были привержены к Небесному Учителю, не могли быть без греха, по свидетельству Иоанна, который говорит: *если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1: 8). Итак, Он [Дух Святой] сошел в огне на людей, а в виде голубя явился над Господом, потому что мы, по ревности к правде, должны тщательно замечать и огнем всегдашнего покаяния сожигать те наши грехи, которые Господь снисходительно терпел по Своей кротости. Следовательно, Дух в виде голубя явился над

Искупителем, а в огне над людьми потому, что чем более умерена для нас строгость нашего Судии, тем более должна быть воспламеняема против себя самой наша слабость.

7. Об этом-то Духе написано: *Дух Его украсил небеса* (Иов 26: 13 по Вульгате). Ибо украшения Небес суть добродетели проповедников. Именно эти украшения перечисляет Павел, говоря: *Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12: 8-11). Итак, сколько благ от проповедующих, столько и украшений Небес. Поэтому опять написано: *Словом Господним утверждены небеса* (Пс. 32: 6 по Вульгате). Ибо Слово Господне есть Сын Отчий. Но чтобы показать действующей в устроении этих самых Небес, то есть святых апостолов, всю Святую Троицу, тотчас присовокупляется о Божестве Святого Духа: *и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32: 6 по Вульгате). Следовательно, сила Небес заимствована от Духа, потому что они [апостолы] не решились бы идти наперекор властям мира сего, если бы их не подкрепляла сила Духа Святого. Ибо мы знаем, каковы были учители святой Церкви до сошествия Святого Духа, и видим, как они соделались сильными лишь после Его сошествия.

8. Этот самый пастырь Церкви [— апостол Петр], святейшие мощи которого мы окружаем, сколь был слаб и сколь робок до сошествия Духа, пусть скажет об этом вопрошавшая служительница при вратах. Ибо он, пораженный одним словом женщины, устрашившись смерти, отрекся от Жизни (см. Ин. 18: 17). И Петр на земле отрекся тогда, когда разбойник исповедал на кресте (Лк. 23: 41–42). Но послушаем, каковым явился этот [прежде] столь робкий муж после сошествия Духа. Сходится собрание властей и старцев, объявляется апостолам смерть, чтобы они не говорили об имени Иисуса, Петр же с великим дерзновением ответствует: *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5: 29). И еще: *судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?* (Деян. 4: 19–20). *Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5: 41). Вот в побоях радуется тот Петр, который прежде страшился слов. И тот, кто

прежде пугался вопроса служанки, после сошествия Святого Духа, под ударами презирает силы властей. Приятно возвести взор веры на силу Сего Художника и по разным местам Нового и Ветхого Завета посмотреть на отцов. Вот я, открыв этот самый взор веры, вижу Давида, Амоса, Даниила, Петра, Павла, Матфея и хочу обсудить, каковой Художник этот Дух Святой; но в самом своем обсуждении ослабеваю. Ибо Он наполняет отрока — игрока на гуслях, и соделывает его Псалмопевцем (см. 1 Цар. 16: 18). Исполняет пастуха, собирающего *сикиморы,* и соделывает его пророком (см. Ам. 7: 14). Наполняет целомудренного отрока и соделывает его судьей старцев (см. Дан. 13: 4–6 и след.). Наполняет сборщика податей и соделывает его проповедником (см. Мф. 4: 19). Наполняет гонителя и соделывает его учителем языков (см. Деян. 9: 1 и след.). Исполняет сборщика податей и соделывает его Евангелистом (см. Лк. 5: 27–28). О, какой Художник этот Дух! Нет для Него никакого замедления к научению во всем, чего Он захочет. Как только Он прикоснется к уму, тотчас научает, и прикоснуться у Него — значит научить. Ибо Он тотчас же изменяет озарением дух человеческий: внезапно заставляет его не быть тем, чем он был, вдруг располагает быть тем, чем он не был.

9. Поразмыслим о наших святых проповедниках, каковыми их застал нынешний день и какими соделал. Они были собраны от страха иудеев в одной комнате, каждый знал только свой природный язык; однако же и на этом самом языке, который знали, не решались открыто говорить о Христе. Пришел Дух и научил их ведению различных языков, а в сердце вложил силу дерзновения. И те, которые прежде боялись даже на своем языке говорить о Христе, начали говорить о Нем на чужом. Ибо воспламененное сердце презрело те телесные мучения, которых оно страшилось прежде, препобедило силу плотской боли любовью к Создателю. И те, которые прежде по боязни стояли ниже своих противников, стали выше их по дерзновению. Итак, что совершил Тот, Кто возвысил их на степень такой высоты, если не то, что души земных людей соделал Небесами? Подумайте, возлюбленнейшие братья, каково должно быть сегодняшнее торжество о пришествии Святого Духа после Воплощения Единородного Сына Божия. Ибо, как то, так и другое — досточтимы. Потому что в этом [в Воплощении] Бог, пребывая Богом, принял человечество, а в том [в пришествии Духа] люди приняли свыше нисшедшего Бога. В первом

Бог по естеству сделался Человеком; во втором же люди по усвоению сделались богами. Итак, если мы не хотим до смерти оставаться плотскими, то возлюбим оживляющего Духа.

10. Но поскольку плоть не знает Духа, то, быть может, кто-либо в плотском помышлении скажет самому себе: «Как могу я любить Того, Кого не знаю?» В отношении этого и мы соглашаемся, потому что ум, занятый видимым, не умеет видеть Невидимого. Ибо он ни о чем не мыслит, как только о видимом, и образ его вносит внутрь себя даже тогда, когда не действует, и когда он лежит в образах телесных, тогда не имеет силы воспрянуть к бестелесному От этого происходит вот что: он тем хуже не знает Создателя, чем ближе в помышлении своем превозносит телесную природу. Но если мы не можем видеть Бога, то имеем то, что должны делать для открытия пути, на котором взор нашего познания должен до Него достигать. Известно, что кого мы не можем видеть лично, того можем видеть в его слугах. Когда мы видим, что они творят чудеса, тогда нам делается известным, что в их душах обитает Бог. Но о вещи бестелесной мы сделаем заключение от вещей телесных. Ибо никто из нас не может ясно видеть восходящего солнца, смотря прямо на круг его, потому что напряженный взор поражается его лучами, но мы видим горы, освещенные солнцем, и познаем, что солнце уже взошло. Итак, поскольку мы не можем видеть Солнца Правды в Нем Самом, то будем смотреть на горы, освещенные сиянием Его, то есть на святых апостолов, которые сияют добродетелями, блистают чудесами, которых окружает свет рожденного Солнца; поскольку Оно невидимо Само в Себе, то дало вам видеть Себя через них, как бы через освещенные горы. Ибо сила Божества сама в себе есть как бы Солнце на Небе, а сила Божества в людях — Солнце на земле. Итак, на земле мы будем взирать на Солнце Правды, Которого не можем видеть на Небе, дабы, идя неукоризненной стопой делания через это земное, некогда возвысить взоры к Небу для видения Его. Но путь на земле совершается неукоризненной стопой тогда, когда мы любим чистым сердцем Бога и ближнего. Ибо по-настоящему нельзя ни любить Бога, если не любишь ближнего, ни любить ближнего, если не любишь Бога. Поэтому, как мы уже сказали в другой беседе[13], повествуется, что Тот же Дух двукратно дарован ученикам: прежде от Господа, пребывающего на земле, а после от Господа, присутствующего на Небе. Потому что на земле даруется Он

для того, чтобы любили ближнего, а с Неба для того, чтобы любили Бога. Но почему сперва на земле, а после с Неба, если не потому, что дается ученикам разуметь, что, по слову Иоанна, *кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4: 20).

Итак, братья, будем любить ближнего, будем любить того, кто подле нас, дабы иметь возможность достигнуть любви к Тому, Кто выше нас. Да усматривает ум в ближнем то, что должен представлять в Боге, дабы вполне заслужить радости в Боге вместе с ближним. Тогда мы перейдем к радости вышнего многолюдства, на которую мы ныне получили залог Святого Духа. Всей любовью устремимся к тому концу, при наступлении которого будем бесконечно радоваться. Там святое общество Небесных Граждан; там решительное торжество; там безопасный покой; там истинный мир, который уже не прерывается, а даруется через Господа нашего Иисуса Христа, Который со Отцом живет и царствует, в единении Святого Духа, Бог, через все веки веков. Аминь.

Преподобный Феодор Студит. Оглашение 9-е. О сошествии Святого Духа

Преподобный Феодор Студит (759, Константинополь — 826, Вифиния) — выдающийся подвижник, богослов, защитник иконопочитания от ереси иконоборчества, создатель Студийского богослужебного устава, автор прекрасных гимнографических текстов, глубоких духовных наставлений монашествующим, ярких проповедей.

Преподобный Феодор родился в Константинополе в аристократической семье, получил хорошее образование — его отец надеялся, что он станет видным имперским чиновником. Однако, по смерти отца, Феодор в возрасте 22 лет — под влиянием благочестивой матери, вместе с ней, двумя братьями и сестрой — принял монашеский постриг. Около 790 года он был рукоположен в пресвитеры, а с 794 года стал игуменом монастыря в местечке Саккудион.

В 798 году вместе с братией своего монастыря, по предложению святой императрицы Ирины, преподобный Феодор переходит в известный Студийский монастырь в Константинополе. Здесь он создал знаменитый Студийский устав монастырской жизни, регламентировавший в том числе и порядок православного богослужения. Долгое время этот устав был распространен на всем православном Востоке, в том числе и в Русской Церкви. Монахи Студийской обители под руководством преподобного несли свой подвиг в соответствии со строгими общежительными принципами.

В декабре 814 года преподобный Феодор Студит вступил в решительную борьбу со «второй волной» иконоборческой ереси. Он претерпел страшные гонения от еретиков — тюремное заключение, ссылку, жестокие бичевания, от которых чуть не умер, однако продолжал стойко хранить верность православному исповеданию.

Преподобный скончался 11 ноября 826 года.

В период своего игуменства в Студийской обители Феодор Студит регулярно произносил перед монастырской братией поучения, составившие в его письменном наследии два обширных цикла — «Великое оглашение» и «Малое оглашение». Публикуемая проповедь

на Пятидесятницу относится к «Малому оглашению». Она была произнесена в период между 821 и 826 годом.

Полное название публикуемой проповеди — «О сошествии Святого Духа и о смерти несчастного Евпрепиана». Часть текста гомилии посвящена размышлениям о печальной судьбе прежде принадлежавшего к числу монастырской братии монаха Евпрепиана, впавшего в тяжкие грехи и погибшего. Эти пастырские фрагменты в данной публикации опущены. Проповедь печатается в сокращении.

Текст публикуется по изданию: Творения *преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита* в русском переводе. Т. 1. СПб., 1907.

Братья и отцы! По благодати Пресвятого Духа мы сподобились праздновать Святую Пятидесятницу — Сошествие Святого Духа. О Его Сошествии Иисус Христос сказал: *лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя… наставит вас на всякую истину* (Ин. 16: 7–8, 13). Это обетование и благодеяние Его столь велико, что мы и понять Его не можем: ибо Господь обетовал послать не ангела, не человека, но Самого Соестественного Духа.

Итак, Единородный Сын Божий, исполнив Отеческое дело, восходит на Небеса, а Дух Святой нисходит: не иной Бог — да не будет! — но *другой Утешитель* (ср. Ин. 14: 16), как написано. О, неизреченное человеколюбие! Сам Бог соделался Утешителем нашим. Так Он, подлинно, утешает отягченных несчастиями, предохраняя их от изнеможения духом, как свидетельствует об этом святой апостол, говоря: *отвне — нападения, внутри — страхи. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас* (2 Кор. 7: 5–6). Он утешает устрашенное демонскими страхованиями сердце, возводя его через дерзновенное упование к непобедимому мужеству, как свидетельствует святой Давид: *Ты, Господи, помог мне и утешил меня (*Пс. 85: 17). Он призывает ненавидящий ум жить в мире и тишине. Апостол свидетельствует, говоря: *от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь,* то есть — имейте мир, *с Богом (2* Кор. 5: 20).

Видишь непостижимое снисхождение? Видишь дар несравненный? Горé — на Небесах, Единородный Сын ходатайствует о нас пред Отцом, как написано: *Он и одесную Бога, Он и*

ходатайствует за нас (Рим. 8: 34). Долу — на земле Дух Святой утешает нас многообразно.

Что же мы со своей стороны воздадим Господу за это? Нам остается только усвоить себе известное речение и повторить [за псалмопевцем]: *Все кости мои скажут: Господи, Господи! Кто подобен Тебе, избавляющему слабого от руки сильнейших его, и бедного и убогого от грабителя его?* (Пс. 34: 10 по LXX). И опять: *Помощь наша — в имени Господа, сотворившего небо и землю* (Пс. 123: 8). И: *Если бы Господь не помог мне, вскоре вселилась бы в ад душа моя (*Пс. 93: 17 по LXX). И опять: *Господь мне помощник и не убоюсь: что сделает мне человек? (*Пс. 117: 6 по LXX).

Имея такого Утешителя, Духа Святого, Непобедимую Силу, Великого Защитника и Бога и Споборника, не убоимся вражеского страха, не устрашимся сопротивных сил. Но, как имеющие Его Сподвижником и вместе с нами выдерживающим подвижнические и исповеднические труды, мужественно и твердо устремимся к ним вновь, проводя в них день за днем, не прельщаясь обманами дракона и не изнемогая от его непрерывных нападений. Угасим плотскую любовь как наполняющую огнем дом души нашей. Она не наслаждение, но тяжкая болезнь; не удовольствие, но исступление ума и злое омрачение. И это знают те, кто укротил в себе неистовство плоти и имеет стремление к Одному только Богу. Что может быть любезнее и вожделеннее Его? Таковой живет в плоти и выше плоти, в мире и выше мира, в настоящей жизни и выше видимого, в нем волны благодати, движимые тихими веяниями Духа, умиротворяют, насколько возможно, его душу. ‹…› Сластолюбие же, побеждая, сильно извращает и изменяет нас, опускающихся долу — к земле, плоти и крови, и потому совсем отчуждает нас от благого Бога ‹…› Бежим этого мрака как отторгающего нас от общения с Господом. Бежим и всякой другой страсти, осаждающей нашу несчастную душу: разумею ярость, зависть, гнев, самолюбие, упрямство, обособление ‹…›.

Остерегайтесь, братья, суда Божия. Остерегайтесь великого ока Его, неусыпно взирающего на вас. От Него никто не скроется, делая что-либо в тайниках своего сердца, не говоря уже о действиях по внешнему человеку ‹…›. Немалое несчастие — отчуждение от Бога, отчуждение от Царства Небесного, Суд и воздаяние вечное, которого не вынесет никакая плоть, если только помыслит, а тем более —

испытает на самом деле. Однако это будет, если мы не станем делать угодного Богу Чтобы нам, несчастным, избежать *гнева*, грядущего *на сынов противления* (ср. Еф. 5: 6), увещеваю: будем исполнять то, что повелено, будем отныне служить Господу, и кто чувствует, что ему недостает чего-либо, тот должен очистить себя, обновить свою душу по воле Божией, ибо *близок Господь ко всем призывающим Его* (Пс. 144: 18). Каждый день Он допускает покаяние, каждый день уничтожает грехи наши и всегда призывает нас избирать жизнь вечную, которой да удостоимся достигнуть мы во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святитель Григорий Палама. Гомилия 24-я. О совершившемся в день Пятидесятницы явлении Божественного Духа и о покаянии

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский (около 1296, Константинополь — 1357, Фессалоники) — великий православный богослов, лидер исихастского движения, учитель Иисусовой «умной» молитвы, защитник православного учения о нетварных Божественных энергиях, борец с ересями Варлаама и Акиндина, автор многочисленных догматических и аскетических сочинений.

Святитель Григорий родился в Константинополе в аристократической семье, приближенной к императорскому двору, получил хорошее классическое образование. Юношу ждала успешная светская карьера, однако он стал настойчиво искать иноческого жития после знакомства с прибывшими в Константинополь афонскими монахами-исихастами (слово «исихия» означает «молчание», «спокойствие», «мир», «тишина», «уединение»; исихазм — монашеская практика непрестанного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством которой стяжается личный опыт богопричастности и богообщения).

Когда Паламе было около 20 лет, он принял решение стать монахом и отправился на Афон. Пробыв здесь до 1325 года, Палама — спасаясь от набегов турецких пиратов на Святую Гору — перебрался в Фессалоники, где принял священнический сан и поселился на горе близ города Веррии. В 1331 году следует его возвращение на Афон.

Начиная с 1335 года разворачивается известная догматическая полемика между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Божественного Света.

Варлаам ошибочно думал, что тот Свет, который увидели во время Преображения Господня апостолы на горе Фавор, был сотворенным физическим светом, по природе подобным, например, свету солнечному. Палама же утверждал, что апостолы сподобились видения нетварного и вечного Божественного Света, исходящего из неприступной для человека Божественной сущности, Света, который

человек может отчасти познать и к которому (в отличие от неприобщимой для нас Божественной природы) он может приобщиться. Этот спор перерос в богословскую полемику между святителем Григорием и Варлаамом о Божественной сущности (природе) и о Божественных энергиях.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских Поместных Соборах 1341 и 1351 годов, состоявшихся в ходе полемики святителя Григория против еретиков Варлаама, Акиндина и Никифора Григоры. Святителя в его полемике с еретиками также решительно поддержали монахи Святой Горы Афон.

В 1347 году, пережив многочисленные трудности и даже гонения за веру, святитель Григорий становится митрополитом Фессалоникийским.

Последние годы жизни — после 1351 года — святитель провел на своей кафедре в Фессалониках. Почил он 14 ноября 1357 года.

От святителя Григория Паламы дошли многочисленные сочинения, важнейшие из которых — «Триады в защиту священнобезмолвствующих», «Антирретики против Акиндина». Сохранился и обширный цикл произнесенных им гомилий, одна из которых посвящена событию Пятидесятницы. Она прозвучала в годы пребывания святителя Григория на митрополичьей кафедре города Фессалоники (1351–1357), скорее всего, в самом начале его пребывания здесь.

Текст гомилии печатается по изданию: Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Недавно великими очами веры мы узрели Христа вознесшегося, и притом [смогли узреть Господа] не в меньшей степени, чем те, которые были удостоены увидеть Его собственными глазами; поэтому-то мы и нисколько не уступили им в блаженстве. Ибо *блаженны невидевшие и уверовавшие,* сказал Господь (Ин. 20: 29), то есть те, которые, узнав по слуху, взирают и воспринимают верой. Итак, мы недавно узрели Христа, возносящегося от земли вместе с плотью, а теперь через Святого Духа, посланного от Него ученикам, мы узнаем, чего достиг

вознесшийся Христос и в какое достоинство Он возвел наше естество, которое принял: ибо Он взошел именно туда, откуда сошел Дух, посланный от Него. Откуда же сошел Дух, Он открывает через пророка Иоиля, говоря: *излию от Духа Моего на всякую плоть* (Иоил. 2: 28); и Давид об этом говорит: *Пошлешь Духа Твоего, и будут созданы, и обновишь лице земли* (Пс. 103: 80 по LXX). Значит, вознесшийся Христос взошел к Высочайшему Отцу и достиг самого Отеческого лона, откуда — и Дух. Значит, Он и по Своему человечеству сделался участником Отеческого достоинства, коль скоро именно Сам послал с Неба Духа, от Отца исходящего и посылаемого.

Но, слыша, что Дух Святой посылается от Отца и Сына, пусть никто не подумает, что Он не участвует в этом [Божественном] достоинстве [как равный Отцу и Сыну]: Он не только посылается, но и Сам посылает и соизволяет. И это ясно показывает Говорящий через пророка: *И рука Моя основала землю, и десница Моя утвердила небо… И ныне Господь, Господь послал меня и Дух Его* (Ис. 42: 5 по LXX). И Христос через того же пророка опять в другом месте говорит: *Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим* (Ис. 61: 1 по LXX). Посему Дух Святой не только посылается, но и посылает от Отца посылаемого Сына, из чего ясно, что Он единосущен со Отцом и Сыном, равносилен, равнозначащ и равночестен.

Итак, благоволением Отца и содействием Духа Святого, по неизреченной глубине человеколюбия, Единородный Сын Божий склонил Небеса и сошел с высоты, был видим среди нас на земле и жил с нами, совершил и научил дивному, великому, высокому и поистине богоприличному, а для повинующихся Ему — и чудесному и спасительному Потом Он пострадал добровольно ради нашего спасения, был погребен и через три дня воскреснув, вознесся на Небеса, и сел одесную Отца и споспешествовал сошествию оттуда к Своим ученикам Божественного Духа, послав Его вместе со Отцом, как Он и обещал Силу свыше. Сам же, пребывая там на высоких, как бы взывает к нам оттуда: «Если кто желает приблизиться к славе этой, сделаться участником Царствия Небесного, наименоваться сыном Божиим, найти жизнь бессмертную, славу неизреченную, блаженство непреходящее и богатство нерасточимое, тот пусть слушает Мои повеления, подражает, по возможности, Моей жизни и живет так, как и

Я [жил] на земле, явившись во плоти, и совершил и научил, положив спасительные законы и предложив в пример Самого Себя». Евангельское учение Спаситель подтвердил Своими делами и чудесами, а закончил Своими Страданиями; Он доказал великую пользу и спасительность Его [учения] Воскресением из мертвых, Вознесением на Небеса и сошествием Божественного Духа с Небес на учеников, которое мы ныне и празднуем.

Господь, после Своего Воскресения из мертвых и явления ученикам, перед Вознесением сказал им: *И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше* (Лк. 24: 49). *Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли* (Деян. 1: 8). Когда же после Вознесения исполнился пятидесятый день [по Его Воскресении], память которого ныне наступила, и все ученики были собраны *вместе* и *единодушно* пребывали в горнице этого святого места, а также и в горнице собственной души, поскольку каждый из них был собран в собственном уме, тогда, по словам евангелиста Луки, *внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились* (Деян. 2: 2). Это тот шум, о котором предсказала пророчица Анна, когда получила обетование о Самуиле: *Господь взошел на Небеса и возгремел: Тот даст крепость и вознесет рог Христа Своего* (1 Цар. 2: 10 по LXX). О нем же предвозвестило и видение Илии; ибо говорится: *вот звук тихого веяния, и там Господь* (3 Цар. 19: 11–12); ибо *звук тихого веяния* — это шум ветра. Предуказание на него ты можешь найти и в Христовом Евангелии: *В последний же великий день праздника,* говорит евангелист Иоанн Богослов, *стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей… Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* (Ин. 7: 37, 39). Также после Воскресения Он дунул на учеников и сказал: *примите Духа Святаго* (Ин. 20: 22). Таким образом, сам этот призыв Спасителя предзнаменовал нынешний *шум [с неба]*, а Его дуновение — сегодняшнее дыхание *[как бы от несущегося сильного ветра]*. Оно ныне обильно изливается с Небесной высоты, мощно и ясно призывая всю поднебесную и, струясь на всех приходящих с верой, дарует им благодать. *Шум ветра* был *сильным,* потому что он все побеждает: разрушает стены лукавого, истребляет

города и всякое укрепление противника, смиряет гордых и возносит смиренных сердцем, связывает неправо разрешенное, разрывает оковы греха и освобождает плененное. Он *наполнил весь дом,* где пребывали апостолы, соделав его духовной купелью, во исполнение обетования Спасителя, которое Он изрек им перед Вознесением: *Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым* (Деян. 1: 5). *Шум сильного ветра* также доказал и истинность наименования, которое Сам Спаситель дал апостолам, ибо чрез этот *шум с неба* они, поистине, стали *сынами громовыми* (Мк. 3: 17).

И явились им, говорит апостол, *разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2: 3–4). Чудесные [земные] деяния Единородного Сына Божия, совершившего их ипостасно при посредстве Своей плоти и пребывавшего с ними [с апостолами] до последних дней [перед Вознесением], пришли к концу; с этого дня уже начинают совершаться явления Святого Духа, свойственные [именно] Его Ипостаси — ради того, чтобы мы познали и уразумели великую и поклоняемую тайну Святой Троицы. Святой Дух действовал и прежде: Он глаголал через пророков и предрекал будущее, действовал потом и через учеников, изгоняя бесов и исцеляя болезни; но вслед за этим Он [теперь уже] ипостасно явился всем в виде огненных языков и, почив на учениках Христовых и взойдя [на них] так, как бы на престол, соделал их орудиями Своей силы.

Для чего Он явился в виде *языков?* Для того, чтобы показать Свое сродство с Божественным Словом, ибо для [всякого] слова нет ничего родственнее языка; а вместе с тем — и ради [дарования] благодати учительства, ибо учитель Христов нуждается в благодатном языке.

Почему Он явился именно в *языках огненных?* Не только по Единосущию Духа с Отцом и Сыном (ибо *Бог наш есть огнь, поядающий* всякое беззаконие (ср. Евр. 12: 29), но и по причине двоякого действия апостольской проповеди, которая может одновременно и благодетельствовать, и наказывать; как огонь по своей природе и светит и сжигает, так и слово Христова учения повинующихся просвещает, а упорно неповинующихся предает огню и вечному наказанию. *Языки* же, говорится, были не «огненные», но *как бы огненные,* — чтобы кто-нибудь не подумал, что тот огонь был

чувственным и вещественным; так сказано ради того, чтобы мы получили на основании этого выражения верное представление о явлении Духа.

Почему же *языки* явились им *разделяющиеся?* Потому что Дух подается от Отца в полноте [по человечеству] лишь Одному пришедшему свыше Христу — ибо Он и во плоти имеет всецелую Божественную силу и действие — а из прочих вся благодать Духа не даруется никому; но каждому [она подается] только отчасти, и всякий достигает лишь какого-нибудь одного из [Его] дарований — чтобы кто не подумал, что даруемая святым благодать Святого Духа составляет их природное свойство.

Речение же *почили* указывает не только на достоинство Владыки, но и на единство Божественного Духа. *Почили*, говорится, *на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго:* то есть Святой Дух, разделяясь на различные силы и действия, [в то же время] в каждом [Своем] действии присутствует всецело и действует в полноте, разделяясь неразделенно и подаваясь через причастие совершенно — наподобие солнечного луча.

И начали говорить на иных языках, то есть наречиях, к собравшимся отовсюду народам, *как Дух давал им провещевать,* ибо они сделались орудиями Божественного Духа, действующими и движущимися по Его воле и силе. Всякое же орудие, получаемое [кем-либо] извне, принимает участие не в сущности, но в силе действующего. Равным же образом это верно и в отношении орудия Духа, как говорит и глаголющий Духом Святым Давид: *язык мой — трость книжника скорописца* (Пс. 44: 2 по LXX). Следовательно, трость есть орудие писца, участвующее в действии, в энергии пишущего, но не в его сущности, и при этом изображающее именно то, что желает и способен написать скорописец.

Но каким же образом Дух Святой есть *обетование Отца* (Лк. 24: 49)? Поскольку Он был обетован и через пророков: так через Иезекииля Он говорил: *Дам вам сердце новое, и дух новый дам вам* (Иез. 36: 26). А через Иоиля: *И будет в последние дни, и излию от Духа Моего на всякую плоть* (Иоил. 2: 28 по LXX). И Моисей предвозвестил, желая Его, говоря: *Кто даст всем людям Господним быть пророками, когда даст Господь Духа Своего на них* (Числ. 11: 29 по LXX). Поскольку же у Отца и Сына единое благоволение и

обетование, то и Христос говорит верующим в Него: *кто будет пить воду, которую Я дам ему…* будет *в нем источник воды, текущей в жизнь вечную* (ср. Ин. 4: 14). И: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой,* — что истолковывая, евангелист говорит: *Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* (Ин. 7: 38–39). И идя на спасительную Страсть, Господь сказал Своим ученикам: *Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины* (Ин. 14: 15–17). И еще: *Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему* (Ин. 14: 25–26). И еще: *Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26), и *наставит вас на всякую истину* (Ин. 16: 13). Ныне же обетование исполнилось: Святой Дух, посланный и данный от Отца и Сына, сошел. Учеников осиял свет, который Божественно возжег [их как] светильники, а лучше сказать, явил [их] сверхмирными и всемирными светилами, *имеющими глаголы вечной жизни* (ср. Ин. 6: 68), и через их посредство осветил всю вселенную. Если кто возжигает от светоносного светильника другой и от этого третий и последовательной сменой поддерживает [огонь], то свет остается всегда; подобно этому и благодать Божественного Духа — будучи передаваемой через рукоположение апостолов их преемникам и [переходя] от этих опять к другим и так далее — пребывает во всех родах и освещает всех тех, кто повинуются духовным пастырям и учителям.

Эту благодать и дар Божий и евангельский свет Божественного Духа приносит городу каждый из архиереев; отвергающие же кого-либо из них [— архиереев] рассекают Божественную благодать, прерывают Божественное преемство, удаляют себя от Бога и предаются пагубным смятениям и разнообразным нечестиям, что и вы недавно познали по своему собственному опыту[14]. Но ныне, [братья,] все вы обратитесь к пастырю душ ваших, поставленному от Бога. Если вы станете повиноваться мне, поучающему вас спасению, то воистину добре отпразднуете годичную память явления Божественного Духа, Который по неизреченному человеколюбию сошел ради нашего спасения. По той же причине и для той же цели сошел, склонив

Небеса, и Единородный Сын Божий и принял нашу плоть. И если бы Он, взойдя с плотью на Небеса, не послал бы Святого Духа, чтобы Он пребыл с Его учениками и укрепил их, а после них — пребыл и укрепил их преемников и учителей евангельской благодати, то не было бы проповеди для всех народов и до всех нас не достигло бы вещание истины. Ради этого человеколюбивейший Господь ныне явил Своих учеников участниками, отцами и дарователями света и вечной жизни, возрождающими в вечную жизнь, являющимися для всех достойных отцами просвещения и делающими их чадами света, чтобы таким образом и Самому [Христу] пребывать с нами *до скончания века* (ср. Мф. 28: 20), как Он и возвестил через Духа. Он един со Отцом и с Духом не по Ипостаси, но по Божеству — как Один от Троицы в Едином Триипостасном и всемогущем Божестве. И Дух Святой всегда пребывал вместе со Отцом и Сыном. Ибо как Отец может пребывать Безначальным Умом без Сына — Собезначального [Ему] Слова? И как Слово может быть вечным без Совечного [Ему] Духа? Итак, Дух Святой был всегда, и есть, и будет, и Он вместе с Отцом и Сыном творит созданное во времени, обновляет разрушенное и сохраняет существующее: Он есть везде сущий и все исполняющий, и всем управляющий и все соблюдающий. *Куда*, говорит Богу псалмопевец, *пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?* (Пс. 138: 7). Святой Дух пребывает не только везде, но и над всем, не только во всяком веке и времени, но и прежде всякого века и времени; Он пребудет с нами — по обетованию — не только до скончания века, но станет пребывать с достойными и в Будущем веке, делая их бессмертными и наполняя вечной славой их тела, как и Господь ясно сказал Своим ученикам: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек* (Ин. 14: 16). Ибо *сеется,* говорит апостол, то есть после смерти погребается и зарывается в землю, *тело душевное,* иначе — физическое, имеющее способность движения и состоящее из частей; *восстает же*, то есть оживает, *тело духовное,* так сказать вышечувственное, поскольку оно составлено и управляется Божественным Духом и облечено в бессмертие, славу и нетление силой Духа. *Первый человек Адам*, говорит апостол, *стал душею живущею; а последний Адам есть дух животворящий… Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы*

и небесные (1 Кор. 15: 45, 47–48). Кто эти небесные? Твердые и непоколебимые в вере, всегда преуспевающие в деле Господнем и, по причине повиновения Богу, носящие на себе образ небесного. *Не верующий в Сына,* говорит у того же евангелиста Предтеча Господень Иоанн, *не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин. 3: 36). Гнев же Господень кто перенесет? Страшно, братья, впасть в руки Бога Живаго. Ибо если мы боимся рук врагов, хотя Господь говорит: *не бойтесь убивающих тело* (Мф. 10: 28), то кто, имеющий разум, не убоится рук Божиих, в гневе воздетых против неповинующихся? Гнев Божий откроется против всякой души тех, кто беспечно пребывают *в нечестии и неправде* и, не зная обращения, *подавляют истину неправдою* (Рим. 1: 18).

Итак, станем избегать гнева и постараемся посредством покаяния достигнуть благодати и милости Всесвятого Духа. Кто имеет вражду к кому-либо, должен примириться и возвратиться к любви, чтобы ненависть и вражда к ближнему не свидетельствовали против него, что он не любит Бога: *ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4: 20). А имея любовь друг к другу, станем иметь любовь истинную, нелицемерную и докажем ее на деле, не позволяя себе ни говорить, ни делать, ни даже слушать ничего такого, что приносит обиду или вред нашим братьям, как научил нас и возлюбленный Христов Богослов: *Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3: 18). Впавший в блуд или прелюбодеяние или иную в сходную с этим телесную нечистоту пусть удалится от этой пагубной скверны и очистит себя покаянием, слезами, постом и подобным, ибо блудников и прелюбодеев не покаявшихся Бог будет судить и осудит, отвергнет от Себя и предаст геенне, неугасимому огню и прочим вечным мукам, говоря: «да удалится *нечестивый и беззаконник* (ср. Ис. 55: 7), да не увидит и не вкусит славы Господней». Кто ворует или открыто похищает, пусть больше не ворует, не лихоимствует и не похищает чужого, но пусть даже уделяет неимущему из собственных средств. И вообще скажу: если вы желаете получить жизнь и увидеть дни благи и избавиться от видимых и невидимых врагов, преимущественно же бедствий, причиняемых начальником зла и его ангелами, то удалитесь от всякого зла и сотворите благо. *Не обманывайтесь*, говорит апостол Коринфянам, *ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни*

малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6: 9-10). А кто не имеет наследия с Богом, тот не принадлежит Богу и не имеет Бога отцом.

Но мы, братья, станем избегать (умоляю вас) неугодных Богу дел и слов, чтобы мы с дерзновением могли назвать Его отцом. Станем обращаться к Нему в истине, чтобы и Он обратился к нам, очистил нас от всякого греха и сделал достойными Своей Божественной благодати. Ибо таким образом мы и ныне, и всегда будем богодухновенно праздновать и духовно торжествовать исполнение Божественного обетования — Сошествие и пребывание среди людей Всесвятого Духа и осуществление блаженной надежды в Самом Христе, Господе нашем, Ему же подобает слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и со Всесвятым и Благим и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святитель Филарет Московский. Два слова

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский (1782, Коломна — 1867, Москва) — выдающийся архиерей, богослов и духовный писатель Русской Православной Церкви XIX века.

Святитель Филарет Московский (в миру — Василий Михайлович Дроздов) родился в Коломне, в семье диакона. Учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой Лаврской семинарии в Сергиевом Посаде, которую окончил в 1803 году. Находился под особым покровительством выдающегося российского церковного иерарха того времени — митрополита Платона (Левшина). В 1808 году принял монашеский постриг; в том же году стал иеродиаконом и иеромонахом, после чего был переведен в Санкт-Петербург. С 1811 года — архимандрит, с 1812-го — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Затем занимал различные церковные должности в Новгороде и в Москве. В 1817 году святитель Филарет стал епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской епархии, а с 1819 года — архиепископом Тверским и членом Святейшего Синода. С 1820 года — архиепископ Ярославский.

Назначение святителя Филарета на Московскую митрополичью кафедру совершилось в 1821 году. За долгие годы своего пребывания в Москве святитель сделал очень многое для древней русской столицы, для ее монастырей и церквей.

Святитель Филарет был редактором и соавтором опубликованного в 1861 году императором Александром II Высочайшего манифеста об отмене крепостного права.

Святитель стал вдохновителем и деятельным участником трудов по переводу Библии на русский язык и сам перевел на русский язык текст Евангелия от Иоанна. Однако полная русская Синодальная Библия вышла из печати уже после его кончины — в 1876 году.

Почил 1 декабря 1867 года в Москве.

Святитель Филарет (Дроздов) — автор знаменитого вероучительного «Катехизиса», толкований на Священное Писание, а также многочисленных проповедей.

Первая из двух публикуемых в книге проповедей святителя Филарета — «Слово в день Пятидесятницы» было произнесено еще в ту пору, когда будущий святитель был простым иеромонахом. Слово сказано в 1811 году в Александро-Невской лавре, в Санкт-Петербурге.

Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский.* Слова и речи. Т. 1. М., 1873.

Вторая проповедь — «Слово в день сошествия Святого Духа» сказано будущим святителем в сане архимандрита в 1814 году в Троицкой домовой церкви князя А. Н. Голицына.

Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский.* Слова и речи. Т. 1. М., 1873.

Слово в день Пятидесятницы

И исполнились все Духа Святаго (Деян. 2: 4).

После того, как прилепившийся к тварям, не могши сносить несозданнаго света, человек *скрылся* (Быт. 3: 8) от Бога, и Бог скрылся от человека, дабы не истребить преступника святым Своим присутствием, Единый Триипостасный, по неизреченной благости, вновь приблизился к отчужденному, в постепенных откровениях, да *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа* (2 Кор. 13: 13) восставит и паки превознесет падшего. Явился Отец в обетованиях любви и милосердия и устрашенного всемогущим правосудием грешника провождал к ходатайству Сына; явился Сын под покровом Человечества и, в Себе Самом победив грех и умертвив смерть, отверз благодати Святого Духа дверь к сынам гнева; явился наконец Дух Святой в знамении огненных языков и проникнул в апостолах естество человеческое, дабы усвоить ему благоволение Отца и заслуги Сына и соделать, да будем *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4).

В тот самый день, в который дан некогда на Синае закон *духа рабства… в страхе* смерти (Рим. 8: 15); в тот самый день исшел ныне от Сиона *закон духа жизни*, свободы, сынopoложения (Рим. 8: 2): да разумеем, что *не достигнутое* плотским Израилем *оправдание закона исполнилось* в чадах веры, *живущих… по духу* (Рим. 9: 31; 8: 4), и общество спасаемых предызмеренным шествием приближается к совершению.

Итак, мы должны взирать на сошествие Святого Духа не токмо как на чудо, прославившее Апостольскую Церковь, но и как на событие, существенно сопряженное с делом нашего спасения. Настоящее торжество не есть простое воспоминание прошедшего, но продолжение апостольского приготовления к приятию оного *Духа, непрестанно* *дышащего, где хочет* (ср. Ин. 3: 8). Апостолы, как повествует книга их Деяний, после постоянных и единодушных молитв, *исполнились… Духа Святаго* (Деян. 2: 4); и не только апостолы, но, по изъяснению святого Златоуста, и пребывавшие с ними ученики, *собрание человек около ста двадцати* (Деян. 1: 16), исполнились все. И нас ныне Церковь, как и в Иерусалимской *горнице* (Деян. 1: 13), во храме сем совокупляет, дабы призвать Утешителя Духа истины, да приидет и вселится в нас.

Чтобы столь важное прошение не сретилось с древним упреком: *не знаете, чего просите* (Мф. 20: 22; Мк. 10: 38), — вникнем, слушатели, предварительно, что такое *исполниться Духа Святаго* и колико дар сей необходим для всех и каждого.

Не осмелимся говорить здесь о Духе Святом, как о Третьем Лице поклоняемой Троицы, исходящем от Отца и почивающем в Сыне; Сам только Божий *Дух… проницает… глубины Божии* (1 Кор. 2: 10). Дух, посылаемый Сыном от Отца (см. Ин. 15: 26) в спасительных дарах, Дух, исполняющий человека, человек, исполненный Духа, — вот предметы, которые постигает человек, но и то человек, Духом же обитаемый; мы, едва ли *имеем начаток Духа* (ср. Рим. 8: 23), только издалека, чрез зерцало слова Божия, приникать можем в явления сего великого таинства.

Что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих, сие изъясняет Сам Он Своими *огненными языками* (Деян. 2: 3). Он есть Невещественный Огонь, Который действует двумя силами: светом и теплотой — светом веры, теплотой любви. Сей Небесный Свет, по выражению Соломона, *предходит и просвещает, дондеже исправится день* (ср. Притч. 4: 18). Разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков, которые погрязший в чувственности разум принимает нередко за истины; дает человеку видеть Себя Самого в наготе растленной природы, познать мир в отношении к душе и ощутить присутствие Бога, яко Источника света; сообщает *осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11: 1).

По той мере, как свет от Солнца Правды умножается в уме, согревается и воспламеняется сердце, Любовь Божественная изгоняет из него самолюбие, попаляет в нем терние плотских пожеланий, очищает; упраздняет его и взаимно привлекает в душу новый свет. Слияние сих источных даров духовных образует огненный *язык… изрекающий… закон Бога* Слова *в сердце* (ср. Пс. 36: 30–31) человека, *изображающий в нем Христа* (ср. Гал. 4: 19), совершающий возрождение в жизнь духовную.

Способ, каковым человек исполняется благодатных даров, есть единое нераздельное действие Святого Духа, которое, однако, в человеке начинается и прекращается, уменьшается и возрастает, длится и ускоряется, приемлет различные направления и виды; всегда соответствует готовности приемлющего, но никогда не зависит от его произвола; сопровождается ощутительными следствиями, но убегает от рассудка, желающего взойти к его началу. Простираясь из внутреннего во внешнее, оно уподобляется влаге, сходящей на руно Гедеоново (см. Суд. 6: 38), которая из воздуха открывается в каплях воды и наполняет окрин [чашу]; или ветру, примечаемому в тех движениях, которые он производит, но не в тех, которые его составляют. *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа* (Ин. 3: 8). Какие же суть примечательнейшие перемены, которые могут означить путь Духа Божия в душе человеческой? Бывают минуты, в которые и преданный миру и плоти человек пробуждается от очарования, в каковом они держат его; видит ясно, что прошедшая жизнь его есть цепь заблуждений, слабостей, преступлений, измен Богу, что дела его естественно суть семя будущих казней и что самые добродетели его не постоят пред взором Вечного Судии; осуждает сам себя, трепещет всем существом своим и, будучи отчаян в самом себе, чрез сие отчаяние влечется к упованию на Бога: сие расположение к покаянию что есть иное, как не тот *сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы* (то есть низлагающий гордость и умягчающий жестокосердие), который посылает пред Собой мимоходящий Господь (см. 3 Цар. 19: 11)? Что, как не то *бурное дыхание,* не тот *сильный ветер,* который предвещает сошествие Святого Духа (Деян. 2: 2)? Что, как не тот *страх Твой, Господи,* среди коего мы *во чреве приемлем Дух спасения Твоего* (ср. Ис. 26: 18)?

Блажен, кто с покорностью дает влечь и себя сему стремлению Духа Божия! Оно поведет его *тесным путем* (ср. Мф. 7: 14) самоотвержения; заставит его самого исторгать то, что прежде посеял, и разрушать то, что созидал; научит его страдать и *радоваться в страданиях* (ср. Кол. 1: 24), *распять плоть со страстями и похотями* (ср. Гал. 5: 24), дабы совершенно предать дух в руце Божии. Мало-помалу *бурное дыхание* превратится в те кроткие, *неизреченные воздыхания,* коими *Сам Дух ходатайствует за нас* (ср. Рим. 8: 26), — в тот живой глас, коим *вопиет* Он *в сердцах* наших: *«Авва Отче»* (ср. Гал. 4: 6); и тогда человек исполняет Христову заповедь о непрестанной молитве (см. Лк. 18: 1), что, при одних собственных силах, было бы для него невозможно и по его склонности к рассеянию, и по неведению предметов и образа истинной молитвы: *ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно* (Рим. 8: 26). С упражнением в непрестанной молитве неразлучно соединяется духовное уединение, в котором христианин, *войдя в комнату* свою *и затворив дверь* (ср. Мф. 6: 6), пребывает, подобно как апостолы, в *ожидании обещанного от Отца* (ср. Деян. 1: 4). Он не вдается в развлечение, в коем миролюбцы, связанные суетными благоприличиями, преследуя утехи, преследуемы заботами, редко возвращаются к себе: но *пленяет… помышление в послушание Христу* (ср. 2 Кор. 10: 5) и все свои желания или воскрыляет горе, где его *жизнь… сокрыта со Христом в Боге* (Кол. 3: 3), или упокоивает *внутрь себя,* где Благодать, наконец, должна открыть Царствие Божие (Лк. 17: 21). Исполняет обязанности своего состояния, не привязываясь к соединенным с ними выгодам; пользуется наружными благами, но не прилепляется к ним; приобретает так, как бы не имел нужды; теряет так, как бы отдавал излишнее. Если человек твердо решится, по возможности, удерживать себя в сем состоянии самоотчуждения, то скоро его *пустыня жаждущая процветет, яко крин [лилия]* (Ис. 35: 1), *зерно горчичное, посаженное в саду* души его, возрастет в *большое дерево* (ср. Лк. 13: 19); сквозь *тлеющий* покров *ветхого человека,* от часу более *совлекаемый,* будет просиявать *новый человек, созданный по Богу, в праведности и святости истины* (ср. Кол. 3: 9; Еф. 4: 24); и Дух Святыни дышать будет во всех его способностях и действиях.

Так исполненный Духа Свята человек не потемненному предрассудками оку представляет такой образ совершенства, пред

которым, как тень, исчезает все, что мир называет прекрасным и высоким. Его, слушатели, оценил апостол, когда о некоторых подвижниках веры сказал, что их *весь мир не был достоин* (Евр. 11: 38). Благодать превращает в бесценное сокровище все, к чему ни коснется в человеке, ей преданном. В его уме сияет дух премудрости — не той, которой сыны века сего преимуществуют, по словам Спасителя, *в своем роде* (Лк. 16: 8), — то есть которая научает их быть изобретательными в способах и ловкими в случаях к снисканию временных выгод и умножать свое достоинство не столько в себе, сколько во мнении других, — но премудрости, *духовно судящей о всем* (ср. 1 Кор. 2: 15), дабы все обратить в средства к единому вечному благу души. Его волю движет дух свободы: ибо *закон духа жизни во Христе Иисусе* его *освободил… от закона греха и смерти* (Рим. 8: 2), который дает своим рабам столько тяжких владык, сколько есть нужд и прихотей, страстей и привычек. Во глубине сердца его почивает дух утешения и *мира, который превыше всякого ума* (ср. Флп. 4: 7), который Иисус Христос дает ученикам Своим, *не так, как мир дает* (Ин. 14: 27): ибо мир мира есть краткая дремота под шумом опасной бури — безопасность, основанная на неведении, так что радостные восклицания: *«мир и безопасность!»* иногда прерывает *внезапно постигающая… пагуба* (ср. 1 Фес. 5: 3); напротив того, мир, даруемый Христом, утверждается на непоколебимой уверенности в примирении с Богом, так что христианин в самых искушениях, скорбях и опасностях *не отчаивается,* но и *предается на смерть* мирно, в уверении, что *кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (ср. 2 Кор. 4: 8-17). В нем обитает дух величия, которое не есть ни слепая отважность, ни гордость, покрытая пышностью, ни блеск естественных добродетелей, нечистых в своем источнике, но истинная возвышенность мыслей, занятых Богом, обширность видов, ограничивающихся одной вечностью, благородство чувствований, рожденных и воспитанных словом Божиим, — дух смирения, которое среди богатства благости Божией усматривает в себе одну бедность и недостоинство, дабы тем более величить Господа; между тем как не возрожденные Духом Божиим в самых недостатках своих стараются находить нечто великое, самым унижением просят себе почтения, ползают для того, чтобы давить других, — дух силы, с которым христианин не есть более оный

человек бессильный, пленник собственных чувств, со всех сторон открытый нападениям врага, побежденный прежде сражения и, дабы усмирить одну страсть, покоряющийся другой; но добрый воин, *облеченный во всеоружие Божие* (ср. Еф. 6: 11), восходящий *от силы в силу* (Пс. 83: 8), *могущий все в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4: 13), *силой берущий Царство* Божие (ср. Мф. 11: 12). Что сказать о тех чрезвычайных *дарах*, о тех *проявлениях Духа*, которые избранным Божиим даются *на пользу* (1 Кор. 12: 4, 7) других, в созидание всея Церкви?

О, несравненное счастье быть сосудом, жилищем, орудием Духа Божия! О, блаженство на земли небесное! О, таинство, в котором сокрывается все, чего ищет дух человеческий, и о чем *вся тварь совокупно стенает и мучится* (Рим. 8: 22)! Но, Господи! *Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?* (Ис. 53: 1). *Плоть и кровь* не *открывают* (ср. Мф. 16: 17) сего таинства: мир думает, что и на Небесах дышат духом мира, и, столь многократно слыша глаголющих языком Духа Твоего, доселе, так же как прежде, ругается: *они напились… вина* (Деян. 2: 13).

Так. Есть и между христианами люди, которым дары Святого Духа кажутся столь странными, что если не смеют совсем отвергнуть их, по крайней мере относят к другим лицам и временам; а сами, не помышляя о возрождении, довольствуются или праздной надеждой на заслуги Ходатая, или даже собственной честностию.

Не будем обманываться привлекательным видом, который имеет обыкновенная мирская честность [честь]. Не быть врагом веры, не делать вопиющих несправедливостей, оказывать иногда благодеяния, убегать вредных излишеств, — кратко, исполнять только необходимые и наружные обязанности человека и члена общества — значит только *окрашивать свой гроб*, который между тем остается *внутри полон костей мертвых* (ср. Мф. 23: 27); значит срывать *листья дерева жизни*, данного *для исцеления народов*, но не вкушать *плодов* его (ср. Откр. 22: 2), долженствующих питать христианина; значит иметь *праведность книжников и фарисеев*, которая не вводит *в Царство Небесное* (ср. Мф. 5: 20). А проникнуть в изгибы своего сердца, отколе *исходят злые помыслы* (Мф. 15: 19), и там водворить чистоту и святость, а *соблюсти весь закон*, и не согрешить ни *в одном чем-нибудь*, дабы *во всем* не быть *виновным* (Иак. 2: 10), — какой своему

токмо разуму и силам оставленный человек похвалится, что исполнит сие? Един Бог зиждет в человеке *сердце чисто, и дух прав* обновляет во утробе его (Пс. 50: 12). Должно *родиться свыше*, чтобы *увидеть царствие Божие* (ср. Ин. 3: 3).

С другой стороны, когда *неистленное семя* (ср. 1 Пет. 1: 23) сего вышнего рождения низведено на землю Смертью Богочеловека, мы не можем и остальное предоставить, бесконечной впрочем, силе заслуг Его. Как? Разве Бог предал Сына Своего в жертву не только Своему Правосудию, но и нашей неблагодарности? Разве мы для того познали действительность Крестной Жертвы, чтобы тем с большей беспечностью оставаться в бездействии? Так мыслить не есть возвышать цену заслуг Христовых, но паче унижать, попирать их и почивать на них с такою же пагубной безопасностью, как некогда иудеи почивали на законе. Если мы во Христа крестились, то, согласно сему исповеданию, да явим в себе плоды Крещения не только водой, но и Духом; ибо Христос *крестит Духом Святым и огнем* (ср. Мф. 3: 11).

Наконец, когда Божественный дар Духа кажется нам редким явлением, не заключим из сего, что он не для всех. Он для всех, как скоро все для него. Если не примечают более следов Его, то или имеют очи — и не видят, или в самом деле вопрос — когда *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18: 8) — приближается к разрешению, и самый мир находится при последнем издыхании. Вселенная знает, что случилось с ней тогда, когда рек раздраженный Бог: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6: 3). Тогда не только беззаконный род человеческий, но и *тварь, покорившись суете не добровольно* (ср. Рим. 8: 20), потребились мстительными волнами. Еще подобное прещение — и наступит огненный потоп последнего суда!

Но доколе Бог сохраняет бытие наше, христиане, и благоденствие Церкви Своей, дотоле мы не можем сомневаться, что Дух Божий в ней пребывает. Так же, как при создании мира, Он *носился над водою* (Быт. 1: 2), носится Он и ныне, при продолжающемся воссоздании человека, над бездной расстроенного естества нашего и животворящим осенением оплодотворяет его к благодатному возрождению. Предадим себя Его всесильному действию; приведем к нему наши мысли и желания от смешения плоти и мира; воззовем из глубины отпадения

нашего, да снидет на нас и Своей благодатью, ходатайством Искупителя нам приобретенной, очистит, просветит, обновит, освятит и спасет, Благий, души наши. Аминь.

Слово в день сошествия Святого Духа

Исполняйтесь Духом (Еф. 5: 18).

Душа всякого праздника есть присутствие того, кому празднуют. И для празднующих день Святого Духа что может быть вожделеннее, как если бы Сей Небесный Утешитель благодатным наитием посетил Свое празднество? Если бы Он, хотя уже не огненными языками осиял главы наши, по крайней мере тайной искрой огня Своего коснулся наших сердец и воспламенил их ощущением присутствия Божия; подобно как некогда и *медлительные сердца*, *чтобы веровать* (Лк. 24: 25) двух учеников возжигал Он так, что сии самые сердца могли указать им по крайней мере след присутствия Господня: *не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге* (Лк. 24: 32). Благо сие так велико, что, не знаю, можно ли его и просить от «Сокровища благих»[15] без внутреннего содрогания и некоего удивления собственному дерзновению; хотя, впрочем, Церковь и каждый день, и в начале каждого молитвословия приглашает нас молить Святого Духа, не токмо да «приидет», но и да «вселится в нас».

Но чего единое желание толико с нашей стороны трудно, слушатели, то самое, так просто и так щедро, предлагает нам ныне Дух Святой устами апостола; и не только предлагает, но заповедует, внушает, поставляет законом: *исполняйтесь Духом* (Еф. 5: 18).

Сколь блаженную, божественный Павле, но вместе коль чудную и непостижимую ты даешь нам заповедь! *Исполняйтесь Духом:* разве в нашей состоит воле исполняться Духом? Разве может каждый приближаться к оному *стеклянному морю*, сущему пред Престолом Божиим, не страшась *огня* поядающего, с которым оно смешано (Откр. 15: 2), и всяким сосудом почерпать воду жизни, яко воду речную? Если сие сокровище столь близко и столь приступно, то почему оно столь редко и неизвестно?

Христиане! Конечно между ефесскими соучениками нашими, которым учитель языков [Павел] первоначально дал наставление, нами рассматриваемое, не было человека, который бы его не разумел в сем

случае, и мог бы противоположить ему наши недоумения. Иначе богодухновенный наставник, без сомнения, предупредил бы совопрошения вразумлением. Так, знали в то время *жаждущие* указанный некогда пророком путь, да *идут все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко.* Ныне, по-видимому, и *серебро отвешивается за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает* (ср. Ис. 55: 1–2). Нам кажется, будто Господь слишком дорого ценит свои блага, и будто не наши мышцы ослабели для принятия, но Его рука сократилась для подаяния даров духовных.

Нет! Господь независтно *изливает от Духа* Своего *на всякую плоть* (ср. Иоил. 2: 28). Если мы не *исполняемся Духом,* то не даров Его недостает для нас, а нас недостает для даров Его. Да утешатся нищие Духом! Да воздвигнутся немоществующие плотью! Да оправдится Господь во словесех Своих!

Было время, когда апостолы, преимущественно святые храмы Святого Духа, не ощущали Живущего в них. Они уже обладали даром чудес, а еще не понимали начала и не примечали направления силы, в них действующей. Дух любви являлся в них духом гнева, и призванные в служение спасения готовы были низвести с небес огнь потребления. Сама Истина обличала их в столь странном неведении самих себя: *не знаете, какого вы духа* (Лк. 9: 55).

После, когда Тот же Дух, Который вначале действовал в апостолах сокровенной силой, посетив их торжественным сошествием Своим, исполнил ведением и премудростью, они узнали Его столь ясно и столь близко, что решительно различали Его как от собственного, так и общего некоего духа, действующего в естественных, не возрожденных Духом Божиим, человеках и, может быть, в них самих некогда действовавшего. *Но мы,* говорит один из них, *приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога* (1 Кор. 2: 12).

Заметим, слушатели, что апостол не говорит: «дан нам Дух», но: *«мы приняли Духа».* Как бы так сказал: «известно, что Бог *дает* Своего Духа каждому, кто расположен *принять* Его. Только люди по большой части порабощаются и омрачаются *духом мира. Но мы* отвергли владычество сего мрачного духа, но приняли духом нашим светоносные влияния *Духа от Бога* исходящего; и таким образом

открылось в нас деятельное познание и ощущение даров, от Бога нам предуставленных. *Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога*».

Итак, поверьте не нам, немощным служителям слова, поверьте избранным орудиям, посланникам и благовестникам Духа Божия, что, несмотря на некое самостоятельное бытие и свободу человека, он не только может находиться, но и находится обыкновенно под правлением одного из двух начал: или *духа мира сего,* или *Духа от Бога,* смотря по тому, которого из них действие на себя свободно *принимает*. Если вы сего, по-видимому, на себе не испытываете, — сие токмо то значит, что *не знаете, какого вы духа.*

Дабы, по возможности, приблизить к общему разумению сии тайные отношения духа человеческого к Духу Божию, да будет позволено употребить притчу и гадание, в которые сама Божественная истина облекалась не редко, дабы явиться взорам человеков, более или менее чувственных. Младенец во чреве имеет собственную душу и жизнь; но жизнь его погружена в жизни матерней, ей проникнута, ей питаема, так что, в сравнении с полной жизнью человека, едва может почитаться жизнью: вот образ того состояния, в котором естественный человек находится в мире. Дух его имеет собственную жизнь и свободу, но тем не менее, будучи во плоти, объят и нечувствительно правим силой мира: он мыслит, но по стихиям мира; желает, но так, как побуждает всеобладающая в мире похоть плотская, похоть очес и гордость житейская; действует, но в тесном и низком круге чувственного; живет, но по духу мира, *в отчуждении от жизни Божией* (ср. Еф. 4: 18). Впрочем, заключение младенца во чреве не есть решительное намерение природы, но токмо средство и путь, которым он ведется к полному бытию; и он должен изыти на свет, узреть красоту мира, вкусить от благ его, познать его Творца: таково и высшее назначение человеческого духа, объятого плотью и заключенного в мире. *Должно вам родиться свыше* (Ин. 3: 7), — *должно,* ибо сие, по намерению Божию, не случайный токмо жребий некоторых, но утвержденный закон и предопределение всего человечества, к которому вся естественная жизнь служит токмо приготовлением и переходом. Узник мира должен быть *выведен из темницы* своей — *чтобы славить имя* Господне (Пс. 141: 7), *просветиться* светом Христовым, *вкусить дара небесного… и сил*

будущего века (Евр. 6: 4–5) в течении еще настоящего века, *принять* в самом мире *Духа от Бога,* начать на земле дышать небесным воздухом. И как рождающийся младенец, отрешаясь от жизни матерней, не имеет труда искать новой жизни своей, но в себе самом носит источник деятельности, непрестанно развивающейся и усовершающейся, вокруг же себя всюду находит воздух, нужный для своего дыхания, так, влекомый благодатью от мира и призываемый к вышнему рождению, человек ближе находится к области новой жизни, нежели думает; ибо только мы можем быть далеки от Духа Божия, а Дух Божий не может быть далек от нас. Сей Дух, по словам Премудрого, *проникающий все… духи* (Прем. 7: 23), будучи неприкосновен во святыни Своей и вездеприсущ Своей благостью: Он изливается на всякую силу и способность, предающуюся Его действованию, и в самом сердце ветхого человека отверзает источник новой жизни. *Кто верует в Меня,* рек Податель Духа, *у того… из чрева потекут реки воды живой. Сие,* присовокупляет возлюбленный ученик, изъясняя слова Небесного Учителя, *сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* (Ин. 7: 38–39). Наконец, вот важная разность между рождением естественным и духовным: первое достигается и совершается необходимым шествием природы, а последнее свободным стремлением к Богу веры во Христа. *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой* (Ин. 7: 38). И для чего целые *реки* от единого *чрева,* когда единые капли от исполнения благодати довольно, чтоб оживотворить сонмы духов? Для того, как рекло Писание, чтоб явить преизобильное богатство благости, по которой Дух Святой не токмо наполняет, но и преисполняет меру нашей готовности к принятию Его и, так сказать, более нам дарствует, нежели мы приемлем.

Нам ли убо, чада веры, не познавать присутствия посреди нас Духа Святого и вопрошать о Его владычестве: где оно? А еще до торжественного сошествия Его на царство веры чада закона ощущали вездесущую и вседействующую силу Его столь живо, что нигде не могли скрыться и почить от благоговейного ужаса! *Куда пойду от Духа Твоего* (Пс. 138: 7)? — восклицал Давид. Нам ли недоумевать, как самодеятельный дух человеческий может стоять под непрестанным действием Духа всемогущего? А еще во времена Иова разумели, что *дух есть в человецех, дыхание же Вседержителево есть научающее*

(Иов 32: 8)! Нужно ли припоминать и собственное наше исповедание, столь часто по гласу Церкви возобновляемое, которым, вводя себя в молитвенное приближение к Богу, возвещаем вездесущую и всеисполняющую силу Духа Его? — «Везде сый и вся исполняяй!»[16]

«Вся исполняяй!» Но почто же не все Им «исполняемся»? Видно, что самих себя должно вопрошать о сем.

Можно ли нам *исполняться Духом*, если плоть, непрестанно враждующая на духа, не находит в нас никакой преграды своему владычеству? Если в ее пресыщении, упоении, наслаждении мы угашаем даже свойственный духу нашему глад слышания слова Божия и жажду правды? Если мы токмо и живем в сию плоть, в которой, как по собственному опыту нас уверяет человек Божий, совсем *не живет… доброе* (Рим. 7: 18)? В таком случае мы сами течем под тяжкий суд Божий, изреченный на первый мир: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6: 3). *Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6: 7–8).

Можно ли нам *исполняться Духом* Божиим, если мы сами одушевляем себя токмо духом сего мира? Если только его стихийной мудростью исполняем наш ум, только его прелестями оживляем наше воображение, только его страстями возбуждаем наше сердце, только его законами правим нашу волю, только ему стараемся угодить нашим действованием? Если лучшие наши чувствования и самые добродетели заражены тлетворным дыханием духа мира: любовь — пристрастием, снисходительность — ласкательством, благородство — гордостью, трудолюбие — корыстолюбием, благотворение — тщеславием, достоинство — презрением других, подвиги — честолюбием? Токмо те могут приять *Духа от Бога*, которые *не приняли духа мира сего*, или изгнали его, *не любя мира, ни того, что в мире* (ср. 1 Ин. 2: 15).

Можно ли нам *исполняться Духом* Святым, если мы еще преисполнены сами собой так, что нет в нас ниже столько упраздненного и очищенного места, куда бы хотя капля всенапояющей воды, по всей долготе и широте времен и мест *текущей в жизнь вечную* (Ин. 4: 14), могла укануть и не превратиться в брение нашим самолюбием и греховными останками? Наша нечистота есть оплот, которым заграждаем мы от себя тока Духа Господня, подобно

устремлениям весенних вод, *посланного* всюду *созидать* новую тварь и *обновлять лице земли* (ср. Пс. 103: 30); но то не есть еще и гнев, а паче милосердие Божие, что сии токи не проторгаются в души недостойные, ибо святая и освящающая вода жизни, упадши на нечистое, воспылала бы огнем всепоядающим.

И, посему, да не сетуют на Духа Господня и те, которые, хотя всеми силами отвергаются плоти, мира и самих себя и с духовной *жаждой* приходят ко Христу, однако не пьют еще от источника благословений (ср. Ин. 7: 37), не ощущают в себе утешительного присутствия благодати освящающей и обновляющей или, ощутив мгновенно, теряют оное. В Евангелии написано, что некогда, между тем, как Сам Иисус Христос проповедовал *о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго* принимаемого, *потому что Иисус еще не был прославлен* (Ин. 7: 39), в другом месте Он говорит ученикам Своим, что и после неизменного Ему последования надобно прежде искушенным быть лишением видимого присутствия Его и потом уже взыти к таинственному общению Духа Святого: *лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16: 7). Даже по Воскресении Его, когда Ему была *дана… всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28: 18), потребны были апостолам пятьдесят дней терпения, *единодушных молитв и молений* (ср. Деян. 1: 14), дабы они могли, упразднясь от всего, единого наконец *исполниться Духа* Свята и начать жить в сем исполнении. Токмо упразднясь от всего, удостоились они праздновать великий праздник Божий. Может быть, и для вас, ревнующие об апостольском последовании Христу, но не ощущающие на себе *помазания от Святаго* (1 Ин. 2: 20), — может быть, и на вас потому нет *Духа Святаго, потому что Иисус еще не… прославлен* в вас; может быть, вы прияли Его еще токмо, яко Пророка, носящего слово Божие во устах Своих (ср. Лк. 24: 19), но еще не посвятили себя Ему, яко *Священнику* (ср. Евр. 7: 1), да в общении Всемирной Жертвы Своей всецело вознесет и вас в благоприятное приношение Отцу Своему; еще не превознесли Его, яко Царя (ср. Евр. 7: 2), да никакое желание и мысль не воздвигнется без Его мановения. Может быть, *лучше* и *для вас,* — если уразумеете и взыскуете *Христа* более *по плоти* (2 Кор. 5: 16), нежели по духу, — да отнимется на время от душ ваших

вожделенный *Жених* (Мф. 9: 15; Мк. 2: 20), и лишение духовных утешений очистит вашу веру, возвысит любовь, утвердит терпение, изощрит молитву, изгонит опасное самоуслаждение, приготовит сугубое блаженство.

Но те, в которых если не ощущается, то по крайней мере уже начинается сокровенной рукой *помазание… не имеют нужды, чтобы кто учил* их; *но… самое сие помазание учит* их *всему* (ср. 1 Ин. 2: 27). Что мы сотворим, живущие токмо *плоти и крови*, которые *не могут наследовать Царствия Божия* (ср. 1 Кор. 15: 50)? Что будем мы, по духу мертвые, хладные и сухие, подобно рассеянным среди поля *костям* в Иезекиилевом видении? *Оживут ли кости сии?* (Иез. 37: 3) — вопрошал Бог пророка, желая ниспослать на них Животворящего Духа Своего. *Не хотяй смерти грешников, но еже обратитися и живым быти им* (Иез. 33: 11), без сомнения, и на сии духовные остовы с толиким же взирает милосердием и желанием их оживления Духом Святым. *Оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это* (Иез. 37: 3). И ныне рцы Сам, еже рекл еси древле пророком Твоим, яко несть в нас, иже проречет, Сам рцы костем сим: *вот, Я введу дух в вас, и оживете,* — и дам Дух Мой в вас, *и оживете, и узнаете, что Я Господь* (Иез. 37: 5–6). Аминь.

Святитель Феофан Затворник. Слово на Пятидесятницу

Святитель Феофан Затворник (Говоров) (1815, село Чернава Елецкого уезда Орловской губернии — 1894, Вышенский монастырь, Тамбовская епархия) — замечательный русский архиерей XIX столетия, подвижник, духовный писатель, толкователь Священного Писания, проповедник.

Святитель Феофан (в миру — Георгий Васильевич Говоров) родился в семье сельского священника. Учился в Ливенском духовном училище, в Орловской духовной семинарии, в Киевской духовной академии. В 1841 году принял в Киеве монашеский постриг, в том же году был рукоположен во иеродиакона, затем — во иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии, в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако все эти годы будущего святителя влекла к себе монашеская жизнь. В 1847 году он был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и отправился в Палестину, где в течение нескольких лет знакомился с древними христианскими монастырями, постигая традиции монашеской аскетической жизни. С 1857 года — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1859 году был рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого; с 1861 года — архиерей на Владимирской кафедре.

Наконец, в 1866 году святитель, желая целиком посвятить себя духовному аскетическому подвигу, подал прошение об увольнении на покой. Прошение, хотя и встреченное с удивлением, было удовлетворено, а святитель Феофан назначен настоятелем Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 году святитель ушел в затвор, однако активно занимался богословской и литературной деятельностью, переводил с греческого языка творения древних святых отцов, вел обширную переписку с теми, кто испрашивал у него духовного совета. Почил 18 января 1894 года.

Святитель Феофан Затворник — автор многочисленных аскетических, духовно-нравственных и богословских сочинений (среди них — «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»), толкований на Священное

Писание (в том числе подробнейших комментариев на корпус посланий святого апостола Павла), проповедей, писем.

Публикуемое «Слово на Пятидесятницу» было произнесено святителем Феофаном 27 мая 1862 года. Печатается по изданию: *Епископ Феофан.* Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.

«Пятидесятницу празднуим и Духа пришествие»[17], празднуем не только как основоположительное событие Церкви Божией, но и как дар от Бога, каждому из нас усвояемый и существенный в жизни нашей христианской. Дух Святой, сошедши на апостолов, не пребыл в них одних; но чрез них, как чрез каналы, излился на всех верующих, и с того времени живет и действует в Церкви, чрез Божественные таинства возрождая к духовной жизни, воспитывая и сохраняя в ней всякого, вступающего в нее. Мы все, по благодати Божией, духоносцы или должны быть таковыми. Ибо в Крещении — *все напоены одним Духом* (1 Кор. 12: 13), в Миропомазании — знаменуемся Духом обетования Святым, в Покаянии — *обновляемся* Духом (ср. Еф. 4: 23), в Причащении — *принимаем Духа усыновления* (ср. Рим. 8: 15) и становимся *один дух с Господом* (1 Кор. 6: 17). Имея такие обетования и удостоверения, мы легко поймем вопрос апостола Павла к Коринфянам: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3: 16), — когда он заметил, что коринфяне не имели во внимании своем сего высокого своего христианского преимущества.

Но, братия, сколько несомненно, что получать Духа есть Богом определенное преимущество христиан, столько же верна возможность, когда Он уже получен, потерять или заглушить Его в себе невниманием или обращением деятельности нашей на предметы, противные Ему. Апостол и предостерегает: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5: 19). *И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления* (Еф. 4: 30). Приводя себе при этом на мысль тот закон, что *кто Духа Христова не имеет, тот [и] не* Христов (Рим. 8: 9), а кто не Христов, тот не Божий, невольно придешь к заботливому и боязливому расследованию, живет ли и действует ли в нас Дух Божий?!

Ответим на это в коротких словах так: живет и действует, когда есть в нас действия духовные, или жизнь духовная. Можно бы после

сего всякому самому определить, в каком он отношении к Духу. Но та беда, что слова: духовный человек, жизнь духовная, духовная деятельность, не имеют у нас определенности. То понимают их слишком просто и тем расширяют их область до того, что они могут заключать в себе всех без изъятия, то понимают их слишком высоко и тем сокращают область их до того, что найдется ли кто, кого можно было бы достойно почтить титлом духоносца. То и другое, полагаю, вы сами встречали в речах и писаниях. Чтоб рассеять эту неопределенность и доставить вам возможность определительно судить о своей духовности, очерчу вам сколько можно проще жизнь духовную в ее возможных видах и проявлениях.

Отрешитесь несколько от существующих порядков, вознеситесь туда, где нет вещества, вообразите, что вы сами без тела и поставлены жить и действовать в области бестелесной. В сем виде вы — дух. Мир этот и все мирское вам неведомо. Объемлемые Богом, от единого Бога приемлете озарение и к Нему единому влечетесь всем существом своим. Его созерцаете, Его вкушаете, по Его мановению движетесь. Это погружение в Бога, эта Богодвижимость и Богоблаженство и есть истинная жизнь чистого духа. Таково состояние бесплотных сил!

Но Богу — Источнику всякого бытия угодно было, оставив ангелов чистыми духами, дух человека сочетать с телом, и вот что произошло! Как чистый луч света, отражаясь в каплях дождевых, или проходя сквозь призму, разлагается на семь радужных цветов, так чистый по себе и простой дух, сочетанный с этим многосоставным организмом, при всей простоте и неизменности своей природы, явился обладающим разнообразием способностей и облеченным множеством потребностей, обращенных к веществу и миру. К простой жизни духа привилась другая жизнь, многосложная, к жизни, обращенной к Богу, жизнь имеющая дело с миром. В то же время и тело жило своей жизнью, давая знать о себе духу, но не завися от него в том, что составляет существо сей жизни. И явился человек в мир, обладатель тройственной жизни: духовной, духовно-телесной (или душевной) и телесной.

Намерение Божие в таком устроении человека было не то, чтоб дух принесть в жертву телу, веществу, миру, но чтоб дух, приемля в себя вещественное чрез тело, все возносил в жертву Богу Дух, сочетанный с телом, поставлен в великом мире Божием быть жрецом,

чтоб не только самому жить в Боге, но и все вещественное ввести чрез себя в общение Сей Божественной Жизни. Жизнь в Боге, отрешенная от вещественного, властная над ним, и при сем осталась характеристической чертой жизни духа человеческого.

Но привзошли зависть и злоба, запутали неопытную мысль человека ложными понятиями, увлекли прелестию вещества, ослепили сердце обманчивыми, хотя блистательными, надеждами, и дух пал, из области Божией — в вещественность, в телолюбие и миролюбие. Вместо законной связи с телом он срастворился с ним сознанием и сочувствием, и стал из чистого страстным, из отрешенного — погруженным в тварь, из властного — рабом. Жизнь душевно-телесная пришла в беспорядок и поглотила собой духовную, которая стала проявляться только в неотразимом сознании Божества, в требованиях совести и в возникающем по временам томительном недовольстве всем тварным. Богосозерцание, Богодвижность и Богоблаженство исчезли. Дух онемел.

Дух чистый Бога созерцает и приемлет от Него ведение тайн. Но и дух, сочетаемый с телом, и после того, как чрез чувства открыто было ему разнообразие тварей видимого мира, просвещаясь тем же внутренним озарением свыше, должен созерцать в них отражение тех тайн Боговедения и тайн Божественного миротворения и мироправления, чтоб и при сем многоведении невозмутимо пребывать в том же едином Богосозерцании. Но, падши, он увлечен разнообразием тварей и даже подавлен множеством впечатлений от них, вытесняющих у него самую мысль о Боге. Изучая тварь, он нейдет далее того, что видит в них — их состава и взаимоотношений, и, не получая озарения свыше, не видит в них ясно отражения Бога и Божественных тайн.

Мир стал для него тусклым зеркалом, в коем ничего не видно, кроме самого его [зеркала]. Отчего многоведение заглушает в нем ведение единого, отвращает от него и охлаждает к нему. Такова цена и таков плод научности в падшем.

Дух чистый — Богодвижен. Внутренно приемлет он мановения Божии и соответственно им устрояется и действует. И дух, сочетанный с телом, после того, как введен в соотношение с многими тварями, принял силы действовать на них и сам поставлен в необходимость подлежать их действию, должен так же, не иначе, как приемля Божие

мановение, действовать вовне и проводить намерения Божии в порядок течения тварной жизни, не ему подчиняясь, а его по-своему учреждая, чтоб, таким образом, несмотря на внешнюю многообразную деятельность, пребывать в той же единой Богодвижности, очерчиваемой волей Божией. Но, падши, он поглощен внешними отношениями, не ими управляет, а сам ими управляется. Текущий порядок вне и движения в себе самом считает он законом, которому поперечить даже на мысль ему не приходит. Не приемля мановений Божиих, он не видит, чего хочет Бог, не умеет и сам не смеет установиться по намерению Божию, а влечется как влекомый и ведется как ведомый. Вместо единой Богодвижности, качествует в нем разволоченность многим, которое отучает его и охоту у него отбивает действовать по воле Божией.

Такова цена всей разнообразной деятельности падшего в государственной, общественной и семейной жизни.

Дух чистый — богоблаженствует. Он вкушает Бога и блаженствует в Нем. Но и дух, сочетанный с телом, после того, как открыты ему разнообразные красоты тварей видимого мира, в Боге едином должен иметь свое блаженство, и, созерцая видимые красоты, не на них останавливаться, а сквозь них проникать до красоты Божией и ее вкушать, чтоб, таким образом, при всем множестве обещающих блаженство внешних красот пребывать в едином неизменном Богоблаженстве — от вкушения Бога непосредственно и посредственно. Но, падши, он потерял эту способность Боговкушения, и даже вкус к Божественному, и начал искать наслаждения в тварях вместо того, чтоб чрез них восходить к Богонаслаждению. Нельзя было не заметить, что это не то; и как память о Богоблаженстве осталась в нем, то, руководясь ею, он созидает вокруг себя новый мир, искусственный, и собирает в нем возможные красоты, надеясь заменить сим то, о чем помнит, но чего не имеет. Но и это не то. Все эти наслаждения, утехи, искусственные красоты только разжигают жажду, а не дают того, чего ищет дух. Вместо наслаждения единым Богом, которое ублажает, в нем качествует наслаждение многим, которое томит и не дает покоя, и еще более утверждает его в отчуждении от Богонаслаждения. Такова цена всех естественных и искусственных утех падшего.

Я намеренно изобразил вам состояние духа, с телом сочетанного, такое, каковым оно должно быть по намерению Божию, и такое, каким стало оно по падении, чтоб тем подойти к ответу на предложенный вначале вопрос. Итак, ведайте: кто таков, каким изображен у нас дух чистый и дух, с телом сочетанный, но действующий по намерению Божию, тот имеет Дух; а кто таков, каким изображен у нас падший, тот не имеет Духа. Ибо Божественный Дух затем сошел, затем обитает в Церкви и сообщается всем верующим, чтоб восстановлять падших, возвращать им первобытное совершенство, воссоединять с Богом и утверждать в них жизнь по Боге.

В ком качествует Богосозерцание, кто обладает ведением тайн Божиих чрез непосредственное озарение или чрез посредствующее откровение, кто в познании самых видимых тварей не на них одних останавливается, а в них ищет узреть отражение тайн Боговедения, миротворения и мироправления, в том есть жизнь духовная, тот имеет и Духа Святого. Кто же погряз умом своим в тварях и не знает Бога, тот, как бы ни был учен, не живет Духом.

Кто сознает в себе действие мановений Божиих и приобрел навык действовать по указанию воли Божией откровенной и по ней устроять жизнь свою, несмотря на противление тому внутри или трудности и скорби вне, тот живет Духом. Кто же в устроении дел своих не имеет в мысли Бога, тот, какой бы правильностью ни отличались дела его, не имеет Духа.

Кто вкушает блаженство в едином Боге и всем тварным наслаждается только потолику, поколику оно не только не мешает, но еще способствует Богонаслаждению, тот живет Духом. Кто же в одних наслаждениях тварями находит вкус и страдает безвкусием к Божественному, тот, какою бы ни обладал утонченностью вкуса, не имеет Духа.

Не распространяюсь более в объяснении подробностей в проявлениях в нас Духа, чтоб не утомить внимания вашего. Потрудитесь сделать это сами. Приложу, однако ж, одно. Живущие Духом знают, как началась в них жизнь Духа, знают, как Дух Божий, коснувшись их духа, поселил в них недовольство собой и всем, что вокруг, как затем зародилось желание переменить все и устроить жизнь по указанию Духа, как обрадован дух их в самой перемене сей и какое благопоспешение встречал во всех трудах своих по духовной

жизни, как начало оживать закоснелое чувство и тепло прилежать к Божественному, как мало-помалу злые навыки отпадали и укоренялись добрые нравы, как вселялась в уме истина за истиной и умножалось Боговедение, как вообще больше и больше входил человек внутрь себя, установился в сердце и стал в себе, чтоб в Боге быть вниманием и ходить непрестанно в присутствии Его не мыслимом только, но и ощущаемом. Эта краткая история духовной жизни в человеке, может быть, есть, более чем другое что, осязательное свидетельство обладания им Духа Божия.

Еще одно слово: духу нашему свойственно жить в Боге. Падши, он отвратился от Бога к твари и в ней стал жить. Приходит Дух Божий, исторгает его из уз тварного и снова устремляет к Богу. Устремление духа к Богу есть молитва. Итак, действие молитвы в нас есть плод Духа Божия. Есть молитва, есть и Дух Божий. Нет молитвы, нет Духа Божия.

Удостоверившись в обладании Духом, возрадуйтесь, Духоносцы. Но и нам, не видящим в себе явных действий Духа, хотя горько, но отчаиваться не должно. Дух Святой, сошедши, не оставляет земли. Входы к Нему открыты. Приступим, и Он приидет и вселится в нас. Только и обманывать себя не должно. Дух человека падший или греху работающий все же есть дух. Что-то неземное отражает он в себе, хотя определить нельзя, что такое, как разбитое на мелкие части зеркало отражает что-то, но ничего целого. Этих проблесков духа — в уме, делах и чувствах — никак не должно смешивать с жизнью духа. Чтоб сия жизнь целостно проявилась, надобно, чтоб Дух Божий пришел и, как огнь, разварил раздробленные частицы человеческого духа и слил из них целого *сокровенного сердца человека* (1 Пет. 3: 4) так же, как из раздробленных частиц стекла, вновь разваренных, образуется потом цельное стекло, способное отражать целые вещи. Детелище [мастерская], где сие совершает над нашим духом Дух Божий, есть Святая Церковь со всеми своими учреждениями. Се, она пред нами! Покоритесь вседушно ее руководству, и она введет вас туда, где плотские претворяются в *дух животворящий* по образу Создавшего нас (1 Кор. 15: 45), приемлют *обручение* (2 Кор. 1: 22 по церковнославянскому тексту) и начинают вкушать *радость* жизни *во Святом Духе* (Рим. 14: 17). В чаянии сего усердно помолимся: «Царю

Небесный, Утешителю, Душе истины… прииди и вселися в ны». Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Слово в день Святой Троицы

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (19 октября 1829 года, село Сура Пинежского уезда Архангельской губернии — 20 декабря 1908 года, Кронштадт) — замечательный русский пастырь, духовный писатель.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский происходил из старинного священнического рода. В отроческие годы учился в Архангельском приходском училище, затем — с 1845 года — в Архангельской духовной семинарии, где делал большие успехи и которую завершил первым учеником в 1851 году. В том же году был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В свободное время молодой человек много читал, чаще всего Священное Писание и творения святителя Иоанна Златоуста, постоянно творил молитвенное правило.

По окончании академии в 1855 году женился на Елизавете Константиновне Несвицкой. Вскоре — 10 декабря 1855 года — был рукоположен в сан диакона епископом Винницким Макарием (Булгаковым), а спустя всего два дня — 12 декабря — во иерея епископом Ревельским Христофором (Эммаусским). Тогда же он начал свое священническое служение в Андреевском соборе Кронштадта, с которым была в дальнейшем связана вся его жизнь; с середины 90-х годов отец Иоанн даже начал подписываться «Кронштадтский».

Отец Иоанн много занимался педагогической деятельностью.

Самозабвенно и постоянно, практически каждодневно на протяжении последних 35 лет жизни он совершал Божественную литургию, настаивая при этом на частом причащении своих духовных чад. Хорошо известны многочисленные случаи чудотворений, исцелений, совершавшихся по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского. Слава о нем, о его пастырской практике и чудесах гремела по всей России. В сознании верующих он снискал славу «всероссийского пастыря».

Святой праведный Иоанн также активно занимался просветительской и благотворительной деятельностью. В молодые

годы отец Иоанн часто посещал больных и малоимущих. На собранные отцом Иоанном денежные средства в Кронштадте был выстроен Дом трудолюбия.

На протяжении долгих лет своего пастырского служения святой праведный Иоанн сделался столь известен и почитаем в России, в том числе и в высших кругах общества, что в 1894 году был приглашен в Крым к умирающему императору Александру III.

В 1907 году святой праведный Иоанн был назначен членом Святейшего Синода.

В эти неспокойные годы он крайне негативно оценивал происходившие в стране революционные процессы, решительно осуждал попытки революционных бунтов, именуя их «бесованием».

На протяжении последних лет жизни святой Иоанн много и тяжело болел. 10 декабря 1908 года он совершил последнюю литургию, а 20 декабря, причастившись Святых Христовых Таин, скончался. На погребении его гроб сопровождало более 20 тысяч человек.

Наиболее известное сочинение святого праведного Иоанна Кронштадтского — «Моя жизнь во Христе» — подборка дневниковых записей, посвященных самым различным духовным и богословско-нравственным вопросам.

Публикуемое «Слово в день Святой Троицы» печатается по изданию: *Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский).* Полное собрание сочинений. Том 1. СПб., 1893.

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3: 16).

В чем состоит нынешний праздник?

В том, что Господь наш Иисус Христос, вознесшийся от нас на Небо, хотя и не оставивший нас, послал, согласно обещанию, в пятидесятый день после Воскресения Своего из мертвых от Бога Отца Своего — Бога Духа Святого, — Третье Лицо Пресвятой Троицы апостолам и прочим верующим, бывшим с ними в Иерусалимской горнице, в которой они пребывали в единодушной усердной молитве. Бог Дух Святой, животворящий, от Бога Отца исходящий, и с Ним и Сыном спокланяемый и всегда вместе сславимый, сошел на апостолов и прочих в виде огненных языков; от чего они внезапно возродились, озарились, просветились, умудрились и начали говорить на разных

языках, коих прежде не знали, — о великих делах Божиих; но послушаем как передает об этом величайшем событии святой Лука евангелист, списатель Деяний апостольских.

При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились… слышим их нашими языками говорящих о великих [делах] Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу (Деян. 2: 1–8, 11–19). Затем апостол Петр, упомянув в речи своей о том, как иудеи неправедно и злобно поступили с Господом и Христом Иисусом, убив Его на Кресте руками язычников, и как Он воскрес из мертвых и вознесся на Небо, приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что они сами видят и слышат. Когда народ выслушал всю речь апостола, то пришел в умиление и сказал Петру и прочим апостолам: *что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа… Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч* (Деян. 2: 37–38, 41).

Вот история великого события, которое мы ныне с вами празднуем. Событие это неизмеримо по важности, плодотворности и по спасительности для всей христианской Церкви: этот день — день действительного основания христианской Церкви, или христианского общества спасаемых во Христе; в этот день посвящены Духом Святым первые пастыри — апостолы, от коих преемством и мы, ваши пастыри, получили благодать священства; в этот день получили действие спасительные таинства, совершаемые поныне в Церкви через ваших священников. Апостолам и прочим верующим дан дар слова и премудрости для проповеди Евангелия всем народам и изобильный дар дивных чудес, коими они, и в то время и впоследствии, привлекли к вере во Христа и спасли множество душ человеческих. С того времени вошел Дух Святой в мир, *другой Утешитель* (ср. Ин. 14: 16), кроме Господа Иисуса Христа, равносильный Ему, равнославный и соприсносущный Ему и Богу Отцу. Иисус Христос, совершив дело спасения человеческого рода, — чрез Свое Воплощение и житие на земле, чрез Свою проповедь, бесчисленные чудеса, благодеяния страждущим, чрез Страдания, Смерть и Воскресение из мертвых — вознесся на Небеса к Отцу и вместо Себя послал от Отца Духа — Бога, да устрояет Он дело спасения человеческого, ибо Три Лица в Боге единосущных и нераздельных, и Каждое равно участвует в спасении человеческого рода. И вот пустыня человеческого рода процвела, как поет Церковь, и с этого события, которое мы сегодня празднуем, Дух Святой, оживотворив ее, явил державную, плодотворную и непреоборимую силу в Церкви воинствующей: в подвигах апостолов, мучеников, иерархов, укрепив их с радостью и веселием мужественно переносить бесчисленные адские страдания за Христа, и совершал в них и через них неисчислимые чудеса. С этого события Дух Святой через святых апостолов и их святых преемников распространил проповедание Евангелия по всему миру и чрез эту проповедь возрастил и расширил Церковь по всей вселенной; умудрил святых отцов низложить все заблуждения еретиков, составить богомудрые писания и сохранил веру нашу святой и непорочной до наших дней. Дух Святой соделал святыми и прославил чудесами и нетлением мощей бесчисленное множество благоугодивших Богу людей и доселе содействует спасению каждого из нас.

Братия мои! Без Духа Святого нет истинной жизни в человеке, нет мира в душе, нет света Божия, нет правды, святости, истинной радости и блаженства. Без Духа Божия не может быть в нас и нет истинной веры, упования и любви; святой простоты, чистоты сердца, никакой истинной добродетели — и нет спасения. Будем же всегда усердно молить Бога Отца, да не отвергнет нас от лица Своего и Духа Своего Святого да не отымет от нас. Аминь.

Святой праведный Алексий Мечёв. Слово на день Пятидесятницы. О благодатных действиях Святого Духа на христиан

Святой праведный Алексий Мечёв (1859, Москва — 27 июня 1923, Верея) — известный московский протоиерей, замечательный духовник и старец.

Родился в семье регента московского Чудовского кафедрального собора А. И. Мечёва. Мать Алексея едва не скончалась от трудных родов. Рождению ребенка и сохранению его жизни помогла молитва святителя Филарета Московского, который, горячо помолившись за мать и младенца, велел отцу будущего святого: «Родится мальчик, назови его Алексеем».

Отец Алексий Мечёв с детских лет отличался благочестием. Окончил Заиконоспасское училище и Московскую духовную семинарию. В 1884 году женился на А. П. Молчановой и 18 ноября того же года был рукоположен в сан диакона. 19 марта 1893 года рукоположен во священника в храм святителя Николая в Клённиках, где затем и прослужил в священном сане многие годы. Каждый день совершал Божественную литургию.

В 1902 году отец Алексий овдовел. После этого он, по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского, принял на себя подвиг старчества. Особо духовно близки отцу Алексию были оптинские старцы — преподобные Нектарий (Тихонов) и Анатолий (Потапов), которые высоко ценили его пастырский дар. Так, преподобный старец Нектарий Оптинский с недоумением говорил приезжавшим к нему в Оптину пустынь за духовным советом паломникам из Москвы: «Зачем вы ездите к нам? У вас есть отец Алексий».

К старцу Алексию Мечёву стекались за духовным окормлением многочисленные верующие, среди которых было особенно много людей из интеллигенции. Известны многочисленные случаи его прозорливости, по молитвам старца неоднократно совершались чудесные исцеления и знамения.

Отец Алексий скончался 27 июня 1923 года в Верее. Отпевание состоялось при большом стечении верующих в храме святителя Николая в Клённиках. После кончины старца приход святителя Николая возглавил сын отца Алексия — священномученик Сергий Мечёв.

Публикуемое «Слово на день Пятидесятницы» было произнесено 26 мая 1914 года. Печатается по изданию: Старец в миру. Святой праведный Алексий Мечёв. Житие, письма, проповеди, записи на книгах. М., 2011.

В день Святой Пятидесятницы мы побеседуем о том, насколько дороги и спасительны благодатные действия Святого Духа для нас, христиан. Сошествие Святого Духа на апостолов — событие величайшей важности. Оно есть начало того сильного, могучего толчка, благодаря которому весь древний, одряхлевший языческий мир пал, рухнул, уступив место религии света, истине истин.

Действительно, все то, что прежде безраздельно господствовало над миром: эта всеобъемлющая философия, это превознесенное и воспетое многобожие — все это гордое языческое создание рухнуло от прикосновения к нему скромных проповедников христианской религии, которая в глазах языческих мудрецов была жалким заблуждением и безумием (см. 1 Кор. 1: 18). Такова, други, сила Святого Духа, ее плоды нашли прекрасное выражение в известной молитве Святому Духу: «Царю Небесный». В ней Дух Святой называется «Утешителем, жизни Подателем, Сокровищем благих».

Какие чудные, высокие и глубокие названия! В церкви мы часто слышим: «Святым Духом всяка душа живится»[18], и действительно, други, во всем необъятном Божием мире живет и существует всемогущая сила Бога Духа Святого. В особенности каждый из нас это видит при наступлении весны, когда благодательное солнце своей теплотой начинает согревать землю. Тогда все обновляется и оживляется; земля покрывается зеленеющими травами и разными цветами, вся Божия тварь как бы пробудилась от сна, веселится и прославляет Создателя мира. И все это совершается всемогущей силой Бога Духа Святого. *Послеши Духа Твоего,* — говорит царь Давид, — *и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103: 30). Если душа человеческая произошла от Бога, то она может найти полное довольство свое и покой только в Боге. Но греховная скверна

отчуждила человеческую душу от Бога, и с тех пор человеческая душа стала вянуть, иссыхать, истощаться, а с тем вместе испытывать недовольство, скорбь, тоску, желание чего-нибудь иного, лучшего. Долго продолжалось такое печальное и мучительное состояние. Но вот пришел на землю Христос. Совершив дело нашего Искупления на земле и вознесшись на Небо, Он ниспослал нам Духа Божия, чтобы Он оживотворил, восстановил, возродил нас. Из книги Деяний святых апостолов мы знаем, как Дух Святой снисшел на апостолов и какими чудесными действиями обнаружилась возрождающая сила Его в их душах. В самом деле, простые рыбаки — апостолы делаются сильными и бесстрашными проповедниками евангельской истины; из любви к Богу и ближним они претерпели многочисленные бедствия и страдания и запечатлели свою проповедь мученической кончиной. А с другой стороны, кто руководил теми же апостолами при написании ими посланий? Кто руководил пастырями и учителями Церкви на Вселенских соборах при решении разных вопросов христианской веры и доброй жизни? Все Тот же животворящий Дух Святой.

Такому действию животворящей благости Святого Духа бываем причастны и все мы, други, в разных опытах нашего духовного возрождения, обновления и освящения. Средства, по которым нам сообщается Дух Святой, — усердная молитва и таинства Церкви. Вся наша жизнь, други, от начала до конца сопутствуется великими дарами Святого Духа, и вся же во всех своих действиях должна состоять и совершаться под влиянием благословляющей, освящающей и животворящей благодати Святого Духа.

Призывайте же на себя Святого Духа — всегда сохраняйте сердце свое в чистоте, чтобы не изгонять из него Святого Духа, а привлекать.

«Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся»[19].

Святитель Николай Сербский (Велимирович). День Святой Троицы. Пятидесятница. Евангелие о сошествии Духа Святого

Святитель Николай Сербский (Велимирович) (1880, село Лелич, близ города Валево, Сербия — 18 марта 1956, Саут-Кейнан, Пенсильвания, США) — епископ Жичский, выдающийся богослов и духовный писатель. Старший сын из девяти детей в семье начальника местного сельского округа. Учился в школе-интернате, в Военной академии, а затем в Духовной семинарии в Белграде, которую окончил в 1902 году. Некоторое время работал школьным учителем. Продолжил образование в Швейцарии, где в 1908 году в университете в Берне защитил докторскую диссертацию на тему «Радость Воскресения Христова как основной догмат апостольской Церкви». По возвращении в Сербию в 1909 году тяжело заболел и дал обет в случае выздоровления принять монашество. 17 декабря этого же года в монастыре Раковица над ним был совершен монашеский постриг; спустя два дня он был рукоположен во диакона, а еще через два дня — во иеромонаха. Сделался широко известен как замечательный проповедник. Преподавал в Белградской духовной семинарии. В годы Первой Балканской, а затем Первой мировой войны активно занимался в Англии и в США сбором помощи и денежных средств для терпевших бедствия и лишения сербов. По окончании войны вернулся в Сербию. 5 мая 1919 года в Соборной церкви в Белграде хиротонисан во епископа Жичского. В 1920 году переведен в Охридскую епархию. В эти годы постоянно посещал с лекциями США, способствовал организации Американо-Канадской епархии Сербской Церкви. Каждый год бывал на Святой Горе Афон, где ему довелось общаться с преподобным Силуаном Афонским. Во время пребывания на Охридской кафедре, затем преобразованной в Охридско-Битольскую, постепенно отказался от своих прежних прозападнических и достаточно либеральных взглядов, избрал консервативную и богословски традиционную позицию. С 1936 года снова находился на Жичской кафедре, где активно занимался благоукрашением древнейшего монастыря Жича. В предвоенные годы создал свои

лучшие богословские творения. Во время Второй мировой войны и немецкой оккупации Югославии был арестован, находился в заключении, в том числе и в концентрационном лагере Дахау Здесь святитель Николай, по собственному свидетельству, сподобился явлений Христа. Освобожден на территории Австрии при наступлении американской армии 8 мая 1945 года. После войны коммунистические власти Югославии ложно обвинили его в сотрудничестве с немецкими оккупационными властями; путь на родину для него оказался закрыт. Жил в изгнании, некоторое время находился в Лондоне, а в 1946 году переехал в США. Здесь святитель продолжил свое служение, много проповедовал, преподавал богословие в ряде православных американских духовных школ, в 1955 году стал ректором семинарии при монастыре святителя Тихона. Скончался при загадочных обстоятельствах 18 марта 1956 года; существует версия, что святитель Николай Сербский был отравлен.

Беседа на день Святой Троицы (на Пятидесятницу) святителя Николая является прекрасным образцом его вдохновенного проповеднического таланта. Публикуется с любезного разрешения издательства Сретенского монастыря по изданию: *Святитель Николай Сербский (Велимирович).* Беседы на Евангелие. Т. 2. М., 2018.

Когда посеяно семя, должна сойти на него сила тепла и света, дабы оно возросло.

Когда посажено древо, должна прийти сила ветра, дабы его укрепить.

Когда домовладыка выстроит дом, он прибегает к силе молитвы, дабы его освятить.

Господь наш Иисус Христос посеял на ниве этого мира самое отборное семя. Должна была сойти сила Духа Святого, да согреет и да осветит семя сие, чтобы оно росло успешно.

Бог Сын посадил на диком поле смерти древо жизни. Должен был налететь могучий вихрь Бога Духа Святого, да укрепит древо жизни.

Превечная Премудрость Божия создала Себе домы из избранных душ человеческих. И Дух силы и святости Божией должен был сойти на домы сии и освятить их.

Божественный Жених избрал Себе Невесту, Церковь чистых душ, и Дух вечной радости должен был сойти, да обручит Небо с землей и да облечет Невесту в одежду брачную.

Все свершилось так, как и было предречено. Дух Святой был обетован, и Дух Святой сошел. Кто мог обещать сошествие на землю Духа Всесильного, кроме Того, Кто знал, что Дух Сей послушает Его и сойдет? А по отношению к кому мог Дух Всесильный явить столь быстрое Свое послушание, если не по отношению к Тому, к Кому Он имеет совершенную любовь?

О, как совершенная любовь всегда готова к совершенному послушанию! Да ведь совершенная любовь не может быть совершенно выражена иначе, как в совершенном послушании. Любовь постоянно бдит в желании и готовности послушаться своего возлюбленного. А из совершенного послушания проистекает, словно поток меда и млека, совершенная радость, коя и составляет притягательную силу любви.

Отец имеет совершенную любовь к Сыну и Духу Сын имеет совершенную любовь ко Отцу и Духу И Дух имеет совершенную любовь ко Отцу и Сыну По этой совершенной любви Отец есть самый ревностный Послушник Сына и Духа, и Сын есть самый ревностный Послушник Отца и Духа, и Дух есть самый ревностный Послушник Отца и Сына. Совершенная любовь делает Отца совершенным Слугой Сына и Духа; и Сына — Совершенным Слугой Отца и Духа; и Духа — Совершенным Слугой Отца и Сына. Как никакая любовь в сотворенном мире не может сравниться со взаимной любовью Божественных Ипостасей, так и никакое послушание не может сравниться с Их взаимным послушанием.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить (Ин. 17: 4). *Да будет воля Твоя* (Мф. 6: 10). Не являют ли слова сии совершенного послушания Сына Отцу?

Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, — сказал Господь Иисус Христос при воскрешении Лазаря (Ин. 11: 41–42); а позднее Он однажды воскликнул: *Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю* (Ин. 12: 28). Не являет ли все сие совершенного послушания Отца Сыну?

Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам… да пребудет с вами вовек… Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин. 16: 7; 14: 16; 15:

26). И действительно, в пятидесятый день по Воскресении Утешитель Дух Истины сошел на тех, кому был обетован. Не являет ли сие совершенного послушания Духа Святого Сыну?

То спасительное правило, кое апостол Павел повелевает выполнять всем верным: *честию друг друга больша творяще — в почтительности друг друга предупреждайте* (Рим. 12: 10), — в совершенстве осуществлено между Ипостасями Святой Троицы. Каждая из Ипостасей старается в почтительности предупреждать Две Другие; как и Каждая желает послушанием умалиться пред Двумя Другими. И если бы у Каждой из Божественных Ипостасей не было сего сладчайшего и святого устремления даровать Свою честь Двум Другим и умалить Себя послушанием, то по бесконечной любви, которую Каждая из Них имеет к Каждой, Троичность Божества утонула бы в некоей безразличности Ипостасей.

Итак, по безграничной любви Бога Духа Святого к Богу Сыну Дух Святой с безграничным послушанием поспешил исполнить волю Сына и сошел в предопределенное время на апостолов. Бог Сын твердо знал, что Бог Дух Святой послушает Его, потому Он так твердо и обещал Его сошествие на апостолов. *Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше* (Лк. 24: 49), — заповедал Господь наш Иисус Христос апостолам Своим. Не спрашивайте, откуда Господь знал заранее, что сия *сила свыше*, или Дух Святой, сойдет на учеников Его. Господь знал заранее не только это, но и все прочее, что произойдет до конца времен, да и после конца времен. Но, глубже вдумавшись именно в сей случай, вы увидите: это предведение и предсказание Господа о сошествии Духа Святого является предведением и предсказанием лишь в том, что относится к внешнему событию сего сошествия, но не в том, что касается согласия Духа и Его желания исполнить волю Сына и сойти. Ибо, и прежде нежели Господь заговорил о сошествии Духа, Он уже имел ревностное и добровольное согласие Духа на то. Вернее, Дух Святой и говорил чрез Него о Своем сошествии. Ибо не сказано ли в Евангелии: *Иисус, исполненный Духа Святаго* (Лк. 4: 1)? И не признал ли Сам Господь наш Иисус Христос в Назарете, что на Нем сбылось пророчество Исаии: *Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим* (Лк. 4: 18)? Ясно, таким образом, что Сын находится в беспрерывном общении с Духом Святым, как и со Отцом — в общении

взаимной любви, послушания и радости. Помазание Духом свидетельствует о живом и действительном пребывании Духа в конкретной личности. Так как же Помазанник мог бы говорить что-либо о Том Самом Духе, чтобы при сем Дух этого не знал? И обещать некое соработничество Того Самого Духа, если бы Дух не был с этим заранее согласен? А что Дух Святой пребывал в Господе нашем Иисусе Христе и был согласен со всяким словом, всяким делом и всяким обетованием Иисусовым, свидетельствует и сегодняшнее евангельское чтение.

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей (Ин. 7: 37). Здесь речь идет о празднике кущей, который праздновался осенью в память о строительстве кущей в пустыне во время странствования по ней иудейского народа. Этот праздник отмечался в *седьмой месяц* по иудейскому исчислению, что соответствует нашему сентябрю, и был праздником веселья великого (см. Лев. 23: 34; Втор. 16: 13–14). Он праздновался семь дней, и последний день, должно быть, отмечался особенно торжественно, раз назывался великим. *Кто жаждет,* — возгласил Господь, — *иди ко Мне и пей.* В безводном Иерусалиме трудно было напоить многолюдную толпу и обычной, материальной водой. Специальные водоносы таскали воду для храмовых сосудов с источника Силоам. Что побудило Господа заговорить о жажде и воде? Быть может, жалобы народа на жажду. Быть может, вид работавших водоносов, кои с трудом тащили воду снизу из Силоама на гору Мориа, где находился храм. А быть может, и то обстоятельство, что это был последний день, и посему Господь хотел воспользоваться временем, дабы напомнить людям с окамененными сердцами о духовной жажде и предложить им духовное питие. Некогда Он сказал женщине самарянке: *кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек* (Ин. 4: 14). И ныне Он имеет в виду ту же животворящую воду духовную, ныне, когда призывает всякого жаждущего: *иди ко Мне и пей.*

Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен (Ин. 7: 38–39).

Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Прежде всего Господь определяет веру в Себя. Он обещает награду тому, кто право верует в Него, то есть верует так, *как сказано в Писании.* Он не хочет, чтобы в Него веровали как в одного из пророков. Вот, все пророки пророчествовали о Нем. И не хочет Он, чтобы Его считали вторым Илией или Иоанном Крестителем. Вот, и Илия, и Иоанн были лишь слугами Божиими и предтечами Его. А Он не называет Себя ни слугой Божиим, ни чьим бы то ни было предтечей. Священное Писание глаголет о Нем как о Сыне Божием, рожденном от Бога Отца в вечности и от Пресвятой Девы Марии во времени. Когда апостол Петр исповедал такую веру в Него, сказав: *Ты — Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16: 16), — то Он такую веру похвалил. Когда же старейшины и книжники хотели Его смутить разными хитросплетенными вопросами, Он Сам смутил их и заставил замолчать ссылкой на Священное Писание, где говорится, что ожидаемый Мессия является не только Сыном Давидовым, но и Сыном Божиим (Мф. 22: 41–46). Он хочет, дабы в Него веровали и как в высшее откровение Божие, в коем соединяются все прочие откровения от начала и до конца. Вне Его тщетна вера, тщетна надежда, невозможна любовь. А что правая вера в Него спасительна, убедится тот, кто право верует. Как убедится? У него из чрева *потекут реки воды живой.* Под *водою живой* здесь подразумевается Дух Святой, как объясняет сам Евангелист: *Сие сказал Он о Духе.* Итак, Дух Святой вселится в того, кто верует в Сына Божия, и духовные живоносные реки потекут из чрева его. Но почему *из чрева?* Потому что тело в жизни сей у святых является обителью Духа Святого, как и апостол говорит: *Не знаете ли, что тела ваши — суть храм живущего в вас Святаго Духа* (1 Кор. 6: 19)? Так говорит апостол Павел верным, на коих Дух Святой уже сошел чрез веру в Сына Божия. В более узком смысле под *чревом* подразумевается сердце человеческое, как средоточие жизни и телесной, и духовной. Тот же апостол Павел глаголет: *Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего* (Гал. 4: 6). И, таким образом, из сердца как из главного святилища Духа Святого разольются духовные живоносные струи по всему человеку, телесному и духовному. Последствием сего будет то, что у верующего тело станет орудием духа человеческого, а дух человеческий — орудием Духа Святого. Весь человек будет очищен, просвещен, утвержден и

обессмерчен теми струями Бога Духа, так что все его помышления, вся любовь и все делание будут устремлены в жизнь вечную. Потоки его жизни будут переливаться в вечность, и потоки вечности будут переливаться в его жизнь.

Но в то время, когда Господь наш Иисус Христос говорил сие, *еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен.* То есть Духа Святого еще не было на верующих, на Иисусе же Он был. Дух Святой еще не начал Своего действия в мире в полноте и во всей силе, ибо Господь наш Иисус Христос еще не был прославлен, то есть еще не принес до конца Себя в Жертву за род человеческий и не завершил Своего дела как Спаситель человеков. В Домостроительстве спасения человеков Отец имеет полноту действия в мире, когда посылает Сына на дело спасения человеков; Сын имеет полноту действия, совершая сие дело спасения как Богочеловек; а Дух Святой имеет полноту действия, утверждая, освящая и продолжая дело Сына. Но нельзя понимать это так, как если бы Сын и Дух не действовали, когда действует Отец; или Отец и Дух не действовали, когда действует Сын; или Отец и Сын не действовали, когда действует Дух. Да удалится от тебя подобная злочестивая и безумная мысль. Ибо, се, пока еще Сын был в полноте Своего действия на земле, действовали вместе с Ним и Отец и Дух, как это было явлено при Крещении на Иордане, и как сказал Сам Господь наш Иисус Христос: *Отец Мой доныне делает, и Я делаю* (Ин. 5: 17). Значит, и Отец и Сын действуют вместе и одновременно. Точно так же вместе и одновременно действуют и Дух Святой и Сын, как видно из обетования Господа нашего Иисуса Христа послать ученикам Духа Утешителя, при том что и Сам Он останется с ними *во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). Троичное Божество единосущно и нераздельно, но по отношению к сотворенному миру Оно выражает Свое действие более заметно то чрез Одну Божественную Ипостась, то чрез Другую. Итак, когда Господь наш Иисус Христос обещал сошествие Духа Святого на апостолов, Дух Святой был в Нем, так что можно сказать: насколько сие обетование исходило от Бога Сына, настолько же Оно исходило и от Самого Бога Духа Святого.

Рассмотрим теперь, как исполнилось это обетование, или как произошло сошествие Бога Духа Святого, Которому мы сегодня и посвящаем сие торжественное празднование.

При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе (Деян. 2: 1). По заповеди Своего Господа апостолы оставались в Иерусалиме и ожидали *силы свыше*, коя укажет им, что им следует делать дальше. Все они *вместе* и *единодушно* пребывали в молитве, все, как один человек, как одна душа. Содержание душ делает души человеческие непохожими или схожими; а содержание душ всех апостолов в то время было одно и то же: их души были наполнены прославлением Бога за то, что было, и чаянием того, что будет.

И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго (Деян. 2: 2–4). Что это за шум? Не шум ли это воинства ангельского? Не шум ли это херувимских крыльев, который слышал пророк Иезекииль (см. Иез. 1: 24)? Чем бы он ни был, был он не с земли, но с Неба и не от земных ветров, но от силы небесной. Шум сей объявляет о сошествии Царя Небесного, Бога Духа Утешителя. Дух не есть огонь, как не есть Он и голубь. Но Он явился на Иордане *как голубь* (Мф. 3: 16), а ныне является как огонь. Там — чтобы знаменовать невинность и чистоту Господа нашего Иисуса Христа, на Коего Он и сошел; здесь же — чтобы знаменовать огненную силу, теплоту и свет: силу, попаляющую грехи, теплоту, согревающую сердца, свет, просвещающий умы. Дух бесплотен и не воплощается ни в каком теле, но при необходимости Он является в том телесном виде, который лучше всего символизирует значение данного момента. А почему Дух Святой в этом случае явился в *виде разделяющихся* огненных языков, которые *почили* по одному на каждом из апостолов, сразу же становится понятно из последовавшего: *И начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2: 4). Вот и объяснение, почему Бог Дух явился в виде языков, и при том разделяющихся. Да станет первым Его действием то, чтобы апостолы смогли говорить на иных языках. А из сего ясно, что с самого начала Церкви Христовой Евангелие спасения было предназначено всем народам земли, как и определил Господь после Своего Воскресения, заповедав апостолам: *идите, научите все народы* (Мф. 28: 19). Ибо после того как иудеи, народ богоизбранный, отвергли Господа и распяли Его, Господь Победитель свершил для Себя новое избрание из всех народов на земле, и так возник новый

богоизбранный народ, не единого языка, но единого духа, *народ святой* (1 Пет. 2: 9), или *Церковь Божия* (1 Кор. 11: 22). Как же апостолы Христовы пошли бы ко всем народам и научили бы все народы, если бы не знали языков тех народов? Таким образом, первой силой, потребной этим первым миссионерам Евангелия, дабы они могли начать свою миссию, была возможность понимать иностранные языки и говорить на них. Люди простые, они знали лишь свой родной язык, еврейский, и больше никаких. Если бы они стали учить многие иные языки обычным путем и способом, то когда бы они их выучили? И за всю свою жизнь они не выучили бы того, чему научил их Дух Святой в одно мгновение. Ибо, взгляните, сколько разных народностей, говорящих на разных языках, собралось тогда в Иерусалиме: *Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне* (Деян. 2: 9-11)!

Каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились (Деян. 2: 6–7). Они видели пред собой людей простых, с простыми манерами, просто выглядевших и одетых, и каждый слышал их говорящих его родным языком о великих делах Божиих. Как тут было не изумляться? Как не дивиться? Иные, не зная, как все сие объяснить, начали говорить: *они напились сладкого вина* (Деян. 2: 13). Но так бывает часто: пьяным людям трезвый кажется пьяным, и безумным разумный кажется безумным. Венчанные с землей и землей опьяненные — как и могли они иначе судить о людях, исполненных Духа Святого, о духоносцах, глаголющих, как Дух давал им провещевать? Люди рутины не любят неожиданностей и, когда неожиданности происходят, встречают их, или гневаясь, или насмехаясь. Но Дух Святой не похож на человека, насильно врывающегося в чужой дом. Он входит туда, где для Него добровольно отворяют двери дома и где Его ожидают как самого дорогого и самого желанного гостя. Апостолы с нетерпением ждали Его, и Он сошел на них и вселился в них. Он сошел на них с шумом — не угрожающим, но радостным.

О, братия, как радуется Дух Святой радостью неизглаголанной, когда обретет чистые и открытые души, жаждущие Его! С радостным

шумом Он вселяется в них и одаряет их Своими богатыми дарами. Как Огонь, входит Он в них, дабы попалить и последние ростки греха; как Свет — дабы осиять их незаходимым светом небесным; как Теплота — дабы согреть их Божественной теплотой любви, которой согреваются бессмертные воинства ангельские во Царствии Божием. ([Преподобный Симеон Новый Богослов учит:] «Как светильник, хотя и елеем полон, и фитиль имеет, но если не зажжен огнем, остается весь темным: так и душа, по видимости украшенная всеми добродетелями, если не сделается причастной свету и благодати Святого Духа, есть еще погашенная и омраченная, и дела ее еще нетверды; ибо надобно, чтоб они были обличены и явлены светом (ср. Еф. 5: 13)»[20].) Даром языков наделил Он апостолов как первым даром Своим, более всего им в то время потребным. Но позднее Он, опять же в соответствии с потребностями служения апостольского, изливал на них и иные дары: дар чудотворения, дар пророчества, дар рассуждения, дар слова, дар терпения, дар внутреннего мира, дар непоколебимой веры и надежды, дар боголюбия и человеколюбия. Обильно и радостно раздавал Дух Святой дары сии не только апостолам, но и их преемникам, и всем святым Церкви Христовой доныне, в соответствии с потребностями и чистотой человеческой. Своим великим делом на земле Господь наш Иисус Христос принес великую радость и Отцу и Духу Святому С первых райских дней Адама Дух Святой не имел той радости, какую имел Он в день Пятидесятницы, когда Бог Сын создал для Него возможность действовать среди людей в полную силу Правда, Он непрерывно действовал на род человеческий и когда тот содержался в оковах греха, с грехопадения Адама до Воскресения Христова; однако тогда Его действие стеснял и мешал Ему грех человеческий. Тесным и претесным путем Он ходил и тогда среди людей, подливая елей в лампаду жизни лишь настолько, чтобы она совсем не угасла. Он действовал и чрез законы природы, и чрез законы человеческие, и чрез пророков и царей, и чрез художников и мудрецов, настолько, насколько те могли и хотели предаться Его действию. Где бы ни капала в прах земной слеза, порожденная жаждой правды Божией, — сие было от теплоты, которой Он согрел сердце человеческое. Где бы ни блистала светлая мысль мудреца о Едином бессмертном Боге — сие была Его искра, брошенная в душу человеческую. Где бы художник ни сочинял, ни ваял или ни рисовал некую сказку жизни, коя хоть сколько-нибудь

отверзала ослепленному человечеству очи для видения Божественной истины, — се, здесь Он соприкасался Своим животворящим дыханием с духом человеческим. Где бы витязь, с верой в Бога жертвуя собой, ни вставал на защиту попранной истины и правды — се, здесь Он вливал Свои силы в сердце человеческое. Но все это было без великого размаха и без великой радости. Все это были лишь крохи, брошенные голодным узникам в темнице. Когда Господь и Бог наш Иисус Христос сокрушил темницу греха и смерти и извел пред Духа Святого двенадцать Своих апостолов, как двенадцать светлых царских чертогов, тогда Бог Дух Святой с радостным шумом и с полнотой Своего действия вселился в них. Бог Дух Святой, скорбевший еще со времен греха Адамова, тогда первый раз с великим дыханием, с великим размахом и с великой радостью снова начал в людях Свое неограниченное действие силы и вдохновения.

Или, чтобы лучше уразуметь, воспользуйтесь таким сравнением. Солнце светит и зимой, и весной. Но его свет и теплота не могут привести к тому, чтобы зимой из снега что-либо выросло. А весной свет и теплота этого же самого солнца приводят к тому, что из земли прорастает и возрастает все посеянное. Ученые говорят, что зимой земля уклоняется от солнца, что снежные края находятся дальше от солнца и принимают солнечный свет через наклонные, а не отвесные солнечные лучи. Весной земля обращается к солнцу, снежные края оказываются ближе к нему, и солнечные свет и тепло сходят через более отвесные лучи. От Адама до Христа душа человеческая была подобна земле в зимнее время. Дух Святой светил и грел, но душа человеческая из-за своей греховной искривленности и удаленности от Бога словно оледенела, и в ней ничто не могло произрастать и плодоносить. Господь наш Иисус Христос выпрямил душу человеческую и приблизил ее к Богу, очистил ее ото льда и снега, вспахал и посеял в ней Божественное семя. И тогда Дух Святой, словно солнце весной, начал Своей силой растить и являть дивные и сладкие плоды на ниве души человеческой. Никогда зима не сможет поверить в чудеса, в которые весна обряжает землю. Так и люди, уклонившиеся от Духа Святого, живущие с душой, покрытой льдом и снегом своих собственных самообманов, никогда не смогут поверить в то, какими чудесными дарами Дух Святой украшает приблизившихся к Нему и вставших под отвесные лучи Его Божественного света и

теплоты. Да и как эскимос, который родился и весь свой век прожил среди льда и снега, может поверить путнику из южных краев, рассказывающему о цветах и деревьях, о пестрых полях и зеленых холмах?

Так и некие люди из удаленной от Бога страны, оледеневшей и помраченной грехом, не поверили апостолам, когда те начали благовествовать им о живом Боге, сущем на Небесах, об Отце, Который призывает к Себе всех, желающих называться Его чадами; о Сыне Божием, Который явился в мире как Человек, жил с людьми, пострадал за людей, воскрес в силе и вознесся во славе; о Духе Святом, Который сошел на них и наделил их дарами небесными; о светлом и бессмертном Отечестве нашем на Небесах, от которого нас только грех разлучил; о чистоте жизни, которая требуется от нас, дабы мы могли возвратиться в это свое Небесное Отечество и стать сослужителями и братиями ангелов в жизни вечной. Иные поверили сей радостной вести, иные — нет. От Божественных апостолов разливались *реки воды живой* по всему миру. Иные пришли и напились сей воды живой, а иные — нет. Апостолы ходили среди людей, как боги (ср. Пс. 81: 6), творя чудеса, врачуя всякую болезнь и всякую немощь, проповедуя покаяние и прощение грехов. Иные приняли их, радуясь, а иные отвергли, гневаясь и насмехаясь. Те, кто их принял, ощутили и сами общение свое с Духом Святым и действие Духа Святого в себе. И так возрастал народ святой, и Церковь Божия ширилась и утверждалась в мире. Так семя проросло и принесло плод. Так дом истины, Краеугольный Камень коего есть Господь наш Иисус Христос, освятился Духом Всесвятым, распространился на все четыре стороны света и кровлей своей вознесся до величайших высот небесных.

Отмечая день сей как праздник Духа Святого, благоизволившего по бесконечной любви к Богу Сыну с бесконечною радостью и послушанием сойти на землю и взять в Свои всесильные руки дело человеческого спасения, помянем в благодарственных песнопениях и Пресвятую Деву Марию, на Кою Дух Святой сошел ранее, нежели на апостолов. На апостолов Бог Дух сошел как на Церковь, как на единодушную общину святых; на Богоматерь же — как на особо избранную Личность. *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35), — благовестил архангел Гавриил Пресвятой

Деве. И Она силой Духа Святого родила Плод краснейший, от Коего благоухают небо и земля и Коим питаются все верные от начала до конца. О, Пресвятая Пречистая Богородица, Заря и Колыбель нашего спасения, наш Образ смирения и послушания, Заступница и Молитвенница наша у Престола Божия, молись непрестанно со святыми апостолами о нас!

О, Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, приди и к нам, и вселись в нас, и пребывай в нас как Сила, Свет и Теплота; как Жизнь наша и Радость наша! И очисти нас от всякой скверны, и спаси, Блаже, души наши! Исполни сердца наши радости и уста наши — песнопений, да славим и величаем Тебя со Отцом и Сыном — Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Лука Крымский. Два слова в день сошествия Святого Духа

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский (1877, Керчь — 11 июня 1961, Симферополь) — выдающийся пастырь, ученый, хирург.

Будущий святитель Лука (в миру — Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) получил медицинское образование в Киевском университете. В 1904 году женился. Работал в полевых госпиталях во время Русско-японской войны, проводил многочисленные сложные операции и уже тогда достиг огромных успехов в области гнойной хирургии. Жил в различных российских городах и селах, работая земским врачом.

В 1917 году оказался с семьей в Ташкенте, где пережил события революции, здесь же впервые — в 1919 году — был арестован властью большевиков. В октябре 1919 года скончалась его супруга. Именно с этого времени усиливается интерес будущего святителя к православию. В 1920 году Валентин Феликсович стал священником, однако продолжил оперировать, не страшась открыто молиться перед операциями и ходить на работу в священнической рясе и с иерейским крестом на груди. В 1923 году он тайно принял монашеский постриг и был рукоположен сперва во иерея, затем во епископский сан. Менее чем через месяц после рукоположения святитель Лука был арестован. Именно тогда, в тюрьме, он начал свой знаменитый медицинский труд — первую часть «Очерков гнойной хирургии».

В том же 1923 году святитель Лука был ненадолго освобожден, побывал в Москве, встретился с Патриархом Московским святителем Тихоном, сослужил вместе с ним Божественную литургию.

Далее в жизни святителя-хирурга следует бесконечная череда арестов и ссылок. В общей сложности он провел в ссылке более 11 лет, находясь то за полярным кругом, то в жарком Ташкенте. В 1942 году святителю Луке, находившемуся в ссылке в Красноярске, было поручено управление Красноярской епархией.

Летом 1943 года святителя вызвали в Москву — на Поместный Собор Русской Церкви, — и он принял участие в избрании Патриарха

Сергия (Страгородского).

В 1944 году святитель Лука стал архиепископом Тамбовским, при этом по-прежнему оперировал раненых и тяжелобольных. В 1946 году он занял кафедру архиепископа Симферопольского, на которой и пребывал, окруженный любовью своей паствы, до кончины, последовавшей 11 июня 1961 года.

Публикуемые два слова в день сошествия Святого Духа были произнесены святителем Лукой в 1957 и 1958 годах. Печатаются по изданию: *Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий).* Проповеди годового круга. М., 2009.

Слово первое в день сошествия Святого Духа

Силы материальной природы узнаем мы по их проявлениям с большим или меньшим могуществом.

Легкий ветерок, ласкающий наши щеки, и страшный ураган, разрушающий целые города, — это только движение воздуха со слабейшей и с сильнейшей силой. Едва заметное мерцание малейшей звездочки и ослепительный свет полуденного солнца — это только проявление одной и той же световой энергии в слабейшей и в сильнейшей степени.

В нынешний великий праздник сошествия Святого Духа на апостолов видим мы, что и духовная энергия, являющая нам силу Божию, может проявляться не только тихо и едва заметно, но и с потрясающей силой и славой.

При Крещении Господа нашего Иисуса Христа в Иордане впервые явил Себя миру Дух Святой в скромном образе голубя, опустившегося с Небес на главу крещаемого Иисуса.

А в нынешний великий праздник Он явил Себя миру с великим могуществом.

Апостолы Христовы и близкие к Господу Иисусу люди, собравшиеся в большой горнице Иерусалимской в ожидании пришествия Духа Святого, обещанного вознесшимся на Небо их Учителем, вдруг услышали сильный шум, как бы от несущегося бурного ветра, и на главах их святых почил Дух Святой в виде огненных языков.

Так явно, с такой потрясающей силой никогда не являл Себя миру Святой Дух, Третье Лицо Святой Троицы.

Так явно еще никогда не была открыта миру Троичность в Лицах Единого Бога, и потому праздник сошествия Святого Духа на апостолов именуем мы также великим праздником Святой Троицы.

Дух Святой, конечно, пребывал в сердцах святых апостолов и во все время их постоянного общения со Вторым Лицом Святой Троицы Господом Иисусом Христом до Его Вознесения на Небо.

Но теперь, когда им предстояла величайшая задача проповеди Христова Евангелия всем языческим народам, когда должны были они разогнать мрак язычества и просветить весь мир единым истинным светом Христовым, когда должны были они вести тяжелейшую борьбу с самим дьяволом, отцом и источником духовного мрака, им, конечно, нужны были сверхчеловеческие силы ума и сердца. Потому и Дух Святой сошел на них с такой огромной силой, с какой ни раньше, ни позже не сходил ни на кого из людей.

Апостолы получили Божественный свет, озаривший их умы, в виде огненных языков. Они получили изумительный дар знания языков и наречий всех народов, которым должны будут дать новое сердце и новый разум.

Итак, с силой, подобной урагану, сошел Святой Дух на апостолов Христовых, ибо пред ними лежала грандиозная задача коренным образом изменить мировоззрение всего человечества и весь ход мировой истории.

Но настанет время, когда с несравненно большей силой, чем даже в день Пятидесятницы, будет явлена безмерная сила Божия и власть Святого Духа; когда по страшному гласу трубы архангеловой воскреснут мертвые; когда земля и все дела на ней сгорят; когда по слову Божьему, *се, творю все новое* (Откр. 21: 5), — возникнут новая земля и новая вселенная. К этому страшному дню должны мы готовиться во все дни жизни нашей, чтобы встретить его не в страхе и трепете, а с великой радостью и с высоко поднятыми головами.

Что же надо для этого? Надо помнить удивительные слова апостола Павла в Первом послании Коринфянам: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3: 16).

Надо жить так, чтобы и в наши сердца сошел Дух Святой.

Если будем со всем усердием исполнять заповеди Христовы, Дух Святой будет вселяться в нас, вселяться, конечно, не с такой славой и силой, с какой сошел на апостолов Христовых, а весьма постепенно и незаметно.

Благодать Святого Духа медленно и незаметно, изо дня в день будет изменять наши дух и душу, и даже тело. Она сделает нас молчаливыми и тихими, кроткими, тяжело страдающими от неправды и скверн мира.

Все меньше и меньше будем мы думать о себе, блага жизни потеряют для нас всякую привлекательность. Мы будем думать с душевной болью о страдающих, не имеющих хлеба насущного и смотрящих на нас с мольбой. Даже осанка и походка наши изменятся: голова, прежде высоко поднятая, опустится, походка станет тихой; язык и уста наши будут произносить только доброе, нескверное и чистое.

Так созреют в нас те драгоценные плоды Духа, о которых читаем в послании великого Павла к Галатам: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5: 22–23).

Стяжать эти драгоценные плоды да поможет вам Евангелие Христово, и благодать Святого Духа да соделает всех вас храмами Духа Божия.

Аминь.

Слово второе в день сошествия Святого Духа

Глубоко важный и таинственный догмат о Троичности в Лицах Единого Бога отличает нашу христианскую религию от всех других религий.

Целые тысячелетия жил богоизбранный еврейский народ верой в Единого Бога, явившего Свое всемогущество и непостижимую премудрость в творении вселенной; Свою правду — во всемирном потопе, Свое милосердие и любовь к Своему народу — в чудесном изведении народа еврейского из долгого Египетского плена, в переходе через Чермное море; в беседах на горе Синай с великим пророком Моисеем и в даровании чрез Него Своих десяти заповедей, и во многих, многих других великих событиях, о которых с большой силой

так говорит апостол Павел в послании к Римлянам: *что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1: 19–20).

Такой верой в Единого Иегову жил многие сотни лет богоизбранный народ еврейский, ничего не зная о Троичности Его в Лицах, и только тогда, когда Предвечный Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы, воплотился от Пресвятой Девы Марии, проповедал Евангелие правды, когда был распят на Кресте и в третий день воскрес, и через сорок дней вознесся от земли на Небо — тогда только познали уверовавшие в Него всем сердцем, что Он — прежде бытия мира Рожденный от Отца Его Единосущный Сын.

О Пресвятом Духе, Третьем Лице Пресвятой Троицы, почти ничего не знали в Ветхом Завете. Только великие праведники, подобные Ною, Аврааму, Исааку, Иакову, подобные псалмопевцу Давиду, ощущали в сердцах своих дыхание Духа Святого. А великие пророки воспринимали от Него глубокие тайны своих пророчеств и жили в близком общении с Ним.

Но вот в великий день Пятидесятницы впервые явил Себя миру Дух Святой ощутимым и явным образом, сойдя с Небес на главы апостолов Христовых в виде огненных языков при мощном шуме как бы несущегося бурного ветра.

Эти огненные языки сожгли в их душах и сердцах все нечистое, всякий страх и боязнь, совершенно переродили их. Дух Святой напомнил им все, что когда-либо слышали они от Господа Иисуса Христа, и дал им неслыханную миром мудрость и чудесный дар говорить на языках всех народов, которым понесут они проповедь евангельскую.

Он дал им чудесное знание всего Священного Писания… Он дал им огромные силы для низложения языческого суемудрия. А любимого апостола Христова Иоанна поставил Он неизмеримо выше богословов всего мира, и написал он изумляющее нас своей глубиной четвертое Евангелие.

Правда, и в день Крещения Христова во Иордане Дух Святой явился в виде голубя, спустившегося с Небес на главу выходившего из воды Иисуса Христа, но это было несравненно менее ясное явление

Духа Святого, чем сошествие Его в день Пятидесятницы в виде огненных языков на главы апостолов.

С такой ясностью оно никогда более не повторялось.

Вот почему день сошествия Святого Духа на апостолов Христовых мы называем также праздником Святой Троицы.

Напомню вам и необыкновенные слова апостола Павла в Первом послании Коринфянам, слова удивительные и крайне важные для нас: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3: 16).

О, что говоришь ты, великий Павел?! Неужели и в наши сердца нисходит Дух Святой?!

О, да! Глубоко истинны слова Павловы, и их подтверждает с большой силой любимый апостол Христов Иоанн в своем Первом соборном послании, в котором находим глубоко утешительные для нас слова о том, какими благодатными изменениями наших сердец сопровождается тихое и незаметное сошествие в них Духа Святого (ср. 1 Ин. 4: 13–16).

Если всем сердцем веруем мы в Господа нашего Иисуса Христа и исполняем заповеди Его, то любят нас и Отец Его Небесный и Дух Святой, и вселяется в сердца наши Он Сам со Отцом Своим и Духом Святым, и становимся мы храмами Божьими (ср. Ин. 14: 23).

Это сказывается медленным, но неуклонным освобождением нас от всякой скверны плоти и духа. Мы становимся смиренными и кроткими, тихими и молчаливыми, милосердными и правдивыми, любящими ближних наших.

Это тихое общение с Духом Святым да будет для всех вас, духовные дети мои, целью жизни вашей, да будет глубокой и тихой радостью.

Заслужите великое счастье быть храмами Божьими и обителью Святого Духа, и защитит Он вас от всех зол и соблазнов мира, и даст вам вечную радость и вечный покой.

Аминь.

Список источников и литературы

Источники

Августин Гиппонский, блаж. Проповедь 267-я // Воскресное чтение. Год IX. Киев, 1845–1846.

Августин Гиппонский, блаж. Проповедь 183-я // Воскресное чтение. Год XVII. Киев, 1853–1854.

Августин Гиппонский, блаж. Проповедь 271-я // Воскресное чтение. Год VIII. Киев, 1844–1845.

Алексий Мечёв, св. прав. Житие, письма, проповеди, записи на книгах. М., 2011.

Амвросий Медиоланский, свт. Слово в день Пятидесятницы // Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Григорий Великий, свт. Беседа 30-я. Сказанная к народу в храме святого апостола Петра в день святой Пятидесятницы // Беседы на Евангелия иже во святых отца нашего Григория Двоеслова в двух книгах. Переведенные с латинского языка на русский Архимандритом Климентом. СПб., 1860.

Григорий Нисский, свт. Слово о Святом Духе // *Григорий Нисский, свт.* Избранные творения. М., 2007.

Григорий Палама, свт. Гомилия 24-я. О совершившемся в день Пятидесятницы явлении Божественного Духа и о покаянии // Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Иоанн Златоуст, свт. Беседа первая на святую Пятидесятницу, и о том, почему ныне не бывает знамений, и что дела и слова наши записываются // Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

Иоанн Златоуст, свт. Беседа вторая на святую Пятидесятницу // Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

Иоанн Златоуст, свт. Слово на Пятидесятницу // Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 3. Кн. 2. СПб., 1897.

Иоанн Сергиев (Кронштадтский), прот. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1893.

Лев Великий, свт. Слово на святую Пятидесятницу // Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга. М., 2009.

Николай Сербский (Велимирович), свт. Беседы на Евангелие. Т. 2. М., 2018.

Прокл Константинопольский, свт. Слово на Пятидесятницу // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2014. № 1 (7).

Феодор Студит, преп. Оглашение 9-е. О сошествии Святого Духа // Творения *преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита* в русском переводе. Т. 1. СПб., 1907.

Феофан, еп. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.

Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 1. М., 1873.

Ambrosius, sancti. Opera Omnia // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1845. T. 17.

Aurelii Augustini, episcopi Hipponensis, Sancti. Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1863. T. 38.

Aurelii Augustini, episcopi Hipponensis, Sancti. Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 39.

Gregorius Palamas. Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 151.

Leonis Magni, Sancti. Opera Omnia // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1846. T. 54.

Maximi episcopi Taurinensis. Sermones. Ed. Mutzenbecher A. // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 23. Turnhout, 1962.

Литература

Беневич Г. И. Св. Прокл, архиепископ Константинопольский // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 1. М. СПб., 2009.

Битбунов Г. С. Двунадесятые праздники (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М., 2006.

Ванюков С. А. Обзор истории праздника Пятидесятницы // Богословский сборник. Вып. 11. М., 2003.

Войводич И., Стоичевич И. Николай (Велимирович), святитель // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018.

Воробьев Владимир, прот. Алексий Мечёв // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000.

Захаров Г. Е., Фокин А. Р., Королев А. А. Лев I Великий // Православная энциклопедия. Т. 40. М., 2015.

Ильяшенко Филипп, свящ., Фирсов С. Л., Хондзинский Павел, свящ. Иоанн Кронштадтский // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Корсунский И. Н. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867 гг.). Харьков, 1894.

Лукашевич А. А. Господские праздники // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Лукашевич А. А. Двунадесятые праздники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.

Малков П. Ю. Православные церковные праздники. М., 2013.

Марущак В., протодиак. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М., 2010.

Мейендорф Иоанн, протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997.

Сенина Т. А. (монахиня Кассия). Св. Феодор Студит // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М. СПб., 2009.

Скабалланович М. Пятидесятница. Воздвижение Честнаго Креста. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

Скурат К. Е., Грацианский М. В., Фокин А. Р. Амвросий Медиоланский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.

Тюленев В. М. Максим, святитель, епископ Туринский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016.

Фокин А. Р. Августин Блаженный // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000.

Фокин А. Р., Литвинова Л. В., Турилов А. А., Лукашевич А. А. Григорий, святитель, епископ Нисский // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Фокин А. Р., Ткаченко А. А., Желтов Михаил, диак., Турилов А. А. Григорий I Великий // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) — кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

---

notes

Примечания

1

Стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни Пятидесятницы.

2

То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского — так называемого масоретского — библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Пятидесятницу приводится в этой книге не по Синодальному переводу а по Септуагинте.

3

Духоборцы, иначе именуемые македонианами, — еретики IV столетия. В их учении, представлявшем собой одну из форм арианства, отрицалась Божественность Святого Духа, Его единосущие и равенство Богу Отцу, и ложно утверждалась Его сотворенность.

4

Старолатинский перевод Библии (известен с конца II века) осуществлен на латинский язык с греческого библейского текста — так называемой Септуагинты. Имел различные версии и редакции. Именно старолатинским переводом пользовались, например, священномученик Киприан Карфагенский и блаженный Августин. Постепенно старолатинский перевод оказался вытеснен на Западе из церковного употребления так называемой Вульгатой — новым латинским переводом, осуществленным в конце IV — начале V века блаженным Иеронимом Стридонским.

5

Имеются в виду еретики-духоборцы, или, иначе, македониане (IV столетие; одна из форм арианства), отрицавшие Божество Святого Духа, Его единосущие и равночестность с Богом Отцом, считавшие Святого Духа сотворенным.

6

Здесь под именем «Феодосия сын и отец Феодосия» подразумевается император Аркадий — сын императора Феодосия I Великого; у Аркадия в 401 году родился наследник, который также получил имя Феодосий, — будущий император Феодосий II.

7

Здесь имеется в виду ложное учение еретиков-ариан (IV столетие) о том, что Бог Сын якобы не рождается по природе от Бога Отца и не единосущен Ему но Им сотворен. С арианской точки зрения, Сын не является истинным и совершенным Богом и обладает меньшим Божественным достоинством, чем Отец. Святитель Максим полемизирует здесь с этим заблуждением ариан, в том числе интерпретировавших евангельское свидетельство о том, что Сын Божий по Своем Вознесении *воссел одесную Бога* на Небесах (Мк. 16: 19), в уничижительном смысле: как якобы свидетельствующее, что Бог Слово не равен Богу Отцу по Божеству, раз Он сидит всего лишь одесную Отца.

8

Вульгата — авторитетнейший латинский перевод Библии (Ветхого и Нового Заветов), осуществленный в конце IV — начале V столетия блаженным Иеронимом Стридонским. Название «Вульгата» происходит от латинского словосочетания versio vulgata, то есть «общепринятый перевод».

9

Святитель Лев здесь и далее излагает православное догматическое учение о том, что Каждое из Лиц Пресвятой Троицы обладает Собственным уникальным, так называемым ипостасным свойством, отличающим Его от Двух Других Лиц — Отец не рожден, Сын от Отца рождается, Святой Дух от Отца исходит; но вместе с тем все Они в одинаковой мере обладают общими для Них природными Божественными свойствами: например, такими, как вечность, неизменяемость, вездеприсутствие, всемогущество. Божественные Ипостаси — «Иные», то есть Друг от Друга отличаются, но Их Божество, Божественная природа и Божественные силы в Них отнюдь «не иное» — они у Ипостасей не различаются, но являются для Них общими.

10

Святой Дух именуется Духом Отца по Своему от Него предвечному исхождению, а Духом Сына — по Своему домостроительному и совершающемуся во времени ради нашего спасения посланничеству в мир.

11

Еретики-ариане (IV век) утверждали, что Бог Сын не рожден от Бога Отца, не единосущен Ему, не является совершенным Богом, но сотворен Богом Отцом и является Его высшим творением. С точки зрения ложного учения ариан это означает, Сын не равночестен, не равен Отцу.

12

Македонианская ересь (IV век), или духоборчество, — одно из ответвлений арианской ереси. Некоторые из этих еретиков хотя и верно считали Бога Сына равным по Божеству Отцу и единосущным Ему, но в то же время ложно отрицали Божество Святого Духа, утверждая Его тварность.

13

Имеется в виду Беседа 26-я святителя Григория, где, в частности, более подробно говорится об этом так: *«Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго* (Ин. 20: 22). У нас рождается вопрос: что значит, что Господь наш единожды даровал Духа Святого, находясь на земле, и единожды [даровал Его], присутствуя на Небе?.. Итак, почему Он прежде даруется ученикам на земле, а после посылается с Неба, если не потому, что существуют две заповеди любви — именно: любовь к Богу и любовь к ближнему? На земле даруется Дух для того, чтобы любили ближнего; а с Неба ниспосылается Дух для того, чтобы любили Бога. Следовательно, как одна любовь, а две заповеди, так и один Дух, а два дара. Первый от Господа, пребывающего на земле, последний — с Неба; потому что в любви к ближнему скрывается учение, как должно достигать любви к Богу».

14

Речь здесь идет о тех трудностях, которые святителю Григорию пришлось испытать при занятии им архиепископской кафедры Фессалоник.

15

Из молитвы «Царю Небесный».

16

Из молитвы «Царю Небесный».

17

Великая вечерня праздника Пятидесятницы, 1-я стихира на «Господи, воззвах».

18

Праздничный антифон 4-го гласа на утрене.

19

Тропарь 3-го часа.

20

Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово 59-е.